Евангелие глазами мусульманина
Два взгляда на одну историю

[Русский]

نظرة المسلم إلى الإنجيل

[باللغة الروسية]

Али Вячеслав Полосин

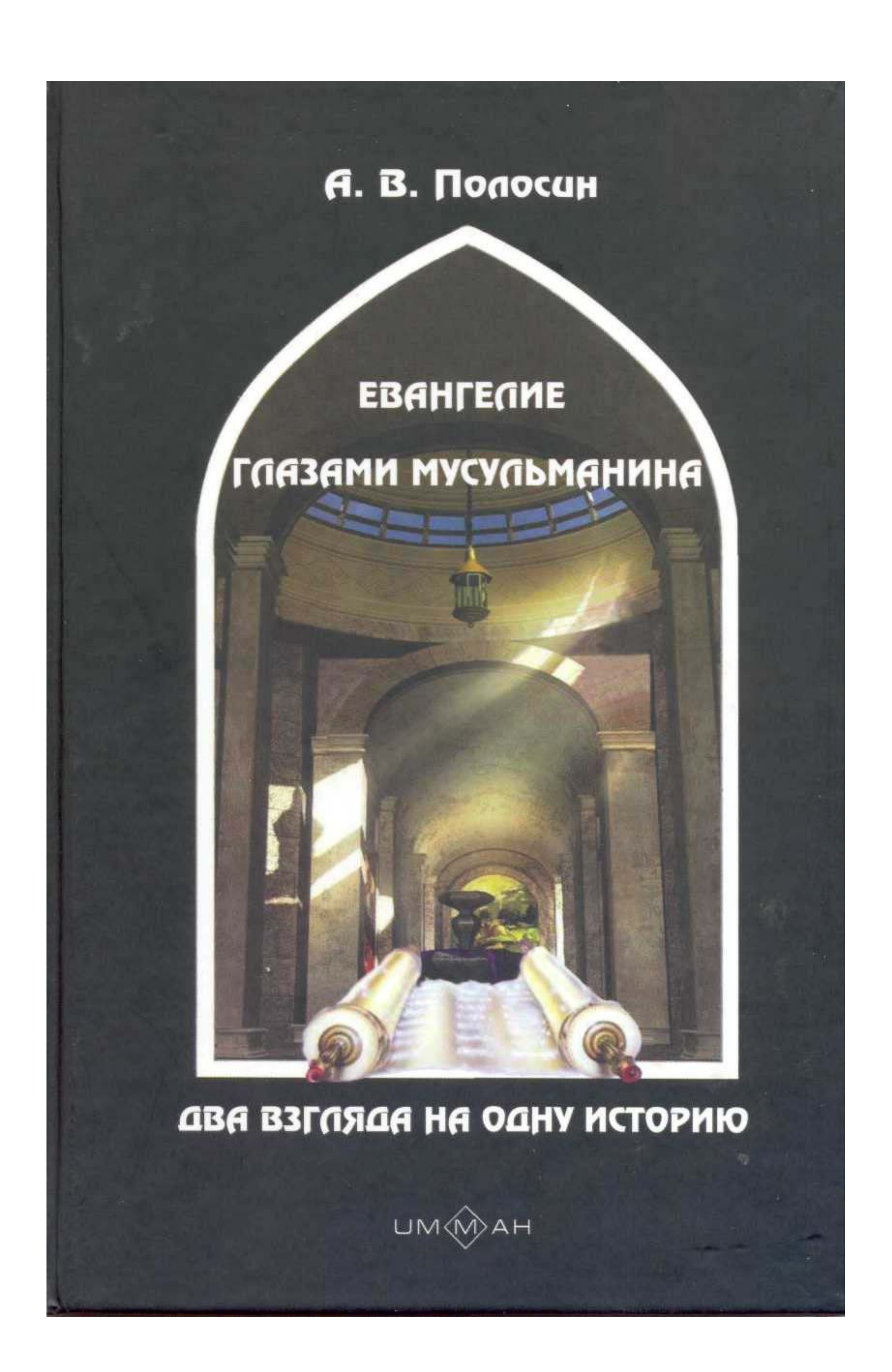
علي فيتشيسلاف بلوسين

Офис по содействию в призыве и просвещении этнических меньшинств в районе Рабва г. Эр-Рияд

المكتب التعاوني للدعوة وتوعية الجاليات بالربوة بمدينة الرياض

1430 - 2009

А. В. Полосин
ЕВАНГЕЛИЕ
ГЛАЗАМИ МУСУЛЬМАНИНА
ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ИСТОРИЮ
УММАН

ПОЗНАНИЕ ДРУГИХ РЕЛИГИЙ - СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИСЛАМСКОГО НАСЛЕДИЯ

Современное российское общество воспитано на советской интернациональной, но антирелигиозной культуре XX века. Сегодня, когда религия активно возрождается, а общероссийского идеала на будущее не найдено, общество поневоле смотрит на активных мусульман через призму прошлого - как на «чужих»: в Российской империи ислам назывался «религией инородцев».

Почему же исламская культура, оказывавшая в XIII - XV веках существенное влияние на формирование российского менталитета, оказалась сегодня неведомой и чужеродной большинству россиян? Многие мусульмане склонны винить в этом власть и видеть во всем «происки Запада». Однако несерьезно искать в каждой неприятности «мировой заговор». Ведь Сам Всевышний учит нас: «Воистину, Аллах не изменит положения вокруг нас, пока не изменимся мы сами» (Коран, 13: 11).

На мой взгляд, главная причина неудовлетворительного состояния уммы в России и негативного отношения к ней остального населения в том, что мусульманская община России сама еще не осмыслила стремительного возрождения своей религии, сама не определила свое место в многообразном, но едином российском обществе.

Готова ли сегодня сама российская умма к тому, чтобы осознать свою российскую гражданственность и интегрироваться в российскую цивилизацию, сохраняя и развивая при этом свои самобытные религиозные и национальные традиции? Что нужно сделать для этого?

Инициаторы создания общероссийского общественного движения «Российское исламское наследие» пришли к выводу, что сегодня умма в России находится на начальной стадии своего формирования - она разобщена, раздроблена, большей частью не имеет элементарных знаний ни о своей религии, ни о религии своих соседей.

Например, часто можно видеть портреты имама Шамиля - героя Северного Кавказа, мудрость, мужество и доблесть которого были высоко оценены и его противниками. К сожалению, светлый образ этого человека используют в самых разных целях, иногда - для оправдания агрессии и убийств. Но исламское наследие открывает нам, что сохранилась переписка имама Шамиля с легендарной- личностью алжирского народа - эмиром Абдуль-Кадером, который возглавлял борьбу своего народа против французских оккупантов, а после поражения в 1855 году проживал в Дамаске.

В 1860 году в Дамаске произошел погром христиан, было нападение и на российское вице - консульство. Абдуль-Кадер, следуя Корану, спас многих христиан, в том числе и вице-консула России Макеева. Заслуги Абдуль-Кадера были высоко оценены Россией - он был награжден орденом Белого Орла.

Сразу же после этого Шамиль в письме Абдуль-Кадеру в том же 1860 году так отреагировал на происшедшее: «Уши мои поражены были вестью, невыносимою для слуха и противною самой природе, о том, что произошло между мусульманами и иноверцами и что не должно было произойти в мусульманском мире...

Да примиришься ты с Богом Всевышним! И да благословит Он тебя достоянием и детьми, ибо ты исполнил слова великого Пророка, посланного Богом по милости к человекам, и не допустил укоренения вражды к нам из-за нашей веры».

В свою очередь Абдуль-Кадер в 1861 году ответил имаму Шамилю так: «Насилие торжествует во всех странах, и результаты его постыдны... Печально видеть столь мало людей религиозных и столь малое количество тех, кто еще прибегает к власти справедливости! Их столь мало, что невежды начали полагать, что источником веры в ислам являются грубость, жестокость и отстраненность от всех иноверцев».

Вот прекрасный пример, показывающий нам истинное исламское наследие!

Священный Коран говорит о едином происхождении всех людей и народов:

«О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами и сделали народами и

племенами, чтобы вы познавали друг друга. Ведь самый благочестивый из вас перед Аллахом тот, кто наиболее богобоязненный» (Коран, 49:13).

Новая книга доктора философских наук Али Вячеслава Полосина «ЕВАНГЕЛИЕ ГЛАЗАМИ МУСУЛЬМАНИНА. Два взгляда на одну историю» - это опыт познания другой религиозной традиции, познания иного взгляда на одну священную историю. В этих разных взглядах на одну историю есть много общего, что объединяет мусульман с христианами, но есть и принципиальные отличия, вследствие которых существует не одна религия, и даже не две, а три религии, включая иудаизм, со своими особенностями и традициями.

Для того чтобы мирно сосуществовать и понимать друг друга, нужно знать и общее, и различное во взглядах своих соседей. - Чтобы делать акцент на общем и не заострять внимание на различиях, когда речь идет о партнерстве в социальных делах, в исполнении государственных обязанностей, в укреплении общественной нравственности.

К сожалению, и схожее и различное используют иногда в недобрых целях - зарубежные миссионеры, в основном неопротестантские течения, а также иеговисты, намеренно пытаются передвинуть границы различий в вере, чтобы запутать неопытных мусульман, не знающих Библии, и побудить их к переходу в свою веру. Поэтому книга нашего уважаемого брата представляет собой большую практическую ценность и для того, чтобы мусульмане получили основные знания по "Новому завету" с мусульманских позиций, сохраняя веру своих отцов и верность исламскому учению.

Считаю, что этот труд является достойным вкладом в возрождение исламского наследия в таких его измерениях, как познание других народов и их традиций, проповедь свободы вероисповедания и веротерпимости, в развитие цивилизованного диалога между представителями различных традиций. Как сказал Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха): «Не относится к нам тот, кто призывает к нетерпимости, и не относится к нам тот, кто сражается, побуждаемый нетерпимостью, и не относится к нам тог, кто умер в своей нетерпимости».

Да будет Аллах, Всевышний, милостивым ко всем нам!

Председатель Общероссийского общественного движения "Российское исламское наследие" Хусаин Джабраилов

ОТЗЫВ

На книгу д-ра Али Вячеслава Полосина «ЕВАНГЕЛИЕ ГЛАЗАМИ МУСУЛЬМАНИНА. Два взгляда на одну историю»

Бисми Ллахи р Рахманир р Рахим!

Уважаемые читатели!

Новая книга доктора философских наук Али Вячеслава Полосина посвящена важной и деликатной теме: сравнению мусульманского и христианского взгляда на благовестив пророка и посланника Аллаха Иисуса (Исы - мир с ним).

«Воистину, Иисус для Аллаха таков же, как и Адам. Он сотворил его из праха, потом сказал ему: "Будь!" - и тот возник» (Коран, 3: 59).

Мусульмане глубоко почитают Иисуса Христа как избранника Всевышнего, который подтвердил для своих современников - сынов Израиля - Тору и разъяснил, как правильно толковать многие ее трудные положения. Он также предсказал гибель Иерусалима, долгое время запустения и приход следующего посланника, который станет основателем реального Царства Бога на земле.

Разумеется, для мусульманина источником откровения Аллаха Всевышнего является Коран и Сунна, и потому мусульмане не ставят перед собой цели давать собственное толкование литературе, входящей в состав "Нового завета", принятого в христианской церкви. Однако мы живем по соседству с христианами, и знание того, во что верят они, является для нас полезным.

Чтобы отношения между нами были добрыми и устойчивыми, мы должны знать и то, что нас объединяет в религии, и то, что разъединяет. Только в этом случае взаимоотношения будут предсказуемыми и взаимоуважительными. Мы сможем деликатно обходить стороной принципиальные различия и делать упор в нашем социальном партнерстве на общие подходы.

В этой связи книга нашего брата Али является ценным материалом - он подробнейшим образом разбирает тексты четырех официальных Евангелий **и** показывает, что объединяющих моментов на самом деле оказывается намного больше, чем можно было представить. Немаловажно, что брат Али в прошлом закончил православную Духовную семинарию и 16 лет был священником. Поэтому он знает предмет исследования до тонкостей.

Другой причиной, по которой я считаю необходимым обращение к евангельскому тексту - это ведущаяся активная духовная агрессия, так сказать, литературный «крестовый поход» западных миссионеров-сектантов на народы мусульманской традиции. Миссионеры запутывают малообразованных мусульман своей терминологией, пытаясь доказать, что истина Корана находится не в самом Коране, а в христианских Евангелиях. Текст Евангелий дается на местных языках, имена даются в кораническом произношении.

Для того чтобы наши имамы и мусульмане-просветители могли аргументировано возражать проповеди западных миссионеров, нужно иметь в руках аргументы, доказывающие, что благовестие Иисуса нашло свое завершение в Коране, а не Коран ведет назад к писаниям I века н.э. Уверовавшие в Аллаха и в Его Коран должны сохранять свою веру и не соблазняться своеобразными толкованиями писаний предшествующих эпох.

Книга нашего брата Али убедительно показывает, что текст четырех официальных Евангелий не во всем соответствует Корану и потому не может быть дополнением к шариату. В их нынешнем виде Евангелия - источник другой веры, не мусульманской. В то же время в тексте есть множество положений, показывающих прямой путь к миссии пророка Мухаммада (мир с ним и благословение Аллаха).

В силу изложенного, Духовное управление мусульман Поволжья рекомендует данную книгу всем мусульманам, желающим оградить свои убеждения и веру своих близких от

агрессивных посягательств западных миссионеров, а также всем, интересующимся сравнительным религиоведением.

Да поможет нам всем Аллах Всевышний!
Председатель Духовного управления мусульман Поволжья,
Сопредседатель Совета муфтиев России
Муккадас-хазрат Бибарсов

«О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами и сделали народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Ведь самый благочестивый из вас перед Аллахом тот, кто наиболее богобоязненный» (Кореш, 49:13).

Во имя Аллаха, Милостивого. Милосердного!

Предисловие

В последние годы в России, Киргизии, Казахстане, Узбекистане, Азербайджане, а также в Турции, нарастают попытки массового обращения народов мусульманской традиции в западное сектантство. Особо усердствуют «свидетели Иеговы», «адвентисты седьмого дня», мормоны, так называемая «церковь Христа» и ряд других непротестантских церквей харизматического характера. Нео протестанты создали в Москве в 2000 г. центр «Дети Авраама», цель которого - христианизация татар Москвы и Московской области. Массовыми тиражами издается Библия на татарском, башкирском, турецком, аварском, казахском, узбекском языках.

Проповедь своих убеждений - право любого человека, однако в данном случае мы имеем дело со щедро финансируемым, поставленным на поток *прозелитизмом,* т.е. целенаправленной адресной попыткой отвратить не слишком образованных мусульман от своей религии. Эта деятельность ведется рука об руку с откровенным подкупом бедных слоев населения - как православных, так и мусульман - с целью вовлечения их в какую-либо нео христианскую или иеговистскую организацию. Активно практикуется раздача гуманитарной помощи в обмен на участие в ритуалах упомянутых сект и церквей.

Питательной средой для иностранных миссионеров является религиозная необразованность миллионов верующих, живших 70 лет в СССР в условиях запрета на религию. От атеистических гонений более всего пострадали мусульмане: богословская элита уничтожалась с особой тщательностью, напоминающей испанскую инквизицию Средних веков - только за хранение книг на арабском языке людей расстреливали, топили, гноили в лагерях. Западные миссионеры, располагающие немалыми финансовыми возможностями, получили практическую фору, которой пользуются, не гнушаясь в выборе средств. От их действий страдают не только мусульмане, но и православные христиане, также пережившие атеистические гонения.

Метод, напоминающий «духовную пирамиду», побуждает говорить о «браконьерстве от религии»: одна узбечка пожаловалась в газету, что ей предложили 100 долларов за то, чтобы она приняла христианство. Она согласилась, но получила лишь половину, остальные 50 долларов ей обещали только после того, как она «воцерковит» еще кого-нибудь.

Всего с 1800 по 1950 год христианами было написано более 60 тыс. книг против ислама, и это количество сегодня стремительно растет. На русский язык переводятся, издаются и распространяются сочинения протестантских миссионеров, профессионально работавших среди мусульманских народов - например, книга «Как свидетельствовать о Евангелии мусульманину» Бессама М. Медани, 30 лет вещавшего на радио на арабские

страны. «Адвентисты седьмого дня» издали брошюру «Только Аллах может дать истинный мир!», внешне напоминающую мусульманскую, но внушающую, что Аллах не в состоянии спасти человечество без несправедливого умерщвления Своего посланника. Книга Дона Мак-Кэрри «Исцеление сломанной ветви Авраама. Благовествование мусульманам» (М., 1994) является, по сути, целым энциклопедическим пособием по расшатыванию веры простых мусульман.

В этих сочинениях содержится детальный «разбор» Корана, а христианское учение о «богочеловеке» подается так, что как будто бы именно оно и ниспослано Аллахом. Христианский "Новый завет", издаваемый на языках традиционно мусульманских народов, теперь назван ими «Инджиль» (благовестие). Это должно создать впечатление, что это якобы тот самый Инджиль, о котором говорится в Коране и который был ниспослан через Иисуса израильтянам. Иисус Христос там называется «Иса Масих», так что фразы "Нового завета" выглядят для «этнических» мусульман по-арабски привычно, хотя несут противоположный Корану смысл, типа: «Аллах принес в жертву Своего сына Ису Масиха, чтобы верующий в него не погиб и имел жизнь вечную» (кому Аллах принес жертву - не уточняется).

Таким образом, пропаганда христианских миссионеров и «Свидетелей Иеговы» идет по следующей схеме: приводятся аяты Корана, в которых говорится о ниспослании Аллахом Иисусу Христу "Инджиля", а затем предлагается официальный христианский "Новый завет" и говорится: это и есть "Инджиль", который вы должны изучать, а Сунну «придумали» арабы, что есть искажение воли Аллаха. После этого идет поток цитат из Библии, призванных доказать истинность христианского учения, как бы «поглощающего» собой Коран, и приглашения на богослужения с бесплатной раздачей гуманитарной помощи и сектантской литературы.

У ряда неохристианских организаций дополнительно практикуется еще и ритуальное психокодирование**:** коллективное призывание некоего «святого духа» несколько часов подряд - вплоть до полного исступления, падания на пол и бормотания непонятных слов («говорение на иных языках»).

К сожалению, не только неопротестанты, но и некоторые ультрарадикальные около православные организации продолжают переиздавать сочинения, направленные специально против ислама (хотя в целом отношения мусульман с православными носят корректный характер). Некоторые из этих трудов, за отсутствием аргументов, содержат непристойную брань в адрес благословенного Пророка и учения ислама - например, труды Максима Исповедника и Игнатия Брянчанинова[1] ([1] *Самые распространенные эпитеты: «пес», «сатана», «антихрист».*), а также размещающий их труды прозелитический Интернет-сайт: http://www.pravoslavie-islam.ru/, призывающий татар принимать христианство.

В этой ситуации любой гражданин России и СНГ, следующий своей традиционной религии, сталкиваясь с агрессивной прозелитической деятельностью миссионеров-иноверцев, имеет законное право защищать свои убеждения.

Поэтому сегодня представляется необходимым выпуск учебников по сравнительному богословию с мусульманской позиции, а также пособий по мусульманско-христианскому диспуту. В таком пособии на каждый критический выпад в адрес положений Корана и шариата, на каждую попытку заведомой подмены законов Аллаха постановлениями иноверных религиозных институтов должен даваться ясный и обстоятельный ответ. Наша цель - самооборона, защита от попыток намеренного искажения западными миссионерами воли и законов Аллаха, Всевышнего, призыв к мусульманам уберечься от греха.

Задачи написания книги

Первая задача данной книги - показать мусульманам, что Аллах ниспослал Иисусу (мир с ним) устный «Инджиль», который в оригинале не сохранился, а христианский «Новый завет» не может считаться первоисточником ислама.

Тем не менее, несмотря на разницу между исламом и иными верованиями, ислам учит тому, что иные верования возникли, как и всё сущее, по воле Аллаха, из чего следует, что никто из мусульман не вправе покушаться на их существование:

«Если бы Аллах захотел, Он сделал вас одной общиной (верующих). Но Он хотел вас испытать тем, что дал вам. Поэтому соперничайте друг с другом в добрых делах. К Аллаху вы все возвратитесь, и Он рассудит вас в том, в чем вы спорили между собою» (Коран, 5: 49).

Вторая задача - выявить и проанализировать позиции, объединяющие мусульман с традиционными христианами, а также констатировать и рассмотреть различия между ними в трактовке истории спасения единым Богом всего человечества через таких великих посланников, как Иоанн Предтеча (Йоханан, Яхъя), Иисус (Йошуа, Иса) и Мухаммад (мир с ними и благословение Всевышнего). Знание общего и различного позволит лучше понять друг друга, а взаимопонимание - это первый шаг к взаимоуважительному добрососедству. Это соответствует воле Всевышнего:

«О люди! Воистину, создали Мы вас мужчинами и женщинами и сделали пародами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Ведь самый благочестивый из вас перед Аллахом тот, кто наиболее богобоязненный» (Коран, 49:13).

При этом следует подчеркнуть: сами мусульмане не занимаются ни прозелитизмом, ни миссионерством в его христианском понимании. Мы не ставим цели переманить в ислам кого-либо из христиан - для нас дороги только те, кто сам, осознанно, совершают свой выбор.

«Нет принуждения в религии» (Коран, 2: 256).

«Исламский призыв» - это предоставление объективной информации об учении ислама для тех, кто этого хочет. А далее всё зависит от воли самого человека, от его стремления к истине и от милости Всевышнего!

Мусульмане, включая и автора этой книги, с уважением относятся к «людям Писания»: иудеям и христианам, предки которых получили в давние времена от Бога истинный закон и благую весть. Западные христианские миссионеры - это лишь небольшая, правда, богатая и агрессивная прослойка в массе традиционных христиан, отличающихся дружелюбием по отношению к мусульманам:

«Несомненно, убедишься ты,
что больше всех дружелюбны к уверовавшим те, кто говорит:
"Воистину, христиане мы ".
Это потому, что среди них есть ученые и монахи,
и потому, что они не горды» (Коран, 5: 82).

Достохвальный Коран требует от мусульман уважать статус верующих других религий и свидетельствует:

«Если бы только они исполняли Тору и Евангелие и то,
что ниспослано им от Господа, они имели бы довольство и счастье
и под ногами, и на небе» (Коран, 5: 66).

Хотя мы и не разделяем ряд принципиальных положений их веры, отличной от ислама, мы желаем всем иудеям и христианам поступать так, чтобы Бог, Единственный, Справедливый и Милосердный, был доволен ими в Судный день!

Автору предлагаемой книги пришлось нести немало межконфессиональных диалогов, в том числе и в Интернете, материалы которых были использованы. Данная книга может рассматриваться как вспомогательное учебное пособие для всех, кто столкнулся с прозелитизмом западных «браконьеров от религии», и как справочник в помощь каждому мусульманину, хотящему уберечь свою веру от нападок воинствующих исламофобов. Если на русском языке массовыми тиражами распространяются книги «Как свидетельствовать о Евангелии мусульманину», то, значит, пришла пора взглянуть на Евангелие и глазами мусульманина. А истинное знание у Аллаха.

ВВЕДЕНИЕ

Что такое Библия и «Новый завет»?

Термин «Библия» буквально переводится на русский язык как «книга». В современном своем значении, введенном христианами, это - сборник книг, которые христиане считают своим источником веры - священным Писанием, или «словом Божьим».

Библия состоит из двух основных частей:

1. *Иудейского священного Писания,* которое христиане называют «Ветхим заветом»**,** а иудеи - «Танах»; и 2. *Собственно христианского священного Писания* - «Нового завета».

1. Танах состоит из Торы (Таурат) - Пятикнижия Моисея, книг пророков, псалмов (Забур), исторических хроник и легенд, еврейского фольклора. Римско-католическая и все православные церкви, в отличие от протестантских церквей, включают в свои издания Библии ряд так называемых «неканонических» книг (не включенных иудеями в Танах). Католики подразделяют их на «второканонические» (т.е. все же канонические) и «апокрифические», православные считают все эти книги «душеполезными».

Христианское название «Ветхий завет» не вполне понятно - заветов Бога с людьми до Иисуса было несколько: с Адамом, с Ноем, с Авраамом, с Моисеем. Поскольку слово «завет» стоит в единственном числе, то какой же из них «ветхий»? Завет Бога с Моисеем и данный через него закон верующие-иудеи не считают «ветхим» и до сих пор живут по этому закону, а завет Ноя считают актуальным для «гоев» (представителей других народов).

Следует отметить, что «Ветхим заветом» христиане называют не только оригинальный, еврейский текст Писания, но и его переводы на древнегреческий язык, латынь и современные языки. Более того, еврейский текст оригинала не считается обязательным или эталонным и используется католической и православной церквами лишь для технической корректировки перевода без какого-либо пересмотра своего учения (де-факто перевод мыслится как «богодухновенный» чуть ли не в большей мере, чем сам оригинал, поскольку доносит смысл уже в христианской интерпретации).

Также важно, что переводы «Ветхого завета» на латынь и другие языки (кроме древнегреческого, сделанного до рождения Иисуса) выполнены изначально уже через призму христианского вероучения. Многие ключевые понятия с иврита передаются на европейских языках так, что иногда расходятся с их иудейским пониманием до противоположности.

Например, явление трех ангелов в человеческом образе Аврааму (Ибрахиму) трактуется христианами как явление Самого Бога (Быт. 17: 1: «Господь явился Аврааму»), хотя на иврите в самом же Писании это - лишь устойчивая идиома, означающая действие Бога в отношении конкретного человека через посредников-ангелов. В этой же книге ангел воззвал Агари (Худжар): «Бог услышал голос отрока... Возьми его за руку, ибо Я произведу от него великий народ» (Быт. 21: 17 - 18). Ангел говорит сначала о Боге в третьем лице, а затем переходит в речи на первое лицо, и очевидно, что «Я» говорит уже не ангел от себя, а Сам Бог через посредство ангела. «Явлением» Бога называют действия Всевышнего в отношении пророков, а также момент смерти каждого человека. Термин «явился» («стал явственным», «актуализировался») в европейских языках смещает смысловой акцент в сторону веры в эмпирическую доступность Самого Бога.

Другой пример: обращение Авраама к трем ангелам в единственном числе: *«Владыка!»* (Быт. 18: 3), миссионеры трактуют как подтверждение своего учения о святой Троице, в то время как для иудеев это обычный для них и для всех древних народов этикет. Хозяин дома уважительно обращается ко старшему из неизвестных ему гостей, что в России сохраняется и доныне в армии, в дипломатическом протоколе и в религиозной традиции. (В армии

обязательно спрашивать разрешение старшего по званию, чтобы обратиться к кому-либо младшему по званию).

2. «Новый завет» состоит 27 книг, в которых очевидны два принципиально отличных по источнику религиозного знания блока.

Первый блок - «исторический», это 12 книг. В нем текст опирается (или старается это делать) на первоначальное описание слов и дел Иисуса его очевидцами, на их *историческое свидетельство.* 4 канонических «Евангелия», представляющие собой по жанру миссионерские послания конца I - начала II века, посвящены специально поучениям и делам Иисуса Христа.

После четырех Евангелий следует еще одно частное послание Луки, названное «Деяния апостолов». Оно описывает первоначальные деяния Петра и некоторые особенности жизни первых христиан, а затем целиком переключается на жизнеописание Павла, влияние идей которого на автора весьма ощутимо.

Еще 7 посланий принадлежат или приписываются реальным ученикам Иисуса: Петру, Иоанну, Иакову и Иуде.

Второй блок — «мистический», имеющий своим источником знания, полученные не из свидетельств очевидцев Иисуса и без опоры на историю и на реальных людей, а исключительно из личных видений. Сюда входят 14 посланий апостола Павла, содержащих его вероучение, и пророческая книга «Апокалипсис» - Откровение Иоанна.

Павел получил хорошее иудейское религиозное образование, а также и греческое. Он никогда не видел Иисуса и был гонителем первых христиан, но затем, по его словам, после видения, посетившего его на пути в Дамаск, внезапно примкнул к христианским общинам и объявил себя христианином:

"Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми иудеями, живущими в Дамаске, пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: брат Савл! прозри. И я тотчас увидел его. Он же сказал мне: Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю его, увидел праведника и услышал глас из уст его, потому что ты будешь ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса. Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление" (Деян. 22: 12-17).

Мнение некоего Анании сыграло решающую роль, и Павел сразу же стал игнорировать реальных учеников и свидетелей Иисуса в Иудее и проповедовал в языческом пространстве вероучение, резко отличавшееся от благовестил свидетелей Иисуса.

Павел сам подчеркивал, что свое знание об Иисусе и о его учении он получил не от очевидцев, а через собственные видения в исступлении, и назвал свои послания также «Евангелием»:

«Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший меня благодатью Своею, благоволил открыть во мне сына Своего, чтобы я благовествовал его язычникам: я не стал советоваться с плотью и кровью[1]([1] *Т.е. с людьми.)* и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне апостолам... Спустя три года [!] я ходил в Иерусалим видеться с Петром, и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня... Церквам христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, и прославляли за меня Бога» (Гал. 1: 15 — 24).

Из последнего очевидно, что упомянутые церкви не могли контролировать содержание «Евангелия» от Павла. Многие из них, по свидетельству Иринея Лионского, называли Павла «лже апостолом».

Во всяком случае, и сведения о «таинстве причащения телом и кровью Христа», и сведения о воскресении Иисуса от мертвых Павел почерпнул не от апостолов-свидетелей Иисуса, а исключительно из своих видений:

«Ибо я от самого господа принял то, что и вам передал, что господь в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб...» (I Кор. 11:17 — 34)[2] ([2]*См. главу «Вкушали ли апостолы плоть своего учителя?*).

«Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам... Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (IКор. 15: 1 -4).

Более того, Павел предаст проклятию любые толкования учения Иисуса, отличные от его собственного толкования, даже если их возвестит ангел Бога (ангел передает откровение Бога пророкам). Павел выговаривает галатам:

«Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью христовою [т.е. от меня] так скоро переходите к иному благовествованию [т.е. иному Евангелию], которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить [извратить] благовествование Христово [т.е. мое Евангелие]. Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать [т.е. ниспослал Евангелие] вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема**.** Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: «кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1:6-9).

Таким образом, по Павлу, даже если Бог пошлет ангела с благовестием через нового пророка, то и этот ангел должен быть проклят! - Это явная претензия на роль верховного пророка из всех живших на земле! Насколько Павла можно считать вообще пророком, глашатаем воли Бога, можно судить по тому, сбываются ли его предсказания: «И если скажешь в сердце твоем: как мы узнаем слово, которое не Господь говорил? Если пророк скажет именем Господа, но слово того не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его» (Втор. 18: 21 - 22). В частности, Павел предсказал, что он и его сподвижники не умрут физически и уже в этой земной жизни будут встречать Господа на облаках: «Сие говорим вам словом Господним, что мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что сам Господь при возвещении, при гласе архангела и трубе Божией сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках на встречу Господа на воздухе, и так всегда с Господом будем. Утешайте друг друга сими словами» (1Фес. 4: 15—18).

Во многом благодаря Павлу древняя община христиан раскололась на несколько церквей, не признававших друг друга, что признает сам Павел: «...у вас говорят: "я Павлов", "я Аполлосов", "я Кифин (Петров)", "а я Христов"» (1 Кор. 1: 12). Из этого следует, что первоначально последователи Иисуса Христа не принимали Павла и не состояли с ним в общении.

Из священных текстов первых христиан мы не можем получить объективной информации о жестком и принципиальном споре Павла с ближайшим учеником Иисуса - апостолом Петром и другими апостолами *по вопросам вероучения,* в том числе и по такому важному вопросу, нужно или не нужно новообратившимея иудеям в полном объеме соблюдать Тору, а новообратившимся язычникам совершать обрезание (Гал. 2: 11 - 21). Павел обвинил апостола Петра и других апостолов-иудеев в лицемерии (!) только потому, что те соблюдали Тору! После этого Павел объявил сам себя свободным от Торы только потому, что «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2: 19 - 20). Однако сегодня мы знаем только концепцию Павла, которая представляется как общехристианская, а что говорил но этому поводу Петр — неизвестно, возможно, его слова также подпали под анафему Павла.

Правда, из книги «Деяний апостолов» известно, как отнесся к доктрине Павла один из 12 ближайших апостолов, сводный брат Иисуса Иаков, лидер Иерусалимской общины. Уже намного позже истории с Петром, примерно между 58 - 60 годами, «Павел пришел с нами к Иакову[1]*...([1]Брату Иисуса, одному из 12 апостолов, главе Иерусалимской общины христиан, соблюдавшей Тору. [!] А от язычников требовали исполнять «законы Ноя», что также соответствовало Торе*) Павел рассказывал подробно, что сотворил Бог **у** язычников служением его. Они же, выслушав, прославили Бога и сказали ему: видишь, брат, сколько уверовавших иудеев, и все они — ревнители закона [Торы]. А о тебе наслышались они, что ты всех иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям... Сделай же, что мы скажем тебе: есть у

нас 4 человека, имеющие на себе обет (назорейства). Взяв их, очистись с ними, и возьми на себя издержки на жертву их, чтобы остригли себе голову, и узнают все о тебе, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон».

Таким образом, даже в 60 году н.э. реальные апостолы, ученики Иисуса, продолжали соблюдать Тору и требовали того же от всех евреев, принявших учение Иисуса Христа! А Павел, уже не считая это лицемерием, в котором ранее обвинял Петра, «взяв тех мужей и очистившись с ними, в следующий день вошел в храм и объявил окончание дней очищения» (Деян. 21: 17 — 26), т.е. показал себя внешне соблюдающим Тору, хотя ранее в своих посланиях объявил ее отмененной для всех, «принявших Христа»!

Единственная, как-то сохранившаяся прямая оценка Павла авторами исторического блока «Нового завета», просочившаяся через сито редакторов во II - IV веках, - это слова апостола Петра, что в посланиях Павла «есть нечто неудобовразумительное что невежды и неутвержденные к собственной своей погибели, превращают, как и прочие писания. Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждениями беззаконников [т.е. не соблюдающих Тору] и не отпасть от своего утверждения» (2 Пет. 3: 16 - 17). Какие конкретно идеи или тексты Павла «неудобовразумительны» и могут привести к погибели, в сохранившихся текстах прямо не сказано, но предостережение от «беззаконников» явно указывает, что Петр имел в виду скорее всего тех, кто призывал не соблюдать закон, Тору, считая ее «отмененной». А идеологом этого как раз и был Павел, умевший иногда выдать себя и за соблюдающего фарисея.

Множество древних общин: эбиониты, элхасаиты, назореи и др. проклинали Павла за то, что он «сначала помогал иудеям против христиан, затем, следуя какому-то видению, поменял стороны и велел христианам отделиться от евреев[1] ([1]*См. Prof. S. Pines, The Jewish Christians of the Early Centuries According to a New Source, 1966, pp. 26-28)* и объединиться с врагами евреев». Интересно, что не синедрион преследовал Павла по его возвращении в Иерусалим, а верующие ессеи (к которым принадлежали Иисус Христос и Иоанн Предтеча), утверждавшие, что Павел вводит в свою секту необрезанных язычников!

Зачем Павел ходил в Дамаск, и какую социально-политическую альтернативу мессианскому учению иудеев и учению Иисуса он предложил, мы подробно рассмотрим в данной книге[2] ([2]*Глава «Предтечей какого пророка был Иоанн?», п.4.),* анализируя евангельское учение о Царстве Бога. Здесь мы лишь констатируем принципиальную разницу в источниках первого и второго блока книг «Нового завета».

Таким образом, второй, «мистический», блок книг «Нового завета» основан исключительно на видениях и теориях Павла и является абсолютно независимой ветвью по отношению к Евангелиям и посланиям, содержащим ряд исторических свидетельств об Иисусе.

Однако первый блок, невзирая на свою первоначальную «историчность», отнюдь не является независимым от второго блока. Ведь образованный и красноречивый Павел писал намного раньше евангелистов - в 40 - 50-х годах н. э., поэтому своими сочинениями он оказал заметное влияние на написание впоследствии Евангелий в 70 - 100 годах н.э. и их последующую редактуру. Ведь тогда реальных учеников Иисуса и исторических свидетелей Иисуса уже не осталось в живых, и некому было авторитетно заявить, например, о «неудобовразумительности» корректировки Евангелий под послания Павла или под учения его последователей.

Одно из четырех Евангелий составлено учеником самого Павла греком Лукой и включает в себя видение, подобное тому, что видел Павел. Православная Толковая Библия признает, что «влияние апостола Павла и желание разъяснить *всеобщность* спасения, принесенного Христом, несомненно, оказали большое влияние на выбор материала для составления Евангелия от Луки»[1] ([1]*Православная Толковая Библия; или Комментарий на все книги», писания Ветхого и Нового заветов. Издание преемников А. П. Лопухина. СПб., 1912. Т. 9. с. 102. -*).

— Лучше и не скажешь!

Но в данной книге мы будем рассматривать только канонические Евангелия, т. е.

«исторический блок» «Нового завета», а мистические послания Павла затронем лишь постольку, поскольку будет выявляться их прямое влияние на канонические Евангелия.

Что такое «Евангелие»?

«Евангелие» («эвангелион») является не переведенным с греческого языка словом, означающим «добрую (благую) весть». Само слово «евангелие», которое сегодня кажется специфически христианским, исторически употреблялось при религиозном прославлении римских императоров. В надписях I в. до н. э., обнаруженных в двух малоазийских городах, император Август назван «спасителем» («сотер»); там сказано, что рождение бога, т. е. Августа, стало началом «благовестия» (евангелия) о нем.

Четыре «добрые вести» «Нового завета» посвящены описанию ряда событий из жизни Иисуса (мир с ним) и содержат множество цитат этого посланника Бога. Каждое из них по-русски называется: «Евангелие от... Матфея (Марка, Луки, Иоанна)», хотя точнее с греческого перевести: «Добрая весть по Матфею (согласно Матфею)...» - «эвангелион ката Маттеон...».

Поскольку при переводе на другие языки, в том числе русский язык, греческое слово «эвангелион» было оставлено без перевода, то в русском языке, как и во всех остальных языках, кроме греческого оригинала, складывается впечатление, что это - эксклюзивное название, как бы имя собственное. Поэтому, когда Иисус говорит, что Конец света наступит тогда, когда добрая весть о нем будет проповедана по всему миру, то велика опасность ошибочно трактовать эту фразу в смысле донесения до всех народов официального, отобранного церковью Евангелия.

Тем более, что в качестве пророческого это предсказание было бы ложным, ибо церковное Евангелие давно донесено до всех народов земли. Нет, это означает донесение *всей правдивой информации* об Иисусе, ведущей человека к благу, а вся полнота откровения Бога об Иисусе содержится не только в источниках I века, но и в последней пророческой книге - Коране. Поэтому мусульмане могут трактовать слова Иисуса так: до конца этого света все народы земли должны получить полное откровение об учении Иисуса Христа, включая кораническое.

Последняя книга в составе «Нового завета» посвящена провидению будущего - «Апокалипсис Иоанна» («Откровение Иоанна»), причем предсказание рождения от жены, облеченной в солнце, младенца-спасителя, который сразится с дьяволом, дано в будущем времени, из чего непросто понять: то ли речь идет о рождении еще одного Христа, то ли Апокалипсис написан до Иисуса, но потом кто-то вписал в него упоминания об Иисусе? - Эта книга была включена в состав «Нового завета» только на церковном соборе в 692 г. н. э. и является предметом споров и неоднозначных толкований в самой же христианской среде.

Все послания «Нового завета», включая Евангелия, кроме Апокалипсиса, не являются пророческими книгами и не имеют обязательного для пророка свидетельства «именем Бога», т.е. знака, что далее следует текст, данный человеку Самим Богом. Евангелие от Луки (1: 1-4) начинается с противоположного свидетельства, что последующий текст не является словом Бога, а отражает мнение автора, не являвшегося спутником Иисуса (мир с ним):

«Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен».

Как известно, Марк также не был учеником Иисуса и писал Евангелие на греческом языке со слов апостола Петра.

Но, может быть, Евангелия - это добросовестный и тщательный пересказ слов и деяний посланника Бога Иисуса Христа (мир с ним), которые тот говорил и совершал именем Бога, но пересказчики просто не упомянули об этом? - То есть это нечто вроде сунны Иисуса? -

Остается проверить эту версию и посмотреть, насколько тщательно они пересказали слова пророка, не вкрались ли в них противоречия, которых в словах пророка быть не может, ибо Всемогущий не противоречит Сам Себе и по милосердию Своему не оставляет Свои создания без ясного и правильного знания о Себе и о Своей воле.

Предварим это исследование данными, что Иисус, согласно Евангелиям, проповедовал 3 года, но его учения не знали почти все это время в столице - в Иерусалиме. Его благовестие было устным, и говорил он в частных домах в селениях. Некоторые из слушавших по собственной инициативе записывали за ним отдельные цитаты. Позднее эти записи были сведены в небольшие сборники-цитатники, которые в миссионерских целях стали переводиться неизвестными переводчиками на простонародный диалект древнегреческого языка («койне») и по-гречески назывались «логиями», т.е. словами, поучениями, а уже после изгнания иудеев из Палестины (70 г. н. э.) активно распространялись в грекоязычной среде, войдя как в одобренные Римом в IV веке н. э. канонические Евангелия, так и в отвергнутые Римом «апокрифические»[1] *([1]«Сокровенные»)* Евангелия.

Относительно Евангелия от Матфея известный церковный историк Евсевий Кесарийский воспроизводит следующее свидетельство Папия Гиерапольского, ревностно собиравшего в первой половине II века н.э. устные сказания церковных старейшин об апостолах и об Иисусе: "Матфей на еврейском диалекте изречения [Господни] записал, переводил же их кто как мог" (Eus. HE.III.39:16). «Еврейский диалект» - это арамейский язык. Папий упоминает лишь об «изречениях» («логиях»), записанных апостолом Матфеем, и ничего не говорит о жизнеописании Иисуса, из чего следует, что оно появилось позднее и написано было уже не апостолом Матфеем. В этом мы убедимся и при анализе самого текста Евангелия.

При написании одобренных («канонических») Евангелий, а это 70 - 100-е годы I века н. э., цитаты Иисуса, записанные вне контекста и по-разному переведенные неизвестными лицами, вставлялись конечными составителями Евангелий в те или иные сюжеты уже по их собственному усмотрению и без корректировки друг с другом. В итоге одни и те же поучения или чудеса Иисуса оказались у разных евангелистов отличающимися друг от друга, сказанными или совершенными в разных обстоятельствах, в разных местах и отстоящими друг от друга по времени на несколько лет.

А некоторые, казалось бы, очень важные события описаны одним евангелистом, но совершенно обойдены вниманием других - например, автор Евангелия от Иоанна уверяет, что первое чудо Иисус совершил в Кане Галилейской, а трое других евангелистов вообще ничего об этом первом чуде не знают. Никто, кроме автора Евангелия от Матфея, не знает о том, что царь Ирод как будто казнил тысячи безвинных младенцев, хотя такой факт наверняка должен был попасть не только в другие три Евангелия и в другие послания христиан, особенно Павла, обличавшего иудеев, но и в анналы истории.

При этом авторы всех четырех канонических Евангелий не производят впечатления людей, которые жили в Израиле той эпохи. Так, согласно Торе, закрепившейся в многовековой иудейской народной традиции, младенцев обрезают на восьмой день после рождения, но автор Евангелия от Луки почему-то убежден, что закон это предписывает делать *после восьми дней,* т.е. *на девятый,* и так якобы поступили родители Иисуса, хотя праведная Мариам, дочь священника, наверняка знала предписание Торы.

Евангелисты полагали, что денежной единицей иудеев того времени был не шекель, а римский динарий с образом императора как это было по всей империи, однако именно иудеям в виде исключения император разрешил пользоваться монетами собственной чеканки без образа императора. - Изображения людей по Торе строго запрещены, и когда прямолинейный юдофоб Понтий Пилат попробовал внести в Иерусалим статую императора, то последовал крупный мятеж против Рима, после чего прокуратор вынужден был перенести статую к себе в Кесарию. В связи с чем и описанное евангелистами «искушение» фарисеями Иисуса с вопросом, платить ли Риму дань динариями, представляется не вполне реальным даже взять в руки такую монету было осквернением, не допустимым ни для фарисеев, блюстителей Торы,

ни для строгих аскетов ессеев, к которым принадлежал Иисус.

Из анализа существующего текста совершенно ясно, что евангелисты не знали о существовании Евангелий друг друга, иначе между ними могла быть какая-то фактографическая или историческая стыковка. На деле же даже имена 12 апостолов не полностью совпадают. Первые триста лет христианства, до Никейского собора 325 года, созванного императором Константином (в ту пору - язычником, исповедовавшим митраистский культ Непобедимого Солнца), было множество Евангелий и прочих посланий, и многие местные церкви, зная одно из нынешних официальных четырех , даже не имели представления о трех других.

И, наконец, данная книга не претендует на какое-то новое толкование Евангелий - это проблема самих христиан. Для мусульман открыт ниспосланный Богом Коран. Данная книга - взгляд мусульманина на Евангелия с точки зрения нахождения в них объединяющих моментов и констатации существенных различий для предотвращения умышленной или неумышленной путаницы. Данная констатация важна для поставленной нами практической цели написания - доказать, что существующие официальные Евангелия не являются тем «Инджилем», о котором говорится в Коране. При этом, что касается различий, то рассматриваются разные версии понимания исходного текста Евангелий, чтобы выявить изначально заложенный в нем смысл, который может дать основу для диалога и большего взаимопонимания всеми монотеистами: иудеями, христианами и мусульманами.

Метод толкования Евангелий

Представим, что на войне некий главнокомандующий запечатал приказ о начале наступления в пакет и отправил его с гонцом на передовую. В то время, как гонец добирался, главнокомандующий пропал без вести - может быть, был похищен врагом, может - убит. Гонец прибыл на фронт, местный командир взял пакет и увидел, что печать сорвана, пакет открыт. Более того, под приказом не стоит подпись главнокомандующего, и в нем самом не указано время начала наступления. Командир засомневался: а тот ли это гонец? Не подменили ли в пути пакет враги?

На беду, и свидетелей того, как главнокомандующий вручал пакет гонцу, тоже не осталось в живых, и самого главнокомандующего больше нет - спросить не у кого.

Стоит старший офицер на передовой и думает: что делать? Тут приходит еще один офицер и говорит: я позавчера был вашим врагом, но вчера перешел на вашу сторону, а по дороге сюда мне было чудесное видение: мне явился сам главнокомандующий и сказал, что наступать нужно в пять часов вечера.

Но затем подходит другой офицер и говорит: а я слышал от других, что наступление назначено на пять утра. А третий говорит: не на пять, а на семь, и не наступление, а отступление. А четвертый засомневался: вообще такого приказа не было, это всё диверсия неприятеля.

Чтобы делать в такой ситуации? Можно, конечно, на авось, по «вдохновению», поверить какому-нибудь из этих офицеров. Но можно не поверить никому из них и подождать более ясного приказа от нового главнокомандующего, назначенного законным правительством. - Так и поступили те, кто дождался достоверного приказа - мусульмане.

Как быть, если в текстах 4 Евангелий мы встречаем несоответствующие друг другу факты и мысли, а в ряде случаев - и прямо противоречащие друг другу? Неужели это Бог столь немилосерден и оставляет все человечество блуждать в потемках, обрекая затем на вечные адские муки?! Или все же это пересказчики по своей человеческой немощи допустили погрешности? Для нас очевидно, что это следствие человеческих ошибок.

Для нас является святой личность Иисуса Христа (мир с ним и благословение Всевышнего), и мы убеждены, что ничего ложного или противоречивого он говорить не мог. Для нас свято каждое послание Бога, Его слово. Поэтому в случае обнаружения в текстах

Евангелий двух взаимоисключающих утверждений мы должны постараться прийти к общему знаменателю, то есть найти для себя такое понимание текста, при котором противоречия снимаются. Для этого мы должны выбрать один из вариантов, имеющий более общее значение, и опереться на него, а другой вариант рассматривать как частный случай по отношению к общему. Но если и это невозможно, значит, текст составлен на основе взаимоисключающих источников и его вообще невозможно считать словом Бога.

Во всех случаях мы будем стараться рассматривать любые высказывания Иисуса Христа в контексте ситуации, когда они произносились, в контексте Израиля 1 века нашей эры и действовавших там законов Моисея и народных традиций, в контексте всех четырех Евангелий в целом, поскольку христиане считают их одинаково богодухновенными.

Пример рассмотрения спорных мест в едином смысловом контексте

Пример приведем из Торы. Бог называет Своему пророку Моисею (мир с ним) мотивы, по которым запрещены образы:

«Дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо гада, ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им» (Втор. 4: 15 - 19).

Бог абсолютно запрещает использовать для молитвы любые образы живых существ, включая ангелов. В то же время христиане часто ссылаются на то, что в другом месте Торы, в книге Исход, 25:10-22. Бог повелел Моисею:

«И сделай из золота двух херувов чеканной работы... И будут херувы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку ковчега Завета, а лицами своими будут друг к другу...» (Исх. 25: 18-20).

Как же быть? Неужели мы дерзнем предположить, что Бог Сам Себе противоречит? Что же делать нам, Его рабам? Какому из двух проявлений Его воли должны были следовать люди в их повседневной жизни? Ведь не каждому из нас Он ежедневно дает напрямую особые повеления! Нет, не допустим такой мысли - Бог дает нам по милости Своей откровения Своей всеблагой воли так, чтобы мы ее адекватно поняли, приняли и следовали ей.

Как же быть со взаимоисключающими положениями относительно использования образов живых существ в молитве? У нас два варианта: либо 1) отвергнуть вообще текст Торы как искажающий волю Бога, либо 2) попытаться найти общий знаменатель двух внешне не согласующихся друг с другом мест.

Запрет на использование образов во Второзаконии носит общий и абсолютный характер, по контексту он обращен ко всему народу Израиля. Более того, дается объяснение причины запрета: «чтобы ты... не прельстился ими, не служил им, не поклонялся им», т.е. не придал сотворенному существу качества его Творца.

Неужели в книге Исход Бог попустил Моисею (мир с ним) соблазниться и впасть в образопоклонство? Нет, мы уйдем от такого ложного обвинения великого пророка, если будем рассматривать второй случай как частный. И для этого есть все основания в контексте Библии - мы не будем уподобляться миссионерам, любящим выхватывать из контекста отдельные слова и трактовать их как им угодно. Вот с чего начинается описание вышеупомянутой сцены в книге Исход:

«И Моисею сказал Он: ...Моисей пусть один приблизится к Господу, а они пусть не приближаются, и народ пусть не восходит с ним» (Исх. 24: 1 - 3). Т.е. Бог передает свое Откровение только лично Моисею.

Далее Бог давал Моисею откровение и говорил, что передать людям. Однако в главе 24: 10 - 22 Бог дает повеление Моисею о ковчеге завета с золотыми ангелами, но не говорит

Моисею, чтобы тот передал это людям, а дает только ему одному индивидуальное задание по сооружению ковчега для хранения текста шариата - закона Бога: «К крышке будут лица херувимов. И положи крышку на ковчег сверху; в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе. Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою...» (Исх. 25: 21 - 22).

Таким образом, речь идет о главной святыне избранного народа Божия - ковчеге Завета, которую видел только Моисей (а впоследствии первосвященник 1 раз в год), народ же не видел образов херувимов. Моисей имел знания о Боге и удостаивался Его откровения, что давало ему крепость не прельститься. Тем самым это повеление относится не к народу, а к одному главному священному должностному лицу в качестве напоминания о милости Всевышнего.

Но одновременно это означает, что, поскольку зрение образов херувимов возможно хотя бы для одного человека, то само себе созерцание образов автоматически еще не означает образопоклонства - в образах ничего магического нет. И только лишь в силу немощей человеческих они несут греховный соблазн, поэтому запрет во Второзаконии и указывает мотивацию: «чтобы ты... не прельстился ими» - то есть не придал им качеств Бога.

То, что один духовно подготовленный человек один раз в год мог преодолеть, масса людская преодолеть не в состоянии - всегда найдутся люди, которые даже самым благочестивым образам будут придавать качества самостоятельных сверхъестественных существ -сотоварищей, помощников Всевышнего. И сама Тора демонстрирует это на примере из жизни Моисея - когда тот получал от Бога заповеди на горе, народ захотел создать образ милости Бога в виде быка, проявившегося на небе при чудесном переходе моря посуху. Создали золотого быка - и что? Началось самое отвратительное образопоклонство и, по сути, многобожие!

Поэтому в приведенном примере с образами херувимов для Моисея на фоне абсолютного запрета их использования для народа мы делаем вывод: закон Бога, данный через пророка Моисея, запрещает использовать образы живых существ в целях молитвы и поклонения. Этот запрет носит нравственно-профилактический характер, ибо в образах самих по себе нет ничего дурного, и их можно творить для иных целей, например, для обучения.

Только в единичном случае Бог сделал исключение для одного избранного Им человека, чтобы тот помнил о Его милости. Этот человек находился под постоянным водительством Бога и всё делал только по Его воле, и ему созерцание образов не могло повредить. Собственно, к ковчегу он приближался и не для поклонения Богу, а по призыву Самого Всевышнего, чтобы слушать Его повеления для всего народа, что является уделом только посланников и пророков Бога.

Таким образом, если трактовать повеление Бога персонально Моисею как возможность всем и всегда использовать образы живых существ для молитвы, то тогда либо часть Торы, где это абсолютно запрещается, либо вся Тора оказывается ложной, либо Бог оказывается (да не будет!) немилосердным обманщиком Своих созданий.

Мы снимаем возможное противоречие в тексте Торы, возникающее при попытке придать второму, частному случаю общее значение - то есть узаконить всенародное образопоклонство. Тора запрещает использование образов только в целях молитвы и поклонения Всевышнему, определяя лишь направление молитвы - на Иерусалим. Этот же принцип остался и в исламе: только мусульмане совершают поклонение в сторону храма единственного Бога в Мекке, воссозданного Авраамом и Измаилом из простых необработанных камней; этот храм был очищен благословенным Пророком Мухаммадом от каких-либо образов.

Данным методом мы будем рассматривать и текст четырех Евангелий, исследуя описанные в них события по возможности в их хронологической последовательности, уделяя внимание разнице между Евангелиями, если она носит принципиальный характер. Напомним, что сами христиане признают все 4 Евангелия равновелико священными. Мы будем давать текст Евангелий и затем наши комментарии и заключения.

Ввиду того, что оригинала «логий» на арамейском языке не сохранилось, а через 40 - 70 лет после исчезновения Иисуса из Палестины авторы Евангелий пересказали изречения арамейского языка на качественно другом, греческом языке, мы имеем дело с интерпретацией слов Иисуса неизвестными лицами. Например, арамейское слово «вестник» о римском

легионере в блестящих доспехах передается греческим «ангелос», которое может пониматься и как земной, и как небесный вестник, но в религиозном значении сегодня оно понимается уже как «небесный вестник».

Греки написали, что с Марией разговаривал «ангел», однако ведь в оригинале мог быть просто «вестник», «человек, сказавший ей важную весть». Другой пример: идиоматический оборот иврита «сын Божий», означающий сотворенное Богом существо, имеющее в отличие от Творца тварную природу, в переводе на язык греческих политеистов начинает означать мифическое существо: одновременно и бога, человека по природе - «богочеловека».

Перевод с древнего, образного и многозначного языка на современный язык, построенный на абстрактном мышлении, всегда условен и приблизителен, нуждается в постоянных пояснениях и комментариях - так же, как современное чтение иероглифов на стенах пирамид. Поэтому для правильного понимания неясных мест в тексте на греческом языке, бывшего тогда языком многобожников, как и в его европейских переводах, следовало бы обращаться к аналогичным понятиям арамейского языка, на котором говорил Иисус Христос (мир с ним), или иврита, на котором написан Танах.

Однако сохранились лишь отдельные фразы на языке Иисуса. Поэтому остается один путь для возможной реконструкции подлинного смысла слов пророка единобожия - путь сопоставления параллельных поучений Иисуса, чтобы методом непротиворечивости - ибо ни Бог, ни Его пророк лгать не могут! - отсеивать их ошибочные толкования.

Никакой человек не вправе как-то влиять на слова Всевышнего. Об этом сказано и в Библии, и в Коране:

«Всякое слово Бога чисто; Он - щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтоб Он не обличил тебя и ты не оказался лжецом» (Прит. 30:56);

«Но если станут принуждать они тебя Мне в сотоварищи призвать такое, о чем ты знания (из Божьих откровений) не имеешь, не повинуйся (в этом деле) им» (Коран, 29:7).

Глава первая

РОДОСЛОВИЕ ИИСУСА. БЫЛ ЛИ У ИИСУСА ОТЕЦ?

Евангелие от Матфея, глава 1: 1-16

[1] Родословие Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова. [2]Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; [3]Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама;[4] Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; [5] Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея;[6] Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею;[7] Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; [8] Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Порам родил Озию; [9] Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; [ю] Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию;[11] Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон. [12] По переселении же в Вавилон, Ие-хония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля;[13] Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; [м] Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда;[15] Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; [16] Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос.

Евангелие от Луки, глава 3: 23-38.

[23] Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, сын Иосифов, Илиев, [24]Матфатов, Левиин, Мелхиев, Ианнаев, Иосифов, [25]Маттафиев, Амосов, Наумов, Еслимов, Наггеев, [26]Маафов, Маттафиев, Семеиев, Иосифов, Иудин, [27] оаннанов, Рисаев, Зоровавелев, Салафиилев, Нириев, [28]Мелхиев, Аддиев, Косамов, Елмодамов, Иров, [29]Иосиев, Елиезеров, Иоримов, Матфатов, Левиин, [30]Симеонов, Иудин, Иосифов, Ионанов, Елиакимов, [31]Мелеаев, Маинанов, Маттафаев, Нафанов, Давидов, [32]Иессеев, Овидов, Воозов, Салмонов, Наассонов, [33]Аминадавов, Арамов, Есромов, Фаресов, Иудин, [34]Иаковлев, Исааков, Авраамов, Фаррин, Нахоров, [35]Серухов, Рагавов, Фалеков, Еверов, Салин, [36]Каинанов, Арфаксадов, Симов, Ноев, Ламехов, [37]Мафусалов, Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, [38]Еносов, Сифов, Адамов, Божий.

Наши комментарии

Два Евангелия из четырех приводят родословие Иисуса (мир с ним). Лука дает свой список в обратной последовательности, но всякий желающий может установить, что список у Луки отличается от списка Матфея по общему количеству имен и содержит разночтения в самих именах. Миссионеры обыкновенно ссылаются на то, что в этой разнице нет противоречий - мол, евангелисты были разные люди, в чем-то могли разниться, но в главном они были едины. Однако, что для христианина важнее, чем точные сведения о Спасителе, которого они считают богом, без которого их вольные и даже «невольные» грехи не будут отпущены во веки веков?

Генеалогия, по-русски - родословие, это перечень имен предков по крови. Матфей пишет прямо, без каких-либо комментариев: «Родословие Иисуса Христа». Согласно Корану и Евангелиям мы знаем, что у Иисуса (мир с ним) не было отца по крови, он был зачат матерью без участия мужа по воле Бога: «Да будет!» - это было великое знамение свыше. Таким образом, предков Иисуса ввиду отсутствия отца можно определять только по материнской линии. А как заканчивает родословие Матфей?

Ст. 16: «Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос». Из списка получается, что у него был-таки земной отец - Иосиф! Еще четче высказывается Лука, который прямо называет Иисуса «сыном Иосифа»!

Это уже не несущественные неточности, это нечто большее. Обращает на себя внимание и другой момент: отцом Иосифа, мужа Мариам, названы разные люди: у Матфея -

Иаков, у Луки - Илий. Отсюда очевидно, что ни Матфей, ни Лука никогда не читали Евангелия друг друга, иначе вряд ли бы стали друг другу противоречить в таких вещах.

Ахмед Дидат в полемике с протестантским миссионером говорит по этому поводу: «В словах Луки: "Иисус, начиная свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, сын Иосифов, Илиев", слова "как думали" взяты в скобки... Я хочу сказать, что в самых древних кодексах рукописях новозаветных книг, хранящихся в Британском, Синайском, Ватиканском и Александрийском музеях, слова "как думали" отсутствуют. Поэтому в последующих изданиях их добавили, но для приличия взяли в скобки, чтобы помочь читателю: мол, послушайте, Иисус - не сын Иосифа, а просто думали, что Иисус — его сын. Теперь на двух тысячах языках народов мира: арабском, урду, английском, немецком, гуджирате, испанском, зулу, русском... слова "как думали" имеются, но скобки уже убраны. Видите, как просто бывает изготовить "слово Божье". Сначала в "слово Божье" добавляются человеческие слова и заключаются в скобки, а затем в Библиях, изданных на языках других народов, слова остаются, но скобки уже отсутствуют. Тем самым вам говорят, что эти слова - якобы слова Луки, а поскольку Лука был вдохновлен Богом, значит это — слова Бога, хотя на самом деле они ни словами Бога, ни словами Луки не являются».

Заключение

«Родословия» Иисуса согласно Евангелиям от Матфея и от Луки, не совпадая друг с другом и называя отцом Иосифа разных людей, приписывают Иисусу отца, чем противоречат одному из главных положений всех четырех Евангелий о том, что Иисус Христос (мир с ним) был зачат без отца по воле Бога. Столь явное противоречие могло возникнуть только в том случае, если авторы Евангелий размещали в них текст из различных, не идентичных друг другу источников информации. Мы констатируем, что евангельское родословие Иисуса не соответствует и Корану.

Глава вторая

РОЖДЕНИЕ ПРОРОКОВ ИОАННА И ИИСУСА

Евангелие от Луки, глава 1: 5-80

5Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена
его из рода Ааронова, имя ей Елисавета. 6Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем
заповедям и уставам Господним беспорочно. 7У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и
оба были уже в летах преклонных. 8Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом,
9по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для
каждения, 10а все множество народа молилось вне во время каждения, - 11тогда явился ему ангел
Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. 12Захария, увидев его, смутился, и страх
напал на него. 13Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя
Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; 14и будет тебе радость и веселие, и многие о
рождении его возрадуются, 15ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и духа
святаго исполнится еще от чрева матери своей; 16и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу
их; 17и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокорливым
образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный.

18И сказал Захария ангелу, по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. 19Ангел
сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе
сие; 20и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это
сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время. 21 Между тем народ
ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. 22Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они
поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. 23А когда
окончились дни службы его, возвратился в дом свой.

24 После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: 25так сотворил
мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми. 26В
шестой же месяц послан был ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, 27к деве,
обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же деве: Мария. 28Ангел, войдя к ней, сказал:
радуйся, благодатная! Господь с тобою; благословенна ты между женами. 29Она же, увидев его,
смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. 30 И сказал ей ангел: не бойся,
Мария, ибо ты обрела благодать у Бога; 31и вот, зачнешь во чреве, и родишь сына, и наречешь ему имя:
Иисус. 32Он будет велик и наречется сыном Всевышнего, и даст ему Господь Бог престол Давида, отца
его; 33и будет царствовать над домом Иакова во веки, и царству Его не будет конца. 34Мария же сказала
ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю? 35Ангел сказал ей в ответ: дух святый найдет на тебя, и
сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое святое наречется сыном Божиим. 36Вот и Елисавета,
родственница твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц,
37ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. 38Тогда Мария сказала: се, раба Господня; да
будет мне по слову твоему. И отошел от нее ангел. 39Встав же Мария во дни сии, с поспешностью
пошла в нагорную страну, в город Иудин, 40 и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету.

41Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета
исполнилась святаго духа, 42и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна ты между
женами, и благословен плод чрева твоего! 43 И откуда это мне, что пришла матерь Господа моего ко
мне? 44Ибо когда голос приветствия твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве
моем. 45И блаженна уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа. 46И сказала Мария:
величит душа моя Господа, 47и возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем, 48что призрел Он на
смирение рабы Своей, ибо отныне будут ублажать меня все роды; 49что сотворил мне величие
Сильный, и свято имя Его; 50и милость Его в роды родов к боящимся Его; 51явил силу мышцы Своей;
рассеял надменных помышлениями сердца их; 52низложил сильных с престолов, и вознес смиренных;
53алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; 54восприняял Израиля, отрока Своего,
воспомянув милость, 55как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века. 56Пребыла же
Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой. 57Елисавете же настало время родить, и она
родила сына. 58И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и
радовались с нею. 59В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его,

Захариею. [60]На это мать его сказала: нет, а назвать его Иоанном. [61]И сказали ей: никого нет в родстве
твоем, кто назывался бы сим именем. [62]И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его.
[63]Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились. [64]И тотчас разрешились уста его и
язык его, и он стал говорить, благословляя Бога. [65]И был страх на всех живущих вокруг них; и
рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. [66]Все слышавшие положили это на
сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним. [67]И Захария, отец его,
исполнился святаго духа и пророчествовал, говоря: [68]благословен Господь Бог Израилев, что посетил
народ Свой и сотворил избавление ему, [69]и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, [70]как
возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, [71]что спасет нас от врагов наших и от руки
всех ненавидящих нас; [72]сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, [73]клятву,
которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, [74]небоязненно, по избавлении от руки врагов
наших, [75]служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей. [76]И ты, младенец,
наречешься пророком Всевышнего, ибо предыдешь пред лицом Господа приготовить пути Ему, [77]дать
уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, [78]по благоутробному милосердию Бога нашего,
которым посетил нас Восток свыше, [79]просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги
наши на путь мира.

Евангелие от Матфея, глава 1, стихи 18-25

[18]Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери его Марии с Иосифом, прежде нежели
сочетались они, оказалось, что она имеет во чреве от духа святаго. [19]Иосиф же муж ее, будучи праведен
и не желая огласить ее, хотел тайно отпустить ее. [20]Но когда он помыслил это, - се, ангел Господень
явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! Не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся
в ней есть отдуха святаго; [21] родит же сына, и наречешь ему имя Иисус, ибо он спасет людей своих от
грехов их. [22]А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: [23] Се,
дева во чреве приимет и родит сына, и нарекут имя ему Еммануил, что значит: С нами Бог.[24] Встав от сна,
Иосиф поступил, как повелел ему ангел Господень, и принял жену свою, [25] и не знал ее, как наконец
она родила сына своего первенца, и он нарек ему имя: Иисус.

Наш комментарий

Лк. 1: 21 - 23. По версии Луки, Захария был немым все время беременности своей жены. Как же мог немой продолжать исполнять обязанности священника храма? Ведь он, лишь «когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой». По законам Торы, «дни службы его» должны были закончиться немедленно, как только он потерял дар речи! Во-первых, потому, что он не мог, будучи немым, взывать к Господу, а во-вторых, любой порок, согласно Торе, лишал священника права входить в храм и «предстоять пред лицом Господа своего».

Лк. 1: 32. Ясно говорится, что Иисус - не «сын Бога» по рождению, а только наречется, т.е. станет «сыном Всевышнего», что на языке израильтян означало высшую степень покорности Богу, праведность.

Лк. 1: 33. Иисус никогда не занимал царского места в Израиле, отсюда: либо налицо лжепророчество, приписываемое ангелу, либо речь идет о духовном царствовании Иисуса над «домом Иакова», то есть над иудеями до Судного дня, когда Всевышний его поставит как Своего свидетеля на суде над Израилем. В пользу второго понимания говорит также окончание слов ангела: «Царству его не будет конца», т.е. речь не об этой земной жизни, это аллегория, иносказание.

Мф. 1:21. Совершенно очевидно, что «спасти» людей от грехов без их собственного желания невозможно, ибо Бог для того и сотворил свободу выбора человека, чтобы тот сам принимал решение. Тем более этого не может сделать другой человек. На вопрос учеников: «Так кто же может спастись?», Иисус ответил: «Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19: 25 — 26).

Неточность евангелиста свидетельствует о незнании им еврейского языка: имя Иисуса - Йешуа (Йего – шуа)- переводится как «Яхве спасает», и потому в оригинале на арамейском языке, скорее всего, смысл фразы был такой: «И наречешь имя ему Йешуа, ибо через него Яхве спасет людей Своих от последствий грехов их».

Мф. 1: 22 - 23. Евангелист противоречит только что сказанному. Через ангела Сам Бог дал

имя младенцу Йешуа, и вдруг появляется совершенно другое имя - якобы во исполнение пророчества Исайи, причем более никогда имя «Еммануил» в новозаветной истории к Иисусу не прилагается.

Пророчество Исайи (14: 7) в переводе с иврита звучит следующим образом: «За то Господь Сам даст вам знамение: *вот эта молодая женщина забеременеет и родит сына, и наречет ему имя Иману-Эль».* «Дева» вместо «молодой женщины» появилась при переводе с иврита слова «альма», «молодая женщина», на греческий язык - «парфенон», дева», в Септуагинте, что было впоследствии истолковано христианами как предзнаменование чуда рождения Иисуса без отца.

Однако знамением у Исайи является не то, что эта конкретная женщина (или дева) родит сына, а то, что нарекут его Иману-Эль, и по развитию этого конкретного ребенка люди поймут, когда исчезнет угроза взятия Иерусалима - столицы Иудейского царства, исходящая от царей Сирии и Израиля, пытавшихся захватить его совместными усилиями. «Даже прежде чем отрок сумеет ненавидеть злое и избирать доброе, покинута будет та земля двух царей, которых ты боишься» (Ис. 7: 14 - 16). И это пророчество о конкретной молодой женщине и конкретном родившемся за 8 веков до Иисуса младенце Иману-Эле сбылось в реальной истории: женщина родила сына с предсказанным именем, и когда он слегка подрос, угроза падения Иерусалима миновала.

Во-вторых, евангелист пользовался не оригиналом Танаха, а его греческим переводом.

Таким образом, евангелист привлек для своих целей давно исполнившееся пророчество о другом отроке с другим именем. Имя того отрока также не вписалось в евангельский текст, ибо никто и нигде более не называл Иисуса этим именем.

Лк. 1:35. Дух по-еврейски: «руах» - существительное, а значит, и существо, женского рода, чего грек-евангелист мог и не знать. Отсюда возникла некая двусмысленность, вряд ли допустимая для слова Божьего. В Коране эта история изложена четче: Всевышний творит Иисуса, как и первого Адама, Своим повелением: «Будь!»

Лк. 1: 43. Мать пророка, который получит духовную власть над иудеями до скончания века.

Лк. 1: 46 - 55. Мариам ясно говорит, что ее спасителем является Сам Бог, а не тот, кто из нее родится. Только Бог, святое имя Которого для иудеев -Яхве, видя её покорность Ему, сделал ее великой, и только Всемогущий может сотворить все то, что она перечисляет - ее сын такого никогда не делал. В ст. 54 «сыном (отроком) Божиим» называется не один человек, а весь Израиль. Это характерно для многих мест Писания, которые христианские миссионеры пытаются относить лично к Иисусу.

Лк. 1:62-63. Трудно объяснить, зачем было обращаться к Захарии знаками, ведь он был только нем, но про то, чтобы он был еще и глух, в Евангелии не написано.

Лк. 1: 69. А здесь «сыном Божиим» называется один человек - пророк Давид.

Лк. 1: 76 - 79. Какой путь должен подготовить Иоанн Всевышнему? «Народ Бога», т.е. верные Богу, должны понять, что спасение верных от рабства язычникам возможно только через исполнение закона Бога и через прощение Богом покаявшихся преступников закона.

О конечной цели этого пути говорит заключительный стих пророчества Захарии: «Просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира». Речь идет, тем самым, уже не об Израиле, а о просвещении языческих народов, которые должны принять мир с Богом. И миссия пророка Иоанна - подготовить прямой путь к пришествию последнего господа (господина) всех «бывших от века святых пророков» Божиих.

Тем самым границы милосердия Бога простираются на все человечество, которое должно устремиться к примирению со своим Создателем, то есть к принятию религии мира с Богом. Эти слова согласуются с пророчеством Иакова: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет «Шилох» [от слова «мир», «шалом», «салам»; в синодальном переводе Библии - «Примиритель»], и ему покорность народов» (Быт. 49: 10).

Из этого можно сделать вывод, что миссия Иоанна- это исполнение пророчества Иакова в части провозвестия и подготовки пути к приходу последнего «примирителя» не только иудеев,

но и всего человечества с Богом». Поскольку речь идет о «пути мира» с Богом, а политического мира не будет до Конца света, то последние слова означают: направить ноги наши к исламу, как религии мира с Богом в Его Царстве на земле.

Концовку данного евангельского текста мы можем дать в своем понимании так:

И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо по воле Господа Бога идешь приготовить прямой путь всему человечеству для вступления в завет с Богом, дать уразуметь верным, что их спасение - в соблюдении законов Бога и в получении прощения за отступления от него. Твоя миссия - это явление милосердия Бога, которым Он нас посетил, чтобы просветить язычников, сидящих во тьме и тени смертной, и направить нас к принятию религии мира всего человечества с Богом.

Заключение

Таким образом, мы констатируем, что в данном евангельском тексте нет заметных противоречий с мусульманским взглядом, хотя есть расхождения с еврейской действительностью того времени. Автор Евангелия однозначно свидетельствует, что Иисус не является «сыном Бога» по природе, как думают миссионеры, а только «наречется» «сыном Бога», то есть будет назван так людьми, видящими его покорность Богу, как должен быть послушен сын своему отцу. «Сыновьями Бога» в этом же тексте называются, помимо Иисуса, также пророк Давид (мир с ним) и покорная Богу община верных (весь духовный «Израиль»).

Наименование Иисуса «Господь» («адон») означает высокую степень почтения руководителя - так называются цари, князья, судьи, духовные вожди, а для обозначения этим словом единственного Бога его употребляют обычно вместе со словом «Бог» - «Господь мой, Бог» («Адонаи Элохим») или же с Его именем «Яхве» («Адонаи Яхве»).

Праведница Мариам, мать Иисуса, так же однозначно называет Спасителем Бога, а не своего сына, и воспевает Бога как «Сильного», т.е., скорее всего, на иврите как «Элогим», «Всесильного» («Элоах» близко даже по написанию к арабскому «Аллах»),

Пророк Захария предсказывает, что его сын будет готовить прямой путь язычникам, чтобы тех коснулось просвещение единобожия и они в установленное Богом время приняли мир с Богом как религию, регулирующую все стороны их жизни, т.е. устроили Царство Бога на земле.

Глава третья

ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПЕЛИ АНГЕЛЫ ПРИ РОЖДЕНИИ ИИСУСА?

Евангелие от Луки, глава 2: 1 - 14

1В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. 2Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. 3И пошли все записываться, каждый в свой город. 4Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, 5записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна. 6Когда же они были там, наступило время родить ей; 7и родила сына своего первенца, и спеленала его, и положила его в ясли, потому что не было им места в гостинице. 8В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего.

9Вдруг предстал им ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. 10И сказал им ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: 11ибо ныне родился вам в городе Давидовом спаситель, который есть Христос Господь; 12и вот вам знак: вы найдете младенца в пеленах, лежащего в яслях. 13И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: 14слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!

Ст. 1-4. Создатель современного летоисчисления, римский аббат Дионисий Малый, живший в VI веке, ошибся в своих расчетах на несколько лет, относя дату Рождества Христова к 754 году от основания Рима. Сегодня исторической наукой точно установлено, что иудейский царь Ирод I Великий умер в 750 году от основания Рима, т.е. в 4 году до нашей эры[1] *([1]Римский монах опирался на «Хронограф 354 года», в котором рождение Иисуса ошибочно отнесено па год консульства Гая Цезаря и Эмилия Павла, то есть на 1 год нашей эры.).* Поскольку Ирод, по версии автора Евангелия от Матфея, приказал истребить всех вифлеемских младенцев до двух лет (см. ниже), то отсюда ясно следует, что Иисус Христос должен был родиться примерно за 6 лет до «рождества Христова» как общепринятой даты.

Однако у автора Евангелия от Луки происходит еще более странная вещь, не стыкующаяся ни с реальным историческим Иродом, ни с хронологией римского монаха, ни с хронологией автора Евангелия от Матфея — дается ссылка еще на одно реальное историческое событие, точную дату которого вполне можно установить по многим другим источникам.

Легат Сирии Квириний был назначен на свой пост лишь в 6 году н. э., через десять лет после смерти Ирода Великого!

Получается, что перепись, о которой идет речь в Евангелии от Луки, и в самом деле происходила в Иудее и в Израиле при Квириний, то есть, через 6 лет после рождения Иисуса, согласно современному летоисчислению от «рождества Христова», и через 12 лет после рождения Иисуса согласно Евангелию от Матфея! Сколько же на самом деле было лет Иисусу во время переписи Квириния: 6 или 12?

Смысл переписи заключался в том, чтобы учесть людей именно по месту их реального жительства, из чего не ясно, почему евангелист решил, что для переписи нужно было переселяться в другой город? Это не соответствовало практике римлян. Может быть, речь идет о какой-то другой переписи? Но Иосиф Флавий, прекрасно знавший историю своей страны, говорит о переписи, проведенной Квиринием в 6 году н.э. как о событии новом и в ту эпоху единственном.

В качестве справки можно добавить, что в первые 300 лет существования христианской церкви христиане не знали такого праздника, как Рождество Христово. Впервые праздник Рождества был составным элементом общего празднования «дней святых богоявлений», т.е. Рождества, Крещения и поклонения волхвов - 6 января. Точно известно, что перед 336 годом (в конце царствования Константина, утвердившего христианство в качестве государственной религии) праздник «святых богоявлений» стал отмечаться в Риме 25 декабря. С 375 года этот

обычай установился в Антиохии, с 379 года- в Константинополе, в Палестине - около VII века. Армянская апостольская церковь и ныне празднует Рождество 6 января. Отделил Рождество от Крещения император своим указом. Сама дата - 25 декабря имеет не историческое, а миссионерское значение. Этот день является для Северного полушария днем зимнего солнцеворота, после чего продолжительность дня увеличивается. В этот день праздновали рождение богов Осириса (Сераписа), Митры и других. В митраизме, главном конкуренте христианства, в начале правления Константина (жреца Митры) 25 декабря праздновался «День рождения Непобедимого Солнца» (Dies Natalis Solis lnviciti), отождествлявшегося с императором. Для популяризации новой религии (не всегда с энтузиазмом воспринятой населением) императоры и вынуждены были назначить день рождения Иисуса Христа, земными наместниками которого они стали, на день солнцеворота, чтобы толпы верующих обратить в храмы новой имперской религии.

Ст. 7. Лука не учел некоторых существенных особенностей жизни иудеев. Иерусалим и его окрестности расположены в гористой местности, где зимой по ночам очень холодно и пастухи вряд ли стали бы ночевать на открытом воздухе... Кроме того, по тогдашнему этикету достаточно было постучаться в любой дом верующего еврея, своего соотечественника, и хотя бы по религиозному закону, Торе, путника обязательно пустили бы переночевать.

Ни один верующий еврей не остановится на ночлег в хлеву, уже потому, что хлев нечист и на его дверях не вешается мезуза[1]([1]*Мезуза - полоска пергамента с написанной на ней молитвой из Торы, аналогичной мусульманской шахаде, свернутая и трубку слева направо текстом внутрь и помещенная в специальный футляр. Прикрепляется к косяку двери.*). Иосиф и Мариам, тем более после явлений к ним ангела Божия с удивительными предсказаниями, были очень благочестивыми людьми! Жить же в помещении без мезузы еврею запрещено законом, а праведникам идти туда специально рожать - невероятно и непонятно - всякий еврей, почитающий Тору, не допустил бы, чтобы правоверная иудейка рожала в нечистом месте, обязательно пустил бы ее в дом и оказал помощь!

Что касается хлева и яслей, то у пророка Аввакума, в греческом варианте Танаха («Ветхого завета») - «Септуагинте» написано, что спаситель Израиля появится «между двух эпох». В греческом языке слова «животное» и «эпоха» в родительном падеже множественного числа имеют одинаковую форму. В латинском же переводе Писания - «Вульгате» по ошибке подменили «эпоху» «животным» и получилось: «среди двух животных».

Раз среди животных, значит, должен быть хлев, а он предполагает пещеру, а в пещере должны быть ясли... Евангелист Лука пишет: «И вот вам знак: вы найдете младенца в пеленах, лежащего в яслях» (Лк. 2:12).

Ошибочный перевод пророка Аввакума привел к тому, что в IV в. н. э., при императоре Константине, в Вифлееме нашли даже «пещеру рождения»! Многие археологи говорят, что именно в этой пещере в течение многих веков был храм, посвященный вавилонскому богу Таммузу, в переводе: «сыну божьему»...

Ст. 11. «Христос Господь» - здесь переводчик с греческого оставил без перевода греческое слово «Христос», означающее буквально «помазанник» (от глагола «хрисао» - помазываю) и подразумевающий спасителя народа от каких-либо бед. Само это слово является переводом на греческий еврейского слова «машиах» с тем же значением (по-арабски: «масих»), В европейские языки слово «машиах» перешло как в переводе на греческом: «христос», так и без перевода - как «мессиах», «мессия». Помазанниками были многие пророки и цари Израиля.

В иудейском Писании словом «машиах», а в греческом переводе - «христос», называются Ной, Моисей и языческий царь Кир: «Так говорит Бог Христу Своему Киру» (Ис. 45: 1), в «Новом завете» этим словом называется также Иисус, сын Мариам (мир с ними).

Таким образом, «христос» не является именем собственным и не относится только к Иисусу - это обозначение избранника Бога, через которого Бог единственный спасает общину верных от каких-то конкретных бедствий: идолопоклонства, потопа, рабства и т.д.

Подлинным Спасителем является только Бог, а спасителем в частных ситуациях по

полномочию Бога может стать человек - посланник Всевышнего. Праведная Мариам в Евангелии по Луке (1: 47 - 55) исповедует Спасителем только Всемогущего Бога.

Ст. 14. Очень ярко песнь ангелов прокомментировал бывший католический священник, профессор, знаток древних языков проф. Абдуль-Ахад Дауд (Давид Б. Кельдани):

«Гимн, как и все содержание "Нового завета", не дошел до нас на языке, на котором был воспет, а лишь в греческом переводе... Допустить, что небесные воинства воспевали неграмотным иудейским пастухам на окраинах Вифлеема по-гречески, это все равно, что представить себе армию ангелов на небесном своде над горами Курдистана, воспевающую подобный гимн по-японски, чтобы дать возможность некоторым курдским пастухам усвоить этот язык или просто озадачить их. [...]

Подлежащее первого предложения - Аллах (по-арамейски) переведено на греческий как "Theos". Подлежащее второго предложения — "шлама" (по-арамейски) переведено на греческий как "eiring". Подлежащее третьего предложения переведено на греческий как "eudokia" (на русский как "благоволение"). [...]

Согласно толкованию этого гимна христианскими церквями и сектами, вера в божественность Иисуса Христа, в искупление от греха и огня геенны смертью его на кресте и в поддержание его постоянной связи со "святым духом" приносит "мир" и спокойствие сердцу. Она делает верующих способными питать "благоволение", "добрую волю", доброжелательность и взаимную любовь друг к другу. [...]

Однако ангелы, безусловно, воспевали не мир в душах нескольких праведников и не придуманный "мир во всем мире", предусматривающий всеобщее разоружение наций и отказ от войн и вражды. Духовный мир — покой в сердце и в совести — и так был дан и дается Аллахом в качестве милости и благоволения тем верующим, которые достигли высокого уровня в духовной жизни и любят Бога превыше всего.

Что касается внешнего мира, то в нем никогда не было ни общественного согласия, ни политического мира. Поэтому ангелы не могли бы воспеть и извещать о мире, который никак нельзя реализовать или завершить. Мир в таком смысле отрицал и сам Иисус Христос, когда восклицал: "Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч" (Мф. 10: 34-36), или: "Огонь пришел я низвести на землю... Думаете ли вы, что я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделения..." (Лк. 12: 49-53).

Таким образом, мы вынуждены признать, что установление мира на земле не предполагает ничего иного, кроме как установления реального общественно-политического Царства Божия, т.е. единства истинной религии и общественно-политической жизни верных Богу. Это Царство и есть то, что переведено с семитского "шалом" или "шлама" греческим словом "eirene" и что на арабском звучит: "ислам". [...] Именно в этом значении использовал Аллах Всевышний это слово в Своем откровении, переданном через пророка Иеремию персидскому царю Киру... Любая другая интерпретация понятия "eirene", кроме "ислам", совершенно не вяжется с контекстом и смыслом ангельского гимна»[1] ([1]*Профессор Абдуль-Ахад Дауд «Мухаммад в Библии», М., «Умма-пресс», 2005 г. С. 119, 121, 123 - 127*).

Тем самым мы устанавливаем, что ангелы - слуги Бога - не могли лгать, обещая тот мир, которого не было и до Конца света не будет. Мир в отдельных праведных душах был и будет всегда, и рождение Иисуса тут ничего не меняет. Предсказанный ангелами «мир на земле» в этом случае следует соотнести с молитвой Иисуса Отцу Небесному, Богу, в которой он просил: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6: 10). Речь идет о создании на земле реальной теократии, Царства Бога, в котором верные Богу смогут жить по воле Бога от личных дел до государственных, когда общество верующих и государство образуют одно целое.

До благословенного пророка Мухаммада религия единобожия была религией личностей и одной избранной общины, но никогда не была государством для всех. После ниспослания Корана религия единобожия стала исламом, т.е. одновременно религией мира с Богом, государственной идеологией и конституцией Царства Бога на земле, гражданином которого может стать каждый уверовавший.

Пророк Иисус стал наряду с Яхьей - Иоанном Предтечей (мир с ними) - ярким

провозвестником грядущей теократии, и потому ангелы воспели радостную песню о приближении Царства Бога, о приближении мира верующей части человечества с Богом: «Слава Аллаху на небе, и на земле грядет царство мира с Ним»!

Что касается третьей части их песни, то здесь возможны два толкования. Проф. Абдуль-Ахад Дауд считает так:

«Греческое слово "eudokia", которое в его правильном и буквальном значении прекрасно соответствует еврейским Mahmad, Mahmod, Himdah и Hemed, которые часто применяются в "Ветхом завете"... То, что арабская форма MuHaMmaD и еврейская MaHMaD происходят от одного и того же глагола или корня и имеют общее происхождение и значение, не подлежит сомнению... Поэтому следует отметить, что греческое слово "eudokia" должно быть буквальным представлением еврейского существительного HiMDaH. [...] То, что среди всех сынов Адама имя Ахмад, затем в превосходной степени — Мухаммад — первый раз было дано только сыну Абдуллы и Амины из города Мекки, является уникальным чудом в истории религий. В этом деле не могло быть какой-то попытки подделки. Его родители и родственники ничего не понимали в пророчествах еврейских или христианских священных писаний относительно великого пророка, обещанного прийти, чтобы восстановить и установить религию ислам. Их выбор имени Ахмад нельзя было оправдать совпадением или случайностью, несомненно, это было предопределено и внушено свыше. [...]

Буквальный и духовный смысл слов Himdah и Mahamod - это "хвала и похвальный, знаменитость и знаменитый, слава и прославленный". Тогда, кто среди созданных тварей и вещей может быть "более прославленным, почетным, знаменитым и похвальным", чем тот, кто наиболее и "желаемый"?... Наивысшие честь и слава, возданные Аллахом наиболее уважаемому Им посланнику, заключены в том, что он был послан установить и завершить истинную религию Аллаха под названием «ислам», которая имеет много таких значений, как "мир, безопасность, сохранность, уверенность, спасение от зла", а также "подчинение и покорность воле Аллаха".

Видение, которым благочестивые пастухи были почтены по случаю рождества Иисуса Христа, было своевременным, так как в ту ночь был рожден великий посланник Аллаха и святой провозвестник ислама. Как Иисус был вестником царства Аллаха, так и Евангелие его было введением к Корану. Приход Иисуса был началом новой эры в истории религии и нравственности. Но он все-таки — не сам MaHMaD, который должен прийти позже, чтобы истребить злого властителя и его царство идолопоклонства на обетованных землях.

Иисус пришел к своему народу, но этот народ его не принял. И только Мухаммаду - "славному, желанному народами, наиболее прославленному" суждено было прийти и установить мир Божий на земле»[1](*[1] Профессор Абдуль-Ахад Дауд «Мухаммад в Библии», М., «Умма-пресс», 2005 г. С. 134 - 136.*) как теократическую реальность.

Таким образом, в версии проф. Дауда мы читаем этот евангельский текст следующим образом: И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом помазанник Божий; и вот вам знак: вы найдете младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава Элоаху (Аллаху) на небе, и на земле грядет Царство мира с Ним (ислам) через Мухаммеда!

Однако реконструкция арамейского слова на месте переводного греческого «eudokia» все-таки не дает очевидной уверенности в том, что на этом месте было имя благословенного пророка - господина всех пророков. Чтобы не показаться тенденциозными, мы скромно воспользуемся только греческим переводом ангельской песни без попытки воссоздать оригинал. Допустим, «благоволение», «добрая воля». К чему? Несомненно, к тому, о чем шла речь до этого, т.е. к принятию религии мира с Богом, ибо в этой короткой песне более ничего и нет, к чему следовало бы приложить добрую волю. Представить, что ангелы призвали пастухов только для того, чтобы спеть им лишь об абстрактном мире и о добром расположении души - значит, оскорблять святых слуг Божиих.

Добрая воля в принятии религии ислама - это исповедание себя муслимом,

мусульманином! Слава Элоаху (Аллаху) на небе, и на земле грядет Царство мира с Ним (ислам), а люди станут муслимами.

Заключение

Рассмотренный евангельский текст содержит противоречия с реальной исторической хронологией и с другими Евангелиями - согласно Марку, Иисус родился даже в другом городе - Назарете. Автор Евангелия от Луки не обладал знаниями иудейских обычаев и реальности в Палестине I века н. э.

Однако почитание пастухами родившегося пророка и пророческая песнь ангелов, предсказавших ниспослание Всевышним на землю ислама, вполне соответствует мусульманскому взгляду на жизнь посланника Иисуса (мир с ним) и является объединяющим христиан и мусульман текстом.

Глава четвертая

ПРИХОДИЛИ ЛИ КОЛДУНЫ ПОКЛОНЯТЬСЯ ПРОРОКУ ЕДИНОБОЖИЯ?

Евангелие от Матфея, 2: 1 - 12

[1]Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы
с востока и говорят: [2]где родившийся царь Иудейский? ибо мы видели звезду его на востоке и пришли
поклониться ему. [3]Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. [4]И, собрав всех
первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? [5]Они же
сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: [6]и ты, Вифлеем, земля Иудина,
ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет вождь, который упасет народ Мой,
Израиля. [7]Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды [8]и, послав их в
Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и
мне пойти поклониться ему. [9]Они, выслушав царя, пошли. [И] се, звезда, которую видели они на
востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был младенец. [10]Увидев же
звезду, они возрадовались радостью весьма великою, [11]и, войдя в дом, увидели младенца с Мариею,
матерью его, и, пав, поклонились ему; и, открыв сокровища свои, принесли ему дары: золото, ладан и
смирну. [12]И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою.

Наш комментарий

Ст. 1-2.0 визите восточных волхвов (в греческом оригинале: магов) к семье Иисуса сообщает только Матфей. Трое других то ли не придали этому событию никакого значения, то ли не знали о нем, что маловероятно, если бы оно было: Ирод же из-за этого события велел перебить всех младенцев - мальчиков до двух лет, такое событие должно было попасть в историю!

Если бы Матфей читал Луку, то должен был также подтвердить песнь ангелов для пастухов при рождении Иисуса. Но у Матфея про пастухов - ни слова, как у Луки - про магов. А остальные два евангелиста вообще не сочли нужным уделять внимание этим историям. Согласно Марку, Иисус вообще родился в Назарете, и потому Ирод должен был бы перебить младенцев не в Вифлееме, а в Назарете! Чудовищное преступление Ирода они, как и апостол Павел, почему-то не сочли достойным внимания, хотя впоследствии христиане назвали этих младенцев «первыми мучениками за Христа».

Ст. 3-6. Конечно, можно понять автора Евангелия от Матфея, который не знал, что в Иерусалимском храме всегда был только один первосвященник, и звание это было пожизненным, но трудно поверить, чтобы об этом не знал сам иудейский царь!

Царь спрашивает у собравшихся, где должно родиться Мессии? Знатоки Писания ничуть не растерялись: «Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано у пророка: И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, который упасет народ Мой Израиля».

Этот пророк - Михей, 5: 2. Посмотрим, что же говорит пророк на самом деле?

«И ты, Вифлеем-Ефафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне тот, который должен быть владыкою в Израиле и которого происхождение из начала, от дней вечных». Может показаться, что речь идет о приходе будущего, последнего Мессии, но это не так. Это впечатление возникает из-за того, что цитата вырвана из контекста. На самом же деле речь идет о конкретном историческом событии - об упадке Вавилона и Ассирии. Читаем дальше Михея:

«И будет он — мир. Когда Ассур прийдет в нашу землю и вступит в наши чертоги, мы выставим

против него семь пастырей и восемь князей. И будут они пасти землю Ассура мечем и землю Немврода в самих воротах ее, и он-то избавит от Ассура, когда тот придет в землю нашу и когда вступит в пределы наши» (Михей, 5: 5 — 6). То есть пророчество давно исполнилось и не имеет уже никакого отношения к Иисусу! А уж евангелист Марк и вовсе не вписывается в это пророчество, ибо Иисус родился в Назарете.

Ст. 7-8. Здесь говорится о вопиющей беспомощности царя, точнее - тетрарха Ирода, который в реальной истории сумел перехитрить многих родственников и по трупам прийти к власти. У Матфея же он оказывается совсем лишенным службы госбезопасности, охраны, даже элементарных шпиков, соглядатаев и доносчиков и, наконец - всякого разума. Ему даже не приходит в голову послать за бродячими волхвами пару шпиков, чтобы те установили объект его опасений. А поскольку в Вифлееме от пастухов все знали о чудесном младенце, то найти его даже для неграмотной старушки не составило бы труда и без любителей гадать по звездам.

Нет - он благодушно поговорил с иностранными колдунами, которые, изменив своему отечеству, шли воздавать царские почести будущему дальнему преемнику Ирода. И только этим незнакомым чужеземцам, занимающимся чародейством, и больше никому, повелитель страны поручил выполнить функции своей службы госбезопасности! После чего он спокойно ждал, как человек может ждать не информации о враге царствующего рода, а о том, пригодное ли в тех краях место для царской охоты. Хотя, наверное, о месте для охоты царь бы больше позаботился.

Ст. 9 - 12. Однако перейдем к главному вопросу: можно ли с помощью магии узнать истину? Что говорит закон Бога в Торе, которому должны были следовать иудеи? «Не должен находиться у тебя проводящий сына или дочь через огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего. Будь непорочен пред Господом, Богом твоим. Ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей» (Второзак. 18: 10- 14).

Книга Левит более категорична: «Мужчина или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти; камнями должно побить их, кровь их на них» (20: 27).

И вот из народов, изгнанных за участие в чародействе и волхвовании, является группа волхвов вслед за необычной звездой и объявляет, что без решительного отказа их от «мерзости пред Господом» - волхвования, более того - с помощью этой самой «мерзости», они вычислили место рождения царя Иудейского. Правда, непонятно, зачем им понадобился этот царь - ведь они были подданными другого восточного царства.

Если предположить, что волхвы узнали истину не через свое основное занятие, а каким-то иным, истинным путем, т.е. от Бога Единственного и Всемогущего, и Матфей утверждает нас в этой мысли в стихе 12: во сне они получили новое откровение, то возникает вопрос: от кого? От Того, Кто не ложно повелел изгонять волхвов и побивать их камнями? Как же быть тогда с процитированным выше законом Бога, если Сам Автор закона его же так легко и без комментариев нарушает? Если бы такое благое превращение волхвов в монотеистов имело место, то они исповедовали бы веру в единственного Бога, открывшего Свою волю через пророков, в том числе израильских! И евангелист-еврей об этом написал бы в первую очередь! - Однако ни намека на это в тексте нет, что вынуждает читателя думать, что волхвы оставались волхвами, т.е. язычниками, магами, поэтому и не остались с семьей Иисуса, чтобы служить ей, а удалились восвояси - в свои языческие края.

Может быть, «Новый завет» вместе со всем Моисеевым законом отменил и запрет на чародейство? И чародеи, сохраняя свое прежнее занятие, стали первыми апостолами новой веры? - Верится с трудом. Во всяком случае, последняя книга «Нового завета» «Откровение Иоанна» гласит: «И сказал Сидящий на престоле: ...чародеев и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Откр. 21: 8). Таким образом, «Новый завет» не изменил отношения к чародейству, изложенному в Моисеевом законе.

Так могли ли те, чья участь - вечно гореть в «серном озере», узнать истину без того, чтобы

публично покаяться в своем чародействе и признать единственного истинного Бога? - Мы полагаем: нет, не могли, ибо иначе придется признать Бога обманщиком (да не будет!). Об обращении волхвов **к** единобожию Матфей ничего не сообщает и не намекает. Само их наименование, использованное Матфеем: «маги», «звездочеты», не оставляет сомнения в том, что речь идет не о служителях единственного Бога.

Остается жесткий выбор: либо верить Богу в Его законах Торы, либо автору Евангелия от Матфея, который представил Бога нарушающим Свой закон без каких-либо пояснений для человечества. Мы выбираем веру в Бога.

Заключение

Мы считаем данное место Евангелия от Матфея не соответствующим реальной истории еврейского народа и противоречащим слову Божьему, как оно известно нам не только по Корану, но и по Торе.

Когда в конце декабря во многих странах Европы люди, одетые в вывороченные тулупы, в нелепых масках ходят «колядовать», поют песни про рождение во плоти бога, желают от его имени удачи другим, а взамен требуют себе денежку или стаканчик, то становится ясно, зачем приходили в Палестину колдуны с востока и почему при чтении текста ощущается прозрачный намек, что те, кто не поднесет хорошие дары служителям "воплощенного бога", рискует подпасть под гнев какого-нибудь нового Ирода.

Глава пятая

МОГ ЛИ ИРОД ПЕРЕБИТЬ ТЫСЯЧИ МЛАДЕНЦЕВ ВТАЙНЕ ОТ ИХ ОТЦОВ?

Евангелие от Матфея, глава 2, стихи 13 -18

[13]Когда же они отошли, - се, ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми младенца и матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать младенца, чтобы погубить его. [14]Он встал, взял младенца и матерь его ночью и пошел в Египет, [15]и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я сына Моего. [16]Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов. [17]Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: [18]глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет. [19]По смерти же Ирода, — се, ангел Господень во сне является Иосифу в Египте [20]и говорит: встань, возьми младенца и матерь его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души младенца. [21]Он встал, взял младенца и матерь его и пришел в землю Израилеву. [22]Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские [23]и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он назореем наречется.

Ст. 13 - 15. Итак, ангел повелевает Иосифу бежать в Египет, указывая цель этого адресата, чтобы пророчество могло считаться исполненным именно на Иисусе: «Из Египта воззвал Я сына Моего» (Ос. 11, 1). Правда, не вполне ясно, как может это пророчество быть отнесенным к Иисусу, родившемуся в Вифлееме иудейском или же в Назарете?

Если речь идет не о месте рождения, а о каком-то другом знаковом месте пребывания, то не ясно - почему Египет, что там такого знакового произошло для младенца Иисуса за 1 - 2 месяца его нахождения там? - Об этом ничего не сказано ни у одного евангелиста. Само же пророчество сказано об Израиле в целом - «сыне Яхве», который Моисеем был выведен из Египта, и это пророчество давно исполнилось.

Ст. 16. Итак, принятые внештатно на работу в тогдашний «Моссад» иностранные колдуны с ходу нарушили слово и обманули блаженного царя-батюшку! Взяли да и пошли назад другой дорогой! А он им так верил, так верил...

Вмиг все блаженство отлетело, и в буйстве царь принял совсем не царское решение: вместо того, чтобы послать пару слуг в ближайший городок и выведать о доме, где живет младенец, о котором знала вся округа, он приказал убить... всех младенцев до двухлетнего возраста и в Вифлееме, и в прилегающих районах!

Хорошо известно, что Израиль находился тогда под протекторатом Рима, тетрарх-царь назначался в Риме и был его ставленником, по сути - марионеткой: он не имел даже права сам казнить без санкции Рима, кроме случаев, связанных с вероучением и местными правилами. Реальную же власть Рима представлял и осуществлял прокуратор.

Царь выносит смертный приговор. Но не отдельному «соблазнителю народа», и вообще не взрослому человеку, который хотя бы гипотетически может быть чем-то опасен, а младенцам до двухлетнего возраста. Причем младенцам не враждебных народов, а своего собственного народа. Причем только потому, что среди них, возможно, есть тот, кто в будущем, когда вырастет и когда пожилого Ирода уже давно в живых не будет (он и умер через несколько месяцев после этого), может стать царем иудейским. И, наконец, потому, что

ему лень было послать одного - двух шпиков в близлежащий Вифлеем, чтобы уточнить адрес.

Таким образом, мы имеем сюжет, характерный не для реальной истории, а для древних мифов, с той лишь разницей, что в мифах Цари старались убить все же конкретного ребенка - претендента на престол, а здесь царь решает поголовно поубивать всех младенцев мужского пола. Младенцев, которых не только у евреев, но и у всех древних народов считали «благословением Божиим», которых очень ждали, из-за отсутствия которых прогоняли жен, каялись, горевали.

И вот на тебе - ни с того, ни с сего царь, которого народ люто ненавидел, приказывает солдатам просто так вторгаться в дома, отыскивать младенцев мужского пола и на глазах рыдающих женщин убивать данное им благословение Божие! Но на глазах не только матерей, но и полных сил отцов, которые еще не слышали проповедь о том, что, если по одной щеке ударили, то нужно подставить другую, которые жили по закону: «Око за око, зуб за зуб».

И эти здоровые мужики, согласно Матфею, не восстали, не свергли такого окаянного царя-душегуба, а просто притихли - пусть, дескать, маньяк убивает наших маленьких наследников! Хотя против Рима эти отцы не боялись восставать чуть не каждый год, а Ирода ненавидели за то, что он был марионеткой Рима. - Матери все-таки поплакали, а несколько тысяч здоровых мужиков-отцов взяли да и тихо смирились!

Но не меньшей загадкой остается и реакция могущественной Римской империи, имевшей отлаженную бюрократическую систему с протоколами и отчетами во всех ее отдаленных уголках. Прокуратор был обязан регулярно отчитываться перед сенатом и перед императором за состояние дел. А тут - марионеточный царь-безумец в мятежном регионе, где он держался-то едва-едва, где мятежи возникали регулярно и зрело масштабное восстание против империи, решает поубивать всех благословенных детей до двухлетнего возраста - христианские комментаторы называют цифру от 14 тысяч до 144 тысяч.

Да в ответ могло такое произойти, что иудейская война началась бы раньше на 70 лет! Почему же такое событие не зафиксировано в римской истории? Почему Рим не устранил безумного царя, провоцирующего полномасштабное восстание против Рима и его марионетки? Так нет же - молчит история. Молчит римская бюрократия - ничего не слышала о таком событии.

Живший в ту же эпоху иудейский историк Иосиф Флавий, в деталях описавший всю историю еврейского народа от праотцев и заканчивая современной ему иудейской войной 68 - 70 годов н.э., также ничего не знает о таком поразительном деянии царя своего народа всего за 70 лет до этой войны - деянии, после которого демографическая картина в Израиле должна была резко ухудшиться.

Обошли полным молчанием эту историю другие евангелисты и апостол Павел, что было бы весьма удивительно, если бы она была реальной.

Ст. 17 - 18. Странным является и использование автором Евангелия от Матфея цитаты из пророка Иеремии (мир с ним), который аллегорически говорит о плаче давно умершей праматери Рахили над ее далекими потомками - убитыми или уведенными в вавилонское рабство при жизни самого Иеремии. - Навуходоносор уничтожил страну, 10 родов Израилевых рассеялись, два были уведены в рабство, храм уничтожен. Праматерь символически плачет о судьбе всего произошедшего от нее народа. Евангелист вырвал фразу из контекста, чтобы хотя бы внешне связать «Новый завет» с иудейским Писанием. Процитируем же полностью Иеремию, гл.31: 15-16:

«Так говорит Господь: голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет. Так говорит Господь: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть награда за труд твой, говорит Господь, и возвратятся они из земли неприятельской. И есть надежда для будущности твоей, говорит Господь, и возвратятся сыновья твои в пределы свои».

Таким образом, пророчество Иеремии исторически уже исполнилось: евреи через 70 лет вернулись из вавилонского рабства домой. Точка.

Но даже и самая отдаленная, внешняя аналогия евангельской истории с праматерью

Рахилью - сам по себе плач матерей над убитыми младенцами - непонятна, поскольку якобы убитые Иродом младенцы жили только в Вифлееме и в его округе. Они не могут представлять собой весь народ Израилев, всех потомков Рахили - даже если их несколько тысяч. Местечко Рама, где похоронена Рахиль, не имеет никакого отношения ни к Вифлеему, ни к деяниям Ирода, ни к странствиям колдунов и чародеев. Христианские комментаторы не дают удовлетворительных объяснений насчет «повторного» исполнения пророчества в другую эпоху и совершенно в других обстоятельствах.

Тем самым речь, видимо, идет о попытке использовать авторитет пророка Иеремии (мир с ним) для убеждения читателей в том, что на Иисусе сбылись даже те предсказания, которые к нему не имеют никакого отношения.

Ст. 23. Евангелист говорит: «Да сбудется реченное через пророков, что он назореем наречется», на что в изданиях Библии приводится ссылка на книгу Судей 13:5. Однако в этом месте Библии говорится о рождении другого, вполне конкретного человека, известного героя еврейского эпоса, а не какого-либо будущего героя: «Был человек из Цоры... по имени Маной; жена его была неплодна и не рождала. И явился ангел Господень жене и сказал ей: вот, ты неплодная и не рождаешь; но зачнешь и родишь сына... и бритва не коснется головы его, потому что от чрева матери сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиль от руки филистимлян».

Далее повествуется о чудесном рождении вполне конкретного человека: «И родила жена сына и нарекла имя ему: Самсон. И рос младенец, и благословлял его Господь. И начал дух Господень действовать в нем в стане Дановом между Цорой и Естаолом» (Суд. 13:2- 25). Опять уже исполнившееся пророчество о конкретном историческом лице - Самсоне!

Процитируем Православную Толковую Библию, разрешенную к изданию цензурой Российской православной церкви в 1904 - 1913 годах и к переизданию священноначалием Русской православной церкви в 1987 году:

«Если бы евангелист сказал, что по причине поселения в Назарете Иисус назовется Назореем, то... "назорей" ("насореос") означало бы просто назарянин, житель города Назарета... Объяснения в смысле назир, назорей, по которым евангелист называет Христа в ветхозаветном смысле - лицом, принявшим на себя обеты назорейства (Суд. 13: 5), следует считать несостоятельными, потому что еврейское "назир" ("назорей") не имеет никакого отношения к слову Назарет, и корневые буквы обоих этих слов различны. Трудность при объяснении рассматриваемого места заключается в прибавке, сделанной евангелистом: "Да сбудется реченное через пророков"... Каких? На этот вопрос пока еще не удалось ответить, потому что слов, приписанных евангелистом пророкам, нет ни у одного из них»[1] ([1] *Толковая Библия. Т. 8. СПб., 1911. С. 51*).

Возможно, автор этого Евангелия, как и Лука, «слышал от других», что, как правило, все пророки Израиля были назореями. Назорей - это человек, посвятивший себя Богу. Назирут - особый обет, законы которого описаны в Торе (Числа, 6:1- 21). Принимающий этот обет должен был не есть виноград, не есть и не пить ничего, что из него производится, включая вино, не стричь волосы и не прикасаться к источникам ритуальной нечистоты. Таким образом, прозвище «назорей», или «назир», означает «чистый», «святой»: «Во все дни назорейства своего свят он Господу» (Числа, 6: 8).

Зная греческий язык, где «назир» читается как «насореос», и не зная еврейского языка (как и основ иудейского Писания, где подробно описывается обряд назорейства), евангелист решил, что «насореос» это житель некоего города с подобным названием, и вынужден был «переселить» семью Иосифа в этот город, назвав его «Назаретом» словом, которое в еврейском написании имеет иной корень по отношению к слову «назир». Впрочем, евангелист Марк поступил еще проще: по его версии, Иисус и родился-то не в Вифлееме, а сразу в Назарете (Марк, 6: 1)! Таким образом, по Марку, Ирод должен был либо убить 14 тысяч назаретских, а не вифлеемских детей, либо... просто быть не в курсе такой страшной истории.

Заключение

Описанная в данном тексте история представляется нам от начала и до конца мифом, поскольку никак не стыкуется с реальной историей и реальными людьми. Этой истории нет и у историка и бытописателя еврейского народа Иосифа Флавия, нет у других античных историков, нет в римских хрониках и документах. Нет ее и у других трех евангелистов, а автору Евангелия от Марка эта история фактически противоречит. Не ссылается на нее и ученый муж апостол Павел, хотя в своей полемике с иудеями об Иисусе он имел бы очень сильный козырь.

Глава шестая

ОБРЕЗАНИЕ ИИСУСА

Евангелие от Луки, глава 2: 21 - 40

[21]По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать младенца, дали ему имя Иисус, нареченное ангелом прежде зачатия его во чреве. [22]А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, [23]как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, [24]и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. [25]Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и дух святый был на нем.

[26]Ему было предсказано духом святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит христа Господня. [27]И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли младенца Иисуса, чтобы совершить над ним законный обряд, [28]он взял его на руки, благословил Бога и сказал: [29]Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, [30]ибо видели очи мои спасение Твое, [31]которое ты уготовал пред лицем всех народов, [32]свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. [33]Иосиф же и матерь его дивились сказанному о нем. [34]И благословил их Симеон и сказал Марии, матери его: се, лежит сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — [35]и тебе самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец. [36]Тут была также Анна пророчица, дочь Фануилова, от колена Асирова, достигшая глубокой старости, прожив с мужем от девства своего семь лет, [37]вдова лет восьмидесяти четырех, которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. [38]И она в то время, подойдя, славила Господа и говорила о нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме. [39]И когда они совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет.[40] Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на нем.

Наши комментарии

В тексте есть серьезные ошибки, свидетельствующие о незнании автором Торы даже на уровне глубоко укоренившихся и неизменных народных ритуалов.

Ст. 21. «По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать младенца...» (2: 21). Тора же говорит иначе: «А в день восьмой пусть обрежут крайнюю плоть его» (Левит, 12: 3). Не по прошествии 8 дней, т.е. *на девятый,* а именно *на восьмой,* даже если это суббота. Этот закон для иудеев абсолютен, жестко соблюдается, его знают все на бытовом уровне, и перепутать количество дней - то же самое, как верующему христианину приписать фразу, что воскресение Христово празднуется в понедельник.

Ст. 22 - 23. И тут незнание элементарных норм Торы, гласящей: «И сказал Господь Моисею, говоря: Освяти Мне каждого первенца, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота: Мои они» (Исход, 13: 2). То есть не о всех младенцах мужского пола идет речь, а только о первенцах! Кроме того, в иудейском законе нет *«дней очищения их»,* как почему-то полагает Лука: ритуальную нечистоту после родов приобретает только женщина, и считается

нечистой семь дней (при рождения девочки этот срок составляет четырнадцать дней). После сорока дней она обязана принести жертву очищения в Храме: ягненка в возрасте до одного года, приносимого в жертву всесожжения, и молодого голубя, приносимого в качестве грехоочистительной жертвы.

Закон Моисеев не требует приносить первенца в Иерусалим, а требует только следующее: если новорожденный - первенец у своей матери, то через 30 дней после его рождения его следует выкупить у священника, который выступает представителем Всевышнего. Кроме того, по Евангелию, Мария была дочерью священника, поэтому, согласно иудейским предписаниям, она не должна была выкупать первенца и уж тем более «представлять его пред лице Господа» в Иерусалиме. Ее муж - женатый на дочери священника, также освобождался от обязанности выкупать первенца.

Заключение

Допустим все же, что Мариам с Иосифом пришли в храм не на девятый, а на восьмой день и все делали не по Луке, а по Торе. Они встретили Симеона, которому было предсказано, что перед смертью он обязательно увидит помазанника (машиаха=христа) Бога, который должен стать последним увещателем и средством спасения для богоизбранного народа. Начиная с Иисуса, свет истины единственного Бога засияет уже и для язычников, а сам он станет славой Израиля, во многом уже отступившего от завета с Богом. Важнейшую часть этого текста для мусульман можно принять, изложив с кратким построчным комментарием, например, так:

Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, покорным Богу (арабск.: муслимом), ибо видели очи мои того, с кого начинается спасение Тобою всего человечества, которое ты уготовал для всех народов; помазанник Твой станет путеводным светом для будущего просвещения язычников и последней славой народа Твоего Израиля...

И благословил их Симеон и сказал Мариам, матери его: вот, лежит сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, ибо многие соблазнятся о нем: кто будет почитать за помазанника Божия, кто за обольстителя народа, а кто и за бога. Кто-то из-за него потом возвысится, кто-то пострадает.

И тебе самой оружие пройдет душу, когда его будут пытаться убить, ибо Всевышний будет испытывать помышления многих сердец, и откроется, кто был идолопоклонником, придавал единственному Богу сотоварищей и тебя считал богиней, а кто сохранит верность Всемогущему и будет праведно почитать твоего сына как великого посланника Божия, предуготовившего путь последнему просветителю всех народов.

Глава седьмая

ИСПОЛНЯЛ ЛИ ИИСУС ЗАПОВЕДЬ О ПОЧИТАНИИ РОДИТЕЛЕЙ?

Евангелие от Луки, глава 2: 41 -52:

41 Каждый год родители его ходили в Иерусалим на праздник пасхи. 42 И когда он был двенадцати
лет, пришли они также по обычаю в Иерусалим на праздник. 43 Когда же, по окончании дней праздника,
возвращались, остался отрок Иисус в Иерусалиме; и не заметили того Иосиф и матерь его, 44 но думали,
что он идет с другими. Пройдя же дневной путь, стали искать его между родственниками и знакомыми
45 и, не найдя его, возвратились в Иерусалим, ища его. 46 Через три дня нашли его в храме, сидящего
посреди учителей, слушающего их и спрашивающего их; 47 все слушавшие его дивились разуму и
ответам его. 48 И, увидев его, удивились; и матерь его сказала ему: чадо! что ты сделал с нами? Вот, отец
твой и я с великою скорбью искали тебя. 49 Он сказал им; зачем было вам искать меня? или вы не знали,
что мне должно быть в том, что принадлежит Отцу моему? 50 Но они не поняли сказанных им слов. 51 И он
пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И матерь его сохраняла все слова сии в
сердце своем. 52 Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков.

Евангелие от Марка, 7: 9 – 13:

9 И сказал им; хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание?
10 Ибо Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да
умрет. 11 А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня
пользовался, 12 тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, "устраняя
слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное.

Наш комментарий

Один из законов Бога, ниспосланных чрез Моисея, гласит: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20: 12). Согласно Евангелию от Матфея, Иисус сказал: «Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел я, но исполнить» (Мф. 5: 17— 19). Мы, мусульмане, верим, что Иисус, посланник Божий, не может лгать. И потому не мог он нарушить заповедь Бога о почитании родителей, которую сам призывал соблюдать поистине.

Конечно, отрок мог потеряться в праздничной толпе на песах, а родители могли долго и безуспешно искать его. Но все дело в его ответе родителям: «Зачем было вам искать меня?» Думаю, любой человек, кроме самого бессердечного, понимает зачем. А посланник Бога, учившийся премудрости и законам Бога в храме, тем более понимал.

Такой ответ входит в явное противоречие с другими высказываниями Иисуса, который сам закон Бога в вышеприведенном тексте Евангелия от Марка на эту тему.

Что такое «корван»? «Корван» - это формула священной жертвы Богу, которая заключалась в материальной заботе о родителях! Грех законников состоял в том, что они разрешили *заменять* материальную помощь родителям пожертвованием на храм, т.е. на духовенство.

В связи с этим представляются маловероятными и приводимые автором Евангелия от Матфея слова Иисуса: «Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч, ибо я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его» (Мф. 10: 34 — 36).

Сама мысль о превосходстве служения Богу над всяким остальным не вызывает сомнений, однако она подана в такой форме: «Враги человеку - домашние его», что входит в противоречие с законом Самого Бога, который Иисус призывал свято чтить. А грек Лука далее

приписывает Иисусу и такие слова: «Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником» (Лук.14: 26).

Наиболее вероятно, что авторы Евангелий, которые сами никак не могли присутствовать при разговоре отрока Иисуса с матерью и с отчимом, слышали эту историю, как и слова Иисуса о ненависти родителей, в устных рассказах о великом учителе праведности в языческой среде, где почитание родителей не было священной заповедью.

Заключение

Автор Евангелия изобразил великого посланника Бога Иисуса осознанно нарушающим закон Бога. Мусульманин охотно признает любовь отрока Иисуса к храму и возможность его случайной разлуки с родителями в праздничной пасхальной толпе, однако никак не может согласиться со словами непочтения к родителям и считает их привнесенными людьми, не воспитывавшимися по закону Моисея. Таким образом, эта история может соответствовать мусульманским убеждениям за вычетом непочтительного обращения Иисуса к матери и отчиму.

Слова евангельского Иисуса о том, что нужно возненавидеть родителей, чтобы любить Бога, противоречат его же словам о строгом исполнении закона в отношении родителей, поэтому мы считаем достоверным только текст Иисуса, соответствующий Торе. Любовь к Богу в иерархии ценностей выше всего остального, ибо Бог - Создатель и Повелитель всего, однако любовь к Богу не нуждается в ненависти к родителям, более того - Сам Творец требует их любить, почитать и заботиться о них.

Глава восьмая

ПРЕДТЕЧЕЙ КАКОГО ПРОРОКА БЫЛ ИОАНН?

Евангелие от Луки, глава 3, стихи 1-2

[1]В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, [2]при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне.

Наш комментарий

В Иерусалимском храме не было и не могло быть двух первосвященников одновременно, поскольку первосвященник избирался пожизненно. Анна занимал эту должность с 6 по 15 год н. э. В это время Каиафа был всего лишь зятем первосвященника Анны. В течение трех последующих лет сменились еще три первосвященника, и только с 18 года н. э. первосвященником стал Каиафа и пробыл на этом посту до 36 года. Понтий Пилат был наместником Иудеи с 26 по 36 год н.э.

Евангелие от Матфея, глава 3, стихи 1-17 [аналогично Евангелия от Марка, 1: 2 - 11, и от Луки, 3:3- 22]

[1]В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской [2]и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. [3]Ибо он тот, о котором сказал пророк Исайя: глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему. [4]Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед. [5]Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему [6]и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои. [7]Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? [8]сотворите же достойный плод покаяния [9]и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. [10]Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. [11]Я крещу вас в воде в покаяние, но идущий за мною сильнее меня; я недостоин понести обувь его; он будет крестить вас духом святым и огнем; [12]лопата его в руке его, и он очистит гумно свое и соберет пшеницу свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым. [13]Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. [14]Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от тебя, и ты ли приходишь ко мне? [15]Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает его. [16]И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись ему небеса, и увидел Иоанн духа Божия, который сходил, как голубь, и ниспускался на него. [17]И се, глас с небес глаголющий: сей есть сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение.

Евангелие от Матфея, глава 11, стихи 2-14 [аналогично Евангелие от Луки, 7: 18 - 30]

[2]Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих [3]сказать ему: Ты ли тот, который должен придти, или ожидать нам другого? [4]И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: [5]слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; [6]и блажен, кто не соблазнится о мне. [7]Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? [8]Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды?

Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. [9]Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. [10]Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю ангела Моего пред лицом твоим, который приготовит путь твой пред тобою. [11]Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его. [12]От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его, [13] ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. [14]И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти.

Евангелие от Иоанна, глава 1, стихи 19-34

[19]И вот свидетельство Иоанна, когда Иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? [20]Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не христос. [21]И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет. [22]Сказали ему: кто же ты? чтобы нам дать ответ пославшим нас что ты скажешь о себе самом? [23]Он сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исайя. [24]А посланные были из фарисеев; [25]И они спросили его: что же ты крестишь, если ты не христос, не Илия, не пророк? [26]Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди вас некто, которого вы не знаете. [27]Он-то идущий за мною, но который стал впереди меня. Я недостоин развязать ремень у обуви его. [28]Это происходило в Вифаваре при Иордане, где крестил Иоанн. [29]На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот агнец Божий, который берет на себя грех мира. [30]Сей есть, о котором я сказал: за мною идет муж, который стал впереди меня, потому что он был прежде меня. [31]Я не знал его; но для того пришел крестить в воде, чтобы он явлен был Израилю. [32]И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на нем. [33]Я не знал его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на кого увидишь духа сходящего и пребывающего на нем, тот есть крестящий духом святым. [34]И я видел и засвидетельствовал, что сей есть сын Божий.

Евангелие от Иоанна, глава 3, стихи 22 - 36; глава 4, стихи 1-3

3: [22]После сего пришел Иисус с учениками своими в землю Иудейскую и там жил с ними и крестил. [23]А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды; и приходили туда и крестились, [24]ибо Иоанн еще не был заключен в темницу. [25]Тогда у Иоанновых учеников произошел спор с иудеями об очищении. [26]И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! тот, который был с тобою при Иордане и о котором ты свидетельствовал, вот он крестит, и все идут к нему. [27]Иоанн сказал в ответ: не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. [28]Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я христос, но я послан пред ним. [29]Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость моя исполнилась. [30]Ему должно расти, а мне умаляться. [31]Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть и говорит, как сущий от земли; приходящий с небес есть выше всех, [32]и что он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства его. [33] Принявший его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен, [34]ибо тот, которого послал Бог, говорит слова Божий; ибо не мерою дает Бог духа. [35]Отец любит сына и все дал в руку его. [36]Верующий в сына имеет жизнь вечную, а не верующий в сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем.

4: [1]Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, — [2]хотя сам Иисус не крестил, а ученики Его, — [3] то оставил Иудею.

Евангелие от Матфея, глава 14, стихи 1 - 12. [аналогично Евангелие от Марка, 6: 14 - 29, кратко у Луки, 9:7-9]

[1]В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе [2]и сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им. [3]Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, [4]потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее. [5]И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. [6]Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, [7]посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. [8]Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. [9]И опечалился царь, но, ради клятвы и возлежащих с ним, повелел дать ей, [10]и послал отсечь Иоанну голову в темнице. [11]И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. [12]Ученики же его, придя, взяли тело его и

погребли его; и пошли, возвестили Иисусу.

Наш комментарий

В этом важнейшем повествовании из всех четырех Евангелий мы как раз сталкиваемся с тем, о чем писали во введении: и между разными евангелистами, и внутри каждого Евангелия имеются взаимоисключающие факты и утверждения. Поэтому, как и в примере с образопоклонством, нам придется выбирать из противоречащих друг другу вариантов один, опираясь на целостный смысловой контекст Евангелий или достоверный исторический контекст. В этой главе мы будем также использовать анализ текстов, посвященных

Иоанну Предтече, сделанный проф. Абдуль - Ахадом Даудом в его знаменитой книге «Мухаммад в Библии».

Для удобства чтения разобьем комментарий на несколько тем.

1. Что же предсказал пророк Малахия?

Евангелисты очевидным образом цитируют пророка Малахию, однако приводят только маленький фрагмент, по которому может сложиться впечатление, что речь идет о двух людях. Процитируем же пророка в полном смысловом контексте (Мал. 3:1- 4):

«Вот, Я посылаю посланника Моего, и он приготовит путь предо Мною [«Моим лицом»]; и внезапно придет в свой храм господин («адон»[1]) ([1] *«Адон» на иврите - «господин», «Адонаи» - «мои Господин». «Адон» может относиться к великим людям - посланникам Бога, пророкам, царям, повелителям. «Адонаи» относится к Богу и чаще всего ставится рядом с именем Бога: «Адон Саваоф», что по-русски передают как «Господь Мой, Бог».*), которого вы ищете, и посланник Завета, которого вы желаете; вот он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия его, и кто устоит, когда он явится? Ибо он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние».

Это хорошо известное мессианское пророчество. Однако христианские миссионеры уверяли и уверяют, что здесь указаны два различных человека, и пытаются убедить в этом мусульман. По их мнению, первым посланником, указанным в тексте, является св. Иоанн Креститель [2]([2] *Греческое слово «баптизо», используемое в Евангелиях, означает «погружение в воду», в религиозном смысле соответствует «мамудиту», «омовению» по Моисееву чакону, и арабскому «гусль» по шариату Мухаммада. В английском тексте Библии это греческое слово оставили без перевода - отсюда «баптистерии», «баптизм» а Иоанн зовется «Джон Баптист». На русский это слово переведено почему-то как «крещение», хотя греческое слово «ставрос» - крест - никакого отношения к «баптизо» не имеет и в тексте рядом с ним не стоит*) а вторым, именуемым «ангелом Завета», является Иисус Христос! Но и до, и после слов о посланнике Завета в тексте многократно стоит слово «он», а не «они». Тем самым, из текста ясно видно, что речь идет об одном человеке - величайшем посланнике, который принесет новый Закон (Завет) от Бога, который сделает прямым путь к Богу.

Откуда возникло такое странное раздвоение одного посланника? - Это убеждение христианских церквей и сект вытекает из грубейшей ошибки евангелистов Матфея, Марка и Луки, изменивших текст священного Писания. Если в Евангелии от Марка измененную цитату Малахии говорит сам автор Евангелия, то Матфей и Лука вложили ее в уста самого Иисуса Христа! В Евангелиях от Матфея (11: 1 - 15) и от Луки (7: 18 - 28) Иисус как бы цитирует Малахию так:

«Вот Я посылаю ангела Моего перед лицом твоим, который приготовит путь твой перед тобою». Личное местоимение первого лица единственного числа: «передо Мною» (или «Моим лицом» - как на еврейском языке) заменено местоимением второго лица: «перед тобою» (или «перед

твоим лицом»). Изменение текста Малахии настолько очевидно, что сделано явно осознанно - вопрос только, самими евангелистами или последующими редакторами текстов. Редакторы текста пророка Малахии явно хотели убедить иудеев в том, что Бог якобы сказал, обращаясь именно к Иисусу Христу: «Вот Я посылаю посланника (ангела — по варианту Матфея 11: 10) Моего перед тобою, и он перед тобою приготовит путь твой». Тем самым, Иоанн и оказался «первым» посланником, а Иисус - «вторым» и главным, заменяющим собой Господа Саваофа. Тем самым, важнейший момент вероучения оказывается основанным на намеренном изменении текста священного Писания.

Мы не верим ни на секунду, что сам Иисус (мир с ним) мог извратить слово Бога, Который его сотворил чудесным образом, как и первого человека, и послал для благовестия, поэтому остается выбрать один из двух вариантов.

1) Либо христианские миссионеры должны объявить весь текст Танаха, иудейского Писания, искаженным, т.е. не словом Божиим. Текст Малахии должен быть однозначно заменен той его редакцией, которую дают евангелисты. В этом случае приводить подлинный, не искаженный текст Писания мог только посланник Бога, т.е. Иисус, получая об этом знания через откровение и свидетельствуя об этом опаснейшем искажении обетования Бога (например: «Так написано в вашем Писании, а я говорю вам...»), чего мы в тексте не видим.

Однако такому подходу противоречат многочисленные ссылки евангелистов и апостола Павла на иудейское Писание с цитатами из него - причем именно *в его редакции I века н. э.,* когда они писали. Вот свидетельство «Нового завета» - Павел пишет своему ученику Тимофею: «А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен; притом же ты с детства знаешь священные Писания, которые могут тебя умудрить во спасении верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3: 16).

Текст иудейского Писания I века н. э. уже не изменялся до сего дня, и текст Малахии там не такой, каким его цитируют евангелисты, а такой, каким он напечатан в «Ветхом завете» и в иудейском Танахе - мы его и процитировали!

2) Либо, если считать текст Танаха («Ветхого завета») словом Божиим, то тогда авторы Евангелий от Матфея, Марка и Луки должны быть признаны намеренно изменившими слово Бога в важнейшем компоненте вероучения - мессианском, т.е. в ответе на вопрос: кто должен быть Мессией человечества?

Предсказанный *один* посланник будет «как огонь переплавляющий золото и серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их» (Мал. 3: 2-3). Это означает, что грядущий посланник должен очистить религию и сделать ее такой, какой она была у Авраама и Измаила, и заменить прежний Закон новым (в этом смысл слов: «посланник Завета»).

«И кто выдержит день пришествия его, и кто устоит, когда он явится?» - восклицает Малахия (3: 2). И это говорит о сильных социально-политических потрясениях, о его победоносном - не только духовном, но и материальном - шествии в мир, чего не было ни с Иоанном, ни с Иисусом, которых приговорили к казни.

Ни пришествие Иоанна (Яхьи), ни Иисуса (мир с ними обоими), не привело ни к революционному обновлению религии, ни к ниспосланию Богом нового Закона. - Христианство как новая религия сложилась значительно позднее времени проповедей Иисуса Христа, и сам он новой религии не основывал. Иоанн тем более не основывал новой религии и не преобразовывал старой. Что касается "крещения", то это лишь строгий иудейский обычай омовения, либо ритуал кумранского посвящения, которые сами по себе не являются религией.

Указанный в пророчестве человек, помимо огненного очищения религии и храма и принесения нового Закона Бога, «обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их» (Мал. 4: 6). Нам вполне хорошо известно, что ни Иисус, ни Иоанн не убедили даже иудеев признать их миссию.

И, наконец, если внимательно дочитать пророчество Малахии, то он в конце своего благовестил говорит о приходе Илии перед концом света и днём всеобщего воскресения, а вовсе не перед появлением ожидаемого великого посланника, которому нужно было обновлять

религию для еще многих последующих поколений людей: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного» (Мал. 4: 5, 6).

Остается предположить, что авторы Евангелий, процитировав измененный ими под идею «двух посланников» отрывок из пророчества Малахии, не посмотрели в целом, о чем и о ком это пророчество. Явное изменение смысла пророчества Малахии и раздвоение личности Мессии - первое серьезное противоречие евангельских повествований об Иоанне - Яхье (мир с ним).

2. Мог ли Иоанн не знать своего двоюродного брата и проигнорировать спасителя всего человечества?

Иоанн и Иисус - двоюродные братья, их матери жили рядом и поддерживали родственные и духовные связи. Скорее всего, их детство прошло вместе или рядом. И крайне удивительно, что Иоанн по тексту всех Евангелий как бы и не знает Иисуса, а в последнем Евангелии якобы еще и повторяет несколько раз: «Я не знал его» (Ин. 1:31,33).- Это утверждение полностью противоречит фактам как с духовной, пророческой стороны, так и с житейской.

С духовной стороны, Иоанн, *будучи еще шестимесячным в утробе матеры, возрадовался Иисусу,* которого носила в себе его праведная тетя: «Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась святаго духа» (Лк. 1: 41). Во время иорданского омовения Иисуса Иоанн услышал голос с неба, благословлявший Иисуса. После этого было множество чудес, совершенных Иисусом. Однако Иоанн, оказавшись в тюрьме, послал своих учеников к Иисусу, чтобы спросить у него: «Ты ли тот, который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11: 3). - Удивительный вопрос для пророка Бога, посланного специально быть провозвестником Иисуса!

А ведь ангел предрек об Иоанне, что он «будет велик пред Господом... и *духа святого исполнится еще от чрева матери своей...* и предыдет пред Ним в духе и силе Илии... дабы представить Господу народ приготовленный» (Лк. 1: 15, 17).

И вот народ давно «приготовлен» чудесами, так что слепые прозревают и хромые ходят, а Иоанн все никак не может распознать Божье благоволение на своем кузене! И это - пророк, посланный Богом якобы специально для подготовки пути Иисуса! Иисус уже прошел большую часть этого пути, а Иоанн, ожидая в тюрьме смерти через день-два, все не может решить: готовить ли этот путь Иисусу или кому-то другому?

Таким образом, вторым серьезнейшим внутренним противоречием евангельских повествований об Иоанне является следующее: если Иоанн Предтеча был посланником, назначенным Богом, чтобы готовить путь именно перед Иисусом Христом, то почему после благословения Богом Иисуса в Иордане Иоанн не присоединился к Иисусу, ушел опять в пустыню и вплоть до своей мученической смерти продолжал учить о грядущем величайшем пророке, не видя его в Иисусе и даже спрашивая его об этом перед смертью?

Снять указанное противоречие можно только одним способом: Иоанн почитал своего двоюродного брата Иисуса как великого пророка Израиля, но он предсказывал другого, будущего Мессию, «посланника Завета», которому он и его общины еще в течение нескольких веков и готовили путь - путь восприятия единобожия и нового Закона Бога уже для всего человечества.

Поэтому он и совершил омовение над Иисусом как старший над младшим (хотя бы по возрасту) и не присоединялся к Иисусу, посланному только в качестве последнего увещевателя к народу Израиля. Полное устное учение Иоанна о грядущем господине пророков было утрачено тогда же, в I - II веках, а последователи апостола Павла, в частности Лука, путем намеренного изменения текста иудейских пророков попытались спроецировать это учение на Иисуса. Процесс уничтожения «еретических текстов» и селекции «правильных» текстов продолжался до второй половины IV века н.э.

3. Кем был Иоанн Предтеча?

Согласно Евангелиям, Иоанн происходил из города Назарета, жил в пустыне и носил одежду из верблюжьей шерсти с кожаным поясом. Он, как и Иисус, принадлежал к иудейской религиозной секте, названной ессеями, от которых произошли предшественники ранних

христиан - эбиониты («аскеты»), характерной чертой которых было воздержание от мирских наслаждений. Скорее всего, они оба были членами Кумранской общины ессев, ибо она единственная постоянно жила в пустыне.

В Коране говорится о нем, что Бог через ангелов известил его отца, что у него родится сын с именем Яхья, чтобы ***«истину о слове Божьем утвердить, и будет он велик и целомудрен, и станет из числа пророков праведных» (Коран 3: 39)***.

Яхья характеризуется словом «хасура» - «воздержанный», что подтверждает его евангельский образ.

Однако не все Евангелия утверждают пророческий статус Иоанна - Яхьи, а только первые три. Четвертое Евангелие их радикально опровергает.

Согласно Матфею и Луке, Иисус говорит: «Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка... Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11:9-11).

Согласно Евангелию от Иоанна, «вот свидетельство Иоанна, когда иудеи прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты? Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос. И спросили его: что же? ты Илия? Он сказал: нет. Пророк? Он отвечал: нет» (Ин. 1:7- 9).

Тем самым Иоанн засвидетельствовал, что он - и не ожидаемый иудеями Илия, и вообще не пророк (поэтому сказано раздельно, хотя Илия был тоже пророком).

Кроме того, согласно этому Евангелию, сошествие святого духа на Иисуса под знаком летающего голубя произошло не во время омовения в Иордане и не принародно. Этот знак видел только Иоанн в каком-то другом месте и затем лишь свидетельствовал всем на Иордане.

Кто же прав: Иисус в изложении Евангелия от Матфея или Иоанн - Яхья в изложении Евангелия от Иоанна? Налицо третье противоречие евангельских повествований, на этот раз - между разными Евангелиями, утверждающими и одновременно отрицающими пророческий статус Иоанна - Яхьи.

Мы вынуждены посчитать для себя неприемлемым один из взаимоисключающих вариантов, а именно вариант Евангелия от Иоанна (Ин. 1:19- 28). Почему именно его?

- Во-первых, потому что он порочит Иоанна - Яхью и отрицает свидетельство Иисуса о нем как о великом пророке.

Во-вторых, мы обнаруживаем в тексте этого Евангелия следующие внутренние противоречия:

1) Иоанн якобы свидетельствует, что Иисус - «агнец, берущий на себя грехи мира». Как же тогда он мог после этого, перед самой своей казнью, посылать к нему учеников с вопросом, «тот» ли он Мессия или ждать другого? Это противоречие снять уже невозможно.

2) Иоанн - Яхья якобы свидетельствовал, что обещанный им Мессия - Иисус, «крестящий духом святым». При этом исчез второй важнейший признак Мессии - «и огнем», означающий у Малахии кардинальное очищение самой религии - «переплавку сынов Левия» и, имея в виду термин «ангел Завета», утверждение нового Закона Бога и связанные с этим серьезные социально-политические изменения, о которых позднее молился Иисус Богу: «Да приидет Царствие Твое!» (Мф. 6: 10).

Обещанный Мессия - «как огонь расплавляющий и как щелок очищающий». Освящать «духом святым» - это свойство каждого пророка, ибо каждый пророк - тот, кому сопутствует и кого ведет святой дух от Бога. Тем самым автор Евангелия от Иоанна, очевидно, понимая, что Иисус имеет совершенно другую земную миссию и никак не соответствует образу Мессии, предсказанному Малахией и Исайей, подсократил важнейшие признаки Мессии, уцелевшие в первых трех Евангелиях, т.е. убрал «и огнем», а оставшийся признак - «святым духом» - без труда отнес к Иисусу, как мог отнести к любому другому пророку.

3) Четвертое Евангелие сначала многократно сообщает нам, что Иисус не просто совершал омовение («крестил») (Ин. 1: 33; 3: 22, 3: 26 и др.), но и даже составил конкуренцию омовению Иоанну - Яхье и вынужден был покинуть Иудею во избежание соблазнов, но затем вдруг опровергает самого себя: «Сам Иисус не крестил, а ученики его» (Ин. 4: 2)!

Соответственно, мы вынуждены считать неприемлемым и всё, что содержится в Евангелии от Иоанна на эту тему и что противоречит первым трем Евангелиям, а именно, Ин.]: 29 - 34. Тем самым все свидетельство Иоанна Предтечи об Иисусе в этом Евангелии оказывается недостоверным и противоречивым, и тезис евангелиста, что Иоанн ожидал после себя в качестве «сильнейшего» именно Иисуса, оказывается также лишенным всякой достоверности. Если следовать этому Евангелию, то мы обязаны отказаться считать Иоанна - Яхью пророком и обязаны обвинить во лжи... Иисуса Христа, назвавшего Иоанна величайшим из пророков (мир с ними обоими)!

Однако вызывает сомнение и история с казнью Иоанна - Яхьи, описанная в первых Евангелиях. Его проповеди несли на себе яркий отпечаток ессейской доктрины - ухода из мира лжи и подготовки себя к приходу Царствия Божия на земле. После покаяния, в полном соответствии с уставом Кумранской общины (Устав общины, V, 10:15), слушатели Иоанна погружались в очистительные воды, символически отрекаясь от прежней жизни и переходя к борьбе за приближение этого Царства.

Политическая и духовная атмосфера в Израиле того времени достигла такого накала, что достаточно было искры, чтобы вспыхнуло восстание против римского владычества, против засилья местных царьков, за чистоту веры, за всеобщее благополучие. Многие из слушателей Иоанна готовы были уже в нем видеть Мессию, освободителя Израиля: «Когда же народ был в ожидании, и все помышляли в сердцах своих об Иоанне, не Христос ли он...» (Лука, 3:15).

Иудейский историк Иосиф Флавий пишет: «Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения. При таких условиях (учил Иоанн) омовение будет угодно Господу Богу, так как они будут прибегать к этому средству не для искупления грехов, но для освящения своего тела, тем более, что души их заранее уже успеют очиститься. Так как многие стекались к проповеднику, учение которого возвышало их души, Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на массу (вполне подчинившуюся ему) не повело к каким-либо осложнениям. Поэтому тетрарх предпочел предупредить это, схватив Иоанна и казнив его раньше, чем пришлось бы раскаяться, когда будет уже поздно. Благодаря такой подозрительности Ирода Иоанн был в оковах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там казнен» (Иосиф Флавий, Иудейские древности, 18, 5:2).

Ирод страшно боялся, что какой-либо народный вождь поставит его в затруднительное положение перед Римом или свергнет его самого, тем более, что тут и там вспыхивали мятежи. Жертвами Ирода становились как лжемессии, так и праведники. История с танцами Иродиады, очевидно, понадобилась тем, кто хотел принизить статус Иоанна как лидера, как пророка Божия, и доказать, что ему не сопутствовал святой дух, низведя его исповедническую смерть до «бытовухи». В этих же целях было сделано всё, чтобы и его учение до нас практически не дошло.

4. Кто и зачем пытался сделать «неудобовразумителъпым» учение Иоанна Предтечи?

Поразительное «неведение» Иоанна о том, ради чего Бог послал его в мир, сведение его мученической смерти к «бытовой разборке» - в первых трех Евангелиях, открытое лишение его пророческого статуса и «умаление» - в четвертом Евангелии, производят впечатление намеренного уничижения пророка в интересах его религиозных оппонентов и противников. Каких? Заглянем в книгу «Деяния апостолов»:

«Павел прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы святого духа, уверовавши? Они же сказали ему: мы даже и не слыхали, есть ли дух святый. Он же сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышавши это, они крестились во имя господа Иисуса, и, когда Павел возложил *на* них руки, нисшел на них дух святой, и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (Деян. 19: *1-6)*.

Таким образом, автор одного из канонических Евангелий Лука в написанной им же книге

«Деяния апостолов» утверждает, что омовение Иоанном Иисуса в Иордане не было актом принятия Иисусом святого духа! Апостол Павел и его ученик Лука вообще отказали пророку Божию Иоанну в «благодатности» совершаемого им омовения. Зато возложение рук Павлом было настолько благодатным, что в результате простые рыбаки становились не только пророками, но и полиглотами!

Еще большее умаление пророческого достоинства Иоанна - Яхьи допущено автором Евангелия от Иоанна, которое в этом перекликается с Павлом. Этот автор, писавший позднее всех, вообще изъял сцену омовения Иисуса Иоанном, так что дух сходил на Иисуса где-то в другом месте. Этот евангелист почему-то вообще ничего не знает о жестоком мученичестве пророка Иоанна - Яхьи, описанном в других Евангелиях.

Помимо уже рассмотренного нами случая "лжесвидетельства" Иоанна о самом себе, что он - не пророк (Ин. 1: 7-9), тезка-евангелист далее пишет от имени Иоанна - Яхьи об Иисусе: «Я сказал: не я Христос, но я послан пред ним... Ему должно расти, а мне умаляться. Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и есть и говорит, как сущий от земли» (Ин. 3: 29 - 31).

Слава пророков бывает разной - по важности порученной им Богом миссии, но когда она дана Богом, то уже не может уменьшаться от прихода другого пророка - ибо оба они посланы одним Богом, Который один поручает им их миссии и Который один дает им сообразную славу! Еще труднее поверить, чтобы пророк Божий Иоанн вновь лжесвидетельствовал о своем пророческом достоинстве и заявлял, что он - «сущий от земли». В чем тогда ценность его свидетельства об Иисусе, если он не имел посланничества свыше и был только «земным»?

Как известно из истории, многочисленные ученики Иоанна и их общины («эбиониты», «сабеи») не приняли христианство в редакции Павла. Они продолжали совершать Иоанново омовение, почитая Иисуса только как пророка, и продолжали ожидать грядущего господина пророков[1] ([1] *Так было вплоть до VII века, когда, услышав проповедь Корана, они сразу же признали в Мухаммаде (мир с ним) обещанного Иоанном господина всех пророков и стали мусульманами.*). Автор Евангелия от Иоанна прямо пишет о своего рода «конкуренции» в омовении между учениками Иисуса и учениками Иоанна (Ин. 4: 1 - 3), так что последователей у них было почти поровну. Автор Евангелия от Иоанна и апостол Павел знали это, но такая ситуация полностью расходилась с их целями.

Почему же Павел так не любил Иоанна Предтечу и всячески старался замолчать даже память о нем? Полагаем, что главная причина этой нелюбви, как и в целом «корректировки» апостольских свидетельств об Иисусе под видения Павла была в главном для иудеев пункте - мессианском. Иудеи в соответствии с тогдашним шариатом - Торой - ждали Мессию, Христа, который изгонит римлян и их приспешников и воссоздаст суверенное теократическое государство. Они не приняли Иисуса как Мессию по той причине, что Иисус никак и не претендовал на эту роль. Однако и Иисус, и особенно Иоанн учили о последнем пророке - Мессии, который будет родом из другого народа и который обязательно воссоздаст теократическое государство для всех народов земли. Этим учением они вызывали неприязнь иудеев-националистов, но это учение сохраняло главный постулат - необходимость борьбы с оккупантами - многобожниками за торжество Царства Бога на земле.

И здесь возникает вопрос: зачем Павел ходил преследовать уверовавших христиан в Дамаск? И что это за письмо, которое он получил от первосвященника, предписывавшее связывать всех уверовавших в Дамаске и приводить их в Иерусалим? Разве первосвященник в Иерусалиме имел юрисдикцию вообще кого-то арестовывать, а тем более в далеком Дамаске, в другой стране?

Да если бы римляне, назначившие первосвященника, узнали, что он послал агентов в Дамаск незаконно арестовывать людей, они бы его самого распяли! - Остается один вывод: поход Павла, римского гражданина, в Дамаск был санкционирован римлянами. Но для чего? Ведь хватать и арестовывать римляне могли и без помощи Павла! - Мало ли у них было своих осведомителей и шпиков? И как могло случиться, что Павел нарушил их приказ, совершил акт измены, - и никаких последствий?

Разгадка в следующем. Дамаск еще до Иисуса был центром ессейского движения, как это видно из «Дамасского документа», обнаруженного в Кумране в 1948 г., а еще раньше в конце XIX века в Каире. Согласно этому документу, ессеи-мессианцы вступили в «Новый завет» с Богом, уйдя в землю Дамаска. Поскольку ессеи были мятежной сектой с антиримским уклоном, они преследовались римлянами. Иосиф Флавий сообщает, что римляне подвергали их зверским пыткам, заставляя хулить своего Учителя праведности, ибо видели в нем непреходящий образ воинствующего мятежника против царства язычников. Целью римлян была не казнь какого-то конкретного Учителя, ибо его сменял следующий, а подавление самой мятежной идеологии. Идею невозможно уничтожить пушками, ее можно уничтожить только другой идеей!

И вот в Дамаск направлен Павел с письмом от назначенного римлянами первосвященника, который якобы доверил ему вылавливать представителей «мятежной ереси». Но Павел в Дамаске никого не арестовывал. Если бы действительно был такой приказ римского начальства, то Павел был бы наказан за измену, но вместо этого он беспрепятственно продолжал свою деятельность несколько десятилетий, пользуясь при этом всеми правами римского гражданина. Некоторые иудеи и христиане на него покушались, но римляне - защищали! «Когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать римского гражданина, да и без суда? ...Тогда тотчас отступили от него хотевшие пытать его. А тысяченачальник, узнав, что он римский гражданин, испугался, что связал его» (Деян. 22: 25-29).

Отсюда напрашивается вывод, что версия Павла о приказе первосвященника-коллаборациониста арестовывать ессеев-христиан в Дамаске и о чудесном «видении» на пути в Дамаск, из-за которого он якобы переменился и вошел в их общину, является скорее «легендой» для придания достоверности столь радикальной перемене - чтобы на первых порах убедить преследуемых им христиан в том, какой злой враг перешел на их сторону. Им это было очень приятно: «Церквам христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, - и прославляли за меня Бога» (Гал. 1: 22-24).

Ключом к установлению подлинной цели этой странной истории с видением и с последующим внедрением в ессейскую общину может послужить следующее признание Павла: «Я иудей, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила» (Деян. 22: 3).

Именно учитель Павла раввин Гамалиил (точнее: Гамалиэль) ввел «19-е благословение в молитве», в котором проклинаются доносчики и «миним» (еретики). Эта молитва преследовала цель удалить «еретиков - ессеев», чтобы они перестали приходить в синагогу, после чего можно было «умыть руки» и передать их как отступников от Торы в ведение римских палачей.

Таким образом, высвечиваются две основные цели Павла: 1) для синедриона - побудить ессеев отступить от Торы и начать принимать в общину необрезанных язычников, что и случилось, после чего синедрион причислил их к отступникам и «сдал» Риму; 2) для Рима - противопоставить идеологии «мятежной» иудейской теократии, побуждавшей иудеев на постоянное сопротивление языческому Риму, идеологию смирения с язычеством. Это новая идеология, принципиально противостоявшая чаяниям верующих иудеев, наиболее ярко выражена в следующих наставлениях Павла. Он пишет римлянам:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти Не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите, ибо они Божий служители, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх,

страх; кому честь, честь» (Рим. 13: 1 -6).

Аналогично ефесянам: «Рабы, повинуйтесь своим господам по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимой только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы христовы... зная, что каждый получит от Господа по мере добра наша брань не против плоти и крови, но... против духов злобы поднебесных» (Еф. 6: 5 - 12).

В этих словах - идейный отказ от строительства Царства Бога вообще и призыв к смирению с любым злом ради получения за это «духовной компенсации» в будущей жизни! Человек перестает быть наместником Бога на земле, эта жизнь перестает быть объектом преобразовательных усилий человека и не нуждается в справедливом обустройстве, все позитивные цели переносятся исключительно в будущую жизнь, а в этой нужно только смиряться!

Римские рабовладельцы-язычники наверняка могли быть довольны такой идеологией для своих рабов, поэтому-то с Павлом и не случилось того, что с Иоанном Предтечей и с Иисусом. Павел мог так корректировать учение Иисуса, что Иисус, по Павлу, из учителя правды и ревнителя закона Бога превратился в мистика и смиренного идеолога непротивления злу силою. Но пророчество сурового аскета ессея Иоанна Предтечи о Мессии, который будет посвящать в религию не водой, а огнем Закона, который "сожжет солому беззакония огнем неугасимым", который построит на земле Царство Бога, было уже невозможно отредактировать - слишком много в то время было свидетелей - учеников Иоанна. Легче было постараться предать его уничижению и забвению!

Поэтому-то и не удивительно, что Павел в своих 14 новозаветных посланиях не сказал об Иоанне Предтече ни одного доброго слова. Идеи Павла, повлиявшие на всех евангелистов, привели к «умалению» пророческой миссии Иоанна, сведя ее только к «подготовке пути для Иисуса», которая выразилась лишь в технической роли при единоразовом омовении Иисуса в Иордане.

Мы знаем из «Нового завета», что всё, что расходилось с Павлом, было им проклято: «Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема» (Гал. 1: 9). Анафема, высказанная Павлом даже ангелам Божиим, сделала для нас неизвестным учение Иоанна, раскрывающее смысл его «омовения».

5. Омовение Иоанна - это обряд посвящения в новую религию

Согласно Евангелиям, признаком последнего Мессии и господина всех посланников Бога является омовение им верующих не водой, а «святым духом и огнем»**:** «Я омываю [греч.: "баптизо"] вас в воде в покаяние, но идущий за мною сильнее меня... он будет омывать вас духом святым и огнем**;** лопата его в руке его, и он очистит гумно свое и соберет пшеницу свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Мф. 3:11- 12). -В последней фразе содержится образное указание на наведение некоего социального, государственного порядка, соответствующего воле Бога.

Проф. Дауд, для которого арамейский язык - родной, так реконструирует то арамейское слово, которое употребил Иоанн и которое перевели на греческий как «баптизо», т.е. «омовение погружением»[1]([1]*А на русский язык перевели с греческого еще более загадочно - как «крещение».*).

«Арамейский вариант Библии "Пшитта" применяет слово "ма мудита", производное от глагола "аймад", что означает "встать как столб, колонна" ("амуда"). Переходная форма этого глагола означает "установить, учредить, основать, подтвердить", а вовсе не погружать, что подразумевают под церковным крещением. Арабские варианты "Нового завета" именуют Иоанна "аль-Мамудан", а омовение — "мамудие". Во всех семитских языках, в том числе и арабском, это слово в своей первооснове означает "стоять смирно, как столб"...

Рассматривая наиболее употребительное значение слова "баптисмос"- омовение через погружение, мы убеждаемся, что для него наиболее адекватным эквивалентом может быть семитское слово "саба" (араб.: "сабага"), что означает "окрасить". Это ясно уже из того, что последователи святого Иоанна именуются "сабеями", или "сабиями" как у "отцов церкви", так и в Коране. В христианской литературе слово "сабеи" часто переводят как "крестители"...

хотя правильнее назвать "сабии", или "красильщики".

Но поскольку арамейское слово "сабутха", переведенное на греческий язык словом "баптисмос", использовалось сабиями, христиане-семиты, с тем, чтобы отличить свое крещение от сабейского омовения, обозначили этот обряд словом "мамудита", т.е. "стоять смирно, как столб"... Почему? — Потому, что Иоанн и его последователи, в том числе Иисус, заставляли раскаивающегося или новообращенного становиться в купальне или в реке прямо, как столб, чтобы облить его водой...

Как красильщик - "сабаа" - придает ткани новый цвет, так и Иоанн Предтеча придает новообращенному новый духовный оттенок»[1] ([1] *Проф. Дауд. Мухаммад в Библии. С. 157- 159.*).

Поскольку греческое слово «баптисмос» определенно связано по смыслу с арамейским словом «сабутха», то оно точно так же связано по смыслу и с родственным арамейскому арабским словом «сыбхгат»[2] ([2] *Арабское слово «сыбхгату» очень многозначно: цвет, окрашивание, особенность характера, а также омовение и даже религия.*), употребляемым в Коране. И вот тут-то и появляется удивительный понятийный мост, связывающий Иоанна - Яхью и его посвящение в «религию последнего пророка» с Кораном! Ибо в Коране есть аят, специально посвященный этому понятию:

«Приобщение к религии Аллаха (Сыбхгат ул-Ллах!)! А что может быть лучше, чем приобщение к религии Аллаха? И мы Ему поклоняемся» (Коран, 2: 138).

Проф. Дауд: «Мусульманские комментаторы правильно поняли слово "сыбхгат", не в буквальном значении "окраска", "омовение водой с примесью краски", которую использовали древние (в том числе древние христиане) при посвящении в свою религию, а в его духовном или метафорическом смысле, как "приобщение к религии Бога". Этот коранический аят отменяет все виды омовения с краской и без нее как ритуала посвящения в религию последнего пророка... "Сыбхгат ул-Ллах" - это омовение духа по религии Аллаха не водой, а "святым духом (ангелом) и огнем"»![3] ([3] *Проф. Дауд. Мухаммад в Библии. С. 166*)

Омовение осталось как ритуал внешнего очищения перед молитвой. Однако христианские церкви стали трактовать свое крещение как «омовение святым духом», найдя для огня дополнительное, чисто символическое значение (например, «огненные языки» над головами апостолов в день Пятидесятницы). И вот здесь встает вопрос о подлинном пророческом значении слова «огонь». Ведь проповеданное Иоанном «омовение святым духом и огнем» было предназначено для религии, которую принесет тот, кто «как огонь переплавляющий золото и серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их» (Мал. 3:2- 3), кто является «желанным [по-арабски: Ахмадом] посланником Завета», т.е. принесет новый закон Бога.

Этот пророк был предсказан еще задолго до Малахии - в Торе, где называются места, связанные с тремя пророками, ознаменовавшими три этапа спасения Богом человечества, и слово «огонь» дается в предельно точном его значении: «Господь пришел от Синая [Моисей], открылся им от Сеира [Иисус], воссиял от горы Фарана и шел с десятью тысячами святых; одесную Его огонь закона» (Втор. 33: 2).

Тем самым, Тора и пророк Малахия дают нам такое прочтение пророка Иоанна - Яхьи: «Идущий после меня сильнее меня. Он будет приобщать вас к религии не водой, а святым духом, говорящим через последнего величайшего пророка, и огнем нового Закона, который тот принесет»!

Кто же из пророков, по словам Малахии и Иоанна, приобщил к религии единственного Бога не только духом святым, но и огнем? Кто из пророков родился у горы Фаран (рядом с Меккой, в Аравии), не оказался навсегда отвергнутым и приговоренным к смерти, а утвердил закон, по которому «очистил гумно свое и собрал пшеницу свою в житницу, а солому сжег огнем неугасимым» (Мф. 3: 11 - 12)? Кто с 10 тысячами воинов вошел в Мекку и очистил Храм от идолов?

6. Евангельский Иоанн Предтеча предсказывал не Иисуса, «и блажен, кто не соблазнился о нем».

1) Слова Иоанна-Яхьи, что он недостоин снять обувь с того, кто идет за ним, «очень

характерны для восточного гостеприимства и почести, оказываемой дорогим гостям. Как только - гость приходит, либо хозяин, либо кто-нибудь из членов семьи спешит снять его обувь и сопровождает его в дом. Когда гость уходит, этот уважительный жест повторяется; ему помогают надеть обувь, хозяин, стоя на коленях, завязывает ремень. Несомненно, что предсказанный пророк был господином всех пророков, иначе безгрешный посланник Бога Иоанн - Яхья не стал бы делать такого скромного признания. Если бы Иоанн признал Иисуса Христа, то он последовал бы за Иисусом и служил бы ему ("развязывал ремень обуви") — иначе, зачем бы говорил? Но мы видим, что он омывает, принимает учеников, укоряет царя Ирода, бранит иудейскую иерархию, проповедует и продолжает предсказывать приход другого пророка, "сильнее" его самого, не обращая внимания на проповеди его двоюродного брата в Иудее и Галилее. Иисус получил полное омовение от Иоанна как обычный иудей. Если бы Иисус действительно был тем человеком, кто "сильнее" Иоанна, кто "будет омывать духом и огнем", то нет никакого смысла старшему быть омовенным от младшего!»[1] ([1] *Проф. Дауд. Мухаммад в Библии, с. 142.*)

Выражение Иисуса: «Так надлежит нам исполнить всякую правду», следует понимать в том смысле, что Иоанн глазами провидца осознал пророческую миссию своего кузена, но не знал границ этой миссии и задал и себе и ему вопрос: а не может ли Иисус оказаться тем самым последним посланником Бога, «господином пророков»? Но Иисус отрекся от миссии «господина пророков» и отказался совершать омовение над Иоанном, признав его старшим над собой - хотя бы по возрасту, и предложил старшему «исполнить всякую правду», т.е. совершить над собой, младшим, омовение, после чего Иоанн и согласился совершить этот ритуал.

Таким образом, Иоанн считал Иисуса истинным Мессией для Израиля **и** велел повиноваться ему и следовать его указаниям и благовестию. Однако Иоанн четко сообщил народу, что появится другое и последнее великое светило истины, которое будет таким великим пред Богом, что он недостоин будет развязать ремень обуви его.

2) Иоанн - Яхья, находясь в темнице, то есть перед самой смертью, отправил учеников своих к Иисусу спросить его: «Ты ли тот пророк, который должен прийти, или ожидать нам другого?» Это доказывает, что Иоанн, услышав о необыкновенных чудесах своего кузена, решил повторить вопрос, заданный при омовении. Совершенно замечателен ответ на него Иисуса: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о мне» (Мф. 11:4-6).

«Соблазниться» о духовном лидере, т.е. ошибочно придать ему несуществующие у него качества, доведя их до крайности, можно двояко: либо ошибочно принизить его статус, либо ошибочно преувеличить его статус. Определить, в какую сторону совершена ошибка, можно либо по прямому указанию в тексте, либо на основе контекста.

Если предположить, что Иисус родился в хлеву, то из этого контекста можно было сделать ошибочный вывод - соблазниться, что он никакой не посланник Бога, а простой нищий. Однако в контексте поражающих воображение великих чудес соблазниться можно только в сторону преувеличения, посчитав Иисуса: либо великом волшебником, как сделали многие иудеи, либо античным богом, как сделали языческие народы, либо больше, чем только пророком - последним Мессией всего человечества, как поначалу думали некоторые иудеи и ученики Иисуса.

Талмудическая версия о том, что Иисус - волшебник, для нас кощунственна, ибо пророческий статус Иисуса подтвержден следующим пророком единобожия. Что касается обожествления, то в книге «Деяний апостолов» описан как раз очень похожий случай: апостолы именем Христа исцелили не ходящего от рождения человека. «Народ же... возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам, и называли Варнаву Зевсом, а Павла Гермесом» (Деян. 14: 8 - 12). Пришлось апостолам, согласно шариату Моисея, когда произносится богохульство, разодрать на себе одежды и свидетельствовать, что это чудо сотворили не они, и - что интересно - не Иисус, а только Бог-Творец - «Бог Живой, Который

сотворил небо и землю» (Деян. 14: 15). - Последователи же апостола Павла на себе одежд уже не раздирали.

Но в рассматриваемой нами ситуации Иоанн - Яхья, исповедуя Иисуса пророком для Израиля, ждал ответа на другой вопрос: не он ли предсказанный Малахией посланник Завета, последний Мессия для всего человечества? Иисус прямого ответа ученикам Иоанна не дает, но приводит факты совершаемых им чудес и говорит о соблазне посчитать его не за того, кем он был.

Ведь последний Мессия должен был прийти не для сотворения бытовых чудес, являющихся лишь знаками посланничества свыше, которые сопутствуют каждому избраннику Божию в меру обстоятельств их миссии. Чудеса не могут быть самоцелью, это не «сакральный цирк» - они даются духовно слепым людям исключительно для исправления, «очищения как щелоком» их неверных представлений о Боге. Последний Мессия должен был повести за собой массы верующих, подобно Моисею, принести новый Закон от Бога и создать теократическое государство.

Утверждать, что именно Иисус - триумфальный завоеватель, «пришедший внезапно в его храм Господень», чтобы там установить свою религию мира с Богом - значит, признать абсолютную неудачу и такого пророчества, и указанной миссии Иисуса Христа, ибо в его случае мы наблюдаем прямо противоположное. Не мог же Иисус лгать!

Таким образом, остается один вариант толкования его слов о соблазне: блажен, кто не посчитает меня сотоварищем Того, Кто сотворил небо и землю и кто не примет чудесные знаки моего посланничества к Израилю знаком большей миссии - что я якобы являюсь последним Мессией для всего человечества!

3) Христианские миссионеры считают Иоанна провозвестником его кузена Иисуса. Однако предлог «после» не согласуется с этим убеждением. Оба они современники и родились в одном и том же году. «Но идущий после меня, - говорит Иоанн, - сильнее меня». Это «после» указывает на будущее, на какое-то неопределенное расстояние, а в пророческом языке зачастую выражает некий цикл времени. Его близкий родственник, родившийся всего на 6 месяцев позже, вряд ли может считаться этим «грядущим после».

«Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Предтечи, - говорит *Иисус,* - но меньший в Царстве Небесном больше Иоанна». Не станем же мы приписывать Иисусу Христу такой смысл его слов, согласно которому и Иоанн Предтеча, и все пророки и праведные люди до него - вне Царства Божьего?! Ведь они - еще «меньше» Иоанна! Зато каждый христианский миссионер, раздающий гуманитарную помощь при условии принятия бедняками его проповеди, окажется при таком подходе выше всех пророков единобожия, включая Иоанна -Яхью!

Христианские миссионеры, считающие, что Иисус назвал Иоанна своим Предтечей, а себя - этим «меньшим в Царстве Небесном», впадают в явное противоречие: не мог Иисус назвать себя «меньшим» в Царстве Небесном, так как указанное Царство пока еще не было основано на земле, и потому он еще не мог стать его жителем - Иисус в молитве «Отче наш» только просил Бога создать это Царство на земле! А если полагать, что это Царство уже было «духовно» создано Иисусом, тогда Иисус не мог быть «меньшим» всех остальных, будучи его основателем.

Какой же смысл заключен в терминах «больший» и «меньший»? Избежать кощунственных предположений можно только таким истолкованием, при котором слово «меньший» характеризует не величие пред Богом, а *временную последовательность!* «Меньший» - это просто последний в цепи пророков, тот, кто последним из них родился на земле, их «младший брат».

Тогда фраза читается логично и открывает глубинный смысл: Из рожденных женами не восставал более важный пророк, чем Иоанн - провозвестник последнего Мессии всего человечества. Но этот, самый последний по времени пророк - Мессия, будет в созданном им на земле Царстве Небесном более великим, чем его провозвестник-предтеча Иоанн.

4) Согласно последнему Евангелию, Иоанн, увидев Иисуса, воскликнул: «Вот Агнец Божий,

который берет на себя грех мира!». Иоанн Предтеча проповедовал ответственность каждого человека за его грех и возможность либо ходить под его тяжестью, либо покаянием избавиться от него. Омовение было лишь внешним омовением в знак избавления от греха, однако только содействием, признанием Богу и тому, кто пострадал от этого греха, и обещанием не повторять его - вот чем можно избавиться от греха. Если бы Иисус был «Агнцем Божиим», чтобы нести грехи мира, то проповедь Иоанна о покаянии потеряла бы всякий смысл!

Придется из двух противоречащих друг другу вариантов выбрать один: Иоанн Предтеча действительно омывал в воде в покаяние, раскаянные грехи Богом прощались, и никто бремени чужих грехов брать не мог, а противоречащая смыслу личного покаяния и не соответствующая первым трем Евангелиям фраза об «агнце» представляется позднейшей вставкой в неиудейской среде - это характерное понятие для греческих и римских культов.

5) Если бы Иисус был «посланником Завета» и «адоном» (господином пророков) (Мал. 3: 1), он сказал бы об этом откровенно. - Ведь он был пророком Всевышнего и должен был, по крайней мере, говорить правду от Бога.

Возможно, кто-то это объяснит любовью Иисуса к неопределенности. Мы все-таки предполагаем, что милосердный Бог посылает пророков - глашатаев Своей воли - не для того, чтобы вводить людей в еще большие заблуждения, а чтобы милостиво донести до них понятное и ясное откровение о Своем решении. Поэтому любой истинный пророк или даже учитель должен быть прямым глашатаем воли Бога и ясным учителем. Этим как раз пророки и отличаются от остальных людей.

6) В I веке н. э. было распространено придуманное раввинами мнение, что Мессия должен родиться из рода Давидова и занять трон своего предка после изгнания римлян. Зная иудейский обычай давать при имя наречении последним в перечне имен родственников имя Авраама как «отца» еврейского народа ("бен Абрахам"), Иоанн сказал иудеям, что Авраам отказался от них как от сыновей, так как они недостойны такого отца: «Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3)».

Эта фраза пророка Иоанна - Яхьи перекликается с пророчеством Иакова об Иуде: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, *доколе* не придет Примиритель (Шилох — тот, кто принесет мир, шалом, салам), и ему покорность народов» (Быт. 49: 10).

Таким образом, предсказание пророка Иоанна о «камнях» говорит не в пользу того, что Мессия должен быть из рода Давидова, более того - даже из рода Иуды.

7) Если пророк Иоанн Предтеча предсказал приход в качестве последнего пророка Иисуса, почему сабеи (сабии) - основное население тогдашней Месопотамии и частично Аравии - не приняли христианства? Также поступили и эбиониты. Тертуллиан, говоря об эбионитах, отмечает, что они «делают из [Христа] обычного человека, хотя и более достославного и значительного, чем остальные пророки, в силу того, что, как они отмечают, в нем был ангел» *(De Carne Christi, 14,5)*. Историк церкви Евсевий Кесарийский описывает их как людей, считавших необходимым точно следовать букве Закона, а не искать спасения для себя «только через веру во Христа» (3, 27).

Если допустить, что Иисус был тем самым посланником Аллаха, который пришел омывать людей духом святым и огнем, почему же последний так и не стал этого делать, а в последующем не очистил землю, обещанную Всевышним потомству Авраамову, от идолопоклонства и не основал на земле Царство Божье святым духом и огнем?

Ответ на эти вопросы прост: ученики святого Иоанна хорошо знали, что Иоанн в своем пророчестве видел совсем не Иисуса и не ему приуготовлял прямой путь. И потому, отказавшись от всех льгот римского императора, насаждавшего христианство с IV века, и претерпев гонения от него, они дождались обещанного их учителем Иоанном великого пророка - Мухаммада - и приняли ислам.

Заключение

Таким образом, текст Евангелий, рассматриваемый в едином контексте, побуждает нас

сделать вывод, что наиболее ясным и непротиворечивым его пониманием является следующий:

Иоанн - Яхья был предтечей (провозвестником) последнего Мессии, но Иисуса Христа он не считал таковым Мессией, и сам Иисус Христос не заявлял себя тем, кого предсказывал Иоанн.

Мусульманин может воспринимать основную часть текста в следующем изложении, не противоречащем Корану:

В те дни приходит Иоанн Посвятитель и проповедует в пустыне Иудейской и говорит: покайтесь, ибо приблизилось ниспослание на землю Царства Небесного. Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед.

Тогда многие иудеи выходили к нему и получали омовение от него в Иордане, исповедуя грехи свои. Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему за омовением, сказал им: порождения ехиднины! Кто внушил вам пытаться избежать будущего суда Бога чрез омовение без покаяния? Сотворите же достойный плод покаяния и не думайте подменять веру в единственного для всех людей Бога языческим национализмом, говоря: «Только у нас отец - Авраам», ибо говорю вам, что Бог, сотворивший Адама из глины и создавший каждого человека на земле, может и не из вашего рода, а из камней, воздвигнуть детей Аврааму - тех, кто будет иметь веру Авраама.

Я омываю вас водой в покаяние, но тот, кто придет после меня, сильнее меня. Он так велик, что я недостоин, пригласив его в дом, ухаживать за ним и помочь снять ему обувь при входе. Он посвятит вас в религию не омовением водой, а духом святым, благовествующим через пророков, и огнем нового Закона. Он принесет Царство мира с Богом на землю; как судья, он очистит гумно свое и соберет пшеницу свою в житницу, а солому (преступников закона) сожжет огнем Ада.

Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну получить омовение от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: «Может быть, ты - тот Мессия, что низведет Царство Бога на землю, и мне надо получать посвящение от тебя, а ты приходишь ко мне за омовением по Закону?

Но Иисус сказал ему в ответ; оставь такую мысль, ибо я - не Мессия, я не посвящаю в Царство Небесное святым духом и огнем, и потому надлежит нам исполнить все по Закону. Тогда Иоанн совершает над ним положенное омовение.

И когда, получив омовение от Иоанна, Иисус вышел из воды, отверзлись над ним небеса, и увидел Иоанн над ним ангела Божия, который ниспускался, как голубь. И вот, глас с небес сказал: сей есть избранник Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение. Иоанн же, услышав в темнице о великих чудесах, совершаемых Иисусом, засомневался о миссии Иисуса - только ли для Израиля она? - и послал двоих учеников своих сказать Ему: ты ли тот последний, который должен прийти для всего человечества, или нам и дальше ожидать другого? И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовеетвуют; и блажен, кто не соблазнится о мне и не подумает, что я все сие своею силой или силой джинна Веельзевула делаю, или что я - последний Мессия, посланный для всех народов, а не только для сынов Израилевых.

Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? Человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он - предтеча и провозвестник того, о ком Господь Саваоф сказал:

«Вот, Я посылаю посланника Моего, и он приготовит путь пред Моим лицом; и внезапно придет в свой храм господин, которого вы ищете, и посланник Завета, которого вы желаете; вот он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия его, и кто устоит, когда он явится? Ибо он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и

Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (Мал. 3: 1 -4).

Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал более важный пророк, чем Иоанн - провозвестник последнего пророка, Мессии человечества. Но последний по времени, младший по возрасту, пророк - Мессия будет в созданном им на земле Царстве Небесном более великим, чем его предтеча Иоанн.

От дней же Иоанна Предтечи и до прихода Мессии - основателя Царства Небесного - в это Царство может попасть только употребляющий большое усилие, ибо до прихода Мессии у вас нет иной помощи, кроме предсказаний о нем пророков и Торы. Разумейте смысл сказанного Господом Саваофом через пророка Своего (Мал. 4: 4 - 6) о пришествии Мессии:

Помните закон Моисея, раба Моего... Вот, Я пошлю к вам Мессию, подобного Илии пророку, перед наступлением великого и страшного для многих дня ниспослания на землю нового Закона Моего и основания Моего Царства. И Мой посланник восстановит прерванную преемственность веры в единственного Бога от Авраама - обратит сердца праведных отцов и праотцев к их потомкам, а сердца потомков - к вере отцов и праотцев их, чтобы Я, придя, не поразил всю землю проклятием.

Глава девятая

ИМЕЕТ ЛИ ДЬЯВОЛ ВЛАСТЬ НАД ПРОРОКАМИ

БОГА?

Евангелие от Луки, глава 4, стихи 1-13 [аналогично Евангелию от Матфея, 4: 1 - 11; и кратко у Марка, 1: 12-13]

1 Иисус, исполненный духа святаго, возвратился от Иордана и поведен был духом в пустыню. 2 Там сорок дней он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал. 3 И сказал ему диавол: если ты сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом.

4 Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим. 5 И, возведя его на высокую гору, диавол показал ему все царства вселенной во мгновение времени, 6 и сказал ему диавол: тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; 7 итак, если ты поклонишься мне, то все будет твое. 8 Иисус сказал ему в ответ: отойди от меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и ему одному служи. 9 И повел его в Иерусалим, и поставил его на крыле храма, и сказал ему: если ты сын Божий, бросься отсюда вниз, 10 ибо написано: ангелам Своим заповедает о тебе сохранить тебя; 11 и на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею. 12 Иисус сказал ему в ответ: сказано: не искушай Господа Бога твоего. 13 И, окончив все искушение, диавол отошел от него до времени.

Наш комментарий

1. Анализ обстоятельств. Описанная евангелистами ситуация явно не могла иметь свидетелей и потому могла стать известной другим людям исключительно со слов самого Иисуса.

Иисус мог давать ответы дьяволу, цитируя то Писание, Танах, которое читали в Иерусалимском храме и в синагогах, где он и сам учился, то есть на древнееврейском языке, возможно, в арамейском произношении. Предположение, что дьявол знал только греческий язык и что Иисус цитировал ему в ответ не подлинное Писание, а его греческий перевод, кажется чрезмерно фантастическим.

Однако и Православная Толковая Библия при анализе ссылок в данном тексте на иудейские Писания приходит к выводу, что цитаты Писания даны не по еврейскому оригиналу, а по греческому переводу[1] ([1] Толковая Библия... Т. 8. *С.* 64-73).

Например, первый ответ Иисуса дьяволу основывается на книге Второзакония: Бог смирял согрешивший еврейский народ 40 лет в пустыне, томя голодом и питая манною небесной, чтобы тот уповал только на Бога единственного. Это место подстрочно переводится так: «Что не хлебом одним живет человек, что всем, исходящим из уст Яхве, живет человек» (Втор. 8: 3). Евангелист вложил в уста Иисуса вместо слова «живет» слова «будет жить».

В третьем искушении употреблено слово «понесут», которое также соответствует греческому переводу, но не оригиналу, где буквально говорится: «будут поднимать» (евр.: «наша»).

Вызывает большое недоумение описание второго искушения: зачем надо было поднимать Иисуса на высокую гору, чтобы показать ему все царства земные во мгновение ока? Может быть, автор Евангелия был настолько простодушным человеком, что полагал: где-нибудь на плоской, как блин, земле есть такая высокая гора?

Христианские комментаторы обнаруживают полную разноголосицу в этом вопросе, и

многие сходятся в том, что искушения были миражом, чувственным образом, который дьявол воздвигал в душе Иисуса. Однако даже при таком подходе к показу «всех царств земли во мгновение ока» непонятно, зачем нужна даже символическая гора (конечно, при условии, что земля признается круглой)?

Ответ Иисуса на второе искушение дан по греческому переводу, ибо подстрочник оригинала читается так: «Яхве Элогим [Становящего бытие, Всесильного] твоего бойся и Ему будь рабом [служи]» (Втор. 6: 13). Кстати говоря, этим и другими ответами Иисус исповедует себя рабом Всемогущего - Яхве Элогима - и говорит, что чудо совершает только Бог, Которого нельзя искушать своими необоснованными просьбами.

2. Духовный смысл. То, что Иисус - святой человек, праведник, избранник Бога - не вызывает у нас сомнений. То, что все искушения, которые содержатся в окружающей нас жизни, им побеждались, также несомненно. Как несомненно и то, что Бог защищает Своих избранников.

Интересно, что даже сатана согласился с Иисусом, что поклоняться нужно только одному Господу Богу и никому иному, а миллионы людей во всем мире упрямо твердят, что поклоняться следует тысячам небожителей.

Вызывает, однако, недоумение, что именно после того, как святой ангел Божий снизошел на Иисуса, посланника Бога, и стал сопутствовать ему, Иисус был принудительно поведен (у Марка даже «вытолкнут» - греч.: «эквалли») на искушение от дьявола. Более того, святой дух, то есть ангел Божий, ведет его для искушений дьявола, выполняя роль служителя сатаны. А дьявол по своей силе оказывается чуть ли не равным Богу: он в силе поднимать посланника Бога на самую высокую гору и показывать ему во мгновение все царства земли, либо он может принудительно вызывать в сознании пророка Божьего такие чувственные образы, которые никто, кроме Бога, вызвать не может.

Дьявол может по собственному изволению перенести посланника Творца на крышу Иерусалимского храма. Более того, когда Иисус решительно отгоняет его, он отходит от него только *«до времени»,* то есть, резервирует за собой право снова наведаться, когда захочет. Складывается впечатление, что, согласно Евангелию, зло оказывается сильнее добра, во всяком случае - не слабее (как это имеет место в зороастризме - дуалистической религии Вавилона, в котором израильтяне были в плену).

Вызывает большое сомнение фраза дьявола: «Если ты - сын Божий». Если Иисус на самом деле - помазанник и посланник Бога, то ни у сатаны, ни у Иисуса не могло быть в этом никаких сомнений. А если оба это знали, то вся история с искушениями выглядит неким искусственным действом, не решающим никакой задачи - все остались при своем, а иного и быть не могло по определению.

Заключение

В целом текст свидетельствует о том, что реальные авторы грекоязычных Евангелий от Матфея и от Луки составляли свой текст не по возможному рассказу Иисуса на его родном языке, а уже по позднейшим грекоязычным пересказам этой истории. Цитаты из Писания давались ими в этом пересказе не со слов самого Иисуса на арамейском, а по известному тогда общепринятому греческому переводу Писания, причем авторы, судя по всему, не знали еврейского языка и потому не имели возможности привести перевод, изобилующий ошибками, в соответствии с оригиналом.

Искушения дьявола были побеждены всемогущим словом Бога и праведностью искушаемого. Мусульмане считают Иисуса человеком, который преодолевает искушения, однако Всевышний говорит нам через своего избранника Мухаммада, что дьявол получает власть лишь над тем, кто сам его призывает или кто поклоняется кому-либо, кроме Бога единственного.

Поскольку Иисус был посланником Бога, не был многобожником и не призывал, но отгонял дьявола, то дьявол не мог иметь над ним никакой силы! Поэтому описанная

евангелистами история с искушением Иисуса в пустыне является для мусульман духовно неточной, допускающей возможность ложного отношения к великому избраннику Аллаха - Иисусу (мир с ним) и преувеличения власти дьявола. Однако похожая история без допущенных неточностей вполне могла иметь место в истории.

Одновременно этот текст абсолютно не допускает возможность «обожествления» Иисуса - у христианских миссионеров возникает еще и дополнительная трудность: как совместить описанное евангелистами могущество дьявола, да и сам факт искушений им Иисуса, с верой в то, что искушаемый - Сам всемогущий Бог? Может ли дьявол по своей воле поставить Творца миров на крышу Иерусалимского храма?

Глава десятая

ПОЧЕМУ ЕВАНГЕЛИСТЫ НЕ ЗНАЛИ ТОЧНО ПО ИМЕНАМ БЛИЖАЙШИХ АПОСТОЛОВ?

Евангелие от Луки 5: 27 - 32; 6: 13 - 16 [неточно: Евангелие от Матфея, 9:9-13,10:2- 4;

Евангелие от Марка, 2: 13 - 17, 3: 13 - 19]

5:27 После сего Иисус вышел и увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за мною. 28 И он, оставив все, встал и последовал за ним. 29 И сделал для него Левий в доме своем большое угощение [...]

6:13 Когда же настал день, призвал учеников своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал апостолами: 14 Симона, которого и назвал Петром, и Андрея, брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея, 15 Матфея и Фому, Иакова Алфеева и Симона, прозываемого Зилотом, 16 Иуду Иаковлева и Иуду Искариота, который потом сделался предателем.

Наши комментарии

Гл. 5, ст. 27 - 32. Согласно Марку и Луке, Иисус призвал к себе в ученики Левия. Однако автор Евангелия от Матфея называет другое имя - Матфей, то есть как бы свое собственное. О призвании Матфея сообщается в третьем лице, но как-то слишком отстраненно, если полагать, что это сам Матфей и есть: «Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфей, и говорит ему: следуй за мною. И он встал и последовал за ним» (Мф. 9: 9).

Некоторые пытаются свести два имени к одному персонажу, полагая, что имя Матфей было дано Левию позже его учителем. Однако почему даже спустя полвека после описанного события авторы Евангелий от Марка и от Луки не могли разобраться, переименовал ли Иисус своего ученика или нет и когда это было?

Гл. 6, ст. 14 - 16. У Луки и в его Евангелии, и в книге «Деяний апостольских» (1: 13), где описывается сошествие святого духа на апостолов, в числе 12 ближайших учеников Иисуса фигурирует Иуда, сын Иакова. Однако в Евангелиях от Матфея и от Марка вместо Иуды фигурирует некто Фаддей, причем от Матфея уточняется: «Леввей, прозванный Фаддеем», а у Марка - просто Фаддей. Христианские миссионеры уверяют, что это одно лицо - так же, как Левин и Матфей. Однако евангелисты называют разные имена, не делая указания на наличие совпадающего, как это сделано в случае «Леввеем, прозванным Фаддеем» - ведь о том, что он может прозываться еще и Иаковом, ничего не сказано!

Так кого же призвал Иисус и на кого сходил святой дух, по версии евангелистов? Насколько достоверно остальное, если евангелисты не знали точно имена даже тех 12

апостолов, которые были постоянными спутниками и ближайшими учениками Иисуса?

Заключение

Мы не делаем акцента на несовпадении имен ближайших учеников Иисуса как на факте серьезной ошибки, искажающей смысл благовестия. Человек может ошибиться. Мы обращаем внимание на другое обстоятельство, вытекающее из первого: на момент написания Евангелий прошло не менее 40 лет после описываемых событий. Новая религия вышла за стены синагог и привлекала язычников. За это время тысячи новых членов христианской общины постоянно молились вместе, поминая Иисуса и его учеников - их современников, которые и были основателями этих общин. Если Иисус кого-то из них назвал иначе, то это было очень давно, и если имя прижилось, то все знали этого человека под новым именем. Если не прижилось - то все знали под старым. Каким образом возможно, чтобы авторы Евангелий, спустя 40 - 70 лет, не знали точных имен даже ближайших 12 апостолов? Разноголосица в этом вопросе свидетельствует об удаленности авторов всех четырех Евангелий (а автор Евангелия от Иоанна вообще не называет всех апостолов) от реальных событий в Израиле, о которых они писали.

Глава одиннадцатая

КАКОГО ПРОРОКА ПРЕДСКАЗАЛ ИИСУС В СИНАГОГЕ?

Евангелие от Луки, глава 4, стихи 14 - 30

[14]И возвратился Иисус в силе духа в Галилею; и разнеслась молва о нем по всей окрестной
стране. [15]Он учил в синагогах их, и от всех был прославляем. [16]И пришел в Назарет, где был воспитан,
и вошел, по обыкновению своему, в день субботний в синагогу, и встал читать. [17]Ему подали книгу
пророка Исайи; и он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: [18]Дух Господень на мне; ибо он
помазал меня благовествовать нищим и послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать
пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, [19]проповедовать лето
Господне благоприятное. [20]И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были
устремлены на Него. [21]И он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. [22]И все
засвидетельствовали ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст его, и говорили: не
Иосифов ли это сын? [23]Он сказал им: конечно, вы скажете мне присловие: врач! исцели самого себя;
сделай и здесь, в твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме. [24]И сказал: истинно говорю
вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве. [25]Поистине говорю вам: много вдов было в
Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался
большой голод по всей земле, [26]и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту
Сидонскую; [27]много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не
очистился, кроме Неемана Сириянина. [28]Услышав это, все в синагоге исполнились ярости [29]и, встав,
выгнали его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы
свергнуть его; [30]но он, пройдя посреди них, удалился.

Наш комментарий

Ст. 16. «Обыкновение» посещать по субботам синагогу было не личной особенностью Иисуса, а обязанностью всех верующих иудеев, как у христиан по воскресеньям посещать церковь, а у мусульман по пятницам мечеть. Очевидно, эта обязанность не была чем-то само собой разумеющимся для автора данного Евангелия.

«Встал читать» - согласно иудейской практике, никто, в том числе Иисус, не мог это делать по своей инициативе. Судя по тексту, его пригласили к чтению приложений к недельной главе Торы - отрывков из книг пророков, называемых у иудеев «гафтара».

Ст. 17. Иисус никак не мог «раскрыть книгу» и «найти место» по своему желанию. Во-

первых, потому что отрывок Торы и приложений из текстов пророков не выбирается произвольно, они привязаны к одной определенной неделе по лунному календарю, определены многовековой традицией и повторяются из года в год.

Во-вторых, в синагогах вообще не читают книг, а всегда читают священный свиток, состоящий из пачки листов, обернутых вокруг скалки и завязанных шнуром. - Это многовековая традиция, известная даже начинающему религиоведу. Для чтения в синагоге свиток заранее разворачивают на нужном месте. Автор Евангелия от Луки с этим, увы, не знаком.

Ст. 18-19. Писания в синагоге читаются только на иврите. Предоставим слово Толковой Библии: «Евангелист Лука приводит здесь пророчество по тексту 70-ти греческих переводчиков, но с некоторыми изменениями. ...точнее с греческого нужно было перевести: "ради чего он помазал". Таким образом, по греческому тексту пребывание духа на помазаннике предшествует его помазанию или избранию... Между тем, по подлинному еврейскому тексту, которого придерживается и русский перевод, пребывание духа обусловливается этим самым помазанием или избранничеством... поэтому в русском переводе читается: "ибо он помазал"...»[1] ([1]*Толковая Библия... т. 9. С. !55)*

Как видим, русский перевод, использовавший оригинальный еврейский текст пророка Исайи, оказался даже ближе к оригиналу, чем автор Евангелия от Луки, использовавший греческий перевод с еврейского языка - Септуагинту, в котором была сделана ошибка: причина и следствие поменялись местами. В подлиннике святой дух - как правило, это Гавриил - помазывает на служение того, кого избрал Бог, и передает ему на человеческом языке волю Творца, сопутствуя ему, а по Луке, ангел оказывается чуть ли не сильнее Бога: сначала он нисходит на человека, после чего тот только и получает от Бога миссию служения.

Ст. 21. Приведенные слова Исайи раскрывают смысл пророческого и посланнического служения: Иисус является посланником, «помазанником» Бога, как и его предок Давид.

Многие иудейские и христианские комментаторы полагают, что приведенные признаки могут относиться не ко всякому пророку, а только к особым посланникам Бога - мессиям, по-гречески: христам. Это не противоречит мусульманскому взгляду, поскольку в Коране Иисус также называется словом «масих», соответствующим еврейскому «машиах» и греческому «Христос».

Мусульмане почитают Иисуса как последнего спасителя, помазанника - Христа для этнического Израиля, ибо он должен был возвестить от Бога всем о грядущей каре Господней за подмену понятия общины верных, скрепляемой Торой, понятием еврейского этноса, скрепляемого «чистотой крови», подмены веры и покорности Богу - религиозно-националистическим самопревозношением. Кроме того, Иисус должен был возвестить Израилю нечто о последнем Мессии. Во многом его миссия была сходной с миссией пророка Иеремии, предсказавшего Израилю кару Божью за отступление от Его Закона и последующее избавление. Никаких намеков на «божественную» природу Иисуса текст Исайи не содержит.

Ст. 22-23. Смысл пословицы таков: врач, собравшийся лечить других, должен сначала показать свое искусство на себе самом. Поэтому, если ты - помазанник Бога и хочешь спасти свой народ от владычества Рима, заставь нас забыть о твоем собственном низком происхождении и покажи чудо, которое возвысит тебя в глазах тех, кто видел твое бедное детство.

Ссылка на чудо в Капернауме непонятна, поскольку автор Евангелия ничего об этом чуде не говорит: либо текст Евангелия кто-то отредактировал так, что эта сцена исчезла, либо сам этот текст в целом был кем-то составлен из разнородных отрывков, из-за чего между ними не всегда прослеживается связь.

Ст. 24 - 30. Здесь содержится очень важный момент в правильном понимании миссии Иисуса и первооснове его противостояния с иудейским большинством, приведшее в конечном счете к его осуждению синедрионом. Иисус указывает на два великих чуда в истории Израиля, совершенные пророками Илией и Елисеем. Самое примечательное, что эти чудеса были совершены в отношении не евреев, а двух язычников: из финикийского города Сарепта близ

Сидона и из Сирии! Этими примерами он существенно расширяет смысл фразы: «Никакой пророк не принимается в своем отечестве», от «малого отечества», т.е. его малой родины - Галилеи, до всего Израиля! Тем самым, его речь содержит три смысловых компонента, а четвертым можно считать реакцию на его слова слушавших. Эти компоненты:

1) слова Иисуса жителям Галилеи: «Вы скажете мне... сделай и здесь, в твоем отечестве» (Галилее) чудо, как в другом городе Израиля;

2) возражение Иисуса жителям Галилеи: «Никакой пророк не принимается в своем отечестве», сказанное на первый взгляд по поводу только лишь «малой родины» Иисуса - Галилеи - в ее противопоставлении другим местностям и городам Израиля; 3) приведенный Иисусом факт из Писания, что великие пророки Израиля Илия и Елисей были посланы Богом в годину тяжких бедствий для помощи и исцеления не столько израильтян, сколько представителей языческих народов.

4) Слушавшие Иисуса после ссылки на хорошо известные им случаи из Писания внезапно переменились в отношении к нему от уважительного приглашения к чтению Писания и к субботней проповеди в синагоге до бешеной ярости с желанием убить уважаемого гостя немедля, без суда! Отчего такая метаморфоза?

Хорошо известные примеры о чудесах пророков не могли вызвать гнева, как и поговорка о пророке в своем отечестве. Даже отказ Иисуса от совершения чуда в Галилее - такого же, как в Капернауме - не мог вызвать негативных эмоций любопытствующей публики - совершение чудес не является обязанностью! Кроме того, в Израиле на момент речи Иисуса было много пророков, в том числе принятых и глубоко почитаемых в народе. - Не мог же посланник Божий, используя поговорку, лгать (да не будет)!

Значит, объяснение внезапной ярости лежит в логической связи этих компонентов, а значит, речь идет не о всех пророках, не принимаемых в своем отечестве, а каком-то особом и будущем пророке, который по происхождению своему является потомком Авраама, но не примется в Израиле, и который будет совершать то, что сделали пророки Илия и Елисей, а именно - спасать языческие народы, то есть все человечество!

Тем самым, круг таких пророков сужается до двух: речь может идти либо о самом Иисусе, либо о будущем пророке. А поскольку сам Иисус не имел миссии просвещать и исцелять язычников (кроме отдельных исключений), и неоднократно подтверждает это в Евангелиях, то в своих словах о не принимаемом в Израиле пророке, спасающем язычников, он говорит безусловно не о себе.

Таким образом, беспредельную ярость публики можно объяснить только тем, что она увидела в словах Иисуса не ссылку на прошлое, а использование примеров прошлого в проекции на будущее, в котором они ждали обетованного Мессию! А какого Мессию ожидали эти иудеи? Их чаяния ярко описаны в тексте, приписываемом пророку Исайи, книга которого входит в Танах:

«Тогда увидишь, и возрадуешься, и затрепещет и расширится сердце твое, потому что богатство моря обратится к тебе, достояние народов придет к тебе. [...] Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе... И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов, и приводимы были цари их. Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, - погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Ис. 60: 1 - 12).

Суть доктрины Израиля после возвращения в V веке до н. э. остатков двух его родов из вавилонского рабства заключалась в том, что только чистые по крови евреи являются носителями благодати Бога и являются единственным «богоизбранным» народом. В 444 году до н. э. в Израиле даже запретили смешанные браки. Представители других народов могут в лучшем случае исполнять 7 норм Завета Ноя и служить иудеям, чтобы иметь надежду на рай Согласно неканонической, но включенной христианами в состав Библии, 3-й книге священника Ездры (Эзра, Узаер), иудеи обращаются к Богу с такими словами: «...для нас создал Ты век сей. О прочих же народах, происшедших от Адама, Ты сказал, что они — ничто, но подобны слюне» (3 Ездры, 6: 55). Во многом эта доктрина легла в основу нынешней идеологии сионизма.

И вдруг примерами с чудесами пророков в отношении не израильтян, а язычников - Иисус это особо подчеркнул, в контексте поговорки о пророке Иисус предсказал, что грядущий Мессия совсем не будет принят в Израиле и станет спасать уже не один этот, некогда избранный народ, а язычников!

Но не следует ли все же из текста, что последний Мессия сам будет все-таки израильтянином, как Илия, Елисей или Иисус? По крайней мере, это могло бы как-то смягчить реакцию слушавших Иисуса. - Но нет, ибо под «отечеством» правильно понимать общину Авраама, которого сами же иудеи и считают своим отцом, так что всех мальчиков нарекают по его имени «бен Абрахамом».

А значит, уместно вспомнить, что у Авраама первым сыном был Измаил, встречавший ангелов под дубом в Мемре, а потом уже родился Ицхак. И Бог через ангела дал такое обетование Аврааму: «И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама, что Я хочу делать! От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли, ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем» (Быт. 18: 17 - 19). - Таким образом, на обоих сыновей Авраама, согласно Торе, распространяется необходимость жить по Закону Бога, и это повеление будет исполнено!

Следует вспомнить историю египтянки Агари (Худжар) и ее сына от Авраама Измаила, которые были изгнаны из своего отечества - общины Авраама - и духовно не принимаются Израилем до сих пор! *Это означает, что пророк, происходящий из потомства Измаила, которому Бог через Авраама обещал великое будущее, также входит в число тех пророков, кого «не принимают в своем отечестве», т. е. среди потомков его брата Ицхака!* Поэтому

внезапная перемена отношения к Иисусу слушавших его на прямо противоположное, доходящее до безумия, объясняется тем, что в словах Иисуса они увидели такой смысл:

Будущий пророк, ожидаемый всеми последний Мессия, совсем не будет принят в отечестве Авраама, которым была Палестина, а значит, он будет послан всеведущим Богом и не к иудеям: для него смыслом его посланничества станет спасение всех народов земли. - Вот истинный смысл слов Иисуса, и только этот смысл мог вызвать неописуемую ярость слушавших, веривших, что чистый по крови, этнический еврей будет спасителем Израиля, причем сугубо в материальном смысле - в политическом владычестве Израиля над другими народами.

Решение публики убить без суда того, кто совершил немало чудес и кого пригласили проповедовать и с почтением слушали, можно объяснить только принципиальным отвержением подобных националистических ожиданий спасения Израиля. Ибо Иисус как истинный пророк по сути указал, что все люди - творения одного Бога, а верным, покорным Богу становится, независимо от национальности, всякий, кто признает закон Божий, который тогда был заключен в Торе. И Авраам, и Моисей, и Соломон беспрепятственно женились на иноплеменницах, ибо единственным условием правоверия было исповедание единобожия и признание закона Бога - Торы (аналогично нынешней мусульманской шахаде).

Здесь уместно вспомнить и рассмотренное нами ранее пророчество Малахии о том, что «благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни древние и как в лета прежние» (Мал. 3: 4). Иисус по сути и напоминает то, что современные ему националисты забыли: вера в Бога не имеет национальных границ. Это напоминание подрезает под корень религиозно-нацистскую концепцию его слушателей. Отсюда и такой иррациональный гнев. Но Тот, Кто послал Иисуса, избавляет его от рук нацистов.

Заключение

В уста Иисуса вкладывается чтение пророка Исайи, но текст цитируется по греческому переводу, в котором допущена серьезная ошибка, поставившая ангела выше Бога.

Однако толкование Иисусом текста Исайи (ст. 21 - 28) вполне соответствует мусульманскому взгляду и не содержит никаких намеков на то, что Иисус - больше, чем человек. Иисус обличает своих единоплеменников в том, что они подменили единобожие для

всего мира религиозно-нацистским самопревозношением.

Реакция посетителей синагоги, сначала с уважением слушавших Иисуса, а затем в ярости попытавшихся его убить, свидетельствует, что они правильно поняли слова Иисуса, что ожидаемый всеми верующими-монотеистами последний Мессия - основатель Царства мира с Богом на земле, будучи по корням своим из этого отечества, придет не к Израилю и не для его политического возвышения, а ко всем народам земли.

Глава двенадцатая

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЯХВЕ РАБОМ САМОГО СЕБЯ?

О «мессианских» ссылках на Исайю

Евангелие от Матфея, 8: 16 - 17; 12: 15-21

8: 16Когда же настал вечер, к нему привели многих бесноватых, и он изгнал духов словом и исцелил всех больных, 17да сбудется реченное через пророка Исайю, который говорит: он взял на себя наши немощи и понес болезни. [...]

12: 15И последовало за ним множество народа, и он исцелил их всех 16и запретил им объявлять о нем, 17да сбудется реченное через пророка Исайю, который говорит: 18Се, отрок Мой, которого Я избрал, возлюбленный Мой, которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на него, и возвестит народам суд; 19не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса его; 20трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы; 21 и на имя его будут уповать народы.

Наши комментарии

Гл. 8, ст. 17. Это цитата - не пророка Исайи, которому принадлежат лишь первые 39 глав книги его имени, да и те подвергались сильной обработке. Официальное издание Римско-католической церкви - крупнейшей и древнейшей христианской церкви, имеющей солидную научную школу и хранилище первоисточников, пишет:

«Такой религиозный гений не мог не оказать глубокого воздействия на свою эпоху. Он создал целую школу. Его слова хранились, *к ним делались добавления; книгу, которая носит его имя, можно рассматривать как результат долгой редакционной работы, этапы которой невозможно восстановить...* Вторая часть книги Исайи (главы 40 - 55) во многом отличается от первой. Современная библеистика в лице подавляющего большинства ее представителей пришла к выводу, что эти главы написаны не самим Исайей, а его последователем VI века, уведенным в плен в Вавилон. Его условно называют Второ- или Девтеро-Исаией»[1] ([1]*Библия на русском языке, с комментариями Ватикана, Брюссель. 1977. С. 1958.*).

Православная Толковая Библия, составленная ведущими православными богословами России начала XX века, делает заключение, вполне совпадающее с приведенными выводами Ватикана, и отмечает: «Место заимствовано из Девтеро-Исаии (Ис. 53: 4), которого *евангелист называет Исайей, выражаясь языком своего времени...* Все экзегеты согласны в том, что место Исайи приведено здесь не по Септуагинте, а по еврейскому подлиннику... где оно читается так: "истинно наши болезни он поднял и наши страдания (мучения) понес их". Переводя это место, 70 греческих переводчиков заменили еврейское «наши болезни» ("халайну") словом "грехи" ("амартиас")»[2]([2]Толковая Библия. Т. 8. С. 168.).

Буквально так говорят о враче: «поднял и понес» наши болезни. Никакого иного значения еврейский текст не содержит. Домысливать здесь «искупление грехов» можно только на основании явной ошибки греческого перевода. Указанный текст, соответствующий оригиналу иудейского Писания, целиком относится только к чудесам исцеления больных. Его вполне можно применить и к Иисусу, через которого Бог совершил множество чудес, как и к любому другому пророку и посланнику Бога, который являет людям знамения свыше для

удостоверения порученной ему высокой миссии. «Грехи» в этом тексте являются греческой выдумкой.

Гл. 12, ст. 17-21. Подстрочный перевод неизвестного автора, условно названного Второ-Исаией, с еврейского звучит так: «Вот отрок Мой, которого Я держу прямо, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Я дам духа Моего на него, правду он будет среди народов распространять; не возопиет и не возвысит голоса своего и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит; по истине он будет распространять на земле суд, не ослабеет и не изнеможет, пока не утвердит правды на земле, и на закон его будут уповать острова» (Ис. 42: 1 -4)[2] ([2]*Там же. с. 230.*).

В этом тексте речь вообще не идет о Мессии как о конкретном человеке, речь идет об Израиле в целом, об избранном народе, который Бог в Писании часто называет «Своим отроком», «Своим первенцем» и т.п.: уподобления отношениям отца и сына - это вообще характерная черта всего иудейского Писания. В Септуагинте так и перевели: «Иаков, раб Мой, Я буду помогать ему. Израиль, избранный Мой, приняла его душа Моя». Смысл данного текста - описание страданий Израиля, «отрока Яхве», или же «раба Яхве», во время Вавилонского рабства. Автор текста надеется, что Израиль восстановит закон Моисеев и будет распространять среди окружающих его народов правду и справедливость. Разумеется, даже при попытке толковать это место как мессианское и непременно в пользу Иисуса, то Иисус окажется лишь «рабом Яхве», но уж никак не самим Яхве! Для чего Иисус запретил рассказывать о своем публично совершенном чуде исцеления - неужели он полагал, что это может остаться неизвестным? Да и для чего совершаются чудеса - разве не во славу Божью и для свидетельства всем о Его могуществе?

По свидетельству православных богословов, «если сравнить теперь греческий перевод 70 и еврейский тексте греческим Матфея, то окажется, что сильно отступает и от еврейского текста, и от перевода 70»[1]([1]*Толковая Библия. Т. 8. С. 231*) . Слово: «не воспрекословит» отсутствует и в оригинале, и в греческом переводе, но автор Евангелия от Матфея его зачем-то вставил.

Зачем? - Народ не может «прекословить», это черта отдельно взятого человека. А все остальные качества в описании «отрока Яхве» относятся именно" к плененной общине, которая влачит рабское существование на чужбине, среди жителей могущественнейшей тогда империи Вавилона, и смиренно переносит свое унижение как наказание Бога за отступление от Его закона.

Слово «острова» в оригинале было заменено словом «народы». - Не для того ли, чтобы создать впечатление всемирного характера миссии Иисуса, который сам, напротив, неоднократно свидетельствовал об ограниченности своей миссии только Израилем?

Заключение

Автор Евангелия от Матфея в данном тексте руководствовался не иудейским оригиналом Писания и даже не его греческим переводом, а собственным желанием подвести описание неизвестным последователем пророка Исайи коллективных страданий израильского народа в Вавилонском рабстве под личные страдания Иисуса, а также вывести миссию Иисуса за рамки только Израиля. Причем автор делал это путем собственного редактирования текста и вставок в него. Подобный подход не соответствует мусульманскому отношению к слову Бога.

Глава тринадцатая

«IN VINO VERITAS»?[1] ([1] *Известная латинская поговорка: "Истина в вине".)*

ИЛИ ПОЧЕМУ ФАРИСЕИ ПРОГЛЯДЕЛИ ЛЕГИОН СВИНЕЙ?

Евангелие от Иоанна, 2: 1-11

На третий день был брак в Кане Галилейской, и матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики его на брак. И как недоставало вина, то матерь Иисуса говорит ему: вина нет у них. Иисус говорит ей: что мне и тебе, жено? Еще не пришел час мой. Матерь его сказала служителям: что скажет он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоявших по обычаю очищения иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, - тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу свою; и уверовали в него ученики его.

Наш комментарий

Мусульмане глубоко почитают Иисуса, который по воле Бога совершил множество чудес. Однако в описаниях евангелистов есть две истории, которые стоят особняком и заставляют сильно усомниться в их достоверности.

Первая история приводится только автором Евангелия от Иоанна и названа им «первым чудом», хотя другие три евангелиста придерживаются иного мнения, а описанной Иоанном истории вовсе не знают. - Если бы они считали ее «первым чудом», неужели умолчали бы об этом?

Если чудесами обычно называют некоторые знамения свыше, которые должны исцелить телесно, чтобы исцелить затем духовно, пробудить или укрепить веру в Бога единственного, или побудить к покаянию в грехах и исправлению жизни по закону Божьему, или побудить к совершению добрых дел во славу Божию, то в Кане Галилейской знамение какое-то странное: «Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе».

После того как загулявшие на свадьбе гости уже перестали различать вкус вина и готовы были пить любой дурманящий напиток, а осталась только трезвенная вода, в евангельском рассказе им вдруг сверхъестественным образом подается лучшее вино, можно сказать, эксклюзивное - для чего? Разве мать Иисуса, святая Мариам стала бы заботиться о том, чтобы ни одного относительно трезвого человека на свадьбе не осталось? Разве в этом смысл брака по Торе? Почему посланник Бога якобы сначала невежливо упрекает мать, а затем все-таки уступает ее просьбе?

Может быть, кто-то в таком состоянии вспомнит о временности этой жизни и о вечной цели бытия, о Рае и Аде, лучше осознает свои грехи, познает волю Бога, исправит путь свой? Какой страждущий из гостей был исцелен от тяжкого недуга и возблагодарил Создателя? - Об этом у евангелиста, увы, ни слова...

В поиске ответа на эти естественные для всякого верующего вопросы приходится отметить ряд, казалось бы, второстепенных деталей, попавших в описание евангелиста.

Во-первых, упомянут загадочный «обычай очищения иудейского», для которого, по мнению евангелиста, и стояли шесть каменных водоносов. Однако такого обычая у иудеев нет! Если это был бассейн для ритуального очищения людей, то воду из него не пьют. Но если это вода для питья, то обычая «очищения питьевой воды», причем именно из каменных водоносов, в иудейской религиозной практике нет. Евангелист, очевидно, не вполне представлял, что такое

обычай очищения по-иудейски, и упомянул его, пытаясь как-то связать эту историю с Израилем.

Во-вторых, история религий мира знает обычай, очень близкий к описанному евангелистом: в культе греческого бога Диониса есть праздник «священных бракосочетаний», когда открывают каменные сосуды якобы с водой (на самом деле - с вином), а менады - мифические спутницы Диониса - силою бога «обращают» эту воду в новое вино. В этом культе есть и «каменные водоносы», и «бракосочетания», и даже само «чудо» претворения воды в вино с обильным возлиянием последнего!

Может быть, автор Евангелия, живший в греческой местности, решил пропагандировать новую религию путем сохранения старых культов с заменой божественных персонажей? - Это обычное дело для религиозной истории человечества, хотя Иисус и говорил по этому поводу: «Не вливают... молодого вина в мехи ветхие, а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают» (Мф. 9: 17).

Евангелие от Марка, 5: 1 - 19

5: [1]И пришли на другой берег моря, в страну Гадаринскую. [2]И когда вышел он из лодки, тотчас
встретил Его вышедший из гробов человек, одержимый нечистым духом, [3]он имел жилище в гробах, и
никто не мог его связать даже цепями, [4]потому что многократно был он скован оковами и цепями, но
разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; [5] всегда, ночью и днем, в горах
и гробах, кричал он и бился о камни; [6]увидев же Иисуса издалека, прибежал и поклонился Ему, [7]и,
вскричав громким голосом, сказал: что тебе до меня, Иисус, сын Бога Всевышнего? заклинаю тебя
Богом, не мучь меня! [8]Ибо *Иисус* сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека. [9]И спросил его:
как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много. [10]И много просили его,
чтобы не высылал их вон из страны той. [11]Паслось же там при горе большое стадо свиней. [12]И
просили его все бесы, говоря: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них. [13]Иисус тотчас позволил им.
И нечистые духи, выйдя, вошли в свиней; и устремилось стадо с крутизны в море, а их было около
двух тысяч; и потонули в море.

[14] Пасущие же свиней побежали и рассказали в городе и в деревнях. И жители вышли
посмотреть, что случилось. [15]Приходят к Иисусу и видят, что бесновавшийся, в котором был легион,
сидит и одет, и в здравом уме; и устрашились. [16]Видевшие рассказали им о том, как это произошло с
бесноватым, и о свиньях. [17]И начали просить его, чтобы отошел от пределов их. [18]И когда он вошел в
лодку, бесновавшийся просил его, чтобы быть с ним. [19]Но Иисус не дозволил ему, а сказал: иди домой к
своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя.

Наши комментарии

Ст. 1-19. Кинеретское озеро, называемое евангелистами морем, хотя и большое по местным меркам, но на море явно не тянет.

Но куда более странно представить себе пасущееся двухтысячное стадо свиней в стране, где свинья, согласно Торе, считается животным в высшей степени нечистым.

Где же были при этом неугомонные книжники и фарисеи, которые улавливали Иисуса на тонкостях соблюдения субботы, но не увидевшие у себя под носом целый легион однозначно запрещенных свиней, загадивших и перерыхливших, наверное, не один гектар драгоценной почвы? - Последствия выпаски такой армии были бы весьма ощутимы и для окружающей среды.

Почему Иисус изображен здесь не выполняющим волю Бога, а явно уступающим настойчивой просьбе чертей, которые его «много просили»? Разве воля Бога зависит от количества просьб нечистой силы?

Но если бы книжники и фарисеи вкупе с царем и первосвященником и проглядели бы столь масштабное нарушение Торы, и свиной легион, духовно окормляемый легионом чертей, вдруг действительно бросился бы в воды озера, то Израиль надолго остался бы без воды. - Единственный источник водоснабжения оказался бы надолго испорченным несколькими тоннами разлагающихся в пресной воде туш. А соблюдающие Закон евреи не стали бы пить

нечистую воду даже под угрозой смерти - и такой факт не мог быть обойден вниманием властей и историков! Других же значительных источников пресной воды в Палестине нет и сегодня.

Теоретически, конечно, историю с выпаской свинского легиона среди окружавших иудеев язычников можно предположить, но никак не мог остаться незамеченным для историков факт массового суицида 2000 свиней в главном питьевом источнике Израиля, ибо это имело бы трагические и длительные последствия для жизни этой страны. - А историки, включая Иосифа Флавия, описывающие куда менее значимые события, о такой беспрецедентной истории не знают!

Впрочем, и эта странная история, как и сюжет с целым озером эксклюзивного вина на свадьбе в Кане Галилейской, может иметь неожиданное объяснение совсем с другой точки зрения. В древнем мире у язычников существовали свои обряды очищения: в частности, в Элевзине - месте недалеко от Афин, где совершались самые знаменитые в античной Европе мистерии, в которых бог-спаситель рождался, страдал, умирал, сходил в ад и воскресал - жрецы «чудесно передавали» грехи людские свиньям и бросали этих свиней в море. Правда, этих свиней было намного меньше, и бросали их не в пресноводное озеро, а в море, где соли быстро все разъедают и очищают.

Может быть, как и в случае с дионисийским праздником «священного бракосочетания» и чудом претворения воды в вино, для пропаганды новой религии кто-то захотел обновить и элевзинские таинства новыми персонажами?

Заключение

За отсутствием объяснений в тексте, можно предположить, что книжники и фарисеи проглядели выпаску на открытой местности целого легиона свиней потому, что неоправданно долго задержались на свадьбе в Кане Галилейской.

Глава четырнадцатая

ЧУДЕСА ПОСЛАННИКА БОЖЬЕГО

1. Евангелие от Матфея:

8: 5 Когда же вошел Иисус в Капернаум, к нему подошел сотник и просил его: 6 Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает.7 Иисус говорит ему: я приду и исцелю его. "Сотник же, отвечая, сказал: господи! я недостоин, чтобы ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; 9ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойди, и идет; и другому, приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. 10 Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел я такой веры. 11 Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном;12 а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. 13 И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час. 38 Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: учитель! хотелось бы нам видеть от тебя знамение. 39 Но он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения... [...]

14: 14 И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их. 15 Когда же настал вечер, приступили к нему ученики его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. 16 Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть. 17 Они же говорят ему: у нас здесь только пять хлебов и две рыбы. 18 Он сказал: принесите их мне сюда.19 И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу.20 И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; 21 а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей.

22 И тотчас понудил Иисус учеников своих войти в лодку и отправиться прежде его на другую сторону, пока он отпустит народ. 23 И, отпустив народ, он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. 24 А лодка была уже на средине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. 25 В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. 26 И ученики, увидев его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. 27 Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это я, не бойтесь.

28 Петр сказал ему в ответ: господи! если это ты, повели мне придти к тебе по воде.29 Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, 30 но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: господи! спаси меня.

31 Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? 32 И, когда вошли они в лодку, ветер утих. 33Бывшие же в лодке подошли, поклонились ему и сказали: истинно ты сын Божий. [...]

17: 14 Когда они пришли к народу, то подошел к нему человек и, преклоняя пред ним колени, 15 сказал: господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, 16 я приводил его к ученикам твоим, и они не могли исцелить его.

17 Иисус же, отвечая, сказал; о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко мне сюда. 18 И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час. 19Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? 20 Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; 21сей же род изгоняется только молитвою и постом.

Наши комментарии

Гл. 8, ст. 12 - 13. Слова Иисуса, «что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов», свидетельствуют, что Бог отвернется от Израиля, а бывшие язычники станут подлинными «детьми Авраама». Это предсказание дополняет уже рассмотренное нами предсказание о «пророке, не принимаемом во своем отечестве» как о

спасителе всех народов - без предпочтения Израиля (Лк. 14: 14 - 30 - см. главу 11: «Какого пророка Иисус предсказал в синагоге?»).

Гл. 12, ст. 38 - 39. Поиск знамений и чудес является признаком неверия, и если человек, имеющий достаточно сведений, чтобы иметь веру в Бога, продолжает сомневаться и искать знамения, то это свидетельствует, что он пребывает во мраке язычества - «прелюбодейство» в религиозном смысле означает в Библии измену Богу единственному и участие в многобожеских ритуалах.

Гл. 14, ст. 14-21. Это чудо вполне соответствует мусульманским представлениям и кораническому описанию Иисуса. Гл. 14, ст. 22 - 33. Это чудо также вполне соответствует мусульманским представлениям, но следует оговорить еще раз, что словосочетание «сын Божий», означавшее для греческих или эллинизированных авторов Евангелий, возможно, нечто большее, для иудеев означало избранничество Богом. «Ты - человек Божий», - так могли бы звучать слова Петра в русском словоупотреблении.

Гл. 17, ст. 14-21. Упрек в неверии учеников Иисуса выглядит несколько странным - другие-то исцеления они по полномочию учителя делали, и веры им хватало. Судя по всему, опять ситуация с помещением слов Иисуса в иной контекст.

2. «Преображение». Мк. 9: 2 - 13 [аналогично Мф. 17: 1 - 13; Лк. 9: 28 - 36]:

9: 2 И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую
особо их одних, и преобразился перед ними. 3 Одежды его сделались блистающими, весьма белыми,
как снег, как на земле белильщик не может выбелить.
4 И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. 5 При сем Петр сказал Иисусу: Равви!
хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: тебе одну, Моисею одну, и одну Илии.
6 Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе. 7 И явилось облако, осеняющее их, и из
облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; его слушайте.
8 И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса. 9
Когда же сходили они с горы, он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе сын
человеческий не воскреснет из мертвых. 10 И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит:
воскреснуть из мертвых. 11 И спросили его: как же книжники говорят, что Илии надлежит
придти прежде? 12 Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; и сыну
человеческому, как написано о нем, надлежит много пострадать и быть уничижену.13 Но говорю вам,
что и Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем.

Наши комментарии

Этот рассказ о чуде, как Бог показал трем апостолам знамение, видение о Своем пророке. Удивительно, что описание чуда приводят те, кто там не присутствовал. Еще более удивительно, что входивший в число очевидцев апостол Иоанн своего свидетельства не оставил вообще - в Евангелии от Иоанна преображение вообще не упоминается. То ли это событие было столь незначительным, что автор Евангелия от Иоанна не придал ему значения, то ли пересказчики с чужих слов знали куда больше очевидцев...

Иисус в показанном видении общается с Моисеем и Илией. Бог дает апостолам знак, чтобы они слушались избранника Божьего.

Ст. 9-10. Эта деталь, видимо, многократно пересказанная с чужих слов на другом языке, свидетельствует, что Иисус не говорил о буквальном телесном восстании от мертвых, ибо иначе ученики его поняли. И виденный ими в видении Илия, и Елисей воскрешали мертвых, и об этом с детства знал каждый еврей. Поэтому вопрос о подобном чуде не мог возникнуть у учеников пророка. Если появилась для них некая трудность, о которой они говорили между собой, но почему-то не спросили учителя, то иная. И следующие же стихи, соединенные союзом «и» с предыдущими, показывают, что «восстание от мертвых» ими понималось не буквально, а аллегорически, как чудесное спасение от смерти будущего Мессии, устроителя Царства Бога на земле. Поэтому-то и задали они естественный для верующих вопрос об Илии,

который в соответствии с писаниями пророков должен был прийти прежде Мессии.

Ст. 11 - 13. И здесь - со скидкой на многократный пересказ с чужих слов с переводом с арамейского на греческий язык - Иисус по сути говорит, что Илия - это он сам: «Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем». Именно о нем, а не о Мессии, провозвестником которого был Илия Иисус. - Благовестие Иисуса о последнем Мессии не было принято.

Автор Евангелия от Матфея предлагает пересказ в несколько другой редакции: «Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и сын человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что он говорит им об Иоанне Посвятителе» (Мф. 17: 12 — 13). Здесь примечательно признание, что не Иисус сказал об Иоанне, а сами ученики сделали такой вывод. Точнее, не сами ученики, а пересказчики их слов минимум полвека спустя. Причем Марк такого вывода не сделал.

По сути это две версии, но первая представляет собой хоть и пересказ, но слов самого Иисуса, а вторая - гипотезу последователей учеников Иисуса. Дополнительным аргументом в пользу версии Иисуса служит символика видения: явились первый пророк-законодатель Моисей и именно Илия, символический провозвестник последнего пророка-законодателя, которого все ожидали. Но явиться должен был не сам он лично, а некто «в духе и силе Илии», т.е. тот, с кем он беседовал.

Поэтому мы выбираем за основу пересказ слов Иисуса, что Иисус - это и есть в переносном смысле тот самый «Илия», которого иудеи ждали перед последним Мессией, но которого они «не узнали», не приняли и «поступили с ним, как хотели». И всё это духовно открылось израильтянам после чудесного избавления Иисуса от смерти.

3. Евангелие от Луки:

4: [33] Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом:
[34] оставь; что тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю тебя, кто ты, святой Божий.[35] Иисус запретил ему, сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему. [36] И напал на всех ужас, и рассуждали между собою: что это значит, что он со властью и силою повелевает нечистым духам, и они выходят? [...]

[40] При захождении же солнца все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к нему, и он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их. [41] Выходили также и бесы из многих с криком и говорили: ты христос, сын Божий. А он запрещал им сказывать, что они знают, что он христос. [42]
Когда же настал день, он, выйдя из дома, пошел в пустынное место, и народ искал его и, придя к нему, удерживал его, чтобы не уходил от них. [43] Но он сказал им: и другим городам благовествовать я должен Царствие Божие, ибо на то я послан.[44] И проповедовал в синагогах галилейских. [...]

5 [15] ...великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у него от болезней своих. [16]
Но он уходил в пустынные места и молился. [17] В один день, когда он учил, и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима, и сила Господня являлась в исцелении больных, — [18] вот, принесли некоторые на постели человека, который был расслаблен, и старались внести его в дом и положить перед Иисусом; [19] и, не найдя, где пронести его за многолюдством, влезли на верх дома и сквозь кровлю спустили его с постелью на средину пред Иисуса.[20]
И он, видя веру их, сказал человеку тому: прощаются тебе грехи твои. [21] Книжники и фарисеи начали рассуждать, говоря: кто это, который богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?
[22]Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: что вы помышляете в сердцах ваших? [23] Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань и ходи? [24] Но чтобы вы знали, что сын человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - сказал он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой.[25] И он тотчас встал перед ними, взял, на чем лежал, и пошел в дом свой, славя Бога.

Наши комментарии

Гл. 4, ст. 33-41. Демон называет Иисуса «святым Божиим». Так в иудейском Писании называются первосвященник Аарон (Пс. 105: 16) и пророк Елисей (4 Цар. 6: 9). Таким образом, это наименование не является знаком какого-то нечеловеческого статуса Иисуса. Иисус запрещает шайтанам говорить о его посланническом статусе для того, чтобы истина, которую

возвещают праведники, не стала известна людям от сил зла и лжи.

Ст. 43. Иисус говорит, что должен благовествовать Царство Божие, но не говорит: устраивать Царство Божие, т.е. последнее не входит в его миссию.

Гл. 5, ст. 17 - 25 (и все аналогичные места Евангелий).

Христианские миссионеры утверждают, что, поскольку Иисус сам отпускал грехи, он был богом. Однако Иисус не говорил, что он делал это сам, а говорил, что имеет такую власть, которую может дать только Бог своим избранникам. Когда, согласно Танаху, Давид нарушил Тору, а пророк Нафан обличил его, то «сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом. И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой: ты не умрешь» (2 Цар. 12: 13). Разве из этого можно сделать вывод, что Нафан сам по себе отпустил грех Давиду? А тем более - все грехи? Пророк возвещает, как глашатай, о прощении какого-то конкретного греха кающемуся в нем грешнику - такая власть дается ему Богом и для свидетельства о всемогуществе и милости Бога, и для свидетельства об избранничестве пророка Божьего. Такая власть была дана и избраннику Бога Иисусу.

4. Евангелие от Иоанна:

8: [3] Тут книжники и фарисеи привели к нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, [4] сказали ему: учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; [5] а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: ты что скажешь? [6] Говорили же это, искушая его, чтобы найти что-нибудь к обвинению его. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. [7] Когда же продолжали спрашивать его, он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. [8] И опять, наклонившись низко, писал на земле.

[9] Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. [10] Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? " Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

11: [1] Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее.[...] [3] Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого ты любишь, болен. [4] Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее сын Божий. [...]

[14] Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; [15] и радуюсь за вас, что меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. [16] Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним. [17] Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. [...]

[21]Тогда Марфа сказала Иисусу: господи! если бы ты был здесь, не умер бы брат мой. [22] Но и теперь знаю, что чего ты попросишь у Бога, даст тебе Бог. [23] Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. [24] Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день.[25] Иисус сказал ей: я есмь воскресение и жизнь; верующий в меня, если и умрет, оживет.[26] И всякий, живущий и верующий в меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? [27] Она говорит ему: так, господи! я верую, что ты Христос, сын Божий, грядущий в мир. [28] Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою. [...]

[33] Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею иудеев плачущих, сам восскорбел духом и возмутился [34] и сказал: где вы положили его? [...] То была пещера, и камень лежал на ней.

[39] Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. [40] Иисус говорит ей: не сказал ли я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? [41] Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал меня. [42] Я и знал, что Ты всегда услышишь меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал меня. [43] Сказав это, он воззвал громким голосом: Лазарь! Иди вон.[44] И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет.[45] Тогда многие из иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в него.

Наши комментарии

Гл. 8, ст. 3 - 11. Евангельское описание дает повод иудеям обвинять Иисуса в нарушении Торы - чего, собственно, и добивались враждебные кумранским ессеям члены других сект:

саддукеи и фарисеи. Поводом для такого толкования текста является некая недосказанность: зачем говорить, что Иисус что-то чертил на песке, но не говорить, что именно, и как это повлияло на ситуацию? Между тем повлияло.

Из древних преданий дошло, что Иисус просто-напросто написал на песке грехи самих обвинителей женщины - из их личной жизни, о которых он никак не мог знать естественным путем - может быть, уже давно и тайно совершенных. И, скорее всего, это были грехи сродни тем, что совершила женщина, что требовало такого же наказания.

И обвинители, прочитав о своих скрытых от других грехах, пришли в страх, поняв, что Иисус - пророк Божий, который может обвинить их самих и судить по всей строгости закона. Поэтому они предпочли спешно ретироваться, решив лучше отпустить женщину без наказания, чем самим быть так же, как она, наказанными.

После их ухода ситуация качественно изменилась - исчезло свидетельство обвинения, и доказать вину женщины по закону стало невозможно. По древним преданиям, женщина не обрадовалась возможности избежать наказания и грешить дальше, а покаялась Богу через Его пророка, т.е. фактически добровольно поставила сама себя перед судом Самого Бога, изъявив готовность принять смерть за свой грех. И вот поэтому-то пророк, став свидетелем ее глубочайшего раскаяния и готовности принять наказание смертью, по воле Бога стал свидетелем прощения грешницы Милосердным, ибо за один грех не воздают дважды. Поэтому суд Божий через Иисуса стал свидетельством как справедливости - ибо Закон не был нарушен, так и милости - ибо Бог Сам по Своей милости ее простил с условием, что больше этот грех она никогда не повторит.

Гл. 11, ст. 1 - 45. Это описание одного из самых значимых в Евангелиях чудес Иисуса. Он воскрешает покойника, умершего 4 дня назад и подверженного явному разложению.

Ст. 42-43. Иисус подтверждает, что чудо совершает только Сам Бог по просьбе Своего посланника, которому Он дал право обращаться с такими просьбами, чтобы выполнять их и тем свидетельствовать о посланничестве Иисуса для неверующих. Это чудо ярко подчеркивает, что Иисус - не более чем человек, имеющий особое благоволение Бога.

Заключение

Мы верим, что Иисус - великий пророк и посланник Всевышнего - совершал множество чудес, некоторые из которых описаны и в достохвальном Коране. Однако чудеса, описанные автором Евангелия от Луки, по хронологии и по последовательности событий большей частью не совпадают с описаниями этих же чудес авторами Евангелий от Матфея и от Марка. Автор Евангелия от Иоанна дает и вовсе иную картину действий и слов Иисуса. Разница в хронологии одних и тех же чудес Иисуса, изложенных в разных Евангелиях, достигает полутора лет, не всегда совпадает и место совершения чуда, его свидетели и их реакция.

Это свидетельствует, что окончательные версии Евангелий составлялись путем произвольного помещения более древних описаний поступков и поучений Иисуса ("логий") в различные сюжеты - известные тому или иному автору конечной версии Евангелия по приблизительным устным пересказам. При этом авторы конечных вариантов всех четырех Евангелий не знали ни иврита, ни арамейского языка, ни многих иудейских традиций и основополагающих норм Моисеева закона (Торы).

Тем самым, чудеса Иисуса вырваны из реального контекста, что сильно затрудняет их правильное понимание и толкование. Тем не менее, и приведенные евангелистами слова, и действия Иисуса не дают никакого повода к его обожествлению.

Глава пятнадцатая

«НАГОРНАЯ» ПРОПОВЕДЬ: НЕДОПУСТИМО ПОДМЕНЯТЬ ЗАКОН ПРЕДАНИЯМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ

Евангелие от Матфея, главы 5 - 7 [Евангелие от Луки, 6: 20 - 49 - фрагменты]

Евангелие от Матфея, глава 5

[1] Увидев народ, он взошел на гору; и, когда сел, приступили к нему ученики его. [2] И он, отверзши уста свои, учил их, говоря: [3] Блаженны нищие [духом], ибо их есть Царство Небесное. [4]Блаженны плачущие, ибо они утешатся. [5] Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. [6]Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. [7] Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. [8] Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. [9] Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. [10] Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. [11] Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. [12] Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас.

[13] Вы - соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям. [14] Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы. [15] И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.[16] Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.

[17] Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел я, но исполнить.[t8] Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

[19] Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном.[20] Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

[21] Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. [22] А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной.[23] Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, [24] оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. [25] Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу;[26] истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта.[27] Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй.[28] А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем.

[29] Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. [30] И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.

[31] Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную. [32] А я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины прелюбодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует. [33] Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. [34] А я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий;[35] ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; [36] ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. [37] Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого.

[38] Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. [39] А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; [40] и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; [41] и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с

ним два. [42] Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. [43] Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.[44] А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, [45] да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

[46] Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? [47] И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? [48] Итак будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный.

Наш комментарий

Автор Евангелия от Матфея посвящает 107 стихов изложению проповеди Иисуса, произнесенной после восшествия на гору, в то время как в Евангелии от Луки даются только аналогичных 30 стихов этой проповеди, произнесенной не на горе, а на «ровном месте». Фактически у Луки даны только отдельные фрагменты этой проповеди, даже так называемые «заповеди блаженств» там сокращены вдвое. Причем главная молитва христиан «Отче наш» у Луки приводится не в составе «нагорной» проповеди, как у Матфея, а совершенно отдельно и в другом контексте[1]([1] *"Случилось, что. когда он в одном месте молился и перестал, один из учеников его сказал ему: Господи! Научи пас молиться, как Иоанн научил молиться учеников своих. Он сказал ему: когда молитесь, говорите: Отче наш..." (Лк. II: 1-4)*).

Согласно Евангелиям от Марка и от Луки, после того, как Иисус взошел на гору, он сразу же избрал 12 ближайших учеников - апостолов и большой проповеди не говорил. Автор Евангелия от Матфея переносит избрание апостолов на более поздние времена.

Православная Толковая Библия отмечает, что «вопрос об отношении "нагорной" проповеди Матфея к [аналогичной] проповеди Луки чрезвычайно труден. Одни говорят, что это одна и та же речь, сказанная при одинаковых обстоятельствах и в одно и то же время, но только изложенная в разных редакциях. Другие, наоборот, думают, что это были две речи, сказанные два раза по различным поводам и при различных обстоятельствах... Мы должны предположить, что речь Спасителя была записана вскоре после ее произнесения одним или несколькими лицами, и Матфей и Лука воспользовались записями речи, причем для Матфея они оказали помощь при его личных воспоминаниях» [2]([2] *Толковая Библия, Т. 8, с.80.*).

Авторы Евангелий от Марка и от Иоанна не усмотрели в «нагорной» проповеди вообще чего-либо достойного внимания, либо просто не знали о ней как о целом, правда, отдельные поучения Иисуса из этой проповеди приводятся у Марка в других ситуациях и в иной хронологии.

Ст. 3. В славянских и русских изданиях Библии в Евангелии от Луки Иисус говорит: «Блаженны нищие духом», но если заглянуть в греческий подлинник Евангелия, то там сказано иначе: «Блаженны нищие»! Очевидно, славянские и русские интерпретаторы решили «подогнать» Луку под Матфея, ибо смысл этих двух фраз различен. В случае с просто «нищими» речь идет об определенном социальном слое людей, и, по Евангелию от Луки, именно низшие социальные слои общества являются «солью земли», и именно им принадлежит «Царство Божие». А в случае с «нищими духом» речь идет о людях не очень мудрых, о простаках, юродивых, которые, впрочем, могут оказаться блаженнее тех, кто кичится «мудростью века сего».

Разумеется, толкователи могут найти общий смысловой знаменатель в двух этих фразах, имея в виду людей, остро нуждающихся в духовном знании, однако нас интересует сейчас другое: если речь Иисуса - это слово Бога, возглашаемое через Его посланника, то что Сам Бог в этом случае сказал?

И далее во всех 10 «заповедях блаженств» (ст. 3-12) используются греческие слова, которые трудно истолковать в применении к обещанию блаженства, то есть Рая. Трудно потому, что Иисус говорил на арамейском, используя древнееврейские термины, содержащиеся в иудейском Писании, а ссылок на Писание евангелисты не давали. Поэтому спроецировать греческое слово на аналогичное еврейское слово из Писания для уяснения

его смысла в евангельском контексте нет реальной возможности - в лучшем случае, можно только гадать или строить субъективные гипотезы.

Кто такие «плачущие»? Чем они «утешатся»? - Можно заполнить крупнейшие библиотеки собственными предположениями, но ни одно из них не опирается на слово Бога, ибо оно было сказано на арамейском языке, а оригинальной записи нет. Отсюда яркая и сильная проповедь посланника Яхве лишена исходной однозначности, позволяя каждому толкователю «растекаться мыслью по древу» в любую сторону: от того, что Иисус был первый революционер, обещавший всем нищим и обездоленным Рай, а богачам - Ад, до того, что лучшим политическим строем является христианская монархия, при которой «нищая духом» аристократия уже обеспечила себе место в Раю и может спокойно продолжать грабить просто «нищих», которые попадут туда же только в случае беспрекословного «смирения» с любой мерзостью власть имущих.

Ст. 9. В этом стихе вышеуказанная трудность проявляется наиболее зримо. Кто такие миротворцы? Христианские комментаторы в основном трактуют это слово чисто внешне: это те, кто примиряет людей между собой и с Богом. Ранее (см. наши комментарии к ангельской песне Лк. 2: 14) мы уже писали о том, как иудеями мог пониматься «мир» - «шалом». Политического мира в этой жизни не было и не будет, и не могли ангелы и пророки быть лжецами и предсказывать несбыточный мир. В конце концов, не обещал же Иисус райское блаженство, например, американскому «миротворческому» контингенту в Ираке!

Бог всеведущ, милостив и всемогущ, и каждый верующий в Бога единственного, кающийся в своих грехах и стремящийся исполнять волю Бога, будет иметь и имел всегда в своей душе мир с Богом. - Здесь нет даже предмета для предсказания.

Остается одно: ангелы и пророки предсказывали, что мир с Богом будут иметь не только отдельные праведники в душе своей, а вся община верующих - социальная организация, для которой воля Бога станет законом не только их личной, но и общественно-политической жизни. На земле будет утверждено сообщество людей, живущих в теократии. Это будет не все человечество, так как не все признают своего Создателя, а только его часть, но она будет иметь суверенитет и будет существовать до конца этого света.

Следует также отметить, что одним из имен Мессии, Спасителя, через которого Царство Бога на земле станет социальной реальностью, является «Шилох» (производное от «шалом»), т.е. тот, кто дает мир, в русской Библии - «Примиритель» (Быт. 49: 10). Не об этом ли примирителе и его сподвижниках и последователях идет речь в «нагорной» проповеди? К сожалению, греческий текст лишает нас возможности соотнести слово «миротворцы» с иудейским Писанием, хотя предпочтительнее предположить, что речь идет именно о слове «шалом» и производных от него.

Таким образом, мы отвергаем возможность лжепророчества со стороны ангелов и пророков, включая Иисуса, о том, что на этой земле, до Судного дня, может быть заключен реальный политический мир между народами. Мы считаем бессмысленным предсказывать неоспоримую истину, что праведники индивидуально имели, имеют и будут иметь мир с Богом.

Поэтому для нас упомянутые Иисусом «миротворцы» - это те, кто проповедуют мир с Богом («шалом», «салам») как результат свободного волеизъявления сообщества верующих, избравшего законом своей жизни закон Бога и стремящегося строить свои отношения с другими сообществами на основе мирного договора. Это свободное волеизъявление по-арабски называется «ислам», а те, кто свободно присоединился к нему - муслимы, мусульмане.

Ст. 13 - 16. Здесь Иисус говорит о важности благовестил истины (Божественного призыва) миру и о сути этого благовестия: не только словами, но и самой жизнью верующие должны свидетельствовать о единственном Боге, Творце мироздания. Что же верующие должны благовествовать миру?

Ст. 17 - 20. Это важнейшее место для понимания всей «нагорной» проповеди, как и вообще всего благовестия Иисуса. Именно это место из его проповеди намеренно «забывается» всеми, кто по сути являются последователем не Иисуса, а Павла.

Почему не Иисуса? - На это сам Иисус и дает ответ в этих стихах, являющихся итогом уже сказанного и ключом к пониманию всей последующей проповеди. Последователь Иисуса - тот, кто соблюдает каждую черту и каждую йоту из Закона Бога!

Иисус перечисляет качества, за которые человек получит райское блаженство, затем обращает призыв ученикам быть «солью земли» и «светом для людей», а затем предостерегает, чтобы не ошиблись, и уточняет, что «свет людям» - это свет Закона Бога, и всякий, кто хотя бы в самом малом нарушает закон и научает этому других, будет в будущей жизни «малейшим» из всех!

Это подтверждается и другими изречениями Иисуса, например: «Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам своим и сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте: по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф. 23: 1 - 3). Закон, который книжники цитируют, вы обязаны делать, но не должны подражать им в их лицемерии, ибо они говорят, как должно, а сами так не делают!

А вот учение Павла: «Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества... Так и вы, братия мои, умерли для закона телом христовым, чтобы принадлежать другому, воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу... Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во христе Иисусе живут не по плоти, но по духу. Потому что закон духа жизни во христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 7: 2 — 4; 8: 1, 2).

Как бы охарактеризовал Иисус самого апостола Павла, заявившего об отмене не только самых малых норм, а всего закона Бога, уничижительно назвав его «законом греха и смерти»? Разве Иисус, говоря «нагорную» проповедь, как пророк не знал предстоявшие ему испытания? Разве попытка его распятия и его чудесное избавление от смерти могут что-то изменить в его отношении к непреходящему до Конца света Закону Бога?

Тем не менее Павел заявил еще, что благодаря «жертве» Христовой только он, никогда не видевший Иисуса, и все его последователи, которым он обещал личное бессмертие и встречу Христа на облаках (1Фес. 4: 15-18), получили от Бога эксклюзивную способность писать «духовный» закон Бога на «скрижалях» своего сердца, то есть абсолютно субъективно:

«Вы - письмо Христово, *через служение наше* написанное не чернилами, но духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца**.** Такую уверенность мы имеем в Боге через Христа. Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями нового завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3:3-6).

Однако Иисус толкует Тору и её законы даже строже, чем его современники. На иврите (как и в арабском языке) нет гласных, и вместо них под буквами ставятся знаки: черточки и йоты, которые заменяют гласные звуки, а также указывают, как читать текст: где сделать паузу, где возвысить голос, т.е. дают указания об интонациях, с которыми читающий Тору должен произносить слова. Именно это имел в виду Иисус: всё должно исполниться в законе так, как там написано, вплоть до интонации!

Русский перевод отошел от оригинала - по-гречески не «доколе не прейдет небо и земля», а «доколе прейдет», т.е. без частицы «не», что означает: «пока существует небо и земля».

Слова: «Не думайте, что я пришел нарушить закон», обращены, как бы специально, к Павлу и его последователям - чтобы истинный верующий в Бога единственного не соблазнился возможностью жить без Закона своего Создателя, заменив его чувством, похожим на любовь, но диктующим поступки, далекие от Закона Бога. Иисус свидетельствует: «Смотрите, не обманитесь, я вас предупреждаю!»

В Евангелии от Марка[1]([1] *Марк был учеником оппонента Павла - Петра и спутником Варнавы, порвавшего с Павлом; автор Евангелия от Матфея с ним во многом единомысленен; только Луку, и автора Евангелия от Иоанна можно отнести к партии Павла*) есть важное замечание Иисуса о соотношении закона Бога и заповедей человеческих: разного рода преданий, установлений и

т.п.:

«Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исайя, как написано: люди сии чтут меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня, но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого» (Мк. 7: 5 - 7). Не так же ли поступил Павел, заменив соблюдение Закона своими собственным учением?

В Евангелии от Луки на эту тему есть еще одна важная деталь: «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него. Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет» (Лк. 16: 16 - 17). Эта фраза опровергает измышления, что с Иисусом Христом якобы закон Моисеев кончился и настало «царство благодати духа». В полном контексте этих двух стихов хорошо видно, что первое предложение нельзя понимать в смысле, противоречащем второму предложению, что подчеркивается союзом «но». В едином контексте смысл этих двух стихов очевиден: до Иоанна Предтечи был только Закон и писания пророков, а теперь Иисус послан еще и для благовестил о будущем Царстве Божием - теократии, царстве мира с Богом для всего человечества! Сам Иисус - предтеча этого Царства. Закон же Бога не отменит никто - даже в самом малом.

Разумеется, нормы Закона Бога и его редакция в целом могут изменяться Владыкой вселенной, и исторически они изменялись. Был закон, данный Адаму, был закон, данный Ною, был закон, данный Аврааму, через Моисея был ниспослан целый свод законодательства, Иисус имел полномочия вносить коррективы в него, через Мухаммада была дана новая редакция Закона для всего человечества. Однако никогда Закон Бога в его объективной, зафиксированной словами форме не прекращал своего действия, и замена одной нормы на другую по воле Творца не есть прекращение Закона, а есть только явление милости Бога, ниспосылающего людям то, что сегодня им более полезно для их пути в вечный Рай.

Христианские миссионеры любят оправдывать отмену Павлом Закона Бога следующим примером из Евангелия от Луки, 5: 33— 35: «Они же сказали ему: почему ученики Иоанновы постятся часто и молитвы творят, также и фарисейские, а твои едят и пьют? Он сказал им: можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни».

Однако и здесь Иисус не отменяет законов Торы и обязательного поста: речь идет о «частом», т.е. о *дополнительном* посте у фарисеев. Но для какого-то дополнительного усердствования в посте у учеников Иисуса нет оснований, так как его ученики и без этого оставили свои дома и хозяйство и последовали за пророком, что само по себе уже есть великое усердие. Когда пророк уйдет из этой жизни, тогда они вернутся к обычному распорядку и к дополнительным молитвам и постам.

Ст. 21 - 48. Если исходить из того, что рассматриваемые нами слова Иисуса не ложны, то все последующие поучения в принципе не могут рассматриваться как отмена Закона Бога (что не исключает возможности замены отдельных норм закона новыми). Поэтому не правы те, которые усматривают в нижеприведенных поучениях Иисуса некую «новозаветную» мораль. Мораль, проповеданная Иисусом, - это мораль Торы, разъясненная, уточненная и данная в еще более строгом выражении. Ничего принципиально нового по сравнению с Торой Иисус не предлагает - он не имел такой миссии, будучи послан только к Израилю.

На самом деле, в «нагорной» проповеди нет ни одного положения, не содержащегося в Торе, проблема есть и была в неправильном ее толковании! Хотя есть странности, связанные, очевидно, с неточностью переводчиков или редакторов текста.

Ст. 31 - 32. Здесь Иисус говорит строго по Торе, а вот у Марка в параллельном месте Иисус высказывается иначе: «Он сказал им: кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, прелюбодействует» (Мк. 10: 11 - 12).

Неужели Иисус, по мысли Марка, не знал, что развод по инициативе жены по еврейским законам просто невозможен? Муж может развестись со своей женой, а жена такого права лишена. Только муж имеет право написать "гет" (разводное письмо), служащее основанием для

признания жены свободной и дающее ей право выйти замуж вторично.

Ст. 38-39. Евангелист употребляет оборот: «а я говорю», как если бы Иисус возражал и сообщал нечто такое, чего ранее не было. Однако он на самом деле лишь призвал исполнять, очевидно, подзабытое его современниками и совсем неведомое евангелисту положение Писания. В книге «Плач Иеремии» говорится: «Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа. Благо человеку, когда он несет иго в юности своей... Подставляет ланиту свою бьющему его, пресыщается поношением» (Плач. 3:26 — 30).

Кроме того, нет никакого противопоставления между принципом «око за око» и прощением обидчика, поскольку смысл этого принципа - в симметрии преступления и наказания, то есть в неотвратимости наказания за содеянное преступление, а вовсе не в желании личной мести - при смягчающих вину обстоятельствах преступник может быть лично прощен и даже помилован.

Ст. 43. Здесь автор Евангелия от Матфея вкладывает в уста Иисуса следующие слова: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». Однако евангелист плохо знал Писание - такой заповеди нет ни в Торе, ни у пророков! Наоборот, в книге Левит, в главе 19, эта заповедь изложена так: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоем. Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19: 17-18).

В книге Исход дается такая заповедь Господа: «И если найдешь вола врага твоего, или осла его, заблудившегося, — приведи его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его: развьючь вместе с ним» (Исх. 23: 4 - 5). Последующий текст евангельского Иисуса лишь раскрывает эти положения Торы.

Евангелие от Матфея, главы 6 и 7
(*продолжение «нагорной» проповеди*)

6 [1] Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.

[2] Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. [3] У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, [4] чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. [5] И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. [6] Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. [7] А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; [8] не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. [9] Молитесь же так:

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; [10] да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; [11] хлеб наш насущный дай нам на сей день; [12] и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; [13] и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь.

[14] Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, [15] а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. [16] также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою.[17] А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, [18] чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

[19] Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут,[20] но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, [21] ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше. [22] Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло;[23] если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? [24]Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. [25] Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? [26] Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в

житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? [27] Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? [28] И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; [29]но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; [30] если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! [31]Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? [32] потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. [33] Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. [34] Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы.

7 [1] Не судите, да не судимы будете, [2] ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. [3] И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? [4] Или как скажешь брату твоему: "дай, я выну сучок из глаза твоего", а вот, в твоем глазе бревно? [5] Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

[6] Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. [7] Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; [8] ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. [9] Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? [10] и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? [11] Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него. [12] Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.[13] Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; [14] потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

[15] Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. [16] По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? [17] Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. [18]Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. [19]Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. [20] Итак по плодам их узнаете их.

[21] Не всякий, говорящий мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца моего Небесного. [22] Многие скажут мне в тот день: Господи! Господи! не от твоего ли имени мы пророчествовали? и не твоим ли именем бесов изгоняли? и не твоим ли именем многие чудеса творили? [23] И тогда объявлю им: я никогда не знал вас; отойдите от меня, делающие беззаконие. [24] Итак всякого, кто слушает слова мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; [25] и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. [26] А всякий, кто слушает сии слова мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; [27] и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое. [28] И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению его,[29] ибо он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Наши комментарии

Гл. 6, ст. 9 - 13. Это единственная христианская молитва, текст которой предложен самим евангельским Иисусом. В этой молитве нет ничего, что противоречило бы исламу, поскольку обращение к Богу: «Отче наш», характерно для всего иудейского Писания и говорит о «сыновстве» в переносном смысле, по аналогии послушания сына отцу, а не по тождественности их природы. Ввиду того, что при распространении христианства на греческом языке среди многобожников, не знавших Торы, словосочетание «сын Божий» стало пониматься по аналогии с Гераклом, Прометеем и т.п., т.е. как природное «сыновство», мусульманами это имя Бога во избежание соблазна не используется. Кроме того, отпала необходимость в мольбе о будущем Царстве Бога.

В этой молитве есть очень важные слова, имеющие исторический, преходящий характер и свидетельствующие о миссии самого Иисуса и его последователей быть провозвестниками будущего Царства мира с Богом на земле: «Да приидет Царствие Твое»! Сам Иисус еще не строит

такого Царства - это не его миссия. Он только просит Всевышнего о ниспослании этого Царства в будущем.

Словами: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе», Иисус, с одной стороны, указывает, что необходимо для ниспослания такого Царства, а с другой стороны, конкретизирует, каким будет само это Царство, какова его суть. Свободно принятое и максимально возможное исполнение воли Бога в нашей земной жизни есть условие, при котором Бог может придать своей воле характер постоянно действующего государственного закона, как это было в Израиле, не отступившем от Бога. В то же время, после ниспослания Богом на землю теократического устройства жизни именно исполнение воли Бога, а не какие-либо ценности типа тщеславия или господства над другими, становится смыслом существования суверенного сообщества верных Богу.

Гл. 6, ст. 25 - 34. Это яркое поучение Иисуса обращено в буквальном смысле только его ближайшим ученикам, ибо тем, кто героически последовал за посланником Всемогущего, Он дает всё необходимое для жизни. Разумеется, призыв «не заботиться о завтрашнем дне» обращен к ним же, а не ко всему человечеству, ибо иначе человечество давно умерло. Для всех это поучение может иметь смысл в части приоритета вечных ценностей перед преходящими.

Гл. 7, ст. 1 - 5. И здесь Иисус не отменяет необходимость суда, а ставит четкие рамки Закона - суд должен быть справедливым во всех отношениях, то есть должен быть беспристрастным и должен учитывать природные возможности человека: нельзя судить за то, что человек не может выполнить.

Гл. 7, ст. 13. Закон Бога отличается от человеческих учений, помимо прочего, своей простотой: это не трактат по философии, это простые и ясные нормы и критерии, позволяющие отличить добро от зла, разрешенное от запрещенного - как первый закон, данный Адаму в Эдеме. «Широкие врата» - это всевозможные мифы и иные измышления жрецов, это около религиозная культура, затуманивающая конечную цель этой жизни, это многочисленные религиозные предписания на каждый день, кроме ясно установленных Самим Богом.

Гл. 7, ст. 21 - 27. Эти слова как бы специально обращены к тем, кто в молитвах и в быту многократно называет Иисуса своим «господином», а себя - его последователем, кто возбуждает народ рассказами о всевозможных чудесах и изгнании бесов, но кто не исполняет «слов его сиих», то есть слов о важности соблюдения Закона Бога до последней черты и йоты. Таковой человек «делает беззаконие», его ожидает «падение великое», и Иисус не будет ему заступником в Судный день.

Следует отметить, что после исчезновения Иисуса из земной жизни его ученики много лет не только сами соблюдали Закон Бога, но и требовали этого от новообращенных.

Первоверховный апостол Петр строго соблюдал Закон, применял обрезание по Торе для обращаемых язычников (Деян. 10: 14). Собор апостолов в Иерусалиме в 49 году н. э. (через 16 лет после ухода Иисуса) распространил на язычников законы Ноя и сохранил в силе требование Моисеева Закона выпускать кровь из животного при закалывании (Деян. 15: 29), чему современные христиане, невзирая на прямое установление «Нового завета», не следуют. Иерусалимские последователи Иисуса во главе с апостолом Иаковом в 60 году н. э. посоветовали Павлу публично принести в Храме очистительную жертву, «и узнают все, что слышанное о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон» (Деян. 21: 24).

Заключение

Обширная «нагорная» проповедь, содержащая немало ярких и глубоких поучений нравственного характера, не допускает ни малейшего отступления от закона Бога. Иисус в своей проповеди даже более строг, чем книжники и фарисеи, и говорит, что те, кто не превзойдут последних в праведности, не войдут в Царство Бога.

Иисус не вводит именем Бога ни нового закона в целом, ни одной принципиально новой нормы действовавшего тогда закона Моисеева - он лишь разъясняет и уточняет смысл

существующих норм, а в отношении развода ужесточает существовавший порядок. В отношении греховных соблазнов Иисус необычайно строг по сравнению с укоренившейся у иудеев практикой, основанной лишь на внешнем избегании от греховного поступка: Иисус квалифицирует само намерение совершить грех - даже не реализованное - уже как грех, который нужно немедленно исторгнуть из себя, и в этом становится предтечей закона Бога, ниспосланного через Мухаммада (мир с ними).

В известной молитве этого посланника Бога: «Отче наш», Иисус подтверждает, что он не является строителем Царства Бога на земле, что это время еще не пришло и что он только молит Бога о ниспослании в будущем этого Царства.

Общий смысл «нагорной» проповеди выразил в конце своей речи сам Иисус, подтвердив сказанное до него: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7: 12). В целом эта проповедь очень близка духу и букве ислама.

Глава шестнадцатая

У КОГО КЛЮЧИ ОТ ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО?

Евангелие от Матфея, 16: 13 - 20; 18: 15 - 20 [частично: Евангелия от Марка, 8: 27 - 30, и от Луки, 9: 18-21]

16: [13] Иисус спрашивал учеников своих: за кого люди почитают меня, сына человеческого? [14]Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков.
[15] Он говорит им: а вы за кого почитаете меня? [16] Симон же Петр, отвечая, сказал: ты — Христос, сын Бога живого. [17] Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец мой, Сущий на небесах; [18] и я говорю тебе: ты - Петр, и на сем камне я создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее; [19] и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.
[20]Тогда [Иисус] запретил ученикам своим, чтобы никому не сказывали, что он есть Иисус Христос.

18: [15] Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; [16] если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; [17]если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. [18]
Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. [19] Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца моего Небесного, [20]ибо, где двое или трое собраны во имя мое, там я посреди них.

Евангелие от Иоанна, глава 20, стихи 22 - 23

[21] Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал меня Отец, так и я посылаю вас. [22] Сказав это, дунул, и говорит им: примите духа святаго.[23] Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

Комментарии

Мф. 16: 13 - 16. На вопрос Иисуса, за кого Симон[1](*[1]Евр.: Шимон.*) его, человеческого сына, почитает, Симон ответил: за помазанника (евр. «машиаха», греч. «христа») Божьего, или, используя традиционные иудейские аналогии сына с отцом - за сына Божьего. Тем самым,

Симон исповедал Иисуса избранником Бога, который «помазан» (греч. «хрио») на служение людям.

В самом факте такого помазанничества нет ничего, что придавало бы Иисусу какой-либо надчеловеческий статус, поскольку помазание со времен Моисея стало традицией для священства, а затем и для царей Израиля:

«И сказал Моисей к обществу: вот что повелел Господь сделать. И привел Моисей Аарона и сынов его, и омыл их водою... и взял Моисей елей помазания, и помазал скинию и все, что в ней, и освятил это... И возлил Моисей елей помазания на голову Аарона, и помазал его, чтоб освятить его» (Левит, 8: 5 - 12).

Таким образом, Аарон (Харун) стал помазанником, или по-гречески - Христом Божиим, а за ним - все его преемники. Иногда помазание было тайным, как в случае с Давидом, которого Самуил помазал скрытно, чтобы об этом не узнал Саул и не убил Давида.

Слово «помазание» настолько вошло в словоупотребление иудеев, что могло использоваться и в духовно-символическом значении, т.е. без возлияния елея, когда имелся в виду сам факт избрания человека Богом. Так, и сам Иисус процитировал Исайю: «Яхве помазал меня благовествовать нищим»[2]([2]*См. главу «О каком пророке благовествовал Иисус в синагоге?»*), используя слово «помазание» в переносном смысле.

В таких случаях факт избрания свидетельствовался иным образом, например, пророк Самуил и пророк Илия при их призвании отвечали Богу: «Вот я, Господи», «Пошли меня, Господи». Аналогично было и с Иисусом - избранничество Иисуса было открыто при его водном омовении Иоанном, а далее Бог испытывал веру израильтян, чтобы они увидели в Иисусе помазанника - христа, не имея внешнего знания о факте его избрания, а только по его праведным делам, чудесам и поучениям.

Христианские комментаторы отмечают, что в греческом тексте перед словами «Христос» и «сын Божий» стоит определенный артикль «о». В этом комментаторы видят указание на то, что только Иисус - собственно Христос, «тот самый Христос», собственно сын Божий - не в переносном смысле, а буквально.

Однако Иисус и его ученик рыбак Симон говорили на арамейском языке, а не на греческом. В лучшем случае, особенности греческих артиклей могут выражать личное восприятие евангелиста, но, скорее всего, налицо неточности или же ошибки грекоязычного пересказа арамейского текста, которых в тексте немало: если евангелист уверяет читателя, что Иисус сел одновременно на двух ослов (такова ошибка греческого перевода), то стоит ли отыскивать богословские намеки в артиклях самого греческого языка?

Более надежным основанием является сопоставление с «параллельными» местами Евангелий, т.е. теми текстами, где употреблены это же слово или словосочетание, или схожая мысль, а также с текстами иудейского Писания на эту тему.

Сопоставление, выявление разницы и общих черт дает зачастую реальную возможность реконструировать подлинный смысл, вместо того, чтобы тратить время на столь бесперспективное дело, как углубление в этимологию языка, ибо, как сказал авторитетный историк церкви Евсевий Кесарийский со ссылкой на Папия Гие-распольского: «Матфей на еврейском диалекте изречения [Господни] записал, переводил же их кто как мог» (Eus.HE.III.39:16).

Сопоставление с вышеприведенными местами Торы о помазании убедительно показывает, что Симон, говоря Иисусу: «Ты - помазанник Яхве», исповедал его посланником Яхве.

Мф. 16: 17. «Плоть и кровь», скорее всего, является переводом еврейского «бешар ведам», что означает всего человека, всё его естество. Поскольку Симон выдержал испытание Божие и увидел в Иисусе помазанника Яхве, Иисус свидетельствует, что такое знание Симон не мог получить по обычному человеческому рассуждению, поскольку даже самые великие чудеса в древности большинство людей трактовали как волшебство, и многие так по своей духовной слепоте оценивали и Иисуса. Поэтому Симон мог получить истинное знание только свыше, по вере и по доброму намерению. Смысл слов Иисуса в стихе 17 очевиден: Блажен ты,

Симон, сын Ионы, потому что не от человеческого естества тебе была открыта моя миссия, но по воле Отца Небесного - Яхве.

Мф. 16: 18 - 19. Иисус говорит Симону в грекоязычном пересказе: ты - «петрос», т.е. камень, скала, и на этом камне («петра») я создам свою общину (греч.: «экклесиа» - «собрание верных»[1](*[1]Славянско-русский перевод слова «собрание» как «церковь» мистифицирует это ясное и реалистическое понятие*), так что ее преемственность до Судного дня уже не прервется.

О каком камне идет речь? Что в данной беседе еще указывает на камень? - Ничего нет. Значит, фраза вырвана из некоего общего смыслового поля.

Ясно, что евангелистами приведен только маленький фрагмент беседы и, к сожалению, отсутствуют другие высказывания Иисуса, важные для правильного ее понимания. Заметим, что Марк и Лука передают эту же беседу в еще более коротком виде, вообще опуская все рассуждения о камне и об общине верных, а автор Евангелия от Иоанна и вовсе не удостаивает эту тему внимания или просто не знает о ней. Не могла же целая беседа длиться 2-3 минуты, за которые можно произнести все приведенные слова, да еще с большими паузами?! Пересказ самых обычных бесед может занимать места не меньше, чем, скажем, «нагорная» проповедь.

Поэтому для нас сегодня требуется усилие, чтобы реконструировать мысль Иисуса. При этом мы должны не уподобляться западным миссионерам, любящим выхватывать из контекста отдельные цитаты. Мы должны рассмотреть беседу во всем контексте духовной жизни и религиозных событий того времени.

В частности, мы должны рассмотреть в религиозном контексте значение слова «камень», или «скала», ибо Иисус приложил это значение к одному из своих учеников, говоря о фундаменте для постройки Царства Небесного. Но сначала разберемся в символике камня: что это - обычный камень для постройки здания, или все-таки речь идет о некоем особом камне, камне в каком-то особом значении, о котором евангелист не упомянул, но о котором в Израиле того времени все наверняка знали? Рассмотрим обе версии.

1) Допустим, что Иисус использовал образ камня вообще (или скалы) в общем смысле этого слова - как основания для строительства всякого здания, имея в виду под зданием Царство Небесное.

Используется ли образ камня-скалы в иудейском Писании?

- Да, причем он символизирует Самого Бога как основание спасения человечества. «Только в Боге успокаивайся, душа моя! Ибо на Него - надежда моя. Только Он - твердыня (скала) моя и спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь. В Боге спасение мое и слава моя; крепость силы моей и упование мое в Боге. Народ! Надейтесь на него во всякое время», - воспевает Псалтирь (61: 6 - 9). И продолжает: «Сыны человеческие — только суета... если положить их на весы, все они вместе легче пустоты» (Пс. 61: 10). Во всем Танахе только Бог единственный называется «скалой спасения», и вера в Него противопоставляется надежде на «князей, сына человеческого, в котором нет спасения» (Пс. 145: 3).

Но волю Всемогущего доводят до людей Его посланники. И Иисус в «нагорной» проповеди фактически комментирует эти места Писания применительно к своей миссии посланника Бога:

«Итак, всякого, кто слушает слова мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:24-27).

Из этого текста следует, что камнем называется не человек, а его вера в Бога единственного и соблюдение им закона. И Симон был назван «блаженным» потому, что слушал и исполнял закон.

Толковая Библия утверждает, что нигде ни в Танахе, ни в «Новом завете» кроме этого одного места человек не называется «камнем» или «скалой» '([1] Т. 8. с. 279) . Однако для нас

самым важным является то, что посланник Бога в принципе и не мог назвать человека именем, которым в Танахе называется исключительно Яхве - «скала спасения»[1]([1]*Это так же. как если бы кто-то назвал сына пе Абд-Аллой, а просто Аллахом!*): «Есть ли Бог кроме Меня? Нет другой скалы (твердыни), никакой не знаю» (Ис. 44: 8)!

Если бы Иисус в самом деле дал бы своему ученику имя единственного Бога вкупе с ключами «Царства Небесного» и правом «связывать и разрешать», то в этом случае участь человечества зависела бы только от одного человека - получивший ключи Симон сам оценивал бы приходящих к вратам Рая людей и по собственному усмотрению отпирал и запирал бы эти врата. При таком предположении из этого процесса исключается, кстати говоря, и давший ему ключи Иисус!

Нам, верящим в Судный день, когда Бог будет судить каждого по делам его, непонятно, каким образом Симон со своими ключами может повлиять на знания Всеведущего, на справедливость абсолютно Справедливого, на милосердие абсолютно Милосердного?

Такое понимание полностью противоречит также и словам Иисуса из этого же Евангелия: «А Иисус, воззрев, сказал им: человекам это невозможно, Богу же все возможно. Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам? Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет сын человеческий на престоле славы своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мф. 19: 26 - 28).

Более того, ранее в Евангелии от Матфея Иисус сказал еще более радикальную вещь: «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы. Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона» (Мф. 12: 41 —42).

Из слов Иисуса следует, что и у ниневитян, и у царицы Савской тоже будут «ключи Царства Небесного» - разумеется, в том же смысле, в котором они будут и у Симона, и все они в переносном смысле будут судить Израиль!

Остается нам выбрать из двух утверждений одно в качестве истинного, чтобы не приписать великому посланнику Бога лжи (да не будет!). В данном случае это несложно, ибо слова Иисуса о ключах и о связывании и разрешении на земле и на небе можно трактовать в смысле, совершенно не противоречащем вышеприведенному предсказанию о суде над «родом сим» - как частный случай по отношению к более общему.

«Ключи», как и право «связывать и разрешать», есть не более чем символ, метафора, означающая *свидетельство* в Судный день в отношении тех народов, к которым посылались пророки с их учениками и праведники из языческих народов. Все они с символическими «ключами» будут «связывать» (оставлять как есть) либо «развязывать» (чтобы уничтожить некую запись) свитки с записью деяний-«долгов» (отсюда и в молитве Иисуса грехи против Бога традиционно уподобляются долгам перед Ним: «прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим», (Мф. 6: 12) израильтян в части соблюдения Торы; все они станут свидетелями защиты или обвинения жителей Израиля перед Всевышним.

Писец, а также свидетель или нотариус, не решает судьбу долга - он только фиксирует: уплачен долг или нет. Так и апостолы: они не вправе сами простить грех перед Богом, но они свидетельствуют, что такой-то человек своим раскаянием, компенсацией и добрыми делами уплатил свой «долг» перед Богом.

Иисус в приведенной в Евангелии от Матфея беседе сказал о «ключах» только Симону не потому, что они достанутся одному Симону, а потому, что именно Симон в данный момент исповедал Иисуса помазанником Бога - и это была награда лично ему за его свидетельство. Возможно, в той же беседе потом шла речь и о других учениках, и Иисус говорил то же, что и в вышеприведенной цитате о судейских 12 престолах - к сожалению, евангелист привел только этот предельно краткий фрагмент беседы. Но из этой краткости недопустимо выводить то, что противоречит высказываниям пророка на эту же тему, приводимым в других беседах.

А в иных беседах ученики горячо спорили между собой за ведущие места в Царстве

Небесном: «Тогда приступила к нему мать сыновей

Зеведеевых с сыновьями своими ..говорит ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве твоем. Иисус сказал в ответ: не знаете, чего просите. [...] дать сесть у меня по правую сторону и по левую — не от меня зависит, но кому уготовано Отцом моим. Услышав сие, прочие десять учеников вознегодовали на двух братьев» (Мф. 20: 20 - 24). - Только Бог, даже не Его избранные посланники, будет решать статус каждого в Царстве Небесном.

Но как же быть тогда со смыслом слова «камень-скала»? Неужели Симон, все апостолы, ниневитяне, царица Савская - все они «камни» нашего спасения? - Нет, единственная «скала», на которой зиждется наша вера и на которой созидается для нас Царство Небесное - Сам Творец. А значит, слово «камень», или «скала», в общеупотребимом в Писании значении как основы спасения всего человечества невозможно приложить к ученику и вообще к кому-либо из людей! И если Иисус действительно так назвал Симона, то значит, он использовал какое-то иное, более частное значение слова камень, но также имеющее религиозный смысл и известное в религиозной среде.

2. Мы полагаем, что на самом деле Иисус говорит о вполне конкретном камне, о котором знали тогда все верующие в Израиле так же хорошо, как сегодня все мусульмане хорошо знают о черном камне в священной Каабе[1] ([1]*Эта версия основывается па исследовании проф. Абдуль-Ахада Дауда «Мухаммад в Библии», глава «Таинства мифы». М.. 2005. - С. 39.*).

Ключом к разгадке этого является место в Евангелии от Иоанна: «Иисус же, взглянув на него, сказал: ты - Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Петр)» (Ин. 1: 42). Слово «кифа» в значении «камень» в греческом языке отсутствует - это всего лишь искаженная передача по-гречески еврейского слова «саф»[2]([2]*«С» и «к» часто меняются в древних языках, как это имеет место и в английском. Например, «цезарь» и «кесарь» (правильно: цезарь).*). Имя «Кифа» встречается также и в посланиях Павла, что подтверждает правильность предложенной нами реконструкции оригинального слова Иисуса. (Попутно заметим, что в Евангелии от Иоанна Иисус нарек новое имя Симону совсем в другое время, в другом месте и по другому поводу.)

Это был большой камень, положенный праведным Иаковом (Якубом) в Вефиле сверху груды камней: «И взял Иаков камень и поставил его памятником. И сказал Иаков родственникам своим: наберите камней. Они взяли камни и сделали холм... И сказал Лаван Иакову: сегодня этот холм (и памятник, который я поставил) между мною и тобою свидетель. Посему и наречено ему имя Галаад, также: Мисфа, оттого, что Лаван сказал: да надзирает господь за мною и тобою... [...] Бог сказал Иакову: встань, пойди в Вефиль и живи там, и устрой там жертвенник Богу» (Быт. 31: 45 -29; 35: 1-7**)**.

Это место стало затем местом собрания «святых» - верующих учеников (по-арабски: мюридов), возглавляемых пророком-учителем. Это был центр религиозной жизни Израиля, там хранилась традиция, там изучали Писание и его толкования, там происходили таинства «мисфы» (производное от «саф») - обход вокруг камня, напоминающий теперешний ритуал хаджа в Мекке. Там постоянно жила община верных, которая училась совершать непрестанное поминание Бога (арабск.: «зикр»).

Когда пророк-устаз умирал, с этого верхнего камня старший наблюдатель - «софий» смотрел, когда придет следующий пророк - наставник общины, чтобы возвестить всем о его приходе. И община верующих (по-гречески: «экклесиа», по-арабски: «джамаат») свидетельствовала о нем всему Израилю и всему миру.

Первый царь израильский Саул специально пошел в эту общину, чтобы показать народу свою веру и благочестие, после чего родилась поговорка: «Неужели и Саул во пророках?» (1 Цар. 19: 24). Все важнейшие духовные события в Израиле были связаны с этим местом и с этой общиной. Благочестивые цари обязательно советовались и следовали наставлениям пророков - руководителей этого добровольного братства верных Богу.

После разгрома Израиля вавилонским царем Навуходоносором и возвращения обращенных в рабство иудеев из Вавилона община верных в Галааде не была восстановлена,

камня не стало. Поэтому в начале благовестия Иисуса некому было свидетельствовать о новом посланнике Всевышнего (Иоанн Предтеча, как мы рассмотрели, возвещал пришествие последнего Мессии, который построит реальное Царство Бога на земле). Тогда Иисус сам собрал не только 12 ближайших, но и 70 (по числу членов синедриона - высшего религиозного органа в Израиле) учеников и послал их свидетельствовать о своем приходе.

Когда ближайший его мюрид Симон засвидетельствовал веру в пророческую миссию Иисуса и в его учительство, тогда Иисус и назвал его свидетельство тем самым «камнем», который был в Галааде центром собрания верных учеников! Иисус, скорее всего, сказал на арамейском языке примерно следующее:

Ты - тот стоящий на камне («софий»), который возгласил о приходе посланника Всевышнего, провозвестника последнего Мессии! На этом камне твоего исповедания веры (шахады)[1](*[1]Шахада - исповедание единственного Бога и Его последнего на данный момент посланника («расулюл-ла»)*) я, как пророк и ваш учитель, воссоздам общину верных («экклесиа», «джамаат»), так что, в отличие от Галаадской общины, силы Ада более не смогут прекратить ее существование!)

При этом Иисус в Евангелии от Иоанна говорит: «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16: 12), т.е. предсказанное им исполнится не при нем, ибо нет людей, которые смогут вместить всю истину его учения. Более того, после него должен прийти некто, кто не может присутствовать одновременно с Иисусом на земле. Это исключает возможность вести речь о святом духе, ибо иначе надо признать, что его с Иисусом не только было, но даже и не могло быть! - «Ибо, если я не пойду, утешитель [параклитос — ходатай, заступник] не придет к вам; а если пойду, то пошлю его к вам, и он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде» (Ин. 16: 7 - 10). Обличить весь мир, а не только Израиль, в грехе можно было только по правде и по суду, т.е. с помощью нового закона для всего человечества.

И если рассматривать эти слова Иисуса в едином контексте **с** тем, что нами уже рассмотрено в главе «Предтечей какого пророка был Иоанн?», то мы придем к следующему выводу.

Община верных, не поддающаяся силам Ада, будет воссоздана тогда, когда придет предсказанный пророками величайший посланник Бога, который будет родом не из потомков Иуды, а из «братьев иудеев», который будет посвящать в религию не водою, а «святым духом и огнем», который кардинально реформирует богослужение - «переплавит сынов Левия, как золото и серебро», который принесет скипетр земного Царства Бога и огонь последнего Закона Бога для всего человечества, которому пророк Иоанн был недостоин даже помочь снять обувь при входе в дом (а над кузеном Иисусом он совершил омовение как старший над младшим).

Но во времена Иисуса «сынов Левия» никто не «переплавлял», давно прекратилось открытое, признаваемое всем обществом «собрание верных» в Израиле, превратившись в тайные собрания и вечери отвергаемых официальным Израилем пророков с их учениками и праведников. Сам Иисус, как и его кузен Иоанн, были отвергнуты и приговорены к смерти. Всё это привело страну к окончательной гибели - «врата адовы» в лице римских язычников поглотили это государство.

Однако тайно, неформально воссозданная Иисусом «община верных»: назореев - христиан, как и воссозданные Иоанном неформальные общины верных Богу, названных «эбионитами» и «сабеями», жили в рассеянии в ожидания прихода последнего Мессии со скипетром и законом (Быт. 49: 10). Только с его приходом обнаружился и камень, и возобновился обход вокруг него («хагаг» = «хадж»), и в полной мере возродилась суверенная община верных Богу из людей всех наций земли.

Таким образом, евангелист вложил в своем грекоязычном рассказе в уста Иисуса слово «петрос» в отношении Симона потому, что на арамейском языке, которого евангелист не знал, Иисус, скорее всего, назвал Симона «софием»[1](*[1]Отсюда «Кифа». т.е. искаженное прочтение «сафа» или «юфа».*) - «стоящим на камне Иакова» («саф»), т.е. старшим учеником пророка, духовным наблюдателем, который возвещал о приходе нового посланника Бога. Мф. 16: 19; 18: 15 - 20; Ин. 20: 22- 23.

На первой части фразы из ст. 19 базируется богословие Римско-католической церкви, утверждающей верховенство апостола Петра и его преемников - римских епископов - над всеми остальными христианами. Однако мы пришли к выводу, что «ключи Царства Небесного» в руках Симона - это не более чем метафора, означающая, что он, как и все ученики всех посланников Бога к Израилю, будет свидетелем в Судный день, чтобы отвергшие волю Создателя не могли сказать, что не были предупреждены, не знали и т.п.

Но далее мы должны подробнее остановиться на словах Иисуса Симону в конце 19-го стиха. На них базируется христианское учение о праве священнослужителей (и римской, и византийской традиций) или же конкретной общины (протестанты) отпускать грехи кающимся в этой жизни, то есть еще до суда Божьего. В случае, если грехи отпущены, то они считаются сверхъестественно изъятыми из бытия «как не бывшие». В случае, если грехи решено почему-то удержать, то тогда священство или община перепоручает разбирательство с данным грешником, по-видимому, Богу, так что Суд в последний день должен - таки состояться.

Основатель протестантской ветви христианства Мартин Лютер в письме Филиппу Меланхтону так разъяснил суть отпущения всех грехов всем христианам: «Будь грешником и греши сильно, но еще сильнее верь и восхищайся Христом, победителем греха... Достаточно, если мы будем признавать через богатство славы Божьей Агнца, который принимает на себя все грехи мира; поэтому грех не угрожает нам, даже если тысячи, тысячи раз в день мы будем прелюбодействовать и убивать». Там, где протестанты-фундаменталисты во власти, можно видеть, как доктрина Лютера реализуется на практике.

Мы намеренно приводим все параллельные места из Евангелий, где говорится на эту тему: в присутствии всех 12 апостолов Иисус говорит о связывании и разрешении только Симону, как если бы только Симон мог освобождать от грехов. Но в главе 18 от Матфея уже говорится во множественном числе, т.е. такое право имеет община - всё собрание верующих («экклесиа»).

Зато в Евангелии от Иоанна Иисус сопроводил свои слова о связывании и разрешении грехов «вдуновением» святого духа только в 10 из 12 учеников (Иуда Искариот к тому времени повесился, а Фома отсутствовал). - Эта версия сильно расходится с евангелистом Лукой, который считает, что святой дух сошел на апостолов уже после телесного вознесения Иисуса и потому не из его уст, причем святой дух прилетел под видом огненных языков и почил как будто на всех собравшихся 120 человеках (Деян. 1: 15 - 26; 2: 1-4).

Последнее считается рождением христианской церкви, в которой Иоанн - один из главных апостолов и евангелистов, который в Евангелии своего имени почему-то совсем не заинтересовался таким событием и ограничил число избранных десятью.

Однако идет ли речь во всех этих трех фрагментах именно об отпущении либо удержании грехов? Наиболее полно идея «связывания и разрешения» приведена автором Евангелия от Матфея, 18: 15 - 20. Анализ этого фрагмента показывает, что в нем ничего и не говорится о каком-то сверхъестественном устранении греха как не бывшего, а говорится лишь о нравственном воздействии на братьев по вере в случае их греховных деяний, *по* сути - о дисциплине. Если брат твой не послушает общину и будет продолжать грешить, то на небе ему это зачтется как умышленный, осознанный грех, ибо его предупредили и увещевали. С таким упрямцем следует прекратить общение в вере.

Но если он послушает общину и перестанет грешить, то свидетельство общины поможет ему избавиться от смертельной опасности, исходящей от греха. Образ «связывания» и «развязывания» («разрешения») грехов по аналогии с долговыми свитками мы уже рассматривали - писец или нотариус не может простить долг, он лишь свидетельствует о наличии либо отсутствии долга и фиксирует это в свитке.

Таким образом, в Евангелии от Матфея, глава 18, поставлен вопрос свидетельства о необходимости исполнения закона и свидетельства о его публичном нарушении для исправления, а не о сверхъестественной возможности превратить факт в его отсутствие. Во всяком случае, последнего в тексте не сказано, это может лишь домысливаться, а наша задача - рассматривать только то, что может быть основано на слове Бога через Его посланника.

Мы существенно восполним контекст другими словами Иисуса: «Кто принимает вас, принимает меня, а кто принимает меня, принимает Пославшего меня; кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника. И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей» (Мф. 10:40-42).

Очевидно, что и здесь речь идет о том же - о свидетельстве. Пророк - свидетель Бога перед людьми, потому слова, намеренно сказанные перед пророком, важнее даже открытого, но личного обращения к Богу. - Бог может «проигнорировать» неуместное личное обращение, но, послав Своего пророка для свидетельства о Себе, Он не оставит без последствий сказанное о Нем при Его свидетеле. Если при пророке человек просит у Бога прощения, то Бог принародно, устами Своего глашатая, прощает кающемуся этот конкретный грех (но не все!). - Не пророк отпускает этот грех, он лишь свидетельствует как глашатай факт покаяния и факт прощения, передавая волю Всемогущего и Милосердного.

Это и есть явное чудо, поскольку все грехи будут оцениваться только в Судный день, и лишь в качестве особого знамения могут иметь место сверхъестественные исключения.

Но если представить, что Бог лишил бы Сам Себя права судить и прощать Своих рабов и делегировал бы это право человеку еще в этой жизни, то человек с такими полномочиями должен был *бы* знать не менее Самого Бога о душе каждого человека - не только о всех без исключения его явных и тайных делах за всю жизнь, но и о тайных мыслях, обо всех стремлениях его духа. - Но такого быть не может, ибо не может сотворенное во времени и пространстве по собственной воле стать равным предвечному Творцу. А без этого никакой суд не может быть справедливым - все должно быть учтено, все «за» и «против».

И если далее все же представить, что Бог силою святого духа наделит собственными абсолютными знаниями священнослужителя или группу верующих, то кто же де-факто, при всей их тварной ограниченности, будет субъектом, принимающим решения? - Малосведущий человек, получивший от Бога и по воле Бога доступную только Ему информацию, предопределившую все решения сего человека, или все-таки Тот, Кто эту информацию дал и тем самым предопределил за человека его решения?

А ведь судья, чтобы быть объективным, помимо владения информацией, должен быть еще сам абсолютно совершенен - свободен от любых пристрастий, не говоря уже о греховных!

В Евангелии от Матфея нет слов о делегировании такого права кому-либо из людей. Есть нормальное свидетельство перед общиной верующих, что было всегда. Автор Евангелия от Иоанна - единственный, кто говорит о возможности отпущения греха людьми. Однако на самом деле и в этом тексте нет прямого указания на то, что речь идет более чем о человеческом свидетельстве.

В рассматриваемых нами словах: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся», не сказано прямо, когда простятся грехи - уже сейчас или в Судный день! А это принципиальный вопрос!

Если «грехи простятся» сейчас же, т.е. в момент произнесения внешнего свидетельства будут уже «изглажены из бытия» Богом, тогда концепция сверхъестественного отпущения грехов в этой жизни имела бы евангельское обоснование (правда, все равно противоречащее другим тезисам Евангелий на эту тему). Но если понимать слово «простятся» как прощение в Судный день, то ни пророк, ни ученик пророка ничего наперед не может отпустить, а только свидетельствует, что человек при нем полностью раскаялся в нарушении закона, т.е. в том, что выплатил приобретенный долг перед Творцом. - Бог же обещал таковым прощение грехов-долгов, обещание Бога неложно и потому облегчает раскаявшемуся совесть и дает твердую надежду на будущее, когда самый факт греха будет изглажен из бытия. Но это - надежда на будущее.

Таким образом, множество параллельных мест говорит в пользу того, что речь идет о земном свидетельстве общины верных Богу в раскаянии либо в упорстве кого-либо во грехе с возможностью его полного "изглаживания из бытия" в Судный день.

Да и согласно Евангелию от Иоанна, Иисус, будучи пророком и посланником

Всевышнего, сам лишь свидетельствовал о прощении Богом конкретного греха кающемуся, ибо мог делать только то, что открывал ему Бог: «Я ничего не могу творить сам от себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен; ибо не ищу моей воли, но воли пославшего меня Отца» (Ин. 5: 30).

То, что решения Иисуса - только свидетельство, ярко подчеркивается его же словами: «И если кто услышит мои слова и не поверит, я не сужу его, ибо я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий меня и не принимающий слов моих имеет судью себе: слово, которое я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:

47 - 48). Словосочетание *«слово будет судить в последний день»* ясно говорит о свидетельском характере миссии человека - даже посланника Творца. А ученики не могут быть выше своего учителя!

Мф. 16: 20. В завершение зададимся вопросом: почему Иисус запретил рассказывать, что он - помазанник Бога, если это было смыслом его послания в мир? Из текста это совершенно не ясно, а предположение, что Иисус боялся фарисеев и книжников, от рук которых он уходил даже тогда, когда они хотели сбросить его со скалы, по меньшей мере несерьезно. Может быть, просто потому, что речь в конце долгой беседы, из которой нам известно только самое начало, шла о другом, последнем пророке, последнем Мессии, который должен не просить Бога о ниспослании в будущем Царства Небесного, а реально устраивать его духом Божиим и «огнем Его закона»? Ведь Иисуса нередко принимали не за последнего увещателя к Израилю, а за того последнего пророка (на сей счет сомневался и праведный Иоанн Предтеча), который должен посвящать в религию все народы земли и которого не примут в отечестве его отца Авраама. Поэтому и не удивительно, что Иисус постоянно отказывался от принадлежащей не ему чести и говорил в третьем лице о грядущем желанном Заступнике за все человечество.

Заключение

Приведенный в Евангелии от Матфея краткий фрагмент беседы Иисуса с его учениками о «камне» и о «ключах Царства Небесного», а также евангельские фрагменты о праве учеников Иисуса «связывать и разрешать» свитки с записью долгов-грехов перед Творцом и перед людьми, не позволяет воссоздать полную картину его поучений и предсказаний. Отсутствие оригинала на арамейском языке существенно препятствует воспроизведению того смысла, который вкладывал в свои слова Иисус, так как греческие слова не отображают устоявшихся символов, идиом, фигур и оборотов речи. Отсюда эти краткие фрагменты при желании можно толковать очень по-разному.

Рассматриваемый нами фрагмент, сопоставленный с другими изречениями Иисуса в контексте религиозной реальности Израиля, мы трактуем так:

Иисус спрашивал учеников своих: за кого люди почитают меня, сына человеческого? Они сказали: одни за Иоанна - предтечу последнего пророка, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете меня? Симон (Шимон бар Иона) сказал: «Ты - помазанник (машиах, христос), избранник ("отрок") Яхве». Иисус сказал ему в ответ:

Блажен ты, Симон, сын Ионы, потому что не через человеческое естество узнал ты это, но Отец Небесный открыл тебе. И я говорю тебе: ты - стоящий на камне пророка Иакова, возвещающий о приходе посланника Яхве, и на сем камне Иакова я создам свою общину верных, которая будет ждать предсказанного этим пророком последнего помазанника - примирителя всего человечества с Богом и устроителя Царства Бога на земле. Моя община уже возвещает это Царство, и потому царство Ада не уничтожит ее.

И дам тебе и всей общине верных ключи Царства Небесного - вместе со всеми пророками израильскими и праведниками из языческих народов вы будете в Судный день свидетелями защиты или обвинения сынов Израиля. И какие невозвращенные долги своих соотечественников перед Всевышним вы - свидетели содеянного - записали в свиток, связали и запечатали в этой жизни, те останутся на них до Судного дня Бога, и вы будете свидетелями

их обвинения. А какие при вашем свидетельстве были возвращены в этой жизни Богу, вы, развязав свиток, вычеркнете как возвращенные, и станете свидетелями милости Бога и Его оправдания этих людей в Судный день. И связывание свитков, и их развязывание будете совершать не по человеческому рассуждению, а как скажет вам святой дух - ангел Господень, которого вы примете.

После этого Иисус запретил ученикам своим говорить, что он есть последний помазанник Божий, которого предсказал праотец Иаков, который будет родом не из колена Иуды и которому подчинятся многие народы земли (Быт. 49: 10).

Данный текст Евангелия при подобном понимании сближает мусульман и христиан.

Глава семнадцатая

УСТРОИТЕЛЬ ЦАРСТВА БОГА НА ЗЕМЛЕ -НЕ ИЗ ПОТОМКОВ ИУДЫ

Евангелие от Матфея, 21: 33 - 44;
[аналогичные тексты, но с существенными изъятиями: Мк. 12: 1-12;Лк.20:9-19]

Мф. 21: 33 Выслушайте другую притчу: был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. 34 Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; 35 виноградари, схватив слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями.36 Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. 37 Наконец, послал он к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. 38 Но виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. 39И, схватив его, вывели вон из виноградника и убили. 40 Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями? 41 Говорят ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.42 Иисус говорит им: Неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Это от Господа, и есть дивно в очах наших? 43 Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; 44 и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит. 45И, слышав притчи его, первосвященники и фарисеи поняли, что он о них говорит,46 и старались схватить его, но побоялись народа, потому что его почитали за пророка. [...]

Мф. 22: 41 Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: 42 что вы думаете о христе? Чей он сын? Говорят ему: Давидов. 43 Говорит им: Как же Давид, по вдохновению, называет его господом, когда говорит: 44 сказал Господь господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов твоих в подножие ног твоих? 45 Итак, если Давид называет его господом, как же он сын ему? 46 И никто не мог отвечать ему ни слова. [...]

Мф. 23: Тогда Иисус начал говорить народу и ученикам своим 2 и сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; 3 итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают: 4 связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их; 5 все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; 6 также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах 7 и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель[1] ([1]*По-еврейски: раввин, при обращении: ребе! Раввин первоначально - толкователь и учитель Писания. Близко по значению к арабскому термину «шейх» или «муфтий» в их первоначальных значениях*)! учитель! 8 А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель — Христос, все же вы — братья; 9 и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; 10 и не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник - Христос. 11 Больший из вас да будет вам слуга: 12 ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится. 13 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие! 25 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. 26 Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. [...] 29 Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, 30 и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков;

31 таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; 32 дополняйте же меру отцов ваших.

33 Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну? 34Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; 35 да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. 36 Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей. 37 Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! 38Се, оставляется вам дом ваш пуст. 39 Ибо сказываю вам:не увидите меня отныне, доколе не воскликнете: благословен

грядый во имя Господне!

Ин. 4: [19] Женщина говорит ему: Господи! Вижу, что ты пророк. [20] Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. [21] Иисус говорит ей: поверь мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.

Мф. 8: **[11]** Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; [12] а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

Наши комментарии

Общий смысл Мф. 21: 33 -44. Притча вполне понятна: иудеи изгоняли и убивали пророков - посланников Бога, и не пощадили даже избранника Божия, зачатого сверхъестественно, избавленного от любых пороков уже от рождения. Более того, священники, жреческая каста, захотела завладеть «наследством», т.е. присвоить себе по должности исключительные полномочия пророка (занять «Моисеево седалище»), которые тот персонально получает от Всевышнего. (По сути эта же идея выражается уже без притчи, прямым текстом, в 23-й главе от Матфея, стихи 29 - 36).

Далее Иисус сам формулирует смысл притчи: Царство Бога на земле будет строиться другим народом на другом камне, которым израильтяне пренебрегли. (В главе 23: «Се, оставляется дом ваш пуст»). Это вызывает у израильских националистов приступ ярости, как и в случае, описанном нами в главе «О каком пророке предсказал Иисус в синагоге?».

Глава 21, ст. 42. Иисус цитирует псалом 117, ст. 22 - 23, принадлежащий неизвестному автору, который воспел ликование верующих при открытии в 520 - 515 годах до н.э. воссозданного Иерусалимского храма (после возвращения иудеев из Вавилонского рабства)[1] ([1]*Первый храм - Соломонов - был уничтожен до основания после взятия Иерусалима в 586 г. до н.э. вавилонским (ассирийским) царем Навуходоносором, уведшим оставшихся в живых иудеев в рабство, от которою их освободил в 538 г. христос (помазанник) Божий - языческий царь Кир (Езд. 1 - 2)*). Толковая Библия дает вполне реалистическое толкование «отвержения» краеугольного камня в псалме: «При строении второго храма видевшие и помнившие еще первый, богатый храм Соломона плакали при виде малых размеров и бедности материала (камня), из которого созидался второй храм, считая это знаком отвержения евреев от Господа, что подрывало энергию строителей... Ясно, что помогал Сам Бог, а потому будем восхвалять Господа в этот торжественный день окончания постройки»[2] ([2]*Толковая Библия. Т. 4. СПб. 1907. С. 362.*).

Для воссоздания контекста процитируем предыдущие слова псалма: «Господь — сила моя и песнь; Он соделался моим спасением. Глас радости и спасения в жилищах праведников: десница Господня творит силу! [...] Отворите мне врата правды: войду в них прославлю Господа. Вот врата Господа; праведные войдут в них. Славлю Тебя, что ты услышал меня и соделался моим спасением. Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это от Господа, и есть дивно в очах наших. Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!.. Благословен грядущий во имя Господне![3] ([3]*Это ритуальная фраза, произносимая народом при входе священников в храм. За ней следует ответ священников.*) Благословляем вас из дома Господня» (Пс. 117: 14-24).

Из текста совершенно очевидно, что налицо два уровня понимания образа камня:

1. *Прямое значение* - это бедный материал при постройке нового храма, так что даже строители гнушались им, помня о великолепии разрушенного храма Соломона. Но даже простой камень, положенный с верой в Бога, стал краеугольным и держит все здание храма - это дивно в очах наших, это чудо Бога, Который показал всем Свое всемогущество.

2. Символическое значение. Камень - это символ веры в Бога и исполнения Его закона, на что указывают слова «врата правды». Слова стиха 22 псалма читаются в этом случае так: вера и правда, которыми пренебрегли строители, думая лишь о внешней стороне храма, его виде и богатстве, по милости Бога дали строению больше устойчивости, чем самый богатый и прочный материал. Устойчивость и долговечность храма зависит не от качества камней, а от

прочности веры и твердости исполнения Закона Бога - «хождения во врата правды».

Следует заметить, что безверие и пренебрежение к Закону Бога настолько распространились в те давние времена, что иудеи в противостоянии ассирийцам уповали уже не на помощь Бога, Всемогущего, заключившего с ними Договор, а исключительно на договор с язычниками-египтянами. За это иудеев ранее обличал пророк Исайя, а непосредственно перед взятием Иерусалима - пророк Иеремия. Но их не послушали, отвергли краеугольный камень - веру в Бога, понадеявшись на договор не с Богом, а с «князьями», «сынами человеческими». В наказание за это Бог и лишил иудеев и храма, и свободы.

Оба этих варианта не исключают друг друга, а дополняют внешние единовременные впечатления духовным смыслом. Иисус существенно расширил эти толкования, связав псалом с притчей о виноградарях. Перед рассмотрением того толкования притчи и псалма, которое дал сам Иисус, рассмотрим сначала версию христианских фундаменталистов и миссионеров, имеющих свое оригинальное толкование его речи.

3. *Христианско - фундаменталистское толкование.*

Фундаменталисты почему-то полагают, что под «краеугольным камнем» Иисус Христос имел в виду самого себя - собственно, в этом и состоит их концепция.

Рассмотрим версию автора I Соборного послания Петра, который пытается увязать образ краеугольного камня из притчи Иисуса с текстом пророка Исайи, где также говорится о камне. Логика такова: Исайя, нарисовав символический образ краеугольного камня в Сионе, этим якобы предсказал Иисуса, а Иисус использовал образ краеугольного камня (но почему-то процитировав не Исайю, а псалом 117 - почему, объясним ниже), чтобы все поняли, что он и есть этот самый краеугольный камень.

«Приступая к нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

Ибо сказано в Писании: "Вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в него не постыдится" (Ис. 28: 16). Итак, он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены» (1 Пет. 2:4 — 7).

Что же на самом деле предсказывал Исайя? Глава 28, стихи 1 - 22 посвящены обличению иудеев, искавших при царе Езекии спасения от нападения ассирийцев не в Боге, а в союзе с египтянами («союзе со смертью и с преисподней»). Сначала пророк предсказывает падение израильской Самарии и обличает высокомерие священников, а затем говорит:

«Итак слушайте слово Господне, хульники, правители народа сего, который в Иерусалиме. Так как вы говорите: "Мы заключили союз со смертью и с преисподнею сделали договор: когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя", посему так говорит Господь Бог: "Вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится. И поставлю суд мерилом и правду отвесом; и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и договор ваш с преисподнею не устоит. Когда пойдет всепоражающий бич, вы будете попраны". [...] Итак, не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче; ибо я слышал от Господа, Бога Саваофа, что истребление определено для всей земли» (Ис. 28: 14-22).

Из текста наглядно видно, что пророк предсказывает гибель многих израильтян в наказание за грехи: «истребление определено для всей земли». Однако в Сионе будет положен камень, который спасет его (в отличие от Самарии, которую разорят) от рук ассирийцев.

Слова, что на этом краеугольном камне, держащем всю конструкцию, Яхве Саваоф «поставит суд мерилом и правду отвесом», определенно означают, что речь идет об очень устойчивом доме, но, конечно, в переносном смысле - доме закона Бога, ибо использовано словосочетание «суд и правда»! Тем самым, «краеугольный камень» - это закон Бога, «правда

и суд», которая обличит лжецов и вероотступников и спасет от гибели верных. Как мы знаем из истории, Иудейское царство со столицей в Иерусалиме просуществовало еще больше столетия после гибели израильской Самарии.

Таким образом, предсказание Исайи касается ближайшего ему будущего - начала VIII века до н.э., оно исполнилось еще 7 веков назад и потому не может повторяться, если такой повтор не оговорен этим же пророком.

Таким образом, у Исайи, в противоположность псалму 117, краеугольный камень не отвергли, наоборот - он стал средством спасения от гибели! Ввиду такой явной нестыковки символов автору I Соборного послания Петра пришлось развести по времени отношение людей к камню: *сначала* его положили как *драгоценность,* а уже затем кто-то его *отверг.* Как же так? Ведь Иисуса сначала не приняли, отвергли, попытались распять, даже ученики его не понимали и в страхе разбежались, и только потом, узнав о чудесном избавлении от гибели, его стали считать «драгоценностью»!

Таким образом, обращение к пророку Исайи ничего не дает ни по части отождествления Иисуса с «отверженным краеугольным камнем», ни по внутренней логике «принятия» и «отвержения», поскольку «отвержение камня» у Петра начинается уже после прославления Иисуса - как символ нежелания многих принимать христианскую версию событий I века н.э.

Может быть, где-то еще Иисус называл себя «камнем спасения»? - Нет, себя - никогда, а вот других называл - и это мы рассмотрим ниже.

Единственной, правда, чисто внешней «зацепкой» является факт отвержения Иисуса иудеями, т.е. аналогией с отверженным камнем является не столько камень, сколько факт отвержения чего-то, что оказалось самым важным. - Да, такую символическую аналогию можно, конечно, применить и к Иисусу, но не в меньшей степени и к другим пророкам, а к пророкам Исайи и Иеремии - даже в большей степени. Ведь Иеремия непосредственно предсказывал падение Иудейского царства от Ассирии и даже судьбу его вождей в наказание за грехи, а также указывал пути избавления от этой катастрофы - но тщетно, его не послушали.

Почти всех пророков можно назвать «отверженными краеугольными камнями», и именно это и следует из притчи, в которой все посланники Хозяина, посланные забирать в установленное время плоды у виноградарей (свидетельствовать о результатах исполнения ими закона Бога), были отвергнуты.

Может быть, наличие в притче упоминания о «сыне-наследнике» показалось миссионерам чем-то таким, что качественно отличает Иисуса от других посланников Владыки? Однако мы подробно рассмотрели, что такое «сын Божий» в иудейском Писании и в христианской Библии, и потому никакой качественной разницы здесь нет. Просто Иисус, сотворенный Богом по подобию первой человеческой пары (не ставшей от этого богами), был последним увещателем к Израилю, и поэтому его миссия была в этом смысле важнее.

Мы вполне согласны, что под образом «сына Хозяина виноградника» в аллегорической форме имеется в виду действительно Иисус. Но «краеугольный камень» - это ведь не «сын Хозяина, наследник», а кто-то следующий, кто будет возделывать сад и кому достанется наследство, кого будет охранять Сам Всемогущий!

И это убедительно доказывается как будущим временем, в котором это произойдет, так и ссылкой на будущий другой народ-виноградарь, так и предсказанием Иисуса в стихе 44: «И тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит».

Последнее никак не может быть отнесено к самому Иисусу, о которого никто не разбивался и который уж наверняка никого не «раздавливал», т.е. не употреблял внешнюю власть - силу принуждения, какую имеют только властители.

Итак, в тексте Евангелия нет оснований для отождествления символического образ «отверженного краеугольного камня» с Иисусом. Но зато есть положение, которое прямо и категорически опровергает даже саму возможность такого отождествления. В стихе 43 содержится предсказание Иисуса, представляющее собой его собственное разъяснение приведенной им притчи, что намного важнее гипотез его последователей:

«Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу,

приносящему плоды его»!

Но ведь сам Иисус принадлежал не ко второму, а к первому народу, у которого Царство Божие будет отнято! Как же он, потомок Иуды, может быть тем камнем, хранителем которого станет другой народ? - Его соотечественники многократно согрешили, и таково для них наказание Бога, оглашенное Иисусом.

Нет никаких оснований в тексте слово "народ", противопоставленное израильтянам, ранее избранным Богом, трактовать в каком-то переносном значении, обозначая им какую-то вненациональную социальную группу: ессеев, назореев и т.п., ибо иудеи были именно народом, духовно-этнической общностью с общим предком Иудой, сыном Иакова. Именно как народ они общались с Богом, и Бог называл его единым именем или «Своим сыном», «отроком Яхве». И вот теперь какой-то другой народ удостоится чести получить драгоценный камень, на котором будет стоять дом Бога - дом суда и правды, и в соответствии с правдой этот народ будут возделывать сад: исполнять волю Творца.

Если бы Иисус имел в виду общину верных, то и сказал бы: «собрание» («экклесиа» = «джамаат»), но он сказал «народ». Когда другой получит камень, он должен будет сделать то, чего не сделали иудеи - призвать все народы земли к этому камню. Но обетование было дано Аврааму относительно его потомков, а потомки Авраама - это вполне конкретные народы, произошедшие от двух его сыновей: Измаила и Ицхака: "Я избрал его *(Авраама) для* того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем" (Быт. 18: 17 - 19). Когда один народ отверг свое наследие, то народу - потомку первого сына - и была передана миссия возделывания виноградника!

Невозможность отождествления Иисуса с камнем из псалма подтверждается также и тем, что Иисус дает предельно ясное разъяснение всей притчи, прямо говоря о двух избранных народах - бывшем и будущем, но ни слова - ни прямого, ни косвенного - не говорит о своей личности. Если посланник Бога, разъяснив притчу до простейшего уровня и назвав главные действующие лица, не включил себя самого в качестве действующего лица этой притчи, то откуда такое право у других? Увы, эти «другие» стали потом сами за него активно «домысливать». - Мы не в первый раз сталкиваемся с приложением к Иисусу цитат из иудейского Писания, включая и явно исполнившиеся уже предсказания.

4. *Разъяснение самого Иисуса.*

Иисус рассказывает притчу, затем предлагает вывод из нее в виде цитаты псалма 117-го, а затем дает и прямое разъяснение псалму в связи со своей притчей. Тем самым, Иисус, будучи посланником Бога, предлагает не только нравственное поучение, но и оглашает суд Божий над Израилем и возвещает будущее, затрагивающее всю историю отношений человечества с Богом.

Краеугольный камень, отвергнутый предыдущими строителями-виноградарями-иудеями, это камень веры в Бога и твердыня исполнения закона Бога, говоря одним словом - покорность (верность) Богу. У евреев отношения с Богом уподобляются семейным: отец - сын, жених - невеста; непокорный Богу - это «блудный сын», многобожие - это «прелюбодеяние». В то же время в отдельных пророчествах говорится и о «мире» («шалом») с Богом как о видимой теократии на земле.

Для мусульман на первый план выдвигается именно этот аспект полноты в покорности Богу, включающей не только внутреннее состояние человека, но и соответствующее ему обустройство общественных отношений. Это выражается арабским словом «ислам», означающим одновременно и «мир с Богом» во всех его внутренних и внешних аспектах, и нравственная преданность, и духовная покорность ему.

Из 1 Книги Царств (8: 4-9) мы знаем, что иудеи при пророке Самуиле отвергли теократию, заменив ее такой примитивной формой управления, как монархия, характерной для языческих племен с их вождями и в целом для родоплеменного и крепостнического строя. «Дай нам царя, как у прочих [т.е. языческих] народов», — просил народ Самуила. При этом Бог сказал Самуилу: «Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними» (8: 7). Это и

было отвержением краеугольного камня строителями, которые предпочли водительству Бога форму правления, присущую языческим народам.

Стих 43 содержит разъяснение Иисуса по поводу им сказанного, и он сам говорит, что «краеугольный камень» - не он, не кто-либо еще, а Царство Бога на земле, которое еще не построено, ибо прежние строители его отвергли: рассуждая о традициях и о внешних предписаниях закона, он не созидали главного - реального Царства Бога на земле, основанного на строгом соблюдении закона Творца. Эта мысль прекрасно дополняется другими словами Иисуса: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Мф. 23: 13).

Иисуса, пришедшего со словом милости, они отнюдь не пожелали видеть своим наставником во всех вопросах, включая и управление государством, а пожелали убить и завладеть его наследством, т.е. присвоить себе пророческие полномочия. Об этом Иисус говорит и в 23-й главе: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите меня отныне, доколе не воскликнете: Благословен грядущий во имя Господне!» (Мф. 23:36-39).

Последняя фраза - это ритуальная фраза при вхождении священников в храм, на которую священники отвечают: «Благословляем вас из дома Господня». Поскольку Иисус таким образом в Храм не вошел, а соотечественники его окончательно отвергли, то здесь, скорее всего, содержится предсказание о его втором пришествии на землю в последние времена, когда он сразится с так называемым «антихристом» («антипомазанником», арабск.: «даджалом»).

Стих 44 явно подтверждает, что Иисус имеет в виду видимую, внешне выраженную теократию - Царство Бога на земле, ибо налицо элементы внешнего принуждения - не к вере, конечно, а к исполнению внешнего закона. Наличие государства как раз и определяется присутствием средств принуждения к исполнению его законов и легальных средств наказания за их нарушение. «Тот, кто не примет теократию, сам погибнет, а кто выступит против нее - на того она упадет, как скала, и раздавит».

Таким образом, Царство Бога, о ниспослании которого Иисус только молил Бога, станет реальностью в будущем, но не через Израиль и не через Иисуса. Он - только провозвестник этих событий, который придет перед Концом света.

Другой народ, к которому Иисус, будучи потомком Иуды, не принадлежит, станет хранителем камня веры, на котором построится не очередной Иерусалимский храм, а Царство Бога на всей земле! Другие работники будут работать в винограднике и приносить плоды своему Хозяину в установленные сроки, т.е. по закону Бога. Значит, для них будут заново установлены «сроки», т.е. будет дана новая, понятная им редакция закона. - Таков прямой пророческий смысл слов Иисуса о предопределении Бога! И вполне объяснимо, почему это вызвало такой гнев законников, что они хотели его убить вопреки закону.

5. *Иносказательно - провидческое значение.*

Нет ли в речи Иисуса какого-то еще иносказания, проясняющего характер будущих событий, говорящего нечто о том народе, которому будет доверено заботиться о винограднике - Царстве Бога на земле? В стихе 23 псалма (процитированном в стихе 42 Евангелия) после слов о камне стоят слова, которыми фундаменталисты пренебрегают, как горе - строители краеугольным камнем: «Это от Господа, и есть дивно в очах наших».

Что же сверхъестественного, т.е. «от Господа», и что совсем необычного для иудеев, т.е. «дивного в очах наших», могло тут быть, если бы во главе угла спасения был сам Иисус, потомок Иуды и Давида? - Такого все и ждали, надеясь, что он возглавит мятеж против Рима и освободит Израиль.

Если бы эти слова были только в Евангелии, то фундаменталисты могли бы истолковать их в том смысле, что все дивились чудесам, творимым «сыном Божиим», а законники ненавидели его как члена другой секты. Действительно, была внутрииудейская распря: фарисеи и саддукеи сильно не любили друг друга и еще сильнее не любили ессеев, не

входивших даже в синедрион, а те - равно ненавидели их всех и называли «порождениями ехидны», и каждый из них ждал Мессию только из своего числа.

Но все они - потомки Иуды. Когда ессей Иоанн Предтеча совершал омовение покаяния - к нему приходили и фарисеи, и саддукеи. И его двоюродного брата Иисуса как почетного гостя фарисеи и саддукеи постоянно приглашали читать Писание в синагоге и даже проповедовать в главном Храме - с «персоной нон грата» такого не могло бы приключиться. Реакция законников, неоднократно хотевших убить Иисуса без суда, т.е. вопреки собственным принципам, за которые-то их и уважали в народе, наводит на мысль, что причина сего должна была быть куда более серьезной, можно сказать - даже революционной, нежели право Иисуса продолжать пророческую линию Иуды - Моисея - Давида. Очевидно, предсказанное удивление должно было затрагивать самые основы их веры!

Иисус цитирует стихи псалма, подтверждая их пророческое содержание, но сами-то эти слова написаны за пять с половиной веков до Иисуса! О каком же необычайном, исключительном удивлении, а главное - удивлении чем? - писал автор псалма, если все пророки совершали чудеса и до, и после его написания? Провозвещенное за столетия удивление чудом от Господа должно иметь явно принципиальный и глобальный характер, должно было открывать именем Бога нечто такое, чего еще не было, изменять веками устоявшиеся традиции. Причем это удивление должно напрямую касаться обетования Бога в вопросе, какому другому народу будет доверено возделывать виноградник, т.е. устраивать Царство Бога на земле!

Поэтому слова пророка о некоем экстраординарном удивлении, сказанные в VI веке до рождения Иисуса, не находят удовлетворительного объяснения применительно к самому Иисусу. Остается одно: заглянуть в Танах, где говорится об обетованиях Бога именно в отношении Царства Бога на земле.

Иудейское Писание все время подчеркивает, что завет Свой Бог заключит с Ицхаком, а не с Измаилом - исторически так и было. Однако уже в откровении Иакову, внуку Авраама и сыну Ицхака[1] ([1]*В славянско - русском произношении: Исаака.*), Всевышний доводит до людей уже определенное ограничение срока Своего благословения Ицхаку:

«Иаков же вышел из Бер-Шебы (Вирсавии) и пошел в Харран, и пришел на [одно] место, и [остался] там ночевать, потому что зашло солнце. И взял [один] из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, ангелы Божий восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Ицхака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоем все племена земные; и вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. Иаков пробудился от сна своего и сказал: [...] как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его. [...] И положил Иаков обет, сказав: если Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом, — то этот камень, который я поставил памятником, будет Домом Божиим» (Быт. 28: 10-22).

Немаловажно, что в этом тексте также есть образ камня, да еще и освященного видением Царства Божия, помазанием («хрисао») и наречением его «домом Бога». Иудеи обычно толкуют это место Торы в пользу того, что обетование Бога Иакову о его потомстве навечно. Христиане склонны трактовать так же, но в переносном смысле - что речь идет о «духовном потомстве» в их собственном лице. Однако текст говорит об ином: «Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе» (Быт. 28: 15).

Доколе - это когда? На этот вопрос ответил впоследствии сам Иаков, озвучив перед смертью данное ему пророчество о его потомках - оно как бы уточняет и продолжает то, что в ночном видении ограничивается простым «доколе»: «Не отойдет скипетр от Иуды и

законодатель от чресл его, доколе не придет Шилох (При-миритель), и ему покорность народов» (Быт. 49: 10).

Тем самым, «доколе» обретает более конкретные черты - приход Мессии для всего человечества будет означать передачу забот о Царстве Бога другому народу, и будет новое законодательство. Это уже действительно революционные перемены в духовной истории человечества!

И если мы продолжим эти пророчества псалмом 117, то увидим четкую линию предопределения Бога, которая затем ярко проявила себя в книге пророка Даниила (167 - 164 гг. до н.э.):

«Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гумнах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю. Вот сон! Скажем пред царем и значение его.

Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты — это золотая голова! После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, медное, которое будет владычествовать над всею землею. А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать. А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною. И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое. А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною. И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!» (Дан. 2:31-45).

Даже христианские экзегеты сходятся во мнении, что под четвертым, самым сильным на момент написания книги в 164 г. до н.э. царством Даниил имел в виду Римскую империю: «Своею всесокрушающею, непобедимою на первых порах силою, всемирными опустошительными завоеваниями она превзошла все предшествовавшие государства. Но первоначально единое неразрывно целое и потому твердое, как железо, римское царство перешло затем в период хрупкости, самораспадения, начавшийся с момента покорения разных народов. Вошедшие в его состав разнообразные народности не сплачивались воедино, и, чем больше расширялись пределы государства, тем более входило в него элементов глиняных, содействовавших не упрочению власти, а ее ослаблению путем постоянных возмущений и многочисленных междоусобных войн. "Обращая в римских граждан галлов и египтян, африканцев и гуннов, испанцев и сирийцев, могли ли императоры ожидать, что такого рода разноплеменная толпа будет верна интересам Рима, который их преследовал?" (блаж. Августин)»[1] ([1] *Толковая Библия. Т. 7. СПб. 1910. С. 24-25.*).

Однако удивителен вывод, который делают христианские комментаторы, полагая, что камень, оторвавшийся от горы и наполнивший собою всю землю - это Иисус, а вечное Царство Бога, созданное после того, как камень разбил всемирного идола, - церковь. Иисус жил в I веке нашей эры, когда Рим еще не только не ослаб, но был в зените своей славы, и у

него не осталось ни одного конкурента. Мир стал, как мы скажем сегодня, «однополярным» с одной мировой сверхдержавой. Сам Иисус не сокрушал никого и никаких царств не основывал, быв отвергнут даже своими единоплеменниками.

И даже если с большой натяжкой считать началом христианства не I век, а IV, когда римские императоры сделали близкую им ветвь христианства государственной религией, то и это никак не сочетается с провозвестием Даниила - империя-то еще не рухнула, уже несколько ослабла, но никакой ревнитель Закона единственного Бога извне не наносил ей сокрушительных ударов. Церковь также не стала государством тем более, оставаясь по-прежнему лишь собранием верующих.

Западная часть Римской империи, переставшая быть центральной после переезда официальной столицы и всей знати в «Новый Рим» - Константинополь, рухнула только в конце V века, и не от монотеистов, а от более дремучих язычников. Сердцевина же Римской империи со столицей в «Новом Риме», сохранявшая прежнее название, продолжала существовать[1]([1]*Название «Византия» было введено историками позднее, чтобы не путать разные периоды римской истории, тем более, что в Западной Европе появилась еще и «Священная Римская империя». Однако бесспорное преемство власти древнего Рима, не прерываясь, сохранялось только у Константинопольского императора*.) и совершать экспансию против других народов, насаждая среди них уже христианство с культом Христа - императора как наместника Бога на земле, которому все покоренные народы должны были поклоняться. Ни Иисус в I веке н.э., ни его последователи в IV веке Рим не сокрушали!

И замыкает эту линию предсказаний речь Иисуса о краеугольном камне, который раздавит противников, о который разобьются не признающие его и который будет передан другому народу, к которому сам Иисус не принадлежит.

Нет ли в самом иудейском Писании каких-либо пророческих указаний на основателя вечного Царства Бога на земле? Из вышесказанного очевидно, что это - не иудей, т.е. не потомок Иуды, а значит - и не потомок Давида.

Мф. 22: 41 - 46. В этих словах Иисус прямо отвергает не только возможность отождествления его самого с последним Мессией, но и явно отрицает возможность происхождения Мессии из рода Давида - такое убеждение в происхождении Мессии имело хождение во времена Иисуса.

В переводах Танаха на другие языки намеренно или неосознанно искажается смысл текста: «Сказал Господь Господу моему...». Вроде бы как два Господа меж собой разговаривают. Такое положение явно устраивает христианских миссионеров, желающих показать, что Иисус равен Богу. Однако в оригинале на иврите стоят два разных слова: «Сказал Яхве адону...». Яхве - это собственное имя Бога на иврите, не приложимое ни к кому более, а «адон» означает «господин», и этим именем называют царей, князей, вообще больших начальников. Поэтому правильнее перевести слова Давида так: «Сказал Яхве господину моему...» (т.е. господину Давида).

Что же сказал ему Яхве? «Будь со Мной, т.е. Я не пошлю тебя в мир, доколе все враги твоей миссии не смогут быть тобою повержены». Действительно, если бы это был Иисус, то он и сегодня не пришел бы еще в мир!

Более того, Иисус, как нигде в других текстах, здесь ясно обозначает, что речь идет не о нем: «Если Давид называет его господом, как же он - сын ему? И никто не мог отвечать ему ни слова». Ответить на самом деле нечего, ибо если бы это был Иисус или любой другой потомок Давида, то он в соответствии с традицией еврейского языка был бы назван «сыном» Давида.

Если бы это был некто старше Давида из этого же рода, то Давид назвал бы его своим «отцом». Своего потомка, даже самого величественного, Давид не мог назвать «господином», будучи старшим, что для древних людей, а на Востоке и ныне, является железным правилом. А поскольку сам Иисус - «сын Давида», то он прямо и принародно отрицает, что он есть тот обетованный Помазанник, которого в чудесном видении видел пророк Давид! Давид видел другого, он видел господина всех пророков!

Таким образом, «господин», «адон» - не из рода Давида, но при этом его миссия и статус

настолько выше, что Давид, как и Иоанн Предтеча, недостоин даже развязать ему обувь при входе в дом! Вот это-то и было «дивно в очах» его соплеменников!

Аргументация Иисуса настолько логична и внятна, что даже фанатичные националисты не смогли ничего возразить на толкование Иисусом слов Давида - признанного пророка и благословенного царя Израиля, авторитет которого не подлежал для них сомнению. Евангелисты не приводят ответа Иисуса на вопрос фарисеев и книжников, лишь в псалме Давида сохранился признак последнего Мессии, господина Давида, Иоанна и других пророков: он победит множество врагов (что тоже исключает Иисуса, отвергнутого и приговоренного соотечественниками к смерти).

Заключение

Иисус огласил волю Бога, согласно которой иудеи пренебрегли строительством Царства Бога на земле, препятствуют это другим и сами не делают, избивая и изгоняя посланников Бога, поэтому миссия созидания всечеловеческого Царства Бога будет передана другому народу, родственному иудеям, из которого произойдет последний Мессия для всего человечества.

Устроитель Царства Бога на земле - это:

- особый избранник Бога, приход которого на землю готовился так, что все пророки расчищали ему пути;
- обладатель наследия всех предшествующих пророков;
- величайший из посланников и господин всех пророков, так что Давид называл его в пророческом видении «моим господином», а Иоанн Предтеча говорил, что недостоин развязать ему обувь при входе в дом;
- великий учитель, который «научит вас всему и наставит на всякую истину;
- примиритель человечества с Богом, устроитель мира с Богом как справедливого и нравственного общественного порядка;
- победоносный глава реальной теократии на земле для всех народов, который уничтожит как всеобщее правило – языческое образопоклонство, утвердив добровольную альтернативу ему - поклонение Богу в духе и истине, которое не будет привязано к Иерусалиму;
- новый законодатель для всех народов;
- прямой потомок Авраама, о котором Моисею было .открыто, что он будет «из среды братьев твоих» (Втор. 18: 18), но не потомок Иуды, род которого будет отстранен Богом от лидерства в теократии.

Пророчество Даниила исторически исполнилось - сокрушительный удар по Римской империи, прекративший ее существование в качестве империи и сузивший ее границы до маленькой региональной страны, был нанесен войсками халифа правоверных после того, как римляне нарушили договор и вступили в войну с мусульманами. Только в VII веке был сокрушен во всемирном значении идол многобожия и создано Царство Бога на земле, которое уже не передавалось никакому другому народу, став государством всех преданных единственному Богу. Это Царство может стать к концу света и очень малым по территории, но никогда не утратит своего суверенитета, и «врата адовы не одолеют его».

А теперь зададим вопрос: кто, кроме Мухаммада, удовлетворяет всем этим признакам, данным в пророчествах? Какая религия, кроме ислама, является исполнением обетовании Бога о мире с Богом на земле?

Глава восемнадцатая

КОМУ БЛАГОВЕСТВОВАЛ ИИСУС: «ДЕТЯМ» ИЛИ «ПСАМ»?

Евангелие от Матфея, 15: 21 - 28

[21] И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские. [22] И вот, женщина хананеянка, выйдя из тех мест, кричала ему: помилуй меня, господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется. [23] Но он не отвечал ей ни слова. И ученики его, приступив, просили его: отпусти ее, потому что кричит за нами. [24] Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.[25] А она, подойдя, кланялась ему и говорила: Господи! Помоги мне. [26] Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. [27]Она сказала: Так, господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их. [28] Тогда Иисус сказал ей в ответ: О, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час.

Евангелие от Марка, 7: 24 - 30

[24] И, отправившись оттуда, пришел в пределы Тирские и Сидонские; и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться. [25] Ибо услышала о нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и, придя, припала к ногам его; [26]а женщина та была язычница, родом сиро-финикиянка; и просила его, чтобы изгнал беса из ее дочери. [27] Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям, ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. [28] Она же сказала ему в ответ: так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей. [29] И сказал ей: за это слово, пойди; бес вышел из твоей дочери. [30] И, придя в свой дом, она нашла, что бес вышел и дочь лежит на постели.

Евангелие от Матфея, глава 10:1-7

[1] И призвав двенадцать учеников своих, он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь. [...] [5] Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; [6] а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; [7] ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное.

Евангелие от Матфея, глава 28: 16 - 20

[16] Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, [17] и, увидев его, поклонились ему, а иные усомнились. [18] И приблизившись Иисус сказал им: дана мне всякая власть на небе и на земле. [19] Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и сына и святаго духа,[20] уча их соблюдать все, что я повелел вам; и се, я с вами во все дни до скончания века. Аминь.

Наши комментарии

Мф. 15: 21. Так же, как и у Марка, непонятно слово «оттуда», ибо не сказано откуда. Это лишний раз подтверждает, что данная история взята из первоначальных цитатников («логий») и помещена в новый текст, так что как минимум хронологическая связь событий выглядит оборванной.

Однако дальнейший текст показывает, что и сама история воспроизводится двумя авторами весьма приблизительно, их версии не во всем стыкуются, что доказывает, что оба евангелиста лично не были свидетелями этой истории, а лишь пересказывали чьи-то рассказы.

Мф. 15: 22 и Мк. 7: 26. В одном Евангелии - женщина хананеянка, в другом – сиро - финикиянка. В одном Евангелии она подошла к нему где-то на дороге, так что ученики были недовольны ее громкими криками, в другом - всё это происходило в доме, и женщина даже припала к его ногам. Вряд ли свидетель чуда, совершенного его учителем, мог бы настолько забыть, где и с кем оно произошло.

Общий смысл истории - в установлении Иисусом границ его миссии: он послан только к овцам погибшим (точнее: заблудшим) дома Израиля. Для язычницы он совершает все-таки чудо, но лишь как исключение, за ее большую веру.

Более того, Иисус дает прямую установку своим ближайшим 12 апостолам проповедовать исключительно израильтянам - даже в ближайшую Самарию ходить запрещается (Мф. 10: 5 - 6).

Однако христианские миссионеры любят ссылаться на последние стихи Евангелия от Матфея, 28: 16 - 20. Рассмотрим этот текст подробнее.

Современными исследователями повеление Иисуса идти ко всем народам считается позднейшей припиской, сделанной много позже составления основного текста Евангелия. Но мы не будем делать упора на историческое происхождение указанной фразы, ограничимся только анализом самого текста, следуя принципу непротиворечивости Божественного откровения и благовестия Иисуса Христа, а также рассмотрением ситуации в едином смысловом евангельском контексте и в психологическом аспекте.

Итак, допустим, что автор Евангелия от Матфея записал это повеление Иисуса тогда же, когда и весь остальной текст этого послания. Получается, что это было духовное завещание посланника Бога своим ученикам. Хотя его завещание явно не согласуется с теми высказываниями Иисуса, которые мы привели выше, тем не менее, они не исключают друг друга, поскольку те делались раньше, а это сделано позже. Сам Иисус проповедовал только Израилю и так ориентировал учеников, но перед расставанием он мог изменить ученикам прежние установки и повелеть им ходить и в Самарию, и «до края земли».

Однако при таком допущении появляются некоторые серьезные вопросы.

1. *Кто давал апостолам завещание!*

Обращает на себя внимание начало всей сцены: «Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда повелел им Иисус, и, увидев его, поклонились ему, а иные усомнились» (Мф. 28: 16 - 17). Согласно новозаветной хронологии (Деян. 1: 3), Иисус являлся своим ученикам (и не только 11 ближайшим) в течение 40 дней после своего чудесного возвращения из чужого гроба. Более того - беседовал, трапезничал, совершал чудеса. Однако, согласно Евангелию от Матфея, после этих как бы 40 дней, перед вознесением, учитель призывает 11 апостолов на прощальную встречу для заключительного духовного завещания. И что мы видим? «Иные» из этих 11, т.е. минимум - двое, усомнились, что это вообще их учитель!! Что-то тут не вяжется.

2.Психологическая недостоверность.

Почему столь важное, принципиальное событие, как последнее духовное завещание Иисуса своим ученикам и в их лице всем поколениям его последователей, завещание о судьбах мира и способах его просвещения, сделано в конце Евангелия как бы походя, между делом, без объяснения, которое наверняка требовалось в такой ситуации? Такое важное завещание - и такой мимолетной скороговоркой!

Психологически это невозможно объяснить: если бы автор там присутствовал, он посвятил бы духовному завещанию своего любимого учителя, помазанника и посланника Яхве, куда больше места, чем две сжатые до тезисов фразы. Он больше написал бы о самом учителе перед расставанием с ним, наверняка затронул бы какие-то детали, которые обычно замечает свидетель и которые не может знать пересказчик с чужих слов.

В Евангелиях есть немало сцен, описанных весьма подробно, с деталями - это касается исцелений, бесед с людьми, даже деталей обеда. Евангелисты описывают, как женщины отирали волосами ноги Иисуса, умоляя совершить чудо. А здесь - великая радость по случаю чудесного возвращения живого Иисуса после предполагаемой смерти, затем последняя встреча перед окончательной разлукой и, наконец, его главное духовное завещание ближайшим ученикам! И почему-то участник встречи, ближайший ученик, сухо, как в канцелярском отчете, пересказывает несколько кратких тезисов, в корне изменяющих всё направление благовестил Иисуса - и всё, точка.

Психологически объяснимым такое описание становится только в том случае, если составитель конечного варианта Евангелия там не присутствовал и решил дополнить концовку текста чьим-то весьма формальным, тезисным изложением слов Иисуса - причем другого, более подробного изложения у него не было. Разумеется, достоверность такого завещания вызывает серьезнейшие сомнения, даже если текст этой приписки написан не в III

- IV веках н.э., а в I веке.

Рассмотрим завещание Иисуса в контексте иудейского Писания.

Слова «дана мне всякая власть на небе и на земле», трактуемая христианскими миссионерами в пользу своей веры в божественность природы Иисуса, на самом деле является обыкновенной формулой для пророков. Заглянем в начало книги пророка Иеремии: «И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: Вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иер. 1: 9- 10).

Аналогично Господь поставил и Иисуса, правда, эти слова дошли до нас не в оригинале, а в греческом пересказе - вероятней всего, в многократном пересказе, и поэтому не могут служить этимологическим основанием для их точного истолкования.

Допустим все же, что Иисус на самом деле сказал при прощании упомянутые слова своим ученикам, т.е. велел расширить границы проповеди от иудеев до всех народов земли: «Научите все народы тому, что я заповедал вам». А заповедал Иисус в «нагорной» проповеди свято чтить Закон Бога и исполнять его и по духу, и по букве.

Собственно, принимать язычников в веру единобожия можно и должно было по Моисееву закону. И Иисус, как и многие пророки до него, упрекал иудеев как раз в том, что они не несут благовестия единобожия и норм Торы другим народам земли, а замыкаются в языческом национализме, называя себя «детьми Авраама» по преемственности крови, но не по преемственности его веры и дел: «Сказали ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы» (Ин. 8: 39).

Этот подход гармонирует и с общим контекстом Евангелий - ведь Иисус пророчил, что «камень Закона Бога» будет отнят у иудеев и дан другому народу. Он пророчил, что после него придет другой посланник, который не будет сыном Давида и которого не примут в отечестве Авраама, но которому будет сопутствовать святой дух Гавриил и которому подчинятся многие народы.

Сам Иисус был провозвестником этого посланника - тоже «сына Бога» в терминологии иудейского Писания - и потому не удивительно, что и его ученики должны были благовествовать этого будущего посланника другим народам, которые затем станут жителями Царства Бога на земле. Этот подход вполне соответствует мусульманскому воззрению.

Теперь рассмотрим завещание в контексте «Нового завета».

Христианские миссионеры понимают под словами Иисуса совсем другое, нежели мы - они полагают, что Иисус заповедал своим ученикам нечто принципиально новое, чего еще не было никогда, - обращение других народов в новую религию без соблюдения каждой йоты и черты Моисеева закона!

Такой подход является взаимоисключающим с «нагорной» проповедью Иисуса. Там сказано: «Ни одна йота, ни одна черта закона не прейдет», а здесь - вообще отмена закона. При этом сам Иисус в своем завещании не говорит, что омовение и научение других народов нужно совершать в нарушение Торы, что Тора отменена! Значит, он не давал права отступать от закона! А, следовательно, чтобы не допустить в словах Иисуса противоречия, нужно толковать его завещание так, что научение и омовение других народов будет соответствовать Закону Бога, Который через многих пророков призывал язычников к единобожию.

Если бы Иисус призвал апостолов не соблюдать Тору, тогда, надо думать, и эти 11 апостолов, и другие ученики и последователи Иисуса должны были с великой ревностью устремиться обращать в свою веру язычников сразу же без соблюдения ими Торы, соответственно, и без обязательного по Торе обрезания!

Книга «Деяний апостолов» поначалу как будто убеждает нас в этой версии: «святой дух» сошел на последователей Иисуса в виде огненных языков и сделал их полиглотами - они стали говорить на языках народов других стран[1] ([1]*Любопытно, что все перечисленные страны полностью или частично стали в VII - IX веках мусульманскими*) - перечислены не менее 15 стран, в которых, очевидно, им надлежало проповедовать (Деян. 2: 1-13). Присутствовавшие рядом

ортодоксальные иудеи, услышав столько непонятных им языков сразу, даже начали предполагать, что апостолы пьяны, но Петр разубедил их: «Мужи иудейские и все живущие в Иерусалиме! ...они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня» (Деян. 2: 14 - 15). - Всё это произошло, согласно новозаветной хронологии, через 10 дней после вознесения Иисуса и его завещания ритуально омывать и научать все народы.

Однако, если мы заглянем в 15-ю главу «Деяний апостолов», то прочитаем, что в Иерусалиме примерно через 16 лет после вознесения Иисуса проходил собор апостолов, на котором главным вопросом был следующий: можно ли принимать в церковь язычников без обрезания и без исполнения ими Моисеева закона в целом? Апостол Петр, выступая на этом соборе в пользу приобщения язычников к христианской общине, сослался на свой авторитет первоверховного апостола и на произошедшее при нем чудо, но никак не сослался на завещание своего учителя, приведенного в Евангелии от Матфея! А ведь этого было бы более чем достаточно - если бы оно было и если бы оно означало отмену Торы! Более того, Петр продолжал совершать обрезание - центральный ритуал приобщения к Торе, за что Павел в своем послании обвинил его в «лицемерии» (Гал. 2: 13), а апостол Иаков около 60 года н.э. принудил Павла прилюдно исполнить предписания Торы (Деян. 21).

Собор, как повествуется, решил, что язычников можно принимать в новую религию по Завету Ноя, т.е. без многих обязательных норм Моисеева закона - но это полностью соответствует самой Торе в части проповеди иным народам! При этом собор сохранил в силе требование закона выпускать кровь из животного, идущего в пищу, чему современные христиане в подавляющем большинстве почему-то не следуют. Однако для евреев, принимающих христианство, соблюдение Торы было оставлено полностью в силе!

Что думать? - То ли Петр, как и другие апостолы, не знали в течение 16 лет о том, что учитель завещал им перед вознесением, и не могли спокойно обращать язычников в новую веру, то ли... самого завещания в такой редакции, как и каких-либо иных аналогичных повелений Иисуса, просто никогда не существовало!

Таким образом, согласно книге «Деяний апостолов», новый порядок обращения язычников в христианскую веру был утвержден не Иисусом, а собранием апостолов только в 49 году н.э.[1] ([1] *По новозаветной хронологии.*), после «разногласий и немалых состязаний», со ссылками на новые чудеса и на авторитет Петра, но без ссылок на какие-либо повеления Иисуса, включая и его завещание, имеющееся ныне в Евангелии от Матфея. По меньшей мере на момент написания «Деяний апостолов» (не ранее 63 года н.э. в первичной редакции, в окончательной - в 70-80-х годах), завещание Иисуса в его христианской интерпретации не было известно ни Матфею, именем которого названо Евангелие, ни Петру, ни другим апостолам, т.е. наверняка оно просто еще не существовало. А Иисус на тот момент уже 30 лет как покинул мир сей! Какой вывод?

Заключение

В Евангелиях Иисус четко обозначает границы своего благовестия и посланничества только «детьми» Израиля, уподобляя язычников «псам» и совершая чудеса в отношении язычников только в качестве особого исключения в награду за особую веру. Апостолам он запрещает входить даже в неиудейскую Самарию.

Содержащееся в конце Евангелия от Матфея завещание Иисуса 11 апостолам проповедовать ритуальное омовение водой и учить все народы тому, что он заповедовал апостолам, выглядит на греческом языке и в последующих переводах с него неоднозначно и психологически недостоверно.

Возможно, автор Евангелия от Матфея привел в конце выхваченную из контекста краткую фразу о необходимости приобщать все народы к Торе. Однако в ее грекоязычном пересказе эта слишком короткая фраза позволила толковать ее и как призыв строго соблюдать и правильно толковать Тору (ибо это и заповедал Иисус ученикам), и как призыв обращать язычников в некую новую религию без Торы (хотя об отмене Торы Иисус нигде не говорил).

Но более вероятно, что эта приписка была сделана позднее. Некто намеренно добавил краткую концовку к этому Евангелию с целью расширить границы проповеди Иисуса от израильских до вселенских - вопреки тому, что заповедал Иисус своим ученикам. Это нужно было не для проповеди Торы - тогдашнего шариата - всем народам земли, ибо Бог и без того требовал этого от иудеев, а для миссионерской деятельности приверженцев нового учения для язычников апостола Павла, которое нуждалось в освящении авторитетным именем Иисуса. В любом случае, если бы один из 11 апостолов Иисуса описывал духовное завещание Иисуса, данное им при его последней встрече с ними, то наверняка это описание было бы совсем иным.

Для мусульман приемлем первый подход, согласующийся с «нагорной» проповедью Иисуса: «Научите все народы Торе, совершая омовение очищения и покаяния по Моисееву закону во имя Отца Небесного (Аллаха), Его провозвещенного Иоанном и мною будущего Посланника и святого духа Гавриила, уча их соблюдать Тору так, как я заповедал - чтоб ни одна йота или черта не была нарушена».

Глава девятнадцатая

ПРИТЧИ О РАЕ

Евангелие от Луки, 20: 27 - 39
[аналогично: Евангелие от Матфея, 22: 23 - 32, и от Марка: 12: 18-27]

[27] Тогда пришли некоторые из саддукеев, отвергающих воскресение, и спросили его: [28] Учитель! Моисей написал нам, что если у кого умрет брат, имевший жену, и умрет бездетным, то брат его должен взять его жену и восставить семя брату своему. [29] Было семь братьев, первый, взяв жену, умер бездетным; [30] взял ту жену второй, и тот умер бездетным; [31] взял ее третий; также и все семеро, и умерли, не оставив детей; [32] после всех умерла и жена; [33] итак, в воскресение которого из них будет она женою, ибо семеро имели ее женою?

[34] Иисус сказал им в ответ: Чада века сего женятся и выходят замуж; [35] а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, [36] и умереть уже не могут, ибо они равны ангелам и суть сыны Божий, будучи сынами воскресения.[37] А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. [38] Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы.

Евангелие от Матфея, 25: 1-13

[1] Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. [2] Из них пять было мудрых и пять неразумных. [3] Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. [4] Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. [5] И как жених замедлил, то задремали все и уснули. [6]Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. [7] Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. [8] Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. [9] А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. [10] Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; [11] после приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! Отвори нам. [12] Он же сказал им в ответ: Истинно говорю вам: не знаю вас. [13] Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет сын человеческий.

Наши комментарии

Лк. 20: 27 — 28. Тора говорит: «Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь

ее должен войти к ней и взять ее себе в жену, и жить с нею, — и первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле» (Втор. 25: 5-6).

Смысл этой нормы в том, чтобы ничей род не пресекся, и ради этого должен быть заключен брак даже по принуждению: мужчина должен взять вдову своего брата даже в качестве второй жены. Саддукеи, отрицавшие воскресение мертвых в Последний день, решили использовать эту норму Торы как доказательство своей правоты, для чего выстроили коллизию: а если второй муж этой женщины погибнет, так что она не успеет зачать, и ее возьмет третий брат, то чьей же женой она будет в Раю, если таковой когда-то будет? Причем саддукеи говорят не о двух или трех, а о семи братьях, ибо «семь» - священное число у иудеев. Этим они явно хотят придать этой ситуации иронический характер, чтобы показать абсурдность веры в телесное воскресение людей.

Лк. 20: 34 - 36. В своем суждении саддукеи допускают серьезную ошибку, отождествляя будущий Рай с этой жизнью со всеми ее недостатками и несовершенствами, данной нам для испытания нашей веры. Здесь и брак носит испытательный характер, доказывая наличие либо отсутствие любви и ответственности. В Раю все будет уже доказано, там не будет смерти, и никому не нужно будет ни рожать, ни восставлять семя своему роду в Израиле путем брака по принуждению. Именно это и имеет в виду Иисус. Сравнение с ангелами сделано Иисусом по тому месту из Писания, которое предложили к обсуждению саддукеи, в незнании и в непонимании которого Иисус их и упрекнул. На это указывает вся грамматическая конструкция: «Иисус сказал им в ответ». При этом, согласно другим Евангелиям, он справедливо упрекает саддукеев в непонимании Писания: «Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией» (Мф. 22: 29). Достаточно просто процитировать далее текст Торы с упомянутой нормой, чтобы убедиться, что в вечном Раю бессмертным людям такой способ взаимоотношений просто не понадобится:

«Если же он не захочет взять невестку свою, то невестка его [...] пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лицо его, и скажет: "Так поступают с человеком, который не созидает дома брату своему". И нарекут ему имя в Израиле: дом разутого» (Втор. 25:7-10). «Домов разутого» в Раю явно не будет - в этом с саддукеями можно согласиться. Но отношения между людьми будут подобны отношениям между ангелами, уже пребывающими в райском блаженстве: они общаются друг с другом по собственному желанию, без принуждения, без необходимости выживать и сохранять род. Однако человек будет в присущем ему от творения теле. Ведь сравнение с ангелами в одном из их качеств не есть отождествление во всех остальных качествах. Человек будет подобен ангелам в их утвержденности в истине и благости Бога, а не в качествах их плоти: у человека плоть из земли, а у ангела- из света, у человека изначально, от творения Богом, есть разделение на пол, и оно сохранится, а у ангелов его нет и не будет. Таким образом, телесная природа человека и ангела не будет тождественной.

Авторитетные христианские толкователи Библии, в частности св. Иероним (переводчик Писания на латынь), признают: «Христос не отрицает, что на небе будут и мужчины и женщины, а скорее предполагает существование женщин, но так, что своим полом для брака и рождения они не пользуются»[1]([1]*Толковая Библия... Т. В, с. 345*).

При этом следует сделать важную оговорку. Некоторые злобные критики ислама, в частности, коранического образа Рая, противопоставляют евангельский и коранический тексты, утверждая, что в Коране Рай изображен якобы материалистически, а в Евангелии якобы говорится о сугубой «духовности» взаимоотношений мужа и жены в Раю - «как ангелы на небесах» у Матфея и Марка, «равны ангелам» у Луки.

Однако в кораническом описании Рая и в евангельской притче Иисуса нет противоречия. В Коране описание Рая предваряет термин «масталь», т.е. «притча», поэтому аят, начинающийся со слов «Ммасалюль джаннетиллятии» переводится: «Вот образная притча о Саде». Притча, иносказание, аллегория - это присоединение к внешнему образу путем аналогии некоего второго значения. Если в Раю бытие человека останется телесным - а это

так, то в Раю он будет получать не только блаженство для души, но и для тела, в том числе и в отношении с теми, кого он любил в этой, «испытательной» жизни. Каким будет это наслаждение - от нас пока скрыто: может быть, это будет наслаждение созерцанием и общением друг с другом, но оно обязательно будет иметь телесное выражение, и при этом не будет иметь всех тягот, которые в этой жизни усложняли возможность наслаждения друг другом по любви.

В Раю «зерна будут отделены от плевел», и наслаждаться своей любовью человек сможет без привязки к практическим расчетам, а тем более - без насилия, шантажа, безвыходности, нищеты и «разутых домов». И именно в этом - единство библейского и коранического взгляда на Рай. Одновременно Иисус упрекает саддукеев еще и в неверии во всемогущество Бога. - Неужели Всемогущий и Милосердный, создавший всю вселенную из ничего и человека из глины, не может решить такую проблему, как обеспечение блаженного пребывания любивших друга в этой жизни вместе в Раю, без отягощавших в этой жизни связей принудительного, внешнего брака без любви? В Сунне пророка Мухаммада есть изречение: «Вы будете в Раю с теми, кого любите». Это простое и ясное изречение показывает, что в Судный день для Всемогущего и Всеведущего, когда Он захочет наградить Своих рабов вечным блаженством, наши земные проблемы не будут представлять никаких трудностей.

Лк. 20: 37 - 38. У пророков есть ряд мест, где прямо говорится о воскресении мертвых в Судный день. Однако Иисус цитирует именно Тору, поскольку авторитет Торы был несомненным и для саддукеев. Если в Торе Бог Сам называет Себя Богом живших тогда праведников, то они уже не могут исчезнуть, ибо тогда Сам Бог претерпел бы изменения, перестав быть Богом Авраама, Ицхака и Иакова. Бог, неизменный и вечный, от начала творения предопределил и им быть вечно, поэтому из Его неложного слова, что Он - Бог этих праведников, следует, что для Него они живы, они существуют и после телесной их смерти. А значит, их нынешнее состояние после физической смерти есть лишь некоторое временное изменение их бытия, но не есть прекращение всего бытия, прекращение личного самосознания этих людей. А поскольку Бог сотворил человека во плоти, то отсюда следует, что нынешнее временное состояние физической смерти когда-то закончится, и Он вернет ему плоть уже для вечного Рая или для Ада. Слово «воскресение», которое использует Иисус, ясно свидетельствует, что речь идет именно о воскресении тела, ибо душа и не уничтожается.

Мф. 25: 1-13. Эта притча есть только в Евангелии от Матфея. Смысл прост: человек не знает, когда будет Конец света для всех и когда для него лично. Поэтому нужно бодрствовать, чтобы оказаться готовым к Судному дню. Под маслом, которого не хватило пяти легкомысленным девушкам, подразумеваются вера и соответствующие ей добрые дела. О необходимости бодрствовать духовно говорится во многих поучениях и притчах Иисуса. В этом тексте для мусульман представляет интерес символика - Иисус говорит о 10 девушках, ждущих одного жениха, причем пять дождались и вошли с ним в брачный чертог. Разумеется, это аллегория, иносказание. Критики ислама имеют обыкновение сводить исламское представление о Рае к грубым чувственным удовольствиям, которые правоверные якобы получат с многочисленными гуриями, прислуживающими им в Раю. Однако «гурия» - это всего-навсего черноокая девушка. И, разумеется, она в плане символики ничем не отличается от тех 5 девушек, которые вошли в брачный чертог с женихом из евангельской притчи. Поскольку это были еврейские девушки, то, скорее всего, у них тоже были темные глаза. Поскольку в раю не будет смерти, старения, болезней, поскольку там не будет нужды в обмене веществ, в рождении детей, то тело человека будет качественно иным, и его блаженство будет качественно иным, нежели удовольствия в этой жизни. Поэтому нет ни малейших оснований приписывать исламу нечто «грубо материалистическое», да еще и противопоставлять Корану евангельское восприятие Рая. И там, и там - притчи. И там, и там - девушки, причем в Коране не говорится, что они будут женами в земном смысле - они являются лишь понятным для здешнего человека символом непорочности, которая будет окружать всех в Раю. Чтобы объяснить человеку то, что он никогда не видел, приходится использовать неточные, но знакомые для него образы и «достраивать», уточнять их хотя бы до приблизительного воспри-

ятия неведомого. Если какие-то христианские миссионеры-фундаменталисты хотят считать коранических гурий знаком материалистических удовольствий в Раю по буквальной схеме удовольствий этой жизни, то тогда они должны будут толковать и рассматриваемую нами евангельскую притчу как буквальную полигамию в будущей жизни, утвержденную на высшем уровне их религии. - Но мы убеждены, что и там, и там речь идет об иносказании, и что главным блаженством в Раю будет созерцание человеком своего Создателя, кроме того, он будет наслаждаться познанием и общением с тем, кто ему дорог, кого он любил в этой жизни. Конкретная форма такого общения от нас пока скрыта Создателем.

Мф. 25: 13. «Последних слов "в который придет сын человеческий" нет в важных кодексах, они добавлены к первоначальному тексту», — свидетельствуют православные богословы[1]([1]*Толковая Библия. Т. 8, с. 383.*). Очевидно, эта приписка появилась в конце IV века, и для нас немаловажно, что редактирование евангельских текстов продолжалось даже в IV веке н.э., когда авторы приписок, добавлений и изъятий могли преследовать уже вполне конкретные идеологические цели: не следует забывать, что, например, в 380 году н.э. гражданам Римской империи указом императора была установлена обязанность считать Иисуса Богом.

Заключение

Рассмотренные нами две евангельские притчи о Рае вполне соответствуют мусульманским представлениям, но в Коране - также в форме притчи - даны значительно более подробные описания на эту тему. Неверна по сути критика ислама со стороны христианских миссионеров, силящихся доказать, что в противовес «духовному» Евангелию в Коране содержатся «грубо материалистические представления» о райской жизни, что там будет секс в его нынешнем восприятии, множество девушек и т.п. В Евангелии также есть притча о пяти девушках, вошедших с одним женихом на брачный пир, однако ни один разумный человек не станет делать из этого таких выводов, какой делают эти исламофобы на основе Корана. Девушки - это условный символ в притче, нужный лишь для того, чтобы современники пророка могли хотя бы приблизительно, внешне, в доступных им образах, ощутить то райское блаженство, которое Всевышний уготовал праведникам. Просто Коран делает описание более подробным, а в Евангелии говорится лишь несколько строк.

Евангельские и коранические притчи о Рае - это священные тексты, объединяющие христиан и мусульман.

Глава двадцатая

КОГО БИБЛИЯ НАЗЫВАЕТ «СЫНАМИ БОГА»

Евангелие от Иоанна, 10: 31 - 39

32 Иисус отвечал им: много добрых дел показал я вам от Отца моего; за которое из них хотите
побить меня камнями? 33 Иудеи сказали ему в ответ: не за доброе дело хотим побить тебя камнями, но
за богохульство и за то, что ты, будучи человек, делаешь себя Богом. 34 Иисус отвечал им: не написано
ли в законе вашем: Я сказал: вы боги? 35 Если Он назвал богами тех, к которым было слово Божие, и
не может нарушиться Писание, - 36 тому ли, которого Отец освятил и послал в мир, вы говорите:
богохульствуешь, потому что я сказал: я сын Божий? 37 Если я не творю дел Отца моего, не верьте
мне; 38 а если творю, то, когда не верите мне, верьте делам моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во
мне и я в Нем. 39 Тогда опять искали схватить его; но он уклонился от рук их.

Наши комментарии

Вот что пишут на эту тему сами иудейские ученые: «В еврейских Писаниях

встречаются указания на неких мифологических "сынов божьих". Эти указания являются отзвуком преданий о гигантах, об ангельских созданиях, сошедших на землю, об удивительных людях необыкновенной силы. Многие тексты вплетают в эти мифологические темы идею божественного двора на небесах, собрание ангелов перед Богом. Традиционные еврейские толкования интерпретировали ряд этих указаний как возвышение описания человеческого достоинства или истинных почитателей Бога. Так, Псалом 81 с его описанием небесного двора («Бог стал в сонме богов») толковался как описание не богов, а человеческих судей. Позже иудейская чуткость к идее уникальности Бога восстала против прежней мифологии и ангелологии, окружавшей Бога другими божественными существами.

Характерное употребление титула "сын Божий" встречается в царских псалмах. Израильский царь воспринял традицию, общую для всего Ближнего Востока, - называться приемным сыном Божества... Националистический аспект этого титула явно виден в Пс 2: 7; 88: 26-27 и 2 Цар. 7:14. Идея монархии как божественного усыновления имеет два значения. С одной стороны, она подразумевает особую милость, которую божество оказывает царю и его народу. Все они находятся под его божественным покровительством...

Однако в то же время усыновление означает особые обязанности царя перед Богом. Царь должен ответственно служить народу, быть усердным служителем божественных установлений и послушным сыном небесного Отца. Бог как отец требует доброхотного подчинения. Обращение к Богу как к Отцу влечет за собой осознание божественной родительской власти... Усыновление царя Богу - это, если можно так сказать, Великая Хартия Древнего Израиля»[1] ([1]*«Иудейско - христианскнй диалог», словарь-справочник под редакцией Леона Клеиицкого и Джеффри Вайгодера, М.. Бнблейско-богословский институт св. апостола Андрея. 2004. - С. 283 - 284.*).

Любопытно признание иудейских ученых, что термин «сын Божий» в ранних книгах иудейского Писания является заимствованием из древних восточных религий, т.е. язычества. Каждый восточный царь (царица) вступали в ритуальный «брак» с царицей небесной (царем небесным), в результате чего в глазах жрецов и народа усыновлялись «небесным отцом» - верховным божеством. Правда, с нашей точки зрения, это влияние язычества имело место не только на более ранних этапах истории Израиля, а в период Вавилонского рабства, когда евреи, утратив святыни Иерусалимского храма, многое восстанавливали по памяти. За 70 лет рабства сменилось поколение евреев, и некому было жестко отсечь постепенное вкрапление в устно сохранившееся иудейское Писание и Предание вавилонских мифов и верований. Однако важно, что позднее иудеи, вернувшиеся в Палестину, стали толковать этот термин в русле монотеизма, придав ему переносное, аллегорическое значение.

«Раввинистические мыслители расширяют понятие Божьих сынов на все человечество. Когда Бог увидел, как египтяне тонут в Красном море, Он остановил ангельские хвалебные песнопения, сказав: "Сыны мои умирают" (Вавилонский Талмуд, Мегилла 106). В качестве детей Адама все человечество достойно получить божественное усыновление. В то время, как рабби Акива ограничивал усыновление только евреями, другие мыслители, такие как Бен Аззай, распространяли его на всех людей. Этот расширительный взгляд, вероятно, отражен в Евангелии от Луки, где утверждения о божественном сыновстве Иисуса возводятся к Адаму... Иудейское предание, в частности, в форме Ноевых законов — данных не только евреям, но и всему человечеству, - может утверждать божественное усыновление всех людей»[1]([1]*Там же, с. 285 - 286*).

Таким образом, познакомившись с иудейским Писанием и традицией, можно сделать следующий вывод: «сын Бога», «чадо Бога» - это идиома древнего еврейского языка, так же, как и «рука Бога» (=сила, действие Бога), имеющая переносный смысл «сыновнего послушания людей (и ангелов) Богу при отцовском покровительстве им Самого Бога». Библия использует словосочетания «дети Бога», или «сыновья Бога», или «дочери Бога», в значении: «сотворенные Небесным Отцом», которое в разных ситуациях и в разных книгах подразделяется на следующие уточняющие значения.

Ст. 36. «Сынами Бога» в Библии называются:

1. **Ангелы.** Иов, 1: 6: «И был день, когда пришли сыны Божий пред стать пред Господом; между

ними пришел и сатана». Иов, 38: 6-7: «На чем утверждены основания ее (земли), или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божий восклицали от радости?». (Люди тогда еще не были сотворены.). Мф. 27:40: «Если ты - сын Божий, сойди с креста!» [Так говорили иудеи, считавшие, что Машиах должен быть вочеловеченным Ангелом Ягве, который в нужный момент отбросит, как Ангел Рафаил в книге Товит, призрачную человеческую немощь и явит свое могущество.]

2. **Все сотворенные Богом люди,** включая и грешников. Быт. 6: 2 — 4: «Тогда сыны Божий увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал...». Пс. 81:6-7: «Сыны Всевышнего — все вы; но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей».

3. **Все евреи или израильтяне** от рождения, либо все, принявшие Тору, либо весь Израиль в собирательном значении. I Пар. 22:10: «Он (Соломон) построит дом имени Моему, и он будет Мне сыном, а Я ему отцом, и утвержу престол царства его над Израилем на век». Ос. 1: 10: «Но будет число сынов Израилевых как песок морской, который нельзя ни измерить, ни исчислить; и там, где говорили им: «Вы не Мой народ», будут говорить им: «Вы — сыны Бога живого».

4. **Верующие, верные Богу** (аналог понятию «муслим», «мусульманин»). Втор. 14 :1: «Вы сыны Господа, Бога вашего». Пс. 2: 7: «Ты (Давид) Сын Мой; Я ныне родил тебя». Мф. 5: 9: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». Лк. 20: 35-36: «А сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо равны ангелам и суть сыны Божий, будучи сынами воскресения». Мф. 12:50: «Кто будет исполнять волю Отца моего небесного, тот мне брат, и сестра, и матерь» [то есть, «родственник» Иисуса]. Ин.1: 12-13: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились».

5. **Верующие, предопределенные Богом к «духовному усыновлению».** 2 Кор. 6: 18: «И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорил Господь Вседержитель». Еф.1: 3 — 5: «Благословен Бог и Отец господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением на небесах, так как Он избрал нас в нем прежде создания мира... предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей».

В «Новом завете» многократно говорится о том, что конечная цель посланнической миссии Иисуса - сделать всех людей «сынами Бога», добиться всеобщего «усыновления Богу». Последней цитатой из послания к ефесянам опровергается, помимо прочего, попытка доказывать божественность Иисуса тем, что, по его словам, он существовал еще до создания мира. Здесь говорится, что все люди избраны и предопределены к «усыновлению» также «до создания мира», то есть речь идет о «предсуществовании» людей в замысле Творца, в Божественном предопределении, а не о реальном существовании людей до их фактического сотворения.

Ст. 39. Христианские миссионеры пытаются утверждать, что иудеи отлично поняли, что сказал Христос, назвав себя «сыном Божиим», и прореагировали адекватно: «Тут опять иудеи схватили каменья, чтобы побить его». Странно было бы, если бы это произошло из-за того, что Иисус добровольно и полностью подчинил свою волю Богу и только поэтому именовался «сыном Бога»! Однако это утверждение легко опровергается: почему миссионеры решили, что те иудеи, о которых Иисус сказал, что их отец - дьявол, хотели побить посланника Всевышнего заслуженно? Они многих пророков преследовали - как раз потому, что те не желали угождать страстям человеческим, а говорили в глаза чистую правду, ниспосланную свыше. Иудеи искали убить его за то, что они ждали в качестве Ма-шиаха - Спасителя, «сына Бога», могучего политического вождя национально-освободительного движения против Рима, который победит Рим и воссядет во славе Соломона на трон в Иерусалиме. С таким пониманием явно не согласовался образ странствующего праведника, увещателя, учителя, отрицающего

полномочия начальников Израилевых и призывающего искать Царство Божие не вовне, а внутри.

Называя себя «сыном Бога», Иисус не богохульствует, так как:

во-первых, он не делает себя равным Богу, более того - он решительно отвергает это обвинение и отказывается от именования себя даже «богом» с маленькой буквы (т.е. «высоким начальником», представляющим верховного Владыку, что не противоречит иудейскому Писанию), и свидетельствует, что выполняет поручение Бога;

во-вторых, в Писании множество верующих людей именуются не только «сынами Бога», но даже и термином «боги», что является особенностью древнееврейского языка и по сути своей не противоречит монотеизму. Просто одно еврейское слово имеет несколько значений. - Когда один человек называет другого «ангелом», он ведь не имеет в виду, что у того нет человеческой плоти и что он вообще уже не человек по природе!

Иисус цитирует Псалом Давида, приведем и здесь цельный текст: «Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд: «Доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицеприятие нечестивым? Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость; избавляйте бедного и нищего; исторгайте его из руки нечестивых. Не знают, не разумеют, во тьме ходят; все основания земли колеблются. Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы; но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей» (Пс. 81: 1-7).

По терминологии Библии все люди - боги (буквально: «судьи», «высокие начальники»), то есть наместники Бога на земле, «высокопоставленные», но не «Всевышние», и притом все люди - СЫНЫ ВСЕВЫШНЕГО, а не один только Иисус. Удивительно, что миссионеры, пытаясь соблазнить мусульман идеей «богочеловечества», не замечают таких важных слов Бога о «сынах Всевышнего» в Псалме, цитируемом Иисусом в Евангелии: «Вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей»? Неужели они считают, что всемогущий Бог может умереть? Таким образом, разница между словами «боги» и «Бог», между «сынами Бога» и «Богом» - качественная и непреодолимая, ибо Бог бессмертен и всемогущ. А то, что Бог Своей благодатью пребывал в Иисусе, как и в других Своих Пророках (мир им всем), мы не сомневаемся. «Пребывать в» и «быть одним и тем же» - разные вещи.

Таким образом, из приведенной цитаты неизбежно следует, что как «богами», так и «сынами Бога» в 81-м Псалме Давида, процитированном Иисусом, называются смертные люди, в том числе и грешники.

В целом же возражение Иисуса иудеям строится на том, что он не богохульствует, так как он называет себя словом, которым в Писании называют смертных людей, делая ссылку на Давида, поэтому злоба части иудеев против него беспочвенна, они ищут лишь, к чему придраться, демонстрируя реальное или мнимое незнание священного Писания.

Рассматривая эту ситуацию в едином евангельском контексте, заметим следующее. Многие иудеи вообще не признавали его пророком и посланником Бога и хотели убить - ведь лжепророка по Закону положено побивать камнями. Никакое обожествление тут ни при чем. Почему обвинение в самообожествлении не прозвучало при решающем обвинении Иисуса синедрионом? Ведь за это однозначно положена смертная казнь, и из уст врагов Иисуса насколько бы сильнее прозвучало такое обвинение на суде! Но ведь такого обвинения на суде не было совсем!

Почему? Не потому ли, что для него просто-напросто не было никаких оснований? - Иисус нигде и никогда не называл себя ни Богом, ни «равным Богу», более того - резко отвергал подобные обвинения, так что даже лжесвидетельствовать никто не отважился! Посмотрите Евангелия - были обвинения Иисуса: в попытке стать царем, в духовном обольщении народа и в стремлении разрушить храм Ирода (ибо если Иисус - новый спаситель Израиля от римлян, Машиах, то он действительно должен был бы построить третий храм своего имени). Но обвинений в «равенстве Богу», в «природном единстве с Богом» - не было! Прозвучало только: «сын Божий», но об этом мы уже много сказали, и в данном случае по характеру обвинения имелось в виду посланничество Иисуса, его особая пророческая

миссия от Бога, которую обличаемые им священники в нем лично отрицали.

Заключение

Наименование в «Новом завете» Иисуса «сыном Божиим» не дает оснований считать Иисуса Самим Богом - ни в русле иудейской традиции, ни в контексте христианского «Нового завета». Официальный текст «Нового завета» вслед иудейскому Писанию показывает иносказательность, аллегоричность слов «рождение от Бога», их переносный духовный смысл, обозначающий путем аналогии с послушанием сына отцу послушание верующего Богу, принятие им воли Бога (то, что выражено арабским словом «ислам»). Поэтому выражение «сын Божий и сын человеческий», относимое к Иисусу в «Новом завете», означает признание Иисусом Бога своим духовным Отцом, вверение всего себя Богу: «Не моя воля, но Твоя да будет!» - обращается евангельский Иисус к Богу (Лк.22: 42). Поэтому все верующие должны стремиться к тому, чтобы стать «сынами Бога»: «Да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5: 45-48).

Слова «сын Божий» и «сын человеческий» написаны по-гречески без заглавных букв. Когда буква становится заглавной, например «Свет», то это уже не просто «свет», а по меньшей мере атрибут Божества, то есть налицо изменение смыслового содержания текста. Те, кто в средневековье стали писать слово «сын» с заглавной буквы, видимо, хорошо понимали, что наименование Иисуса «сыном Божиим» никак не может свидетельствовать об отождествлении Иисуса с Богом и, видимо, поэтому пошли на подобное смысловое редактирование текста. Правда, христианские миссионеры возражают: дескать, «слово Божие» называет Иисуса Христа «единородным сыном», «первенцем», чего не сказано о других. Тем более, что у Иисуса не было земного отца - это знак Его божественности, вхождения Божественной природы в человеческую.

Однако такой довод опровергается Писанием. Бог говорит: «Ибо Я - отец Израилю, и Ефрем - первенец Мой» (Иер. 1: 9). Бог называет «Своим первенцем» весь Израиль: «И сказал (Моисей) Фараону: так говорит Господь: Израиль есть сын Мой, первенец Мой» (Исх. 4: 22). Так что первенцев и единородных оказывается немало, и нет никаких оснований видеть только в одном из них такое разительное исключение из правил, чтобы объявить его «сыном Бога по природе».

Отсутствие у Иисуса земного естественного отца также ничего не говорит в пользу его «божественности», ибо Адам - тоже «сын Бога» - и не имел не только отца, но и матери! Но ведь Богом его никто не величает. Кстати, «Новый завет» сам называет Иисуса «последним Адамом» (IKор. 15: 45).

Термин «сын Божий» попал в ранние книги иудейского Писания (Танаха) из языческих мифов, затем был «очищен» и стал метафорой, иносказанием, означающим религиозное послушание, и таковым перешел в «Новый завет». Навязываемое мусульманам христианскими миссионерами нынешнее толкование этого термина в смысле буквального богосыновства Иисуса Христа родилось уже после написания «Нового завета». Оно получило распространение в среде греков и римлян, веривших до этого в богосыновство Прометея, Геракла и прочих мифических спасителей человечества и не знавших иудейской традиции понимания этого словосочетания в переносном смысле.

Глава двадцать первая

КАК ИИСУС ВСТРЕЧАЛ ПАСХУ

Евангелие от Матфея, 21: 1-11
[Аналогично: Евангелия от Марка, 11: 1 - 11; от Луки, 19: 29-44; от Иоанна, 12: 12-19]

[1] И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников, [2] сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко мне; [3] и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их. [4]Все же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: [5]Скажите дщери Сионовой: се, царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной. [6] Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус: [7] привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и он сел поверх их. [8] Множество же народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге; [9] народ же, предшествовавший и сопровождавший, восклицал: Осанна сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних! [10] И когда вошел он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто сей? " Народ же говорил: Сей есть Иисус, пророк из Назарета Галилейского.

Евангелие от Иоанна, 11: 55 - 57; 13: 1-30

11: [55] Приближалась пасха иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед пасхою, чтобы очиститься. [56] Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли он на праздник? [57] Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где он будет, то объявил бы, дабы взять его.

13: [1] Перед праздником пасхи Иисус, зная, что пришел час его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, возлюбив своих сущих в мире, до конца возлюбил их. [2] И во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать его, [3]Иисус, зная, что Отец все отдал в руки его и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, [4] встал с вечери, снял с себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. [5]Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан. [6] Подходит к Симону Петру, и тот говорит Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги? [7] Иисус сказал ему в ответ: Что я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после. [8] Петр говорит ему: Не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: Если не умою тебя, не имеешь части со мною. [9] Симон Петр говорит Ему: Господи! Не только ноги мои, но и руки и голову. [10] Иисус говорит ему: Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все. [11]Ибо знал он предателя своего, потому и сказал: не все вы чисты. [12] Когда же умыл им ноги и надел одежду свою, то, возлегши опять, сказал им: знаете ли, что я сделал вам? [13] Вы называете меня учителем и господом, и правильно говорите, ибо я точно то. [14] Итак, если я, господь и учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. [15] Ибо я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что я сделал вам. [16] Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. [17] Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете. [18] Не о всех вас говорю; я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: Ядущий со мною хлеб поднял на меня пяту свою. [19] Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это я. [20] Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого я пошлю, меня принимает; а принимающий меня принимает Пославшего меня. [21] Сказав это, Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст меня. [22] Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком он говорит. [23] Один же из учеников его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. [24] Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. [25] Он, припав к груди Иисуса, сказал ему: Господи! Кто это? [26]Иисус отвечал: тот, кому я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. [27] И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. [28] Но никто из возлежавших не понял, к чему он это сказал ему. [29] А как у Иуды был ящик, то некоторые думали, что Иисус говорит ему: Купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим. [30] Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь. [31] Когда он вышел, Иисус сказал: ныне прославился сын человеческий, и Бог прославился в нем.[32] Если Бог прославился в нем, то и Бог прославит его в Себе, и вскоре прославит его. [33]Дети! Недолго уже быть мне с вами. Будете искать меня,

и, как сказал я иудеям, что, куда я иду, вы не можете придти, так и вам говорю теперь. [34] Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. [35] По тому узнают все, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою. [36]Симон Петр сказал ему: Господи! Куда ты идешь? Иисус отвечал ему: Куда я иду, ты не можешь теперь за мною идти, а после пойдешь за мною. [37] Петр сказал ему: Господи! Почему я не могу идти за тобою теперь? Я душу мою положу за тебя. [38]Иисус отвечал ему: Душу твою за меня положишь? Истинно, истинно говорю тебе: не пропоет петух, как отречешься от меня трижды.

Наши комментарии

Мф. 21: 1-7. Это место всегда служило объектом острых и ехидных замечаний со стороны атеистов. Ведь, согласно ст. 7, Иисусу постелили одежды сразу на двух ослах, и он сел на них. Ехидство по этому поводу диктовалось желанием опровергнуть вообще реальность Евангелия, выставить в комическом свете пророка Божьего и авторов-евангелистов. Христианские комментаторы, отвечая на атеистическую критику, пишут, что постелили на двух ослах, не зная, на какого из них сядет Иисус, а сел он на одного ослика, но с имеющимся текстом этот ответ не согласуется. Для нас такой подход вообще недопустим, ибо мы почитаем Иисуса Христа (мир с ним и благословение Всевышнего) и считаем неприемлемыми любые инсинуации в его адрес. Не вызывает у нас сомнения и то, что описанные евангелистами истории, как правило, имеют свой реальный прототип, даже если с течением времени и с обычными наслоениями на реальность всевозможных слухов и легенд могли возникнуть неверные трактовки исходной истории.

Наша цель как раз в том, чтобы, основываясь на вере в святость Иисуса Христа и в непротиворечивость откровения Бога, при наличии взаимоисключающих версий выбрать для себя ту, которая не противоречит святости Иисуса и непротиворечивости слова Бога.

Мы сразу отвергаем атеистический юмор и даже не предполагаем восседания на двух ослах - конечно же пророк Божий сидел на одном. Претензии могли бы быть к автору Евангелия, но лишь в том случае, если автор Евангелия - действительно апостол Матфей, т.е. один из 12 учеников Иисуса, ибо он должен был, во-первых, видеть эту сцену и описывать адекватно, а во-вторых, должен был знать иудейское Писание на иврите.

Дело в том, что в иудейском Писании, Танахе, в книге пророка Захарии, 9: 9, на иврите ничего и не говорится о двух ослах, там сказано: «Сидя на осле, на сыне ослиц»[1] ([1] *"Хамор" и "аир беп-атонот*)! Откуда же взялись два осла? Они взялись из-за ошибки переводчиков Танаха на греческий язык. Они неверно передали обычное эмоциональное усиление речи, как союз, разделяющий двух субъектов, и получилось: «Сидя на осленке и ослице»!

Если бы любой еврей-христианин, даже не самый образованный, используя в своем миссионерском послании грекам известный греческий перевод, увидел там столь очевидную ошибку, ставящую в нелепое положение Иисуса, то, вне всякого сомнения, этот еврей исправил бы ошибку и привел бы текст в соответствие со своим родным языком. А вот если автор совсем не знал еврейского языка, то греческий перевод был для него единственным источником Писания, и он просто процитировал то единственное, что имел.

Таким образом, мы приходим уже к однозначному заключению, что автор -Евангелия от Матфея, во-первых, - не апостол Матфей, и во-вторых - не знал еврейского языка. Поэтому допущенная нелепость - не вина его, а беда.

Что касается самой цитаты из пророка Захарии, то она, как и многие цитаты из Танаха до этого, относится не к Иисусу, а к временам 5-вековой давности, т.е. является давно исполненным пророчеством. Захария, точнее: «Зекхарьях», в переводе с иврита: «Тот, о ком помнит Яхве», родился в период нахождения евреев в Вавилонском рабстве в VI веке до н.э., вернулся вместе со всеми в Иерусалим и участвовал в возрождении религиозной жизни в Израиле, о чем и пророчествовал.

Мф. 21: 8 - 11. Не должны вводить в заблуждение возгласы народа «осанна». Это слово

означает мольбу о спасении, т.е. было восклицание: «Яхве, спаси сына Давидова»! Позднее это слово стало означать вообще радостное религиозное восклицание, как в мусульманской среде восклицают «Аллаху акбар!». Слова: «Благословен грядущий во имя Господне (Яхве)!» мы уже рассматривали в связи с краеугольным камнем - это ритуальное восклицание при входе священников в храм, на которое должен следовать ответ: «Благословляем вас из дома Господня»! (См. псалом 117).

Таким образом, народ встречал пророка, в пророческую миссию которого уверовал. Но ритуал с ветвями пальм, которыми действительно встречали правителей, и расстилание одежд на земле вызывают серьезное сомнение, как и уже рассмотренный нами вариант с хождением за Иисусом многотысячных толп людей в Израиле времен римской оккупации, где даже небольшие группы людей рассеивались с особой жестокостью. Если Ирод и первосвященник увидели опасность от одних речей Иисуса, то весьма сложно представить себе, чтобы при реальном входе Иисуса в столицу толпы людей приветствовали его как царя, альтернативного Ироду, ставленнику Рима, а Ирод и Пилат в течение нескольких дней ничего не знали об этом и ничего не предпринимали. Во всяком случае, для такого представления нужно богатое воображение.

Если бы по правительственной трассе в Москву въехал бы торжественный кортеж и на открытом лимузине стоял бы человек, которого толпы бы встречали с цветами и кричали: «Спаси Бог подлинного президента России!», то трудно представить, чтобы законный президент об этом не узнал в течение нескольких дней, и никакие сотрудники правоохранительных органов ничего не сделали в отношении нежданной процессии.

В любом случае, в тексте, невзирая на указание на наличие некоторых символов встречи царя, речь де-факто идет не о Царстве Бога на земле, а о сугубо религиозных полномочиях Иисуса. Поэтому попытка придать Иисусу функции предсказанного Захарией Мессии, т.е. спасителя-владыки, царя, которых у Иисуса не было, наталкивается на противоречие с дальнейшим свидетельством встречавшего его народа в описании самого же евангелиста: «Народ же говорил: сей есть Иисус, пророк из Назарета Галилейского» (ст. 11). Где же царь?

Ин. 11: 55. Загадочную вещь написал автор Евангелия от Иоанна - если, конечно, считать его евреем: «Приближалась пасха иудейская». Какая тогда могла быть еще пасха? Разве какой-то еще народ праздновал свой исход из Египта?

Ин. 13: 3 - 20. По логике события перед трапезой Иисус совершил омовение, но необычным для этой ситуации способом - будучи учителем, он сам омыл ноги своим ученикам. Этим, по его словам, Иисус хотел сказать, что они так же должны служить и помогать друг другу.

Иисус ссылается на Псалтирь: «Да сбудется Писание: "Ядущий со мною хлеб поднял на меня свою пяту"» (Пс. 40: 10).

Этот псалом написан Давидом в период, когда он скрывался от гонений царя Саула, и когда многие желали его смерти. И вот один из близких его друзей, евший с ним за одним столом, по имени Ахитофел, предал его, что произвело на псалмопевца глубокое впечатление, и он сравнил этот поступок с ситуацией, когда конь может ударить задними копытами идущего за ним хозяина.

Автор Евангелия от Иоанна утверждает именем Иисуса, что это предсказание, причем предсказание конкретно об Иисусе. Однако мало ли было за историю человечества предательств? Давид просто скорбел об измене боевого товарища и сравнил его измену с поведением коня. В чем здесь аналогия с Иисусом? - Только ли в его позе человека, омывающего ноги Иуды? Думается, что сама по себе такая аналогия пятки Иуды с пятой коня была бы сильно натянута. Разве Иуда был боевым товарищем Иисуса настолько, что судьба Иисуса зависела от его измены?

Заглянем в псалом, из которого приводится краткая цитата - может быть, в контексте содержится нечто, имеющее большее отношение к Иисусу?

«Все ненавидящие меня шепчут между собою против меня, замышляют на меня зло: "Слово велиала пришло на него; он слег, не встать ему более". Даже человек мирный со мною,

на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту» (Пс. 40: 8 — 10).

Это никак не похоже на предсказание вообще, ибо предсказание, провидение, пророчество - это «сказание наперед», т.е. взгляд в будущее, а в тексте о будущем нет и намека. Это описание реальной ситуации, в которой оказался Давид и в которой его потомок Иисус через 1000 лет увидел очень близкую параллель с собственной ситуацией. Аналогично было со знамением Ионы - чудо, совершенное Богом в отношении Ионы, также не было предсказанием чего-либо, оно лишь содержало в себе аналогию, которую Иисус использовал как знак чуда в отношении себя.

Здесь больше подходит термин «знамение», «знак», который и использует Иисус в случае с Ионой. Всевышний дал людям не через Иону и не через Давида, а уже через Иисуса «знак», что когда с Иисусом произойдут такие-то события, то о них следует судить по аналогии с ранее случившейся и указанной Иисусом историей. Это как бы «сбывшаяся» аналогия, прецедент, парадигма. Ситуация как бы частично повторилась в другое время, в другом месте и в других обстоятельствах, но для правильного ее восприятия людям нужен «ключ к пониманию», и пророк указывает этот ключ на примере из прошлого. В главе «Какого пророка предсказал Иисус в синагоге?» мы подробно рассматривали схожую ситуацию.

Ин. 13: 19. Одновременно указанный Иисусом «знак», «знамение», становится «предзнаменованием», ибо Иисус говорит далее уже о своем будущем, т.е. предсказание появляется, но это предсказание Иисуса о себе самом. Иисус не только цитирует, но и дает комментарий словам псалма: «Теперь сказываю вам, прежде, нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это я».

Эти слова никак не вяжутся с краткой цитатой о предателе! Что, разве ученики не знают, что это Иисус с ними говорит? Или не увидят предательство Иуды, когда оно совершится? Или после предательства Иуды будут думать, что Иисус - не Иисус? Чего-то здесь явно не хватает. - Может быть, более полной цитаты из псалма? Может быть, евангелист по какой-то причине просто подсократил ее? Может быть, при полном цитировании взгляду предстанет совсем не та картина, какую хотел нарисовать этот евангелист? - Давайте просто прочитаем дальше псалом:

«Ты же, Господи, помилуй меня и восставь меня, и воздам им. Из того узнаю, что Ты благоволишь ко мне, если враг мой не восторжествует надо мною, а меня сохранишь в целости моей и поставишь пред лицом твоим навеки» (Пс. 40: 11 — 13)!

Самое удивительное, что, если трактовать эти стихи псалма как знамение об Иисусе - а он сам на этом настаивает, и евангелист этого скрыть не смог, то из этого псалма следует, что враги Иисуса не смогут добиться его смерти, что он по благоволению Всевышнего останется жив, будет «сохранен в целости его» и будет вознесен к Творцу до конца света!! - Это в точности соответствует Корану.

Автор Евангелия вырвал из контекста псалма один стих по внешней аналогии копыта коня с пяткой Иуды, которому Иисус омыл ноги перед пасхальной трапезой, и не увидел главной аналогии, заключавшейся в предсказании того, что Иисус вообще не будет убит и будет вознесен! Тем самым, невольно евангелист дал в словах Иисуса еще одно, помимо знамения Ионы, предзнаменование о чудесном избавлении Иисуса от смерти, которое можно сформулировать так: Когда все будут думать, что Иисус погиб от распятия, как думали про Давида, что он уже практически покойник, то знайте, что Иисус останется жив, как остался жив его праотец Давид, и будет вознесен к Богу.

Ин. 13: 2, 21 - 30. Согласно первым трем евангелистам, «первосвященники» и фарисеи боялись народа, чтобы открыто арестовать Иисуса, собственно, поэтому и понадобились услуги Иуды, который должен был помочь им сделать это тайно, без огласки. В Иерусалим Иисус торжественно вошел еще до их решения арестовать его.

Однако по Евангелию от Иоанна, «первосвященники» (сколь же их было?) и фарисеи народа не боялись и решили арестовать Иисуса при первом же появлении в самой многолюдной толпе верующих, прибывших праздновать песах! И уже после их решения Иисус въехал в Иерусалим, встречаемый толпой народа, приветствовавшего его в качестве альтернативного царя Израиля при полном молчании государственной власти - как римской,

так и местной.

Решение же предать Иисуса появилось у Иуды не заранее, как у других евангелистов, а непосредственно на вечере. Причем никак не видно, чтобы это было добровольным решением самого Иуды - на вопрос Иоанна о предателе: «Господи! Кто это? Иисус отвечал: тот, кому я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь» (ст. 26 - 27, 30). Здесь о намерении и желании Иуды никто и не спрашивает, налицо явное понуждение к совершению действия. И это противоречит теории о предательстве Иуды - более вероятно, что он просто выполнял приказ учителя, полагая, что это знак к началу восстания и присоединения к ним народа и стражи.

Заключение

1. Описание во всех Евангелиях въезда Иисуса в Иерусалим вызывает сомнения в части размаха этого события. Если бы Иисуса торжественно встречал весь город, воздавая ему очевидные почести как альтернативному, истинному царю Израиля, это означало бы государственный переворот в мятежном регионе Римской империи и не могло не возыметь немедленной реакции как со стороны Рима, так и местного, поставленного Римом царя Ирода.
2. Народ в Иерусалиме засвидетельствовал, что Иисус - не царь, а пророк Бога. Автор Евангелия от Матфея своим цитированием ошибок греческих переводчиков иудейского Писания в отношении двух ослов вместо одного засвидетельствовал, что он не является учеником-апостолом Иисуса и что он не знает еврейского языка даже на бытовом уровне.
3. Будучи учителем, Иисус ритуально омыл ноги своим ученикам перед празднованием пасхи, чтобы они следовали его примеру и более не превозносились. При этом он пророчески указал на псалом Давида как на знамение о себе: как о Давиде думали, что он вот-вот погибнет, и даже близкий сотоварищ его предал, так и во время испытаний самого Иисуса апостолы должны знать, что их учитель не погибнет и до скончания века будет предстоять на Небе пред Всевышним.
4. Мусульмане едины с христианами в признании входа Иисуса в Иерусалим с пророческой миссией и предсказания, что он, подобно Давиду, не погибнет от предательства, а будет вознесен к Богу.

Глава двадцать вторая

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ. ВКУШАЛИ ЛИ АПОСТОЛЫ ПЛОТЬ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ?

Евангелие от Луки, 22: 1-38 [Аналогично: Евангелия от Матфея, 26: 1 - 35; от Марка, 14: 1-31]

[1] Приближался праздник опресноков, называемый пасхою, [2] и искали первосвященники и книжники, как бы погубить его, потому что боялись народа. [3] Вошел же сатана в Иуду, прозванного Искариотом, одного из числа двенадцати, [4] и он пошел, и говорил с первосвященниками и начальниками, как его предать им. [5] Они обрадовались и согласились дать ему денег; [6]и он обещал, и искал удобного времени, чтобы предать его им не при народе. [7] Настал же день опресноков, в который надлежало заколоть пасхального агнца, [8] и послал Иисус Петра и Иоанна, сказав: Пойдите, приготовьте нам есть пасху. [9] Они же сказали ему: где велишь нам приготовить? [10] Он сказал им: Вот, при входе вашем в город, встретится с вами человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним в дом, в который войдет он, [11] и скажите хозяину дома: Учитель говорит тебе: где комната, в которой бы мне есть пасху с учениками моими? [12] И он покажет вам горницу большую устланную; там приготовьте. [13] Они пошли, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху. [14] И когда настал час, он возлег, и двенадцать апостолов с ним, [15] и сказал им: Очень желал я есть с вами сию пасху прежде моего страдания, [16] ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием. [17] И, взяв чашу и благодарив, сказал: Примите ее и разделите между собою, [18]ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. [19] И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: Сие есть тело мое, которое за вас предается; сие творите в мое воспоминание.[20] Также и чашу после вечери, говоря: Сия чаша есть Новый завет в моей крови, которая за вас проливается. [21] И вот, рука предающего меня со мною за столом; [22] впрочем, сын человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым он предается. [23] И они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает.

[24] Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. [25] Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, [26] а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий. [27] Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А я посреди вас, как служащий.[28] Но вы пребыли со мною в напастях моих, [29]и я завещаю вам, как завещал мне Отец мой, Царство, [30] да ядите и пиете за трапезою моею в Царстве моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. [31] И сказал Господь: Симон! Симон! Се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу,[32] но я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих.[33] Он отвечал ему: Господи! С тобою я готов и в темницу и на смерть идти. [34] Но он сказал: Говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь меня. [35] И сказал им: когда я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. [36]Тогда он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч; [37] ибо сказываю вам, что должно исполниться на мне и сему написанному: и к злодеям причтен. Ибо то, что о мне, приходит к концу. [38] Они сказали: Господи! Вот, здесь два меча. Он сказал им: Довольно.

Лк. 22: 8. Согласно Евангелиям от Матфея, Марка и Луки тайная вечеря являлась пасхальной, т.е. приходилась уже на сам праздник песах. Согласно Иоанну она случилась на день раньше и была обычной трапезой.

Иудеи отмечают праздник освобождения из египетского плена, праздник этот называется «песах» (в греческий перешло как «пасха»), а застолье - «седер». Во время застолья едят мясо молодого барашка - агнца, принесенного в жертву - и преломляют пресный хлеб (испеченный из незаквашенного теста). Уже не по Торе в народную традицию в то время вошло и вкушение красного вина или виноградного сока.

Чтобы лучше понять, что мог говорить, если говорил, Иисус на пасхальной вечери, следует обратиться к Торе. Когда Бог заключил с Израилем Свой Завет, то в ознаменование этого «взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь (Яхве) заключил с вами о всех словах сих» (Втор. 24: 8).

Авторы всех Евангелий в момент написания, по-видимому, уже совершали христианскую

пасху не по Торе, не как праздник исхода из Египта, а по совершенно новым правилам (отсюда и в Евангелии от Иоанна - «приближалась пасха иудейская»), где одно из блюд христиане называли «пасхой». Эта традиция формировалась очень постепенно - ведь только через 16 лет после вознесения Иисуса его ученики стали приобщать язычников к своей вере по новому ритуалу.

Лк. 22: 14 - 20. Существенны нестыковки в описании самой «тайной вечери»: в Евангелии от Матфея Иисус подал своим ученикам чашу с вином «нового завета» в начале пасхального ужина, «когда они ели», в то время как Лука говорит о том, что это было два раза, и что чаша «нового завета» была подана ученикам «после вечери». А автор Евангелия от Иоанна вообще ни слова не пишет о ритуальном вкушении на вечери «тела и крови» Иисуса под видом хлеба и вина!

Более того, в Пшитте - «Новом завете» на арамейском языке, на который был сделан обратный перевод с греческого в середине IV века н.э. - стихи о вкушении хлеба и вина вообще отсутствуют![1] ([1] *Проф. Дауд. Мухаммад в Библии. М., 2005. С. 131.*) Из чего следует, что на тот момент в греческом тексте Евангелия от Луки их еще не было. Кто же и когда их туда вставил?

Православная Толковая Библия признает, что «по внешности слова Христа могли иметь отношение к иудейской формуле, которая произносилась в ответ на вопрос: "что это?" - "Это тело агнца, которого отцы наши ели в Египте"»[2] ([2]*Толковая Библия... Т. 8. С. 417 - 418.*), т.е. тело ягненка символизировало единобожие, ради которого иудеи совершили исход из языческого Египта. Она же признает, что в древнейших списках Евангелий во фразе «кровь моя нового завета» нет слова «новый», а греческое слово «диафихи», переведенное как «завет», предпочтительнее означает либо «завещание», либо, что еще интереснее, «расположение, устройство, проложение основания для будущего здания»[3] ([3]*Там же. С. 419*).

Толковая Библия толкует это «будущее здание» как религию самого Иисуса, однако ведь он такой не основывал, говоря, что другой народ, к которому он сам не принадлежит, станет его строителем: «Неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла?... Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф. 21: 42 - 44)[4] ([4]*См. главу: «Устроитель Царства Бога па земле - не из потомков Иуды»*).

Получается: Вот вам пища вечности: хлеб единобожия и кровь Завета, который Яхве заключил с вами о будущем Царстве Бога на земле, который построит другой народ!

В чем причина такой разноголосицы в центральном, казалось бы, вопросе новой веры? Могли ли свидетели - участники вечери - столь по-разному на нее отреагировать и по-разному описать, если действительно считали ее центральным моментом всего «Нового завета» и главным ритуалом новой религии, соединяющим человека с Богом?

Интересно свидетельство Православной Толковой Библии: «Нужно заметить, что, по общему признанию, древнейшие известия об установлении таинства евхаристии [причастия тела и крови Бога и благодарения] мы находим не в Евангелиях, а в I Послании апостола Павла к коринфянам, которое написано было раньше Евангелий»[5] ([5]*Толковая Библия... Т. 8. С. 417*).

Однако христианские комментаторы умалчивают, что апостол Павел считал себя особо и даже отдельно избранным Богом и вообще не имел обыкновения консультироваться с очевидцами Иисуса. В Послании к галатам Павел признается:

«Я не стал советоваться с плотью и кровью и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне апостолам... Церквам христовым в Иудее лично я не был известен, а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, и прославляли за меня Бога» (Гал. 1: 15-24).

В этом признании важны еще и слова о цели его проповеди - благовествовать язычникам, что предполагает определенное подстраивание под их менталитет. Важно также и то, что факт перехода Павла на сторону христиан в условиях их гонений приветствовался ими с радостью, но сам Павел с его учением «не был им известен»! В итоге носители знаний о

реальном Иисусе не знали того, о чем учит Павел в языческом греческо - римском пространстве огромной империи, а он не знал и не хотел знать их свидетельства. Однако гонимые и презираемые иудеи-христиане готовы были с простодушной радостью принять любое интересное, даже непонятное, известие от богослова, поэта и яркого оратора.

Информацию о ритуальном вкушении «тела и крови» Иисуса на священной трапезе Павел также получил не от очевидцев, а через одно из своих видений:

«Вы собираетесь, так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? **[...]** Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть тело мое, за вас ломимое; сие творите в мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в моей крови; сие творите, когда только будете пить, в мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть господню возвещаете, доколе он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу господню недостойно, виновен будет против тела и крови господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о теле господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (I Кор. 11: 20 -30).

Что значит: «принял от Господа»? Это значит, что Павел, не будучи свидетелем земной жизни Иисуса, по его словам, «духовно видел», что Иисус произносил в прошлом эти слова! Подобное видение может увидеть всякий новообратившийея человек в любую эпоху, в том числе и сегодня. Но какова историческая и фактографическая ценность этого явления? - Когда были еще живы 11 свидетелей, их свидетельства об этой вечери были бы куда важнее!

Однако мы имеем важнейшее свидетельство, что на момент написания Павлом этого послания спустя четверть века после вознесения Иисуса (около 57 года н.э.) никто из апостолов, участвовавших в тайной вечери, еще ничего не поведал обществу о ритуальном вкушении на той вечери «тела и крови» Иисуса! Поэтому-то Павел и ссылается на свое видение, а не на факты, которые могли быть общеизвестны в христианской среде, но не были, и которые могли ему и всем другим передать очевидцы-апостолы, но не передали. Обязаны были бы передать ввиду их важности, если бы, конечно, такие факты были...

Обычно христианские миссионеры оправдываются, что Павла в общину приняли сами апостолы, значит, он не мог учить чему-то такому, чего не было на их глазах. Но, во-первых, это расходится с приведенной цитатой Павла из его послания к галатам, а во-вторых, апостол Петр (как и Иоанн, и Иаков, и Иуда), бывший на той вечери и в своих посланиях ни разу не обмолвившийся о вкушении «тела и крови» Иисуса, наставлявший Павла целых 15 дней, заявил, что в посланиях Павла есть нечто «неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные к собственной своей погибели превращают, как и прочие писания» (2Пет. 3: 15 — 16). Не об этих ли словах о «вкушении тела и крови Иисуса», услышанных Павлом в видении, говорил Петр?

Мы уже убедились, что послания апостолов и все Евангелия не состыкованы друг с другом. Автор Евангелия от Матфея - не еврей, не апостол и не очевидец, Лука и Марк - тоже. Их описания вечери очень кратки и фрагментарны, в психологическом плане очевидец описал бы более ярко и живо и более подробно. Представьте, если бы кто-то сегодня участвовал в таком судьбоносном ритуале, разве это не стало бы его главным воспоминанием? А единственный, кто мог бы быть свидетелем и учеником Иисуса из 12, Иоанн, подробно описав тайную вечерю, ничего не упоминает о каких-либо подобных словах Иисуса на вечери!

В то же время у Павла есть развернутая концепция вкушения хлеба и вина, так что при недостойном участии в ритуале многие даже заболевают и умирают! И есть его личное свидетельство, что это он получил через некое новое видение. Остается предположить в качестве главной версии, что имела место прямо противоположная связь: видение Павла стало главным источником информации для первых трех Евангелий, написанных греками через 20-

50 лет после посланий Павла!

Долгое время в среде последователей Иисуса шла борьба между «очевидцами» и «новыми мистиками», представлявшими две основные концепции:

1) христианство должно базироваться на законе Моисеевом (Петр, Иаков, Варнава, Марк);

2) христианство должно провозгласить полную отмену закона Моисеева и его замену законом некоего «духа», который пишет, что хочет, «на плотяных скрижалях сердца» (Павел, Лука). Близка к этому и концепция теологического пролога к Евангелию от Иоанна, где сказано: «Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1, 18), из чего следует, что в законе Бога до Иисуса будто бы не было ни благодати, ни истины!

Образованный и красноречивый Павел в споре с Петром - простым рыбаком - имел преимущество, хотя его концепция победила не при его жизни, а позже - когда после подавления мятежа Бар-Кохбы в 135 году н.э., полного уничтожения Иерусалима и строительства на его месте римского города все иудеи в Палестине, включая христиан, были окончательно рассеяны римлянами. А в языческом пространстве уже доминировало вероучение Павла, приспособленное под менталитет эллинов и римлян, и оспорить его с точки зрения очевидцев было уже некому. В III веке в Александрии возникла школа неоплатоников, которая в своей христианской ветви также взяла за основу мистическую, гностическую концепцию Павла. Еще позднее, в IV веке, те, кто хотел превратить христианство в новую имперскую религию, взяли за основу именно Евангелие от Павла в его неоплатоническом осмыслении. В какой из этих периодов последовали вставки из процитированного нами послания Павла к коринфянам в Евангелия от Марка, Матфея и Луки, сегодня трудно установить. Но очевидно, что это вставка и что ее источник - мистические видения Павла.

В противовес первым трем евангелистам и Павлу автор Евангелия от Иоанна, пишущий о своем личном участии в «тайной вечере» и подробнейшим образом описывающий ее, даже не упоминает каких-либо слов Иисуса о реальном вкушении за трапезой его «тела и крови». Либо подобных слов вообще не было, либо, если нечто похожее там прозвучало, автор придал этому какой-то иной смысл, не связанный с «причастием» Бога и с ритуальным воспроизведением этого действа впоследствии.

И тут уместно привести «параллельное» место из Евангелия от Иоанна, где говорится на эту тему, но не на вечере и вне связи с физической трапезой или иным ритуалом вкушения чего-либо: «Иисус сказал им в ответ: истинно, истинно говорю вам: вы ищете меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам сын человеческий, ибо на нем положил печать Свою Отец, Бог. Итак сказали ему: что нам делать, чтобы творить дела Божий? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы веровали в того, Кого он послал. На это сказали ему: какое же ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили тебе? что ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: хлеб с неба дал им есть. Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб.

Иисус же сказал им: я есмь хлеб жизни; приходящий ко мне не будет алкать, и верующий в меня не будет жаждать никогда. [...] Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живый, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который я дам, есть плоть моя, которую я отдам за жизнь мира. Тогда иудеи стали спорить между собою, говоря: как он может дать нам есть плоть свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоти сына человеческого и пить крови его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий мою плоть и пьющий мою кровь имеет жизнь вечную, и я воскрешу его в последний день. Ибо плоть моя истинно есть пища, и кровь моя истинно есть питие. Ядущий мою плоть и пиющий мою кровь пребывает во мне, и я в нем. Как послал меня живый Отец, и я живу

Отцем, так и ядущий меня жить будет мною. Сей-то есть хлеб, сшедший с небес. [...] Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать? Но Иисус... сказал им: это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите сына человеческого восходящего туда, где был прежде? Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6: 26 — 53).

Следует вспомнить, что, как и в других случаях, слова Иисуса становятся известными нам лишь по их греческому переводу, который придает обычным идиомам весьма образного древнего еврейского языка оттенок греческой философии. Например, идиома «плоть и кровь» на иврите -это «все существо», и фраза: «Вот мои плоть и кровь», означает: «Вот весь я», «Вот мое существо». Так же, как и «мышца Яхве» - это «сила Бога», а не Его физический орган. Зато «плоть» и «кровь» на греческом - это раздельные категории, которым усваиваются и отдельные мистические символы: хлеб и вино[1] ([1]*Поэтому в христианстве главный ритуал «причащения бога» состоит из раздельного вкушения хлеба и вина как носителей «тела» и «крови» Бога, причем католики в эпоху массовых эпидемий чумы и холеры отменили вкушение вина всеми, кроме священников, заявив, что в плоти кровь все равно присутствует*).

Поэтому, несмотря на обилие мистики в приведенных цитатах и явное влияние на составителя Евангелия как иудейского, так и иного гностицизма, в этой речи можно выявить реализм, присущий иудейскому сознанию.

Более того, этот текст является развитием уже рассмотренного нами положения Торы, на которое Иисус ссылался, отвергая искушение дьявола в пустыне: «Что не хлебом одним живет человек, что всем, исходящим из уст Яхве, живет человек»[1] ([1]*Подстрочный перевод. См. главу «Имел ли дьявол власть над пророком Бога?»*) (Втор. 8: 3). Анализируя приведенный текст из Ин. 6: 26 - 53 и сопоставляя с Втор. 8: 3, мы видим, что Иисус говорит очень иносказательно, так что можно сразу и не понять. Некоторые ученики и не поняли, оставив его.

Тем не менее из его слов никак не следует, что нужно вкушать что-либо физически - хотя бы и в виде каких-то символических замен «плоти и крови» - хлеба и вина. Иисус противопоставляет чудесно данную манну в пустыне - как земную пищу - той благодати, которую дает Создатель и которая не имеет материального выражения в качестве даже условно-символической еды: «Дух животворит; плоть не пользует нимало». А выражением духа являются слова пророческого благовестия: «Слова, которые говорю я вам, суть дух и жизнь». Этому же соответствуют и слова Иисуса на прощальной беседе на вечери: «если пребудете во мне и слова мои в вас пребудут» (Ин. Ин. 15: 7).

А поскольку существо миссии пророка - быть глашатаем слов Бога, то отсюда как раз хорошо видны границы условности фразы о вкушении существа пророка: богобоязненный человек живет не одной земной пищей, но верой в будущую вечную жизнь, и потому питает свой дух пищей вечности - словами вечного Бога, носителем которых является пророк. Человек живет для вечности, «вкушая слова, произносимые пророком»! Поэтому сказанные на арамейском языке слова: «Вкушайте мое существо», должны были в соответствии с другими словами Иисуса означать призыв к исполнению Торы: «Вкушайте через меня слова, исходящие из уст Яхве»!

Поэтому Иисус и называет своими ближайшими родственниками, т.е. теми, кто становится «одной крови» с ним самим: «матерью и братьями», «слушающих слово Божие и исполняющих его» (Лк. 8: 21).

Аналогичное разъяснение «хлебу жизни» Иисус дает и в притче о сеятеле, который бросил семена, и они попали в разную среду: «Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, он

возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» (Лк. 8: 4— 15).

Последуем совету посланника Божия и постараемся иметь уши и услышать, что речь идет о притче, об аллегории, иносказании, которая стала приобретать некий «неудобовразумительный» характер только у Павла, который на основе своих видений объявил, что недостойно совершающие ритуальное, физическое вкушение хлеба и вина - символической замены тела и крови Иисуса - рискуют заболеть и даже умереть.

Таким образом, в вышеприведенном тексте от Иоанна о питании «истинным хлебом», т.е. словом Бога, нет ни намека на ритуал вкушения даже символических «тела и крови» Иисуса и вообще на какой-либо неиудейский ритуал. Речь идет лишь о принятии слов пророка как слов Бога и подчинении им как условия милости Бога, дарующего вечную жизнь в Раю. Поэтому упоминание о питании «существом» Иисуса, т.е. словами Бога, которые он возвещает людям, в Ин. 6: 26 - 53 только утверждает нас в том, что похожие слова Иисуса о ритуальном, повторяющемся вкушении «тела и крови» Бога за некоей священной трапезой не имели места в реальной истории, и единственным источником информации о таких словах в первых трех Евангелиях стало исключительно некое новое видение Павла, никогда Иисуса не видевшего.

Есть еще одна особенность пасхального седера, которая может пролить свет на возможно сказанные слова Иисуса, которым впоследствии под влиянием Павла было придано совсем иное звучание. А именно: во время пасхального ужина в каждом доме на пасхальном столе ставится чаша вина перед пустым местом для сидения (возлежания). После трапезы открывают дверь в дом: евреи ожидают пророка Илию, который может прийти и возвестить приход Мессии (по-гречески: Христа). По этому поводу все участники ужина произносят специальную молитву:

«Да пришлет нам (Всевышний) пророка Элияху (Илию), блаженной памяти, который сообщит нам благие вести о спасении и утешении. Милосердный, да сподобимся мы дней мессианских и будущей вечной жизни! Он - башня спасения царя своего и оказывает милость помазаннику Своему, Давиду, и потомству его вовеки. Тот, Кто водворяет мир в высотах Своих, да водворит мир среди нас и всех израильтян, и провозгласите: Аминь!»

«Благая весть» на греческом языке - «евангелие», а слово, обозначающее Мессию, Машиаха - Христос!

Таким образом, за пасхальным столом, где возлежал Иисус со своими учениками, должно было быть заранее освобождено место для возлежания и чаша, приготовленные специально в ожидании прихода пророка Илии, который принесет «евангелие» о явлении «Христа», т.е. Мессии. Все присутствовавшие за столом, в том числе и Иисус, должны были произнести и эту молитву!

В качестве версии можно предположить, что Иисус поднял именно эту чашу и сказал, что он и есть тот Илия, который должен прийти перед Мессией - последним посланником, спасителем человечества. И поэтому пьющие с ним из этой чаши приобщаются его пророческих слов, его существа как посланника, его богоданной миссии быть провозвестником будущего Мессии, а вкушающие преломленную им мацу (опресночный хлеб), приобщаются к благовестию о будущем посланнике.

Впоследствии эти слова, сказанные на арамейском языке, в течение нескольких десятилетий «переводил кто как мог» (Eus. HE.III.39:16), затем они многократно пересказывались уже по-гречески, а затем были подстроены Павлом под его мистическую концепцию с совершенно другим значением.

Так кому же верить? - Павлу с его видениями, а также первым трем Евангелиям, в которые неизвестно когда и как попали цитаты из Павла, или источникам, легшим в основу Евангелия от Иоанна? Первые три Евангелия мы уже рассмотрели - там авторы не знали традиций еврейского народа и его основных, главнейших религиозных ритуалов, известных каждому еврею сызмальства. Поэтому мы склоняемся к тому, чтобы считать только то описание тайной вечери, которое приводится в Евангелии от Иоанна, имеющем под собой реальный прототип. Но в нем о вкушении мацы и вина на этой вечери ничего не сказано.

Следующий вопрос: а откуда, помимо видений, Павел мог почерпнуть информацию о

таком мистическом ритуале? Поскольку Павел проповедовал для язычников и не считал нужным советоваться даже с реальными учениками Иисуса (Гал. 1:15- 17), то он и избирал формы проповеди сам, пытаясь подладить свое учение под привычные для местных жителей категории.

Отсюда понятно, что источником информации о «причащении телом и кровью бога» для апостола Павла могла послужить религиозная практика окружающих народов. Это сегодня, в век массового просвещения и рационализма, слова о тождестве тела и крови бога с хлебом и вином могут выглядеть необычно и таинственно, ибо в средневековье в христианском пространстве были выжжены все альтернативные ему мистерии с вкушением тела и крови богов. Однако в древнем мире такие слова, как и мифы о воскресших богах, имели повсеместное хождение, присутствуя в ритуалах многих народов - кроме иудейского, где пресный хлеб и вино на пасхальной вечере вкушали в воспоминание милости Бога без какой-либо мистики «боговоплощения».

Напомним, что, когда Павел выступал в ареопаге в Афинах, он всячески пытался подладить свою проповедь под менталитет слушавших и даже цитировал античную поэзию. Но когда он «приспособил» новую религию под слух слушавших настолько, что она перестала отличаться от распространенных тогда в Греции культов, слушатели отреагировали очень характерно: «Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время» (Деян. 17: 32). Логично предположить, что Павел аналогично проповедовал и другой важнейший компонент своего учения - мистерию причастия плоти и крови бога.

В частности в митраистском культе, очень распространенном в Римской империи, в книге мага Зардушта (Зороастра) воплощенный бог Митра говорит своим ученикам: «Кто ест мою плоть и пьет мою кровь, остается во мне, и я остаюсь в нем»[1] ([1] *Анананьель Т. Христианство: догмы и ереси. - СПб., 1997. - С. 245*).

Не слишком сильно отличался от этого и древнеегипетский ритуал. «О, вы, божественные духи! — молился древний египтянин за тысячу лет до рождества Иисуса Христа. — Произнесли ли предо мной вы такие слова: "Пусть участвует он в вечной жизни, причастившись священных хлебов Геба!" Хлеб причастия моего будет из белой пшеницы, причащаться я буду напитком из красной пшеницы»[1] ([1] *Египетская «Книга мертвых». Цит. по: Ливрага Х. А. Фивы. - М., 1997. - С. 118.*).

В одном из более поздних обрядов культа Исиды жрец, благословляя чашу с вином, произносил следующие слова: «Ты есть чаша вина, но не вина, а лона Осирисова».

Следует отметить, что и в древнем мире более просвещенные люди воспринимали такое отождествление ритуальных хлеба и вина с телом и кровью бога условно, символически. Например, известный оратор Цицерон писал о религиозных фанатиках: «Когда мы называем хлеб Церерой, а вино — Вакхом, мы употребляем не более как общеизвестные риторические фигуры. Или вам на самом деле кажется, что на свете есть человек настолько безумный, чтобы искренне верить, что употребляемая им пища является богом?»

Таким образом, текст первых трех евангелистов о ритуальном вкушении за трапезой «тела и крови» Иисуса производит впечатление результата совмещения собственных представлений евангелистов об иудейском пасхальном седере с традициями других народов Римской империи. Инициатором и первоисточником такого совмещения стал апостол Павел, который увидел очередное видение с причащением «телом и кровью» Иисуса. Цель очевидна - миссионерство, христианизация культов других народов при сохранении у них привычных народных ритуалов, но с заменой в них божественных имен. Или - говоря евангельским слогом - вливание в мехи популярных тогда ритуалов вина новой веры.

Лк. 22:21-30. Ученики ведут себя за столом несколько странно. Узнав, что один из них предаст учителя, и поспорив немного о том, кто это сделает, они тут же затеяли спор о том, «кто из них должен почитаться большим» - очевидно, по версии Луки, этот вопрос был для них важнее, чем угроза предательства их учителя.

Разъяснив ученикам духовный смысл иерархии, Иисус вновь свидетельствует важную

истину, говоря, что апостолы будут с ним вместе судить 12 колен Израилевых. Этим четко и ясно даются границы миссии и самого Иисуса, и его ближайших учеников. Никакие иные народы не входят в их миссию.

Лк. 22: 33 - 38. Приводится разговор, о котором не упоминает больше ни один евангелист. Спросив своих учеников, имели ли они в чем-либо нужду, когда он посылал их по делам «без мешка и без сумы и без обуви», и получив отрицательный ответ, Иисус говорит им: «Но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч». Тем самым апостолы получили конкретный приказ вооружаться, который немедля исполнили: «Господи! Вот здесь два меча». Очевидно, им должен был противостоять немногочисленный противник. Ниже мы рассмотрим, как этот приказ сочетается с информацией других евангелистов.

Заключение

Первые три евангелиста засвидетельствовали, что не знали распорядка празднования иудейской пасхи - седера и сами никогда в нем не участвовали. Для них источником информации о том, что Иисус предложил ученикам на «тайной вечере» физически вкушать его «тело и кровь» под видом хлеба и вина, явилось учение также не видевшего Иисуса апостола Павла, который через четверть века после вознесения Иисуса заявил, что узнал о произнесении Иисусом таких слов не от участников вечери, об этом умолчавших, а через некое новое видение.

Евангелие от Иоанна, основывающееся на записях очевидцев, дает подробнейшее описание «тайной вечери», но не содержит даже намека на произнесение Иисусом подобных слов, а проповедь Иисуса в главе 6 этого Евангелия предлагает чисто иносказательное и условное понимание идиоматического оборота о вкушении «тела и крови» посланника Яхве.

Разделяющим христиан и мусульман моментом является включение в текст первых трех Евангелий вопреки четвертому мистического ритуала вкушения «тела и крови» Иисуса, который для мусульман является неприемлемым. Объединяющим является понимание условности выражения о питании «существом пророка» как о принятии в свое существо вечного слова Бога, что присуще Евангелию от Иоанна. Также объединяющей может быть версия, что Иисус, выпивший виноградный сок и съевший мацу, оставляемые символически для пророка Илии, сказал, что он и есть Илия, благовествующий о приходе будущего Машиаха, который принесет на землю новый Закон.

Глава двадцать третья

ИИСУС ИСПОЛНИЛ ПОРУЧЕНИЕ ЯХВЕ

Евангелие от Иоанна, главы 13: 31 - 17: 26

14: [1] Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в меня веруйте. [2]В доме Отца моего обителей
много. А если бы не так, я сказал бы вам: я иду приготовить место вам. [3] И когда пойду и приготовлю
вам место, приду опять и возьму вас к себе, чтобы и вы были, где я. [4] А куда я иду, вы знаете, и путь
знаете. [5] Фома сказал ему: Господи! Не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? [6] Иисус сказал ему: Я
есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня. [7] Если бы вы знали меня,
то знали бы и Отца моего. И отныне знаете Его и видели Его. [8]Филипп сказал ему: Господи! Покажи
нам Отца, и довольно для нас. [9] Иисус сказал ему: столько времени я с вами, и ты не знаешь меня,
Филипп? Видевший меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца? [10] Разве ты не веришь, что я
в Отце и Отец во мне? Слова, которые говорю я вам, говорю не от себя; Отец, пребывающий во мне, Он
творит дела. [11] Верьте мне, что я в Отце и Отец во мне; а если не так, то верьте мне по самым делам. [12]
Истинно, истинно говорю вам: верующий в меня, дела, которые творю я, и он сотворит, и больше сих
сотворит, потому что я к Отцу моему иду.[13] И если чего попросите у Отца во имя мое, то сделаю, да
прославится Отец в сыне. [14] Если чего попросите во имя мое, я то сделаю. [15] Если любите меня, соблюдите

мои заповеди. [...] [23] Кто любит меня, тот соблюдет слово мое; и Отец мой возлюбит его... [25] Нелюбящий
меня не соблюдает слов моих; слово же, которое вы слышите, не есть мое, но пославшего меня Отца. [...]
[30] Уже немного мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во мне не имеет ничего.[31] Но чтобы
мир знал, что я люблю Отца и, как заповедал мне Отец, так и творю: встаньте, пойдем отсюда.

15: [1] Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец мой — виноградарь. [2]Всякую у меня ветвь, не
приносящую плода, он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. [3]
Вы уже очищены через слово, которое я проповедал вам. [4] Пребудьте во мне, и я в вас. Как ветвь не
может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во мне. [5] Я есмь
лоза, а вы ветви; кто пребывает во мне, и я в нем, тот приносит много плода; ибо без меня не можете
делать ничего. [6] Кто не пребудет во мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви
собирают и бросают в огонь, и они сгорают. [7] Если пребудете во мне и слова мои в вас пребудут, то,
чего ни пожелаете, просите, и будет вам. [8] Тем прославится Отец мой, если вы принесете много плода и
будете моими учениками. [9] Как возлюбил меня Отец, и я возлюбил вас; пребудьте в любви моей. [10]
Если заповеди мои соблюдете, пребудете в любви моей, как и я соблюл заповеди Отца моего и
пребываю в Его любви. [...]

16: [2] Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать,
что он тем служит Богу. [3] Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни меня. [...] [16] Вскоре вы
не увидите меня, и опять вскоре увидите меня, ибо я иду к Отцу. [17] Тут некоторые из учеников его
сказали один другому: что это он говорит нам: вскоре не увидите меня, и опять вскоре увидите меня, и:
я иду к Отцу? [18] И так они говорили: что это говорит он: "вскоре"? Не знаем, что говорит. [19] Иисус,
уразумев, что хотят спросить его, сказал им: о том ли спрашиваете вы один другого, что я сказал: вскоре
не увидите меня, и опять вскоре увидите меня? [20] Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и
возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. [...] [28] Я исшел от
Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. [29] Ученики его сказали *ему: [...]* веруем, что ты
от Бога исшел. [31] Иисус отвечал им: теперь веруете? [32] Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь
каждый в свою сторону и меня оставите одного; но я не один, потому что Отец со мною. [33] Сие сказал я
вам, чтобы вы имели во мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: я победил мир.

17: [1] После сих слов Иисус возвел очи свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь сына
Твоего, да и сын Твой прославит Тебя, [2] так как Ты дал ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты
дал ему, даст он жизнь вечную. [3] Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и
посланного Тобою Иисуса Христа. [4] Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил
мне исполнить. [5] И ныне прославь меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую я имел у Тебя прежде
бытия мира. [6] Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал мне от мира; они были Твои, и Ты дал их
мне, и они сохранили слово Твое. [7]Ныне уразумели они, что все, что Ты дал мне, от Тебя есть, [8] ибо
слова, которые Ты дал мне, я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что я исшел от Тебя, и
уверовали, что Ты послал меня.

[9] Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал мне, потому что они Твои. [10]
И все мое Твое, и Твое мое; и я прославился в них. [11] Я уже не в мире, но они в мире, а я к Тебе иду.
Отче святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты мне дал, чтобы они были едино, как и мы. [...] [14]
Я передал им слово Твое; и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и я не от мира. [15] Не
молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. [16] Они не от мира, как и я не от мира. [17]
Освяти их истиною Твоею; слово Твое есть истина. [18]Как Ты послал меня в мир, так и я послал их в мир.
[19] И за них я посвящаю себя, чтобы и они были освящены истиною. [20]Не о них же только молю, но и о
верующих в меня по слову их, [21] да будут все едино, как Ты, Отче, во мне, и я в Тебе, так и они да
будут в нас едино, - да уверует мир, что Ты послал меня. [22] И славу, которую Ты дал мне, я дал им: да
будут едино, как мы едино.[23] Я в них, и Ты во мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что
Ты послал меня и возлюбил их, как возлюбил меня. [24]Отче! которых Ты дал мне, хочу, чтобы там, где я, и
они были со мною, да видят славу мою, которую Ты дал мне, потому что возлюбил меня прежде
основания мира.[25] Отче праведный! и мир Тебя ке познал; а я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал
меня. [26] И я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил меня, в них будет, и я в
них.

Наши комментарии

В целом. В противоречии первым трем Евангелиям, в Евангелии от Иоанна тайная вечеря происходит за день до пасхи и является обычной, а не пасхальной трапезой.

Описание этой вечери с прощальной беседой Иисуса и завершившей ее молитвой занимает 5 глав последнего Евангелия, с 13-й по 17-ю. Первые три Евангелия ничего не знают ни об этой беседе, ни об этой молитве.

При анализе текста 13-й и 14-й глав сравнительно с 15 — 16-й главами мы видим множество повторов: и об «уходе к Отцу», и о «пребывании в учениках», и о будущем «утешителе». Причем некоторые фразы просто повторяют ту же мысль, но с определенными неточностями. Например, в гл. 14: 19: «Еще немного, и мир уже не увидит меня; а вы увидите меня, ибо я живу, и вы будете жить».

А вот из 16 главы: 16 - 17: «Вскоре вы не увидите меня, и опять вскоре увидите меня, ибо я иду к Отцу. " Тут некоторые из учеников его сказали один другому: что это он говорит нам: вскоре не увидите меня, и опять вскоре увидите меня, и: я иду к Отцу?».

Некоторые комментаторы считают, что Иисус решил успокоить отчаявшихся перед расставанием учеников и потому по нескольку раз повторял одно и то же. Не слишком убедительный аргумент - ведь составитель Евангелия через 60 - 70 лет после описанного события не нуждался в таких повторах. Наоборот, он говорил о необходимости сокращения описаний деяний Иисуса ввиду их

многочисленности: «Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21: 25). Зачем же было ему оставлять эти повторы, да еще с неточностями, когда он, редактируя текст, сокращал даже великие чудеса?

Допустим, что составитель Евангелия решил скрупулезно, как в стенограмме, записать живую речь Иисуса, как она была, со всеми эмоциональными повторами, ибо она важнее множества чудес посланника Бога. Однако как быть тогда с небольшой, но характерной деталью - 14-я глава заканчивается резким повелением Иисуса: «Встаньте, пойдем отсюда» (14: 31)?

Это означает, что ученики встали и пошли ночью по гористой местности, очевидно, по узкой тропе среди разбросанных камней - кто-то впереди с факелом, а остальные цепочкой в затылок друг за другом. Каким образом в таком положении Иисус продолжал утешительную беседу о последнем посланнике Бога, занявшую три следующие главы Евангелия?

Этим комментаторам ничего не остается, как заявить, что ученики просто не выполнили приказ учителя и остались сидеть, а Иисус как ни в чем не бывало, не дав новых повелений, продолжил беседу с ними. - Это совсем не убедительное объяснение, бросающее тень на Иисуса! Ведь он только что сказал им: «Кто любит меня, тот соблюдет слово мое; и Отец мой возлюбит его [...]. Нелюбящий меня не соблюдает слов моих; слово же, которое вы слышите, не есть мое, но пославшего меня Отца» (14: 23 - 25). И вдруг через несколько минут после этих слов - демонстративное непослушание словам Бога всемогущего, и никакой реакции!

Допустим, однако, что Иисус простил учеников и изменил свое повеление, решив остаться и продолжить беседу. Однако почему тогда евангелист, предложивший читателю почти стенограмму беседы, об неисполненном повелении посчитал нужным написать, а о его отмене и о заменившем его новом повелении решил умолчать? Либо он должен был написать об обоих приказах, либо опустить их оба как невозымевшие последствий!

Тут явно не сходятся концы с концами. - С одной стороны, скрупулезная точность в пересказе всех повторов устной речи, а с другой - грубое непослушание учеников учителю и Самому Богу, и никаких последствий.

Зато 18-я глава начинается со слов: "Сказав сие, Иисус вышел с учениками своими за поток Кедрон..." Это сообщение удивительно вписывается в качестве продолжения главы 14-й, но не согласуется с концовкой 17-й главы, где приводятся не поучения ученикам, а текст молитвы Иисуса Богу. Это говорит, что главы 15-17 были вставлены, разорвав последовательное изложение текста.

Значит сам непосредственный составитель Евангелия там не присутствовал, а лишь использовал два разных текста с записью поучений Иисуса, вставив их в один сюжет, но при редактировании допустил оплошность - не убрал в конце первого текста приказа учителя

встать и уйти, не стыкующегося со вторым текстом.

Тем самым, мы вынуждены констатировать, что конечный текст Евангелия от Иоанна составлялся из разрозненных частей, в которых содержались похожие, но не идентичные версии поучений Иисуса. Теперь проанализируем сам текст поучений.

14: 1. Христианские миссионеры, пытаясь внушить мусульманам, что Иисус в Евангелиях якобы говорит, что он - Яхве Саваоф, приводят в подтверждение отдельные вырванные из контекста двусмысленные фразы, полностью игнорируя при этом другие слова и свидетельства Иисуса, в которых он ясно и несомненно заявляет, что он - человек, посланный Богом, и покорно исполняет волю Его. Фактически это означает, что миссионеры приписывают Иисусу противоречия самому себе (да не будет!).

Приведенными здесь словами своей большой прощальной проповеди Иисус показывает, что вера в Бога и вера в Иисуса - разные веры. Иначе бы он призвал верить только в себя в качестве Бога.

14: 2 - 3. И здесь Иисус говорит о себе как о человеке, который будет искать для своих учеников и друзей на небе обители получше, из чего следует, что изначально он не знает предопределения Бога всемогущего, Которому ничего не нужно ни на небе, ни на земле искать, но известно всё и еще до творения мира.

Какие сроки имеет в виду Иисус? Если речь идет о его чудесном спасении от смерти, то разве он в своем вознесении на небо к Богу забрал своих учеников вместе с собой? - Нет, они остались на земле, и им еще много предстояло потрудиться и прожить немало лет. Православная Толковая Библия толкует это в том смысле, что Иисус будет забирать души апостолов после их кончины в заранее уготованные им обители Бога. Это не противоречит мусульманскому взгляду: принято считать, что души умерших забирает ангел Азраил, но Всемогущий может наделить правом присутствия при этом и заступничества Своих святых избранников, имеющих попечение об оставленных на земле учениках и последователях.

14:4-15. Иисус нигде не говорит, что Бога в этой жизни можно увидеть телесными очами, а лишь свидетельствует о том, что Бог сопутствует Своим избранникам. Поэтому он не отвечает утвердительно на настойчивое предложение Филиппа, а разъясняет ему, что нужно духовно «увидеть» Бога, т.е. сердцем и верой ощутить Его присутствие, ибо Всевышний ближе к нам, чем наша сонная артерия. Для того, чтобы иметь такую веру, нужно вести праведную жизнь, т.е. исполнять заповеди - нормы Закона Бога.

Смысл ответа Филиппу следует в ст. 15: соблюдение заповедей, т.е. закона Бога, есть путь к Богу в Его райские обители. Роль глашатая воли Бога на земле, Его представителя, выполняет Его избранный посланник, каковым для иудеев был Иисус. Ему они должны были подчиняться как своему духовному царю, как Самому Богу, ибо Бог наделил Своего посланника многими полномочиями Своего представителя, наместника, халифа, каковых нет у обычного человека. В этом смысл кажущихся на первый взгляд загадочных слов Иисуса: «Царство мое не от мира сего». Иисус был халифом Бога для всех, кто верой воспринял его посланничество, но он не имел полномочий силой «мира сего», т.е. политически, заставлять ему подчиняться. Срок строительства Царства Бога на земле еще не пришел, и это Царство было передано другому народу, как ранее предсказал Иисус[1]([1]*См. главу: «Устроитель Царства Бога на земле -не из потомков Иуды».*). Безусловно, пророк получает от Бога полномочия быть заступником за тех, кто последовал за ним.

Нет оснований понимать слова «я в Отце» и «Отец во мне» буквально, т.е. в смысле единосущия «сына» с «Отцом», ибо даже последующие в ст. 16 слова: «я умолю Отца», однозначно исключают возможность их отождествления - не Сам же Себя Яхве умоляет?? Здесь, как в великом множестве других мест в Евангелиях, два разных субъекта.

Или далее: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил мне исполнить» (17: 14). Не Сам же Себе Яхве поручил что-то исполнять?? В переносном смысле «Отец во мне» означает то же, что и в Коране***: «Я ближе к вам, чем ваша сонная артерия».***

14: 23 - 25. Этими словами Иисус однозначно свидетельствует, что любовь к нему - не культ лично Иисусу, а любовь к Творцу, слова Которого Иисус послушно передал ученикам.

15: 1 - 10. Каждый посланник Бога - посредник, наделенный Пославшим его важной миссией, превосходящей обычные человеческие возможности. В нем персонально концентрируется и благодать Бога, и путь к Богу, и закон Божий, и власть от Бога. Поэтому Иисус сравнивает себя с лозой винограда, без которой ветви не могут жить и плодоносить. Однако свое пребывание в учениках Иисус трактует на самом деле весьма рационально: «Если пребудете во мне, и слова мои в вас пребудут» (15: 7).

Иисус, имевший плоть человека, свидетельствует, что слова «я пребуду в вас» имеют переносный смысл и означают его пребывание в учениках отнюдь не в его человеческом теле, а в переносном смысле, духовно - своими наставлениями, словами, которые переданы ему Всевышним.

Можно, конечно, увидеть в этом и мистический смысл, но без идеи «личного воплощения» в других людях. - Иисус пребывает в своих учениках общей для всех верующих энергией, даруемой Творцом, называемой в русском языке благодатью (арабск.: баракят) - энергией, даруемой свыше, позволяющей тонко чувствовать друг друга даже на расстоянии, иметь единомыслие и единодушие, братскую поддержку и т.п. В этом смысле не только пророки Бога, но и каждый любимый человек пребывает в любящих его.

17: 1 - 26. Эта молитва следует сразу за прощальной беседой. Христианские миссионеры пытаются доказать, что Иисус говорит в ней о своем «божественном» статусе посредника между Богом и человечеством. Однако любопытно свидетельство Толковой Библии, которая даже в греческом тексте видит не ходатайство посредника, а только просьбу: «Христос здесь о своей молитве употребляет выражение "эротан", а не "энтинханин". Первое обозначает просьбу, исполнение которой зависит от свободного решения того лица, к которому обращаются с просьбой, а второе - заступничество законно вступающего посредника, голос которого не может не быть принят во внимание. Притом везде в этой молитве глагол "эротан" употребляется с предлогом "пери", а не с "ипер". Этим указывается, что Христос здесь выступает не как ходатай за людей, а как просящий о людях, ему особенно близких»[1]([1]*Толковая Библия... т. 9. С. 469.*). Удивительно, как после этого можно называть эту молитву «первосвященнической»?

Христианские комментаторы обычно делят ее на три части.

17: 1 - 5. Первая - молитва за себя. В ст. 2 - 3 Иисус говорит слова, которые миссионеры предлагают нам считать откровением Иисуса о себе как о боге: «Отче! Пришел час, прославь сына Твоего, да и сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал ему, даст он жизнь вечную».

Однако достаточно раскрыть книгу пророка Иеремии и прочитать, что Бог Саваоф говорит своему пророку, и вопросы о «божественности» отпадают сами собой: «И простер Господь руку Свою, и коснулся уст моих, и сказал мне Господь: вот, Я вложил слова Мои в уста твои. Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать» (Иерем. 1:7- 10).

Обратим внимание на деталь в словах Иисуса: «всему, что Ты дал ему**,** даст он жизнь вечную». Из чего следует, что не Иисус является распорядителем жизни и смерти, а Бог, Который дает ему Сам только частицу Своей власти. Но и эта частица велика: через следование пророку верующие обретают путь к вечной жизни в Раю.

Последующими словами Иисус и вовсе опровергает сторонников своего обожествления:

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого [2] ([2]*То есть единственного, одного, по-гречески: «понос»*) истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил мне исполнить».

Не помогает сторонникам обожествления Иисуса и следующий стих: «И ныне прославь меня Ты, Отче, у Тебя *Самого* славою, которую я имел у Тебя прежде бытия мира».

Против их теории вновь выступает пророк Иеремия (1: 1 - 3):

«И было ко мне слово Господне: прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя».

Для Господа Бога нет временной протяженности, Он знает все от начала и до конца. И в

плане Его творения мира и Адам, и Иеремия, и Иисус, и Мухаммад (мир с ними со всеми) существовали до самого акта творения мира. И их праведность и святость была известна Творцу заранее, и Иисус ведет лишь речь о том, что слава его как великого посланника, известная ранее только Богу, теперь станет достоянием всего мира.

17: 6 - 19. Эта часть - молитва за учеников. Стихи 7 - 8 подтверждают, что Иисус дал ученикам не то, что имел у себя, а то, что дал ему Создатель миров: «Ныне уразумели они, что все, что Ты дал мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал мне, я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал меня».

Поставленные наряду слова «исшел» и «послал» хорошо дополняют друг друга и свидетельствуют в своей совокупности, что «исход» Иисуса от Бога означает не какое-либо истечение, эманацию и т.п. из сущности Самого Бога, а просто исполнение того, что выражено словом «послал»: Бог послал, Иисус же пошел, исшел, пришел и т.п.

В стихе 9 Иисус еще раз, в дополнение к ранее сказанному, подчеркивает границы своей миссии Израилем и, соответственно, ближайшими апостолами по числу колен Израилевых. В последующих стихах говорит о том, что будет после его вознесения.

17: 20 - 26. В этом же Евангелии, главе 10: 30, Иисус говорит: «Я и Отец — одно». Эта фраза обычно трактуется христианскими миссионерами как свидетельство о «божественной» природе Иисуса. Правда, далее в контексте Иисус опровергает их, подчеркивая, что он послан Отцом, т.е. не могут быть одним существом Пославший и посланник.

Однако здесь в стихе 21 мы находим параллельное место, где говорится о том же и в тех же терминах, но подробнее, что позволяет уточнить смысл предыдущего, более краткого текста. Итак, «да будут все едино, как Ты, Отче, во мне, и я в Тебе, так и они да будут в нас одно, - да уверует мир, что Ты послал меня».

Точнее и не скажешь: как мы, так и они. Сторонникам «обожествления» Иисуса после этих слов остается только посчитать единосущными богами и всех верующих!

Более того, здесь есть еще одно уточнение: об этом единстве говорится в связи с необходимостью людей поверить в посланнический статус Иисуса. Какая тут связь? А очень простая - речь идет о единстве веры, а не единстве природы! Это же относится и к параллельному месту в Ин. 10: 30.

В стихе 24 Иисус говорит, что Бог «возлюбил его прежде основания мира», и здесь нелишне опять отослать к цитате из пророка Иеремии.

Заключение

Описание тайной вечери в Евангелии от Иоанна резко отличается от описаний в первых трех Евангелиях и содержит важнейшие предсказания, о которых те евангелисты не знали. Из чего следует, что авторы первых трех Евангелий на вечере, описанной в четвертом Евангелии, не присутствовали и сказанных там слов Иисуса никогда не слышали и не читали.

Также невероятно, чтобы автор изначального и подробного до мелких деталей текста описания тайной вечери в Евангелии от Иоанна не придал бы значения и проигнорировал необычные для иудеев слова Иисуса о необходимости ритуального вкушения «его тела и крови» в качестве условия личного спасения - разумеется, если бы эти слова там прозвучали! Тем не менее в Евангелии от Иоанна, единственном, которое может претендовать на свидетельство очевидца пасхальной вечери, таких слов нет.

Анализ текста показывает, что главы 15, 16 и 17 были вставлены позднее, разорвав последовательное повествование, в котором глава 18 естественно продолжает 14-ю.

В этой вставке налицо очевидные повторы того, что есть в главах 13 и 14, с рядом неточностей, что свидетельствует о том, что конечный редактор текста сам не является свидетелем описанного в них события и речи Иисуса. Однако, в отличие от первых трех евангелистов, он пользовался неизвестным им древним первоисточником с записью пророчеств Иисуса о будущем мира.

Непосредственный анализ слов Иисуса показывает, что нигде Иисус не говорит чего-либо, что можно было бы ясно истолковать в пользу теории его «обожествления», придания ему статуса некоего глобального, божественного посредника между Творцом и мирозданием. Его статус пророка и посланника Бога неоспорим, и без послушания посланнику - халифу Бога на земле - никто не может претендовать на милость Бога. Но Иисус - человек, который даже в греческом тексте выступает не как ходатай за людей, а как проситель, не знающий, какая слава уготована в Раю даже его ближайшим ученикам.

В целом, без уклонения в нехарактерные для монотеизма крайности, рассмотренный нами текст сближает мусульман с христианами и указывает христианам путь к тому, кого предсказал Иисус.

Глава двадцать четвертая

ИИСУС О БУДУЩЕМ УЧИТЕЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Евангелие от Иоанна, гл. 14: 16 - 17; 25 - 26; 15: 25 - 27; 16:5-15

14: [16] И я умолю Отца, и даст вам другого утешителя, да пребудет с вами вовек, [17] духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит его и не знает его; а вы знаете его, ибо он с вами пребывает и в вас будет. [...] [25] Сие сказал я вам, находясь с вами. [26] Утешитель же, дух святой, которого пошлет Отец во имя мое, научит вас всему и напомнит вам все, что я говорил вам.

15: [26] Когда же придет утешитель, которого я пошлю вам от Отца, дух истины, который от Отца исходит, он будет свидетельствовать о мне; [27] а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со мною.

16: [1] Сие сказал я вам, чтобы вы не соблазнились. [...] [5] А теперь иду к Пославшему меня, [...] [7] Но я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы я пошел; ибо, если я не пойду, утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю его к вам, [8] и он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: [9] о грехе, что не веруют в меня; [10] о правде, что я иду к Отцу моему, и уже не увидите меня; [11] о суде же, что князь мира сего осужден. [12] Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. [13] Когда же придет он, дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. [14] Он прославит меня, потому что от моего возьмет и возвестит вам. [15] Все, что имеет Отец, есть мое; потому я сказал, что от моего возьмет и возвестит вам.

Наши комментарии

Русское слово «утешитель» является приблизительным переводом греческого слова «параклитос».[1](*[1]"Параклитос" - это же слово в I Соборном послании, автором которого христиане считают тоже евангелиста Иоанна, переводится как «ходатай»: «Мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа праведника» (1Ин. 2: 1).*) Какое слово на самом деле произнес Иисус, говоривший на арамейском языке, остается загадкой. В данном случае отсутствие у читателей «Нового завета» знания об арамейском слове, переданном по-гречески как «параклитос», создает наибольшее препятствие для правильного понимания не только этого текста, но и всего пророческого благовестия Иисуса. - Ведь речь идет о предсказании Иисусом будущего последнего посланника Бога, которым завершится длинная история ниспослания всеобъемлющего закона Бога для всего человечества и начнется строительство реального Царства Бога на этой земле!

Поэтому необходимо рассмотреть все детали евангельского текста, чтобы методом устранения противоречий, которых не может быть у посланника Бога, и посредством рассмотрения слов Иисуса в контексте, во всем смысловом целом, реконструировать подлинный смысл его слов.

Сразу же бросается в глаза, что греческий пересказ речи Иисуса о будущем «параклите» содержит в себе принципиальное внутреннее противоречие. С одной стороны, это «святой дух», «дух истины», а дух по природе своей не имеет человеческой плоти, но с другой стороны, речь идет как бы о некоем «общественном защитнике», «ходатае», даже «адвокате» за человечество, который должен «обличать мир во грехе», научить людей «всему», т.е. дать им всеобъемлющий закон Бога в этой земной жизни, да еще установить по этому закону «суд» и «правду». При этом под духом можно понимать как особое действие Самого Бога (у христиан - это «ипостась» Бога), и оно-то полностью бестелесно, а можно, в соответствии с иудейской традицией и Писанием - ангела Бога.

Дух-ангел, могущий лишь создать на время видимость плоти для общения с человеком по воле Всевышнего, не может выполнить в человеческом обществе без посредства реального

человека столь гигантские по объему, революционные общественные функции, которые предсказывает Иисус. - Эту миссию Создатель доверил самому человеку, и все великие посланники Бога, религиозные реформаторы, законодатели и духовные вожди были людьми, а не жителями других миров.

Разумеется, Иисус, предсказывая будущее, не мог противоречить ни сам себе, ни Творцу миров, и мы должны подробнее рассмотреть контекст его предсказания, чтобы снять возникшие при пересказе его слов на другом языке мнимые противоречия. Следует особо выделить следующие моменты его речи:

1. Иисус говорит: «Если я не уйду, утешитель (ходатай) не придет к вам, но если я уйду, я пришлю его к вам» (16: 7). Из слов Иисуса ясно следует, что на момент их произнесения другой «утешитель» при нем не присутствовал. Если же, как говорят христианские миссионеры, другой «утешитель» - это святой дух как действие, энергия Бога, или даже Сам Бог, то можем ли мы допустить, что посланник Бога Иисус в момент пророчества был лишен покровительства пославшего его Создателя?? (О «разделении» Творца на нескольких богов, так что один из них «не присутствовал» там, где находился другой, не хочется и говорить!).

Но даже если понимать под упоминаемым «святым духом» ангела Гавриила, сопутствовавшего пророкам и передававшего им волю Творца, то мысль о его отсутствии при Иисусе в момент его пророчества оскорбляет не только великого пророка, но и Того, Кто сделал его Своим избранником!

Кощунственных предположений мы избежим и сохраним свое благочестие, если придем к выводу, что «духом истины» и «утешителем» Иисус именовал не Бога и не ангела, а человека, т.е. следующего после себя посланника Бога. В этом случае все становится на свои места: следующий посланник приходит только после завершения миссии своего предшественника.

2. Иисус говорит: «Другого утешителя» (14: 16). Это очень важное слово. «Другого» по отношению к кому? Если этот «утешитель», как нам внушают миссионеры, есть «святой дух» Самого Бога, Его «ипостась», то получается, что он является «другим» по отношению к своим же предшественникам - тоже «духам- утешителям»! Сколько же других «святых духов», «ипостасей» Бога, также известных апостолам и названных одним и тем же именем «параклитос», ранее приходило к ним? Ведь будущий «параклитос» - это не тот же «святой дух», что был всегда и вовеки тот же, ибо неизменен Бог, а «другой»! Если это ангел, то, как мы рассмотрели чуть выше, ангелам Бог дал лишь посредническую функцию в Его отношении отдельных людей, и без человека в человеческом обществе они действовать не могут - иначе бы они не отличались от людей и жили бы среди нас, как мы.

Зато если «другой» сказано Иисусом по отношению к себе - «сыну человеческому», то из этого однозначно следует, что он также будет в человеческой плоти, то есть будет следующим посланником Бога! При этом в нем будет жить «дух истины», как он живет по воле Творца в каждом пророке и праведнике. Его дух будет в подлинном смысле святым, ибо освящен Самим избравшим его на высокое служение Богом.

Таким образом, мы должны отбросить версии, приписывающие Иисусу ложные предсказания и противоречия самому себе и прийти к выводу, что под словом «параклитос» скрывается не ангел, не «дух» Самого Бога, а имя или обозначение следующего посланника Бога.

Тем не менее в тексте есть немало загадочных слов, которые наши оппоненты приведут нам, чтобы показать, что и наше понимание сталкивается с противоречиями. Мы с удовольствием на них ответим.

Христианские миссионеры говорят, что слова Иисуса об «утешителе», который «пребудет с вами вовек», «с вами пребывает и в вас будет», означают, что он будет пребывать вовек в апостолах, что можно сказать о духе, но нельзя сказать о другом человеке.

Однако такое возражение разбивается сразу же тем, что Иисус говорил в той же прощальной беседе своим ученикам (см. в предыдущей главе комментарии к Ин. 15: 1 - 10) - слова «я пребуду в вас» имеют переносный смысл и означают его пребывание в учениках

отнюдь не в его человеческом теле, а в переносном смысле, духовно - своими наставлениями, словами, которые переданы ему Всевышним: «Если пребудете во мне, и слова мои в вас пребудут» (15: 7). Спрашивается: почему следующий посланник не может пребывать вечно в преданных Богу людях точно так же, как и его предшественник-пророк в своих учениках? - Никакого противоречия в нашей версии нет!

Христианские миссионеры также говорят: но ведь Иисус говорит о том, кого апостолы уже знают, кто уже в них пребывает, а не только о будущем посланнике! Дескать, это и есть дух Бога! - С удовольствием ответим и на это возражение.

Если исходить из того, что осталось нам в греческом тексте Евангелия от Иоанна - заведомо сокращенном, по слову самого евангелиста [1] ([1]*«Много сотворил Иисус пред учениками своими и других чудес, о которых не писано в книге сей» (Ин. 20: 30). «Многое и другое сотворил Иисус; но. если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21: 25)*) - то здесь явно не хватает уточнений, кого именно знали и каким образом узнали ученики: «Вы его знаете» (14: 17)?

Однако нет никакой нужды выстраивать самые сложные теософские конструкции, чтобы ответить на такой вопрос. - Знать этого будущего посланника они вполне могли самым естественным образом - через свидетельство самого же Иисуса, а также через проповедь его двоюродного брата пророка Иоанна Предтечи - Яхьи, также предсказывавшего приход великого посланника после Иисуса. Во всяком случае, других предсказаний о будущем посланнике Евангелия больше не содержат.

В предыдущих главах мы уже рассматривали тексты пророчеств Иисуса, где он говорит, что будущий посланник будет не из рода Давидова и вообще не из потомков Иуды, но из рода Авраама, в отечестве которого его не примут. До нас дошли только краткие обрывочные тексты в пересказе на другом языке, по которым очень непросто реконструировать пророчество. Но ученикам своим Иисус говорил на родном для себя и для них языке, и не краткие изречения, оставшиеся в «логиях», а большие поучения, притчи, предсказания. И они, несомненно, знали намного больше о будущем посланнике Бога, чем читатели четырех официальных Евангелий.

Поэтому никакого противоречия и в этом вопросе в нашей версии нет, и мы можем выразить ее кратко следующим образом:

Иисус предсказывает приход не «духа» Бога и не духа-ангела, а человека-носителя святого духа истины, следующего посланника Бога, который «обличит мир о грехе» и «научит всему», т.е. принесет всеобъемлющий Закон Бога для всего человечества. Ученики уже много знали о нем от своего учителя и от Иоанна Предтечи.

Но нет ли в этом явно сокращенном тексте каких-либо намеков на то, что это за посланник? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать греческое слово «параклитос» и правомерность его употребления в качестве обозначения предсказанного Иисусом «другого» после себя посланника Бога.

Предоставим слово знатоку древних языков проф. Абдуль-Ахаду Дауду:

«Греческое слово, означающее "утешитель" или "успокоитель" - не "параклитос", а "паракалон". В Септуагинте еврейское слово "утешитель" ("мнахем") в книге Плач пророка Иеремии (1: 2,9,16,17,21 и далее) переведено как "паракалон", от глагола "паракалоо", который означает: "призвать, пригласить, увещать, утешать, молиться, умолять". Следует отметить, что после согласной "карра" в "паракалон" есть буква "длинная альфа", которой нет в "параклитос" [...] Слово "параклитос" не означает "утешителя", это слово не из классического греческого языка. ...его значение в церковной литературе: "Некто, призванный на помощь, адвокат, общественный защитник в суде, заступник". ...но я опять настаиваю, что иметь аналогичный смысл может "паракалон", а не "параклитос". ..."параклитос" с лингвистической и этимологической точки зрения не означает "адвокат, утешитель или предводитель"»[1] ([1]*Проф. Дауд. Мухаммад в Библии. С. 182- 183.*).

Важным обстоятельством является то, что апостолы знали о ком идет речь именно на арамейском языке, родственном ивриту. Попробуем поискать какие-либо «зацепки» в едином контексте Евангелий - там, где есть «параллельные места», т.е. предсказания о будущем

посланнике. Обращает на себя внимание проповедь Иоанна Предтечи, поскольку Иисус в связи именно с этой пророческой проповедью цитировал книгу Малахии (хотя бы и искаженную в пересказе евангелистов). При этом немаловажно, что Иисус очень высоко оценил миссию своего двоюродного брата Иоанна - «наибольшего пророка из рожденных женами» (Мф. 11: 11), так что и омовение Иисуса во Иордане совершал Иоанн - как духовно старший. Поэтому наша версия рассмотрения пророчества Иоанна в смысловой связи с пророчеством Иисуса на «тайной вечере» имеет все основания. Хотя это не снимает с нас ответственности доказать наличие общего в них.

Если заглянуть в уже детально рассмотренное нами провозвестие Иоанна и Иисуса о будущем господине всех пророков, то мы видим развитие и конкретизацию предсказания пророка Малахии, текст которого евангелисты, к великому сожалению, сильно исказили, хотя с I века он не менялся:

«Внезапно придет в свой храм господин, которого вы ищете, и посланник Завета, которого вы желаете. [...] он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде» (Мал. 3: 1 -4).

Нет ли в тексте Малахии, который частично цитируется евангелистами от имени Иисуса, какой-либо зацепки, чтобы больше узнать об этом господине пророков? - Оказывается, есть.

«Господин, которого вы ищете, и посланник, которого вы желаете». На арамейском «желанный» - это ХиМиДа, на иврите ХиМДа. По-гречески, «желанный», как и «благословенный», и «прославленный» звучит как «периклитос». То есть мы имеем те же согласные буквы, что и в слове «параклитос».

А в древности письмо было делом дорогостоящим - писали на выделанной коже или на папирусах. Для экономии бедные люди -а апостолы из их числа - писали на обрывках кожи или папирусах между строк уже написанных текстов, сокращали гласные буквы, не делали интервалов между словами. В древних манускриптах и стояли одни согласные буквы: «прклтс». Гласные стали вставлять позже, при переписках, когда для этого были созданы экономические условия. В большинстве случаев проблем со вставкой гласных не было - слова были очевидны. Но в этом случае - не так.

Если имя Моше европейцы веками пишут как Мозес или Моисей; Йешуа - как Йезус, Джизас или Иисус; Бер-Шеба - как Вирсавия; Йоканан - как Иоганн, Жан, Джон, Иван и т.д.; если имена Бога: Яхве и Элохим, наряду со словом «адон» (господин), при переводах на все европейские языки превратились просто в «Господь», то стоит ли удивляться тому, что имя другого посланника, заключенное в согласных «прклтс», стали позднее читать как «параклитос»? Так в чем же здесь зацепка? - В том, что этот же набор согласных в тексте Евангелия от Иоанна можно читать и как «периклитос», и в этом случае оно приобретает ясное значение: «желанный» или «прославленный», и тогда читается: «Бог пошлет другого, очень желанного, ожидаемого человечеством посланника», т.е. мы получим почти дословно текст пророка Малахии по-гречески!

Отсюда логично предположить, что предсказанный Иоанном - Яхьей великий посланник, у которого он был недостоин даже обувь развязать, и предсказанный Иисусом «другой утешитель», который обличит весь мир о грехе и «научит всему» - одно лицо. «Периклитос» по-арабски звучит как Ахмад, и в истории человечества до рождения пророка Мухаммада не было человека, которого бы родители назвали по-гречески «периклитос» или по-арабски «ахмад» - не было таких имен. Не искушенные в богословии родители последнего пророка по внушению свыше дали ему необычное имя «Ахмад», впоследствии Сам Создатель произвел это имя в превосходную степень - «Мухаммад», и это было чудесным знамением и свидетельством, что предсказание Иисуса о «периклите-ахмаде» исполнилось.

Заключение

Таким образом, мы можем суммировать вышесказанное, предложив следующее

прочтение евангельского текста:

14: И я засвидетельствую Богу, что моя миссия завершена, и Он пошлет вам другого, всеми ожидаемого, очень желанного посланника, имя которого ХМД, слова которого пребудут с вами вовек. В нем жив дух истины, которого мир не может принять, потому что не видит его и еще не знает его; а вы уже знаете от меня о нем, и дух его, созданный Богом до творения мира, уже с вами пребывает и в вас будет. Сие сказал я вам, находясь с вами. Желанный посланник, дух святой, которого пошлет миру Творец, напомнив мое свидетельство о нем, как о ХМД, научит вас всему и напомнит вам все, что я говорил вам.

15: Когда же придет ХМД, которого пошлет вам Бог и в котором живет дух истины, исходящий от Бога, то он будет свидетельствовать обо мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со мною.

16: А теперь иду к Пославшему меня. Но я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы я пошел; ибо, если я не пойду, следующий за мной ХМД не придет к вам; а если пойду, то Бог пошлет его к вам, и он, придя, обличит мир о грехе, установит правду закона и справедливый суд по Божьему закону. Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить откровение, которое принесет последний посланник. Когда же придет он, носитель духа истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от себя говорить будет, но будет говорить, что услышит от Бога, и будущее возвестит вам. Он прославит меня, потому что от моего свидетельства о нем возьмет и чудесно возвестит об этом свидетельстве вам. Я говорил вам не от себя, а от Бога, и последний посланник засвидетельствует вам о себе, возвестив и мои подлинные слова о нем.

Такое понимание евангельского текста полностью соответствует Корану:

«И вот сказал Иисус, сын Марии: "О, сыны Израиля, ведь я посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад "» (Коран, 61: 6).

Такое понимание евангельского текста служит основой для нашего сближения с христианами.

Глава двадцать пятая

СУД НАД ИИСУСОМ. КТО СВИДЕТЕЛИ?

Евангелие от Иоанна, 11: 47 - 57; 18: 1 - 38; 19: 1 - 15

11: [45] Тогда многие из иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в него.[46] А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. [47] Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот человек много чудес творит. [48] Если оставим его так, то все уверуют в него, и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом. [49] Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, [50] и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. [51] Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, [52] и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. [53]С этого дня положили убить его.

[54] Посему Иисус уже не ходил явно между иудеями, а пошел оттуда в страну близ пустыни, в город, называемый Ефраим, и там оставался с учениками своими. [55] Приближалась пасха иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим перед пасхою, чтобы очиститься. [56] Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли он на праздник? [57]Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где он будет, то объявил бы, дабы взять его.

Евангелие от Матфея, 26: 3 - 5, 36 - 58; 27: 1 - 26 [Аналогично: Евангелия от Марка, 14: 32 - 65; 15: 1-15; от Луки: 22: 31 - 54; 23: 1 - 25]

26: [3] Тогда собрались первосвященники и книжники и старейшины народа во двор первосвященника, по имени Каиафы, [4] и положили в совете взять Иисуса хитростью и убить; [5] но говорили: только не в праздник, чтобы не сделалось возмущения в народе. [...]

[36] Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока я пойду, помолюсь там. [37] И, взяв с собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых, начал

скорбеть и тосковать. [38]Тогда говорит им Иисус: душа моя скорбит смертельно; побудьте здесь и
бодрствуйте со мною. [39] И, отойдя немного, пал на лице свое, молился и говорил: Отче мой! если
возможно, да минует меня чаша сия; впрочем не как я хочу, но как Ты. [40] И приходит к ученикам и
находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со мною?
[41]бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. [42]Еще, отойдя в
другой раз, молился, говоря: Отче мой! если не может чаша сия миновать меня, чтобы мне не пить ее, да
будет воля Твоя. [43] И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. [44] И, оставив их,
отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. [45] Тогда приходит к ученикам своим и
говорит им: вы все еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и сын человеческий предается в руки
грешников; [46] встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий меня. [47] И, когда еще говорил он, вот Иуда,
один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и
старейшин народных.

[48]Предающий же его дал им знак, сказав: кого я поцелую, тот и есть, возьмите его. [49]И, тотчас
подойдя к Иисусу, сказал: радуйся, равви! И поцеловал его. [50] Иисус же сказал ему: друг, для чего ты
пришел? Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли его.

[51] И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба
первосвященникова, отсек ему ухо. [52]Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все,
взявшие меч, мечом погибнут; [53] или думаешь, что я не могу теперь умолить Отца моего, и Он представит
мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?

[54] Как же сбудутся Писания, что так должно быть? [55] В тот час сказал Иисус народу: как будто на
разбойника вышли вы с мечами и кольями взять меня; каждый день с вами сидел я, уча в храме, и вы
не брали меня. [56] Сие же все было, да сбудутся писания пророков. Тогда все ученики, оставив его,
бежали. [57] А взявшие Иисуса отвели его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и
старейшины. [58] Петр же следовал за ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со
служителями, чтобы видеть конец. [59] Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали
лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать его смерти, [60] и не находили; и, хотя много
лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля [61] и сказали: он говорил:
могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. [62] И, встав, первосвященник сказал ему: что же
ничего не отвечаешь? что они против тебя свидетельствуют? [63]Иисус молчал. И первосвященник сказал
ему: заклинаю тебя Богом живым, скажи нам, ты ли Христос, Сын Божий?
[64]Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите сына человеческого, сидящего
одесную силы и грядущего на облаках небесных.
[65]Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: он богохульствует! на что еще нам
свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство его! [66] как вам кажется? Они же сказали в ответ:
повинен смерти. [67] Тогда плевали ему в лице и заушали его; другие же ударяли Его по ланитам [68] и
говорили: прореки нам, Христос, кто ударил тебя? [69] Петр же сидел вне на дворе. [...] [73] Немного спустя
подошли стоявшие там и сказали Петру: точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. [74]Тогда он
начал клясться и божиться, что не знает сего человека. И вдруг запел петух. [75]И вспомнил Петр слово,
сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от меня. И выйдя вон,
плакал горько.

27: [1]Когда же настало утро, все первосвященники и старейшины народа имели совещание об
Иисусе, чтобы предать его смерти; [2] и, связав его, отвели и предали его Понтию Пилату, правителю. [...]
[11]Иисус же стал пред правителем. И спросил его правитель: ты царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты
говоришь. [12] И когда обвиняли его первосвященники и старейшины, он ничего не отвечал. [13] Тогда
говорит ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против тебя? [14] И не отвечал ему ни на одно
слово, так что правитель весьма дивился. [15] На праздник же пасхи правитель имел обычай отпускать
народу одного узника, которого хотели. [16] Был тогда у них известный узник, называемый Варавва; [17]
итак, когда собрались они, сказал им Пилат: кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса,
называемого Христом? [18] ибо знал, что предали его из зависти. [19] Между тем, как сидел он на судейском
месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего праведнику тому, потому что я ныне во сне
много пострадала за него. [20] Но первосвященники и старейшины возбудили народ просить Варавву, а
Иисуса погубить.

[21] Тогда правитель спросил их: кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам? Они сказали: Варавву. [22]
Пилат говорит им: что же я сделаю Иисусу, называемому Христом? Говорят ему все: да будет распят. [23]
Правитель сказал: какое же зло сделал он? Но они еще сильнее кричали: да будет распят. [24] Пилат, видя,
что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал:
невиновен я в крови праведника сего; смотрите вы. [25] И, отвечая, весь народ сказал: кровь его на нас и на

детях наших. [26] Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие.

Евангелие от Иоанна, 18: 1 - 38; 19: 1 — 15

18: [1] Сказав сие, Иисус вышел с учениками своими за поток Кедрон, где был сад, в который
вошел сам и ученики его. [2] Знал же это место и Иуда, предатель его, потому что Иисус часто собирался
там с учениками своими. [3] Итак, Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и
фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием [4]Иисус же, зная все, что с ним будет,
вышел и сказал им: кого ищете? [5] Ему отвечали: Иисуса назорея. Иисус говорит им: это я. [...] [10] Симон же
Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу
было Малх. [11] Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели мне не пить чаши, которую дал мне
Отец? [12] Тогда воины и тысяченачальник и служители иудейские взяли Иисуса и связали его, [13]и отвели
его сперва к Анне, ибо он был тесть Каиафе, который был на тот год первосвященником. [14] Это был
Каиафа, который подал совет иудеям, что лучше одному человеку умереть за народ.[…] [19]
Первосвященник же спросил Иисуса об учениках его и об учении его. [20] Иисус отвечал ему: я говорил
явно миру; я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. [21]
Что спрашиваешь меня? спроси слышавших, что я говорил им; вот, они знают, что я говорил.

[22] Когда он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так
отвечаешь ты первосвященнику? [23] Иисус отвечал ему: если я сказал худо, покажи, что худо; а если
хорошо, что ты бьешь меня? [24] Анна послал его связанного к первосвященнику Каиафе. [...] [28]От
Каиафы повели Иисуса в преторию. Было утро; и они не вошли в преторию, чтобы не оскверниться, но
чтобы можно было есть пасху. [29] Пилат вышел к ним и сказал: в чем вы обвиняете человека сего? [30] Они
сказали ему в ответ: если бы он не был злодей, мы не предали бы его тебе. [31]Пилат сказал им: возьмите
его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, —
[32] да сбудется слово Иисусово, которое сказал он, давая разуметь, какою смертью он умрет. [33] Тогда
Пилат опять вошел в преторию, и призвал Иисуса, и сказал ему: ты царь иудейский? [34] Иисус отвечал
ему: от себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о мне? [35] Пилат отвечал: разве я иудей? Твой
народ и первосвященники предали тебя мне; что ты сделал? [36] Иисус отвечал: царство мое не от мира
сего; если бы от мира сего было царство мое, то служители мои подвизались бы за меня, чтобы я не был
предан иудеям; но ныне царство мое не отсюда.[37] Пилат сказал ему: итак, ты царь? Иисус отвечал: ты
говоришь, что я царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий,
кто от истины, слушает гласа моего. [38] Пилат сказал ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к
иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в нем. [39] Есть же у вас обычай, чтобы я одного
отпускал вам на пасху; хотите ли, отпущу вам царя иудейского? [40] Тогда опять закричали все, говоря: не
его, но Варавву. Варавва же был разбойник.

19: [1] Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить его. [2] И воины, сплетши венец из терна, возложили
ему на голову, и одели Его в багряницу, [3] и говорили: радуйся, царь иудейский! и били его по ланитам. [4]
Пилат опять вышел и сказал им: вот, я вывожу его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в нем
никакой вины. [5]Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: се, человек! [6]
Когда же увидели его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни его! Пилат говорит
им: возьмите его вы, и распните; ибо я не нахожу в нем вины. [7] Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и
по закону нашему он должен умереть, потому что сделал себя сыном Божиим. [8] Пилат, услышав это
слово, больше убоялся. [9] И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда ты? Но Иисус не дал ему
ответа. [10] Пилат говорит ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять тебя и власть
имею отпустить тебя? [11] Иисус отвечал: ты не имел бы надо мною никакой власти, если бы не было дано
тебе свыше; посему более греха на том, кто предал меня тебе. [12]С этого времени Пилат искал отпустить
его. Иудеи же кричали: если отпустишь его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник
кесарю. [13] Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом
Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа. [14] Тогда была пятница перед пасхою, и час шестый. И сказал
Пилат иудеям: се, царь ваш! [15] Но они закричали: возьми, возьми, распни его! Пилат говорит им: царя ли
вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. [16] Тогда, наконец, он предал его
им на распятие.

Наши комментарии

Мы приводим две версии одной истории, ибо первые три Евангелия, как обычно, излагают довольно близкую друг другу картину, но четвертое рисует совершенно иную картину, которая

выглядит как альтернативная им версия. Сначала рассмотрим описанные события в их последовательности.

Ин. 11: 45 - 57. Этот сюжет полностью отсутствует в первых трех Евангелиях. Оказывается, что приговор Иисусу был вынесен заранее и заочно. Просто так приговорить к смерти без суда по Торе, да еще публично, было невозможно, это мог сделать только суд.

Так называемый «малый синедрион» состоит из 23-х судей, из которых 10 занимаются поиском оправдания обвиняемому, 10 - обвинителей, а три - председательствующих. Они работают не за плату, а потому что это - их религиозный долг. Если подсудимый обвиняется в «лжепророчестве», то на это требуется «большой синедрион», состоящий из 71 судьи (как у Моисея).

Евангельская запись свидетельствует, что имел место «малый синедрион» («большой синедрион» в то время не собирался). Иисус на нем не присутствовал, то есть суд был заочным, но там были свидетели, которые обвинили Иисуса в обольщении народа многобожием и магией. Согласно Торе (Втор. 13:6-11), «обольстителя» можно убить и без суда, немедленно. Но если суд состоялся и вина доказана, то решение обжалованию не подлежит. Слово «убить» у иудеев применимо и по отношению к решению суда: «суд убил».

Поскольку Иисус на суде не присутствовал и не мог привести аргументы в свою защиту, синедрион дал ему 40 дней на то, чтобы он сам или любой свидетель мог прийти к первосвященнику и представить доказательства его невиновности. По истечении сего срока в случае непредставления таких доказательств приговор автоматически вступал в силу. Эта версия о состоявшемся за 40 с лишним дней до песаха заседании «малого синедриона» подтверждается в Талмуде, который в данном случае является для нас просто свидетельством наличия исторического факта:

«В канун пасхи повесили Иисуса Назорея. 40 дней выходил глашатай перед этим и возвещал: "Иисус назорей будет [побит] камнями за то, что занимался магией, и обольщал отдельных и многих из Израиля. Всякий, кто знает ему оправдание, пусть придет и обоснует". Не нашли ему оправдания, и его повесили в канун песаха. Спросил Ула: "Разве Иисус Назорей подлежит поиску оправдания? - Ведь он же обольститель, а Всемилостивый сказал: Не жалей его и не прикрывай его" (Второзак. 13:8). — Иисус был исключением, ибо он был близок к властям» (Талмуд, тр. Сангедрин, 43а).

Оставим на совести авторов Талмуда их личные оценки Иисуса (мир с ним и благословение Милосердного) и явную клевету в его «близости к властям»! - Нас интересуют в данном случае только исторические факты, раскрывающие картину суда над Иисусом. Евангелие от Иоанна описывает исторический факт заочного суда, который подтверждается и дополняется рядом существенных подробностей в Талмуде, благодаря чему делается более понятным дальнейшее развитие событий. Без этого факта понять то, что пишут о суде над Иисусом авторы первых трех евангелий, было бы невозможно.

Ключевыми словами обвинения стали на самом деле не обвинения в магии или обольщении народа какими-то чисто религиозными вещами, а некая политическая реальность, которую знал в той ситуации только первосвященник:

«Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:49-50)

Из этого важнейшего текста следует, что деятельность Иисуса объективно могла привести к обвинению в мятеже против Рима, вводу римских войск, разгрому Иерусалима, гибели множества людей, включая и лояльного римлянам первосвященника (он и назначался прокуратором Рима!). - В прошлом такие факты уже не раз имели место. Достаточно бросить беглый взгляд на личность и деятельность Понтия Пилата (26 - 36 гг. н.э.).

В Иудее римляне впервые столкнулись с народом, который воспринимал победителей как людей «нечистых», более того - как носителей разврата и идолопоклонства.

Покорителям мира было очень трудно вынести эту атмосферу презрения и неприятия, и в ответ они также презирали евреев и называли их «варварами». Отношение римлян к евреям

может характеризовать такой эпизод: в 58 г. до н.э. Флакк, предшественник Пилата, был обвинен в вымогательстве, так как покусился на деньги, собранные евреями его провинции на содержание Иерусалимского храма. На суде его защищал знаменитый Цицерон. Он оправдывал действия подзащитного на том основании, что иудаизм — это «варварское суеверие, несовместимое с великолепием этой империи, достоинством нашего имени и учреждениями наших предков» (Cicero, Pro Flacco, 28.). А Тацит говорил, что «все, что для нас свято, для них богохульно» (Тацит, История. V, 5).

В целом римляне все же старались, как и везде, не вмешиваться в местные обычаи и религию, требуя лишь дань и политическую лояльность. Император разрешил иудеям не размещать в Иерусалиме своих изображений, разрешил чеканить не римские динары с образом императора, а шекели без идолов (в связи с чем евангельская история с искушением Иисуса динарием кесаря выглядит взятой из другого мира, но не из Иудеи).

Но Палестина была действительно очень неспокойным местом. То Симон, бывший раб Ирода, выходец из Иорданской долины, поджег царский дворец в Иерихоне, объявив себя «мессией» и «царем иудейским», то пастух Атронг на юге Галилеи образовал свое царство и тоже объявил себя «царем» и «мессией»... Наместник Сирии Квинтилий Вар подавил оба восстания, сжег города, в которых укрывались вожди повстанцев, и распял вдоль дорог две тысячи их сторонников.

Некто Февда убеждал толпы собравшихся, что воды Иордана расступятся перед ним, а тот, кто за ним последует, перейдет через реку «яко по суху» и обретет спасение. - Римляне его обезглавили. Другой проповедник, пришедший из Египта, тоже «мессия», собрал огромную толпу и пошел «освобождать Иерусалим».

Но Понтий Пилат особо преуспел в своей ненависти и жестокости по отношению к подчиненному ему народу. Иосиф Флавий описывает его вступление в должность в 26 г. так:

«Когда претор Иудеи Пилат повел свое войско из Кесарии в Иерусалим на зимнюю стоянку, он решил для надругания над иудейскими обычаями внести в город изображения императора на древках знамен. Между тем закон наш возбраняет нам всякие изображения. Поэтому прежние преторы вступали в город без таких украшений на знаменах. Пилат был первым, который внес эти изображения в Иерусалим, и сделал это без ведома населения, вступив в город ночью» (Иосиф Флавий, «Иудейские древности», 18, 3:1). Правда, под давлением населения он затем вернул идолов в Кесарию, где была его резиденция.

Позднее он решил улучшить жизнь «варваров» и построить в Иерусалиме водопровод. Правда, решил сделать это за счет изъятия средств из жертвенных денег Храма, часть которых пошла не на водопровод, а в его личную казну, что было и вовсе святотатством. Мятеж против него был жестоко подавлен. И в этом - один из ключевых моментов к разгадке описанных в Евангелиях событий.

Немаловажна для нас и характеристика Пилата, данная его современником, знаменитым иудейским философом-платоником Филоном Александрийским:

«Однажды иудеи стали увещевать его добрыми словами, но свирепый и упрямый Пилат не обратил на это никакого внимания; тогда те воскликнули: "Перестань дразнить народ, не возбуждай его к восстанию! Воля Тиберия клонится к тому, чтобы наши законы пользовались уважением. Если же ты, быть может, имеешь другой эдикт или новую инструкцию, то покажи их нам, и мы немедленно отправим депутацию в Рим".

Эти слова только больше раздразнили его, ибо он боялся, что посольство раскроет в Риме все его преступления, его продажность и хищничество, разорение целых фамилий, все низости, затейщиком которых он был, казнь множества людей, не подвергнутых даже никакому суду, и другие ужасы, превосходящие всякие пределы» (Legatio ad Cajum, 38).

Последним «подвигом» Пилата, за который этот грубый солдафон был смещен с должности римским императором в 36 г., было неоправданно жестокое избиение им самарян, возглавляемое очередным лжемессией.

Флавий пишет: «Их смутил некий лживый человек, который легко во всем влиял на народ. Он побудил их собраться к нему на гору Гаризим, которую они считают священною. Тут

он стал уверять пришедших отовсюду самарян, что покажет им зарытые здесь священные сосуды Моисея. Самаряне вооружились, поверив этой басне, и расположились в деревушке Тирафане. Тут к ним примкнули новые пришельцы, чтобы возможно большею толпой подняться на гору. Однако Пилат предупредил это, выслав вперед отряды всадников и пехоты, которые, неожиданно напав на собравшихся в деревушке, часть из них перебили, а часть обратили в бегство. При этом они захватили также многих в плен, Пилат же распорядился казнить влиятельнейших и наиболее выдающихся из этих пленных и беглецов» (Иосиф Флавий. Иудейские древности, 18, 4:1).

Эти деяния Пилата для нас важны, ибо они помогут нам лучше реконструировать ситуацию, связанную с Иисусом. На фоне многочисленных религиозных мятежей и действий римской власти хорошо видно, чего боялся лояльный Риму первосвященник. Избиение самарян показывает, как действовал бы Пилат, если бы не арест Иисуса первосвященником, и первосвященник это хорошо понимал.

Однако остается вопрос: что же такого сделал Иисус, чтобы вызвать столь большой гнев прокуратора? - Ответ достаточно прост: а ничего особенного и не нужно было делать, было достаточно собрать толпу вокруг себя, и прокуратор мог это истрактовать как мятеж против Рима. Только по этой причине царь Ирод казнил пророка Иоанна Предтечу - Яхью. И толпы, сопровождавшие Иисуса в последний период его деятельности, были самым верным залогом того, что, если Пилат захочет найти повод для репрессий, то найдет его в Иисусе.

И здесь крайне важным является еще и то обстоятельство, что Иисус свободно проповедовал в Храме, о чем прямо пишут евангелисты. Пилат же разворовал казну Храма, и у него были все основания опасаться обвинения в святотатстве перед императором, за что он не отделался бы одним лишь смещением - упомянутый процесс над Флакком и текст Филона об угрозах Пилату донести на него в Рим наглядно это демонстрируют.

Поэтому Пилат при всех его качествах наверняка уже сам искал повода, чтобы обвинить именно служителей Храма в нелояльности императору, устроить им показательный разгон с захватом Храма, а затем списать недостачу храмовой казны на подавление антиримского мятежа иудейского духовенства и тем покрыть свое святотатство.

Вот об этих-то злодейских планах прокуратора и знал, очевидно, только первосвященник, бывший его назначенцем и ответственным за разворованную своим шефом казну! Знал сам, но не мог открыть другим, храня лояльность шефу, поэтому настаивал на скорейшей нейтрализации собственными силами популярного духовного лидера, чтобы не дать своему шефу повода к кровавой расправе и чтобы самому не стать жертвой этой расправы.

Ведь если первосвященник ликвидирует мнимый мятеж против Рима, то и Храм разорять станет не за что, и репрессии устраивать бессмысленно. А то обстоятельство, что будет без вины казнен пророк-ессей, первосвященника-саддукея, видимо, мало волновало.

Таков смысл краткой речи первосвященника, «продавившего» нужное ему решение суда заочно, но давшего из-за любви народа к Иисусу тому мнимый шанс оправдаться - мнимый, потому, что его сыщики уже искали Иисуса и, найдя, арестовали бы безо всяких оправданий, ибо норма Торы во Второзаконии, 13:6-11, позволяет казнить «обольстителя» при доказанности вины без возможности обжалования приговора. Приписка же в Талмуде о «близости Иисуса властям» была нужна, скорее всего, первосвященнику для собственного оправдания в заведомо неправедном суде, т.е. в очевидном нарушении Торы.

Согласно Евангелию от Иоанна, после заочного суда Иисус начал скрываться от служителей первосвященника в Ефраиме. И только непосредственно перед пасхой, совершив перед этим явное чудо воскрешения четверодневного мертвеца, Иисус с толпой приветствовавшего его народа въехал на ослике в Иерусалим, так что охрана первосвященника побоялась его арестовывать.

Далее события следуют в описаниях уже всех четырех Евангелий, и мы будем давать их в сравнении.

Мф. 26: 3 - 5. Описанное авторами Евангелий от Матфея, Марка и Луки совещание у «первосвященников» в реальности могло быть подведением итога истекшего 40-дневного срока

после заочного суда. В той форме, как его описывают евангелисты, это совещание и не могло быть «малым синедрионом» с заслушиванием свидетелей и выступлениями 10 обвинителей и 10 защитников. Скорее всего, это и было «рабочее совещание» первосвященника с ближайшим окружением относительно того, что делать далее практически. Согласно этим Евангелиям, это совещание имело место накануне пасхи, а арест, вердикт первосвященника последовал в ночь на саму пасху, когда положено сидеть за праздничным столом с барашком и пресным хлебом. Вердикт прокуратора - в день пасхи, после чего была и казнь - причем не только Иисуса, но и рядовых разбойников.

Мф. 26: 36 - 46. В первых трех Евангелиях после тайной вечери Иисус изображается молящимся ночью до «кровавого пота» в Гефсиманском масличном саду. Одним из трех апостолов, которых Иисус взял с собой в уединенное место молитвы, был Иоанн, считающийся автором четвертого Евангелия. Однако это описание трех Евангелий полностью противоречит Евангелию от Иоанна -от свидетеля указанного события! Согласно нему, Иисус все самое важное сказал на тайной вечери, там же и молился Богу, а затем пошел в сад, где был сразу же арестован безо всяких молений.

Остается выбрать один из вариантов: либо моление Иисуса Богу о том, чтобы «миновала его чаша сия», имело место, но апостол Иоанн, дойдя до сада, сразу же лег и заснул и ничего не запомнил до момента ареста учителя, поэтому в своем Евангелии деликатно умолчал обо всем, что было до ареста; либо автор Евангелия - не апостол Иоанн, и до него источники первых трех евангелистов просто не дошли; либо же все было так, как написано в Евангелии от Иоанна, а первые три евангелиста воспользовались недостоверными источниками.

Нам представляется предпочтительнее версия автора Евангелия от Иоанна, ибо в ее пользу говорит анализ текста трех других евангелистов - в нем налицо несколько внутренних противоречий.

1) Если Иисус все время подчеркивал, что так тому надлежит быть свыше, то зачем ему надо было молиться специально о том, чтобы этого не было? Причем ночью в саду - так, что ученики его и расслышать-то толком не могли?

2) Иисус трижды отходил и трижды возвращался к ученикам, и каждый раз при его возвращении они спали. Если в первый раз, когда он отходил от них, они еще бодрствовали и могли слышать начало его молитвы, то в два другие раза они уже не могли слышать его молитвы. Вопрос: откуда и кому стали известны слова его молитв? Тем более, что автор Евангелия от Иоанна - кто бы он ни был - ничего о них не знает?

3) Евангелие от Марка передает слова молитвы Иисуса так: «Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо меня; но не чего я хочу, а чего ты» (Марк, 14: 26-36). В этом также кроется качество свидетельства евангелиста: «Авва», точнее читать: «Абба», на иврите и означает отца. Поэтому повтор еврейского слова по гречески не мог сделать еврей, а мог только человек, пишущий по-гречески, но не знающий иврита - а значит, и не слышавший молитвы в оригинале.

Мф. 26: 47. Если авторы Евангелий от Матфея, Марка и Иоанна говорят о множестве людей «от» первосвященника, то Лука утверждает, что эту толпу возглавляли сами «первосвященники» (сколь же их было одновременно?), «начальники храма и старейшины» (Лк. 22: 52), причем все они были вооружены не только мечами, но и почему-то кольями - как будто у знати Иерусалимской не было оружия получше.

Можно было бы списать эту неловкость на лингвистическую ошибку, но ведь Лука не просто сообщает об этом, он вкладывает в уста Иисуса обращение к этим вооруженным кольями «первосвященникам, начальникам храма и старейшинам»! Какова ценность такого свидетельства?

Однако общим для всех евангелистов является то, что Иисус был арестован людьми первосвященника, а не Ирода и не Пилата. И это дополняет нашу версию о мотивах сего действия со стороны именно первосвященника - его желание опередить Пилата в его коварном замысле.

Мф. 26: 51 - 54. Здесь налицо противоречие также между Лукой и всеми остальными

евангелистами. Согласно Луке, Иисус сказал в конце вечери: «Продай одежду свою и купи меч... Они сказали: Господи! Вот, здесь два меча. Он сказал им: Довольно. [...] Бывшие же с ним, видя, к чему идет дело, сказали ему: господи! Не ударить ли нам мечом? И один из них ударил раба первосвященникова и отсек ему правое ухо. Тогда Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его» (Лк. 22: 36-38; 49-51).

Из текста Луки следует, что Иисус санкционировал приобретение двух мечей и применение одного из них - ведь он не возразил на предложение ударить мечом, а сказал «довольно» только после отсечения уха. Правда, непонятно, куда делся второй меч? В то же время в рассматриваемом нами тексте от Матфея Иисус сказал прямо противоречащие себе самому, но в изложении Луки, слова: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что я не могу теперь умолить Отца моего, и Он представит мне более, нежели двенадцать легионов ангелов? Как же сбудутся Писания, что так должно быть?» (26: 52 - 54).Мф. 26: 57-58. Ин. 18: 12-13.

И опять нестыковка трех первых Евангелий с Евангелием от Иоанна! По первым, Иисуса отвели сразу к первосвященнику Каиафе, а по четвертому - сначала к тестю первосвященника Анне. Причем в обоих случаях Петр находился во дворе дома, видимо, у Петра так и не спросили, в чьем же доме он отрекался от Иисуса? Мф. 26:59-68. Ин. 18: 19-24.

Автор явно не был свидетелем, как, впрочем, и все 12 апостолов и другие последователи Иисуса. Упоминание, что это было ночное заседание синедриона, слишком фантастично, о чем мы уже писали. То, что синедрион собрался не просто ночью, а в пасхальную ночь, когда все семьи сидят за праздничным столом, выходит за рамки фантастики. Поэтому автор Евангелия от Иоанна «исправил» трех евангелистов-синоптиков и перенес суд над Иисусом на день раньше, поэтому-то и тайная вечеря у Иоанна была не пасхальной, а обычной вечерей.

Более того, в Евангелии от Иоанна вообще нет описания допроса Иисуса первосвященником относительно намерения разрушить Храм, нет и призвания его к клятве в том, что он - помазанник Бога и царь Израиля. Там его допрашивает тесть первосвященника о существе его учения и об учениках, а Иисус только отвечает, что все делал открыто и все можно узнать у слушавших его в Храме. После чего его ведут к первосвященнику, и что происходит там, окутано неизвестностью. После чего сразу ведут к Пилату.

Если бы первосвященник действительно хотел предупредить реально нависшую опасность разрушения Иисусом Храма, он не стал бы его судить, он не стал бы его обвинять в магии, он просто мог убить его. Ведь в иудейском законодательстве существует закон о «преследователе» («родеф»), которого можно убить без суда и даже без законных свидетелей. «Преследователь» - это человек, покушающийся на чью-либо жизнь или свободу. Если нет возможности его обезвредить каким-то иным способом, его убивают на месте, чтобы предотвратить преступление.

Для уничтожения «преследователя» не требуется ни синедрион, ни свидетели. Достаточно достоверного знания, что этот человек покушается на чью-то жизнь, свободу, угрожает или утверждает, что собирается совершить нападение. Человек, который объявил себя мессией, царем Израиля, может явиться такого рода «преследователем». Он ставит в опасность не только себя, но и весь народ. Слова первосвященника: «Если оставим его так, то ... придут римляне и овладеют и местом нашим и народом», можно понимать именно в таком смысле.

Провозглашение даже незначительной частью народа царя-мессии, несанкционированного Римом, привело бы к войне с Римом и к кровопролитию. Тем более, что Иисус под клятвою первосвященника исповедал себя Мессией. Поэтому такого человека можно казнить немедленно, не дожидаясь следующего дня, тем более, что сорокадневный срок уже истек.

Также и намерение разрушить Храм, чтобы построить новый - для нового царя-мессии, могло рассматриваться как реальная угроза при наличии толп последователей. Тем более что до этого Иисус разогнал одобренных храмовой администрацией менял и торговцев птицей для жертвоприношений. Его ученик вытащил меч и отрубил ухо у раба первосвященника. Это вполне можно расценить как вооруженное формирование...

Таким образом, если бы первосвященник всерьез увидел в Иисусе именно «преследователя», то он по закону и велел бы его просто убить как «преследователя». Но он этого не сделал. Почему?

Ин. 18: 29 - 19: 12. Почему первосвященник повел Иисуса к Пилату для одобрения того, что мог сделать и самостоятельно - далеко не всякий смертный приговор требовал санкции прокуратора, и это подтверждает сам Пилат: «Пилат сказал им: возьмите его вы, и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого» (Ин. 18: 31).

Утверждение иудеев тем более странно, что сам прокуратор предоставляет им такое право - за преступления чисто религиозного характера казнить иудея. А убийство на месте преступления охраной Храма человека, якобы подстрекавшего толпу к разрушению Храма, было бы чисто полицейской мерой и совсем не нуждалось ни в каких санкциях Рима.

Тем не менее первосвященник не воспользовался ни законом о «преследователе», ни «законом» об обольстителе, приговор которого вступил в силу, а демонстративно повел Иисуса к Пилату. Какого эффекта он хотел добиться? Ответ один - хотел публично продемонстрировать усердие храмового духовенства в ликвидации... не мага (такой аргумент не мог убедить язычника Пилата), не «преследователя», даже не «разрушителя Храма», а мятежника против Рима, царя-самозванца! После неудачных ссылок на свой закон: «Мы имеем закон, и по закону нашему он должен умереть, потому что сделал себя сыном Божиим» (Ин. 19: 7), они перешли к совершенно иным обвинениям, о которых Талмуд ничего не сообщает, что и выдает их подлинные мотивы: «Иудеи же кричали: если отпустишь его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю» (Ин. 19: 12).

Так первосвященник сумел политически опередить Пилата и лишил его возможности использовать эту ситуацию для разгрома Храма и списания на штурм факта грабительства храмовой казны. Пилату очень не хотелось признавать свое политическое поражение, и именно поэтому он всячески пытался отпустить Иисуса в надежде, что тот продолжит свою революционно-реформаторскую деятельность, привлечет новые тысячи людей, а затем привести свой план в действие. Но люди первосвященника упорно боролись за свою победу и публично шантажировали Пилата тем, что он сам может оказаться пособником мятежника. Отпустить Иисуса при такой аргументации Пилат уже не мог и вынужден был уступить.

Мф. 27: 3 - 10. Что касается времени, когда происходят все описанные события, то в описаниях слишком много невероятного. - Трудно предположить, чтобы члены синедриона забыли содержание законов Торы. За неумышленное нарушение святости праздника полагалась публичная порка, но, поскольку нарушение было умышленным, наказание должно было быть более строгим.

По еврейскому закону в субботу и в праздники запрещается писать, решать любые дела, заключать и расторгать сделки, говорить о деньгах и просто брать их в руки. Более того, в праздничные дни запрещается даже думать о делах и деньгах!

Соблюдающий иудей, тем более первосвященник, вряд ли прикоснется к деньгам в праздничный день. Можно поверить в греховность Иуды, но чтобы первосвященник прикоснулся к деньгам прилюдно, в Храме, да еще в совете с другими законниками? Да и каких-то особых мотивов не видно - если срочность ареста Иисуса может обрести смысл в рассматриваемой нами версии об упреждении злодейства Пилата, то уж расчет с предателем можно было произвести и в другой день - в конце концов, Иуда тоже был иудеем, свои законы и традиции знал и мог бы чуток подождать!

Однако цепь невероятных событий вдвойне священной, пасхальной субботы на этом не закончилась. Члены синедриона, «сделавши же совещание, купили на них землю горшечника, для погребения странников. Это неопровержимое доказательство, что Евангелие от Матфея писалось не только не современником этих событий, но и не евреем.

Ссылка на Писание опять-таки не увязывается с реальностью, если ее считать реальностью. Такое впечатление, что автор Евангелия изобрел ситуацию с Иудой специально для увязки с пророчеством. Обратимся к тексту пророка Иеремии, дав его в полном объеме:

«И сказал Иеремия: таково было ко мне слово Господне: Вот Анамеил, сын Саллума, дяди твоего, идет к тебе сказать: купи себе поле мое, которое в Анафофе, потому что по праву родства тебе надлежит купить его. И Анамеил, сын дяди моего, пришел ко мне, по слову Господню, во двор стражи и сказал мне: купи поле мое, которое в Анафофе, в земле Вениаминовой, ибо право наследства твое и право выкупа твое; купи себе. Тогда я узнал, что это было слово Господне. И купил я поле у Анамеила, сына дяди моего, которое в Анафофе, и отвесил ему семь сиклей серебра и десять серебренников; и записал в книгу и запечатал ее, и пригласил к тому свидетелей и отвесил серебро на весах» (Иер. 32: 6— 10).

Какое вообще отношение имеет это высказывание к казни Иисуса и предполагаемому предательству Иуды?

Мф. 27: 11 - 26. То, что весь рассказ написан не очевидцем, ясно по тому, что очевидца там и не могло быть. Пилат вряд ли диктовал мемуары апостолам, а Иисус не мог потом рассказать об этом событии столь разные версии, каковые мы имеем в разных Евангелиях.

Ст. 15: «На праздник же пасхи правитель имел обычай отпускать народу одного узника, которого хотели». Не было и не могло быть такого обычая у прокуратора. Такой обычай был исключительной прерогативой Римского императора и, разумеется, не по случаю песаха, а по редким и особым торжественным случаям в империи. Если *бы* Пилат присвоил себе полномочия императора, то потерял бы не только должность, но и голову.

Но и при таком допущении совершенно невероятно, чтобы Пилат захотел отпустить не рядового уголовника, а именно Варавву, который, согласно Лк. 23: 19, был осужден за участие в мятеже, т.е. в политическом преступлении - это выглядело бы как его личное покровительство врагам Рима!

Мф. 27: 19. Весьма удивительным выглядит и описание сна жены Пилата. Почему не описаны сны его тещи, жен апостолов? Если этот сон не сыграл никакой роли в истории, чем он заинтересовал евангелиста? А если сыграл... А если сыграл, тогда он на месте - жена заботилась о том, чтобы мужу удалась его интрига против иудеев и он не попал под гнев императора.

Мф. 27: 24 — 25. Тора требует: «Если в земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе во владение, найден будет убитый, лежащий в поле, и неизвестно, кто убил его, то пусть [...] все старейшины города того, ближайшего к убитому, омоют руки свои над головой телицы, зарезанной [в очистительную жертву] в долине, и... скажут: руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видели; очисти народ твой Израиля... и не вмени народу твоему, Израилю, невинной крови» (Втор. 21: 1 — 9).

Евангелист, который, судя по всему, люто ненавидел иудеев, приписывает язычнику Пилату, полновластному наместнику римского императора в Палестине, ритуальные действия провинциального иудейского старейшины! Правда, благодаря, евангелисту эта фраза стала крылатой: «умывать руки», но именно благодаря евангелисту, а не Пилату, который наверняка не был таким знатоком традиций презираемого и ненавидимого им народа и уж точно не бывшего исполнителем его ритуалов.

При доказанности вины и осуждении преступника судьи подходили к нему и возлагали руки на его главу со словами: «Кровь твоя на голове твоей». Поэтому ответ народа на «священнодействие» Пилата еще более поражает. - Можно, конечно, представить толпу, кричащую: «распни», но толпу, хором скандирующую сакральные формулы Торы, которые должны произносить только старейшины, а также формулу членов синедриона, да еще и намеренно наоборот, в обличении самим *себе:* «Кровь его на нас и на детях наших» (ст. 25) - можно увидеть только в самом экстремальном видении! Для чего людям, уверенным, что казнят опасного обольстителя и преступника, брать на себя, да еще и на своих детей, его кровь?

Нет сомнений, что эта сцена - позднейшая интерпретация, которая хорошо ложилась в русло юдофобской политики Рима как в ее языческий, так и в ее христианский период. Более того, благодаря такой интерпретации суда над Иисусом все иудеи, независимо от личного участия в неправедном суде, как бы оказались виновными в «крови праведника сего» навечно,

во всех поколениях, только в силу того - что они иудеи, не принимающие римское имперское христианство. И сегодня эта фантастическая фраза из Евангелия от Матфея питает всех антисемитов, особенно любителей строительства какого-нибудь очередного «священного Рима».

Напомним, что ислам категорически запрещает возлагать ответственность за совершенный грех на кого-либо, кроме его совершившего: ***«Не понесет душа бремени другой души» (Коран, 39: 7).***

Следует отметить и то, что Иисус имел много последователей, правда, куда-то исчезнувших. - Когда, по сообщению всех евангелистов, Пилат на площади общался с народом и толпа хором скандировала священные формулы наоборот, ни один из нескольких тысяч последователей Иисуса, включая тех, кто несколько дней назад встречал его в Иерусалиме с пальмовыми ветвями, ни слова за него не замолвил, хотя на открытой площади была такая возможность.

Ин. 18:28-19: 1-16.

В Евангелии от Иоанна приводится совсем другая версия суда Пилата над Иисусом, местами - взаимоисключающая по отношению к «синоптикам». Автор, понимая, что суд и распятие Христа не могло произойти в пасхальную субботу, перенес это событие на пятницу. Диалог прокуратора с посланником Бога приводится довольно подробно, как если бы он был передан писателю со слов одного из участников, которым мог быть либо Пилат, либо Иисус. Первое - исключено, второе - возможно, но тогда версии первых трех Евангелий можно отбросить в сторону.

Во-первых, Иисус сразу же отверг главное обвинение первосвященника в том, что он - альтернативный поставленному Римом Ироду царь. В ст. 36 Иисус разъясняет, что у него нет присущих царям охраны, слуг, войска и т.п., т.е. всего того, что сопутствует реальной государственной власти. В следующем стихе он уточняет, что он - посланник Бога и проповедник истины, поэтому его царство заключается в исключительно добровольном приходе к нему верующих, ищущих истину. После чего Пилат понимает, что Иисус - не конкурент Ироду, а истина прокуратора не интересует.

В Ин. 18: 39 содержится опять-таки странная уверенность в обычае отпускать пленника на песах, однако, в противоположность Матфею, евангелист более корректен: «У вас есть обычай», т.е. не у прокуратора, а у иудеев. Тем не менее такого обычая иудаизм не имеет.

Из текста Ин. 19: 6 - 7 следует, что толпа, хором скандирующая обвинения Иисусу, решила убедить Пилата в том, что Иисус присвоил себе то, что на самом деле не является преступлением ни в иудаизме, ни тем более в язычестве - наречение себя «сыном Бога». По Танаху, все израильтяне являются «сынами Бога», а в широком смысле - все созданные Богом люди. По римским мифам, «сынами бога» являются дети, зачатые богами в сожительстве с земными женщинами - наподобие Геракла, Прометея и т.д.

Видимо, последнее и напрягло язычника Пилата, а с другой стороны зародило в нем надежду на успех своего замысла, если удастся отпустить Иисуса. И он поинтересовался: «Откуда ты?» (19: 8). Из ответа Иисуса последовала очень важная вещь: Иисус засвидетельствовал свое мессианское предназначение, свое бого-водительство, и Пилат понял, что Иисус - не мятежник в политическом измерении, т.е. лично для него ничем не опасен, но имеет мессианские цели, и потому с толпами людей пойдет до конца. Это давало шанс. Ведь Пилату нужно было отпустить Иисуса по просьбе самих иудеев, чтобы их же потом обвинить в религиозном мятеже. «И с этого времени Пилат искал отпустить его» (19: 12).

Дальнейшее описание совпадает с Матфеем как по содержанию, так и по фантастичности картины: иудеи стали шантажировать прокуратора тем, что покровительство Иисусу будет расценено всеми как измена римскому императору (хотя непонятно, чем «известный возмутитель спокойствия» Варавва лучше спокойного и лояльного Иисуса?).

В итоге наместник Римского императора, прокуратор Иудеи, распорядитель жизни и смерти всех людей, населяющих обширные земли Иудеи, уступил. Он отпустил мятежника против Рима Варавву, а ни в чем не повинного Иисуса осудил на смерть. Правда, Лука, в

противоречие другим Евангелиям, утверждает, что с этого момента Иисус был передан в руки многочисленных «первосвященников», книжников и старшин народных, и дальнейшую судьбу его вершили уже они (Лк. 23: 25).

В ст. 14 Пилат сам называет Иисуса «царем иудеев», что совершенно невозможно, ибо действительно является изменой императору, назначившему царем Ирода. А в ст. 15 иудеи якобы кричат, что не имеют царя, кроме кесаря - это грубо противоречит всей реальности того времени, когда каждый год вспыхивал какой-нибудь мятеж против Рима. Верхушка: тетрарх, первосвященник и их окружение - лично могли такое сказать Пилату, но чтобы народ хором скандировал на площади - это невероятно.

Заключение

Евангелия предлагают весьма разноречивую картину суда над Иисусом, далекую от правил иудейского судопроизводства, хорошо известную в прошлом и настоящем. Никто из авторов Евангелий на суде присутствовать не мог по их же свидетельству, а описания с чужих слов далеки от реальности.

В то же время Евангелие от Иоанна дополняет картину существенной деталью, позволяющей сделать вывод, что жестокий самодур и вор Понтий Пилат, ограбивший казну Храма, что было святотатством, караемым Римом, хотел спровоцировать иудеев на мятеж, исходящий именно из Храма. В этом случае он мог бы разгромить сам Храм и списать недостачу казны на штурм, пожар, грабежи и т.п., а также политически «покрыть» свои преступления необходимостью защитить интересы Рима от бунтовщиков-сепаратистов. Об этом стало известно первосвященнику, отвечавшему за храмовую казну.

В это время все большую популярность приобретал Иисус, который свободно проповедовал в Храме и за которым ходили толпы. Таких лидеров в Израиле I века старались уничтожать сразу же - или прокураторы, или подчиненные Риму тетрархи и цари иудейские. Первосвященник сумел убедить верхушку синедриона, что «лучше одному человеку умереть за народ, чем погибнуть всему народу», т.е. лучше им в нарушение судебных процедур самим, силами Храма, арестовать Иисуса и выдать его Риму как мятежника, чем стать жертвами коварного Пилата.

Малый синедрион в нарушение процедур провел заочный суд над Иисусом, обвинив его не в мятеже, а в магии и в обольщении народа многобожием, ибо мятеж против Рима по Талмуду скорее приветствовался бы, чем осуждался. Иисусу или его сторонникам было дано формальное право в течение 40 дней представить доказательства его невиновности, хотя в планах первосвященника был немедленный арест Иисуса и выдача прокуратору, почему Иисус и скрывался от синедриона.

Во время входа Иисуса в Иерусалим храмовая стража не могла его арестовать из-за множества народа, прибывавшего на пасху, однако затем по наводке Иуды арестовала. Первосвященник опередил Пилата.

Достоверным представляется само желание Пилата отпустить Иисуса с расчетом, что этот религиозный вождь, выйдя на свободу, вновь поведет за собой толпы людей, и можно было бы поступить с ними так, как через три года Пилат поступил с самарянами, списав на подавление религиозно-политического «мятежа» недостачу храмовой казны. Но описанная евангелистами картина публичного диалога прокуратора, совершающего провинциальные иудейские обряды, с ненавистными ему и глубоко презираемыми им иудеями, хором скандирующими сакральные фразы Торы наоборот, возникла, скорее всего, в чьем-то видении или воображении.

Ряд деталей, описанных евангелистами (сон жены Пилата, явное нежелание Пилата осуждать Иисуса, признание его невиновным), позволяет утверждать, что Пилат не оставил своего намерения отпустить Иисуса, рассчитывая, что тот потом возобновит свою деятельность и даст основания прокуратору довести свой коварный план до конца.

Глава двадцать шестая

ПОПЫТКА КАЗНИ ИИСУСА

Евангелие от Матфея, 27: 27 - 66 [Аналогично: Евангелия от Марка, 15: 16 - 47; от Луки, 23:26-56]

27 Тогда воины правителя, взяв Иисуса в преторию, собрали на него весь полк 28 и, раздев его,
надели на него багряницу; 29 и, сплетши венец из терна, возложили ему на голову и дали ему в правую
руку трость; и, становясь пред ним на колени, насмехались над ним, говоря: радуйся, царь иудейский!
30 и плевали на него и, взяв трость, били его по голове.

31 И когда насмеялись над ним, сняли с него багряницу, и одели его в одежды его, и повели его на
распятие. 32 Выходя, они встретили одного киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крест
его. 33 И, придя на место, называемое Голгофа, что значит: Лобное место, 34 дали ему пить уксуса,
смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить. 35 Распявшие же его делили одежды его, бросая
жребий; 36 и, сидя, стерегли его там; 37 и поставили над головою его надпись, означающую вину его: сей
есть Иисус, царь иудейский. 38 Тогда распяты с ним два разбойника: один по правую сторону, а другой
по левую. 39 Проходящие же злословили его, кивая головами своими 40и говоря: разрушающий храм и в
три дня созидающий! спаси себя самого; если ты сын Божий, сойди с креста. 41 Подобно и
первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: 42 других
спасал, а себя самого не может спасти; если он царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем
в него; 43 уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если он угоден Ему. Ибо он сказал: я Божий сын. 44
Также и разбойники, распятые с ним, поносили его. 45 От шестого же часа тьма была по всей земле до
часа девятого; 46 а около девятого часа возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? то
есть: Боже мой. Боже мой! для чего Ты меня оставил? 47Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили:
Илию зовет он. 48 И тотчас побежал один из них, взял губку, наполнил уксусом и, наложив на трость,
давал ему пить; 49 а другие говорили: постой, посмотрим, придет ли Илия спасти его. 50 Иисус же, опять
возопив громким голосом, испустил дух. 51И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и
земля потряслась; и камни расселись; 52 и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли 53
и, выйдя из гробов по воскресении его, вошли во святый град и явились многим. 54 Сотник же и те,
которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма и говорили:
воистину он был сын Божий. 55Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали
за Иисусом из Галилеи, служа ему; 56 между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и
Иосии, и мать сыновей Зеведеевых.

Евангелие от Иоанна: 19: 2-3; 17-42

1 Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить его. 2 И воины, сплетши венец из терна, возложили ему на
голову, и одели его в багряницу,3 и говорили: радуйся, царь иудейский! и били его по ланитам. [...] 16
Тогда наконец он предал его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.

17 И, неся крест свой, он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; 18 там распяли
его и с ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. 19 Пилат же написал и надпись, и
поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, царь иудейский. 20 Эту надпись читали многие из
иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-
еврейски, по-гречески, по-римски.

21 Первосвященники же иудейские сказали Пилату: не пиши: царь иудейский, но что он говорил: я
царь иудейский. 22 Пилат отвечал: что я написал, то написал. 23 Воины же, когда распяли Иисуса, взяли
одежды его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а
весь тканый сверху. 24Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет,
— да сбудется реченное в Писании: разделили ризы мои между собою и об одежде моей бросали
жребий. Так поступили воины. 25 При кресте Иисуса стояли матерь его и сестра матери его, Мария
Клеопова, и Мария Магдалина. 26 Иисус, увидев матерь и ученика тут стоящего, которого любил,
говорит матери своей: жено! се, сын твой. 27 Потом говорит ученику: се, матерь твоя! И с этого времени
ученик сей взял ее к себе. 28 После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание,
говорит: жажду. 29 Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп,
поднесли к устам его. 30 Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал
дух. 31 Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та

суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. - [32]Итак пришли
воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с ним. [33] Но, придя к Иисусу, как увидели
его уже умершим, не перебили у него голеней, [34] но один из воинов копьем пронзил ему ребра, и тотчас
истекла кровь и вода. [35] И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что
говорит истину, дабы вы поверили. [36] Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость его да не
сокрушится. [37] Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на того, которого пронзили.
[38] После сего Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный из страха от иудеев, — просил
Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса.

Наши комментарии

Евангелия предлагают неодинаковую картину распятия Иисуса, но, как обычно, более всего расходятся «синоптики» с Евангелием от Иоанна.

Мф. 27: 27 - 32. Не ясно, зачем для казни трех человек требовался «весь полк» (греч.: «спира» - когорта, примерно 500 человек) - кто же остался охранять царский дворец и Храм?

По версии "синоптиков", Иисус сам креста не нес, крест заставили нести некоего Симона. Евангелисты Марк и Лука вносят важное уточнение: «И когда повели его, то, захватив некоего Симона киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом» (Лк. 23: 26). Не только руководство иудейской общины не соблюдало пасху из-за одного мятежника, оказывается, и далекие от политики иудеи в первый день пасхи работали в поле!

«Синоптиков» опровергает автор Евангелия от Иоанна, предлагающий противоречащую версию: он уверяет, что Иисус нес крест сам(Ин. 19: 17).

Впрочем, римляне, как правило, распинали преступников на столбе, *к* которому прибивалась сверху доска, что напоминало букву «Т» - к доске привязывались руки осужденного. Реже использовались два перекрещиваемых бруса, упиравшихся в землю двумя концами - они были похожи на полулежащий крест [1] ([1]*Согласно преданиям, на таком был распят апостол Андрей, и сегодня этот символ мученичества апостола украшает флаг под названием «Андреевский стяг».*).

Мф. 27: 33 - 37. Место казни, как и захоронения, не могло находиться внутри города - это обычная санитарная норма всех древних южных городов. У иудеев это оговорено и в религиозном законе. Голгофа, на которой распинали, не могла находиться там, где сегодня расположен храм воскресения Христова, ибо он стоит внутри «старого города». Голгофа находится совсем в другом районе Иерусалима, за стеной старого города. Этот холм напоминает своей формой череп человека, поэтому он и называется на иврите: «гулголет», т.е. - череп. Дополнительным подтверждением правильности этой версии служит тот факт, что там же, неподалеку от городских ворот, обнаружены винный пресс и большая цистерна винодельни, которые упоминаются в Евангелиях.

Мф. 27: 38 - 44. Версия Матфея и Марка о двух разбойниках, поносивших Иисуса, не согласуется с Евангелием от Иоанна, у которого разбойники ничего не говорят Иисусу, и противоречит Луке, у которого один разбойник злословил Иисуса, а другой - защищал, за что получил обещание ныне же оказаться с Иисусом в раю (Лк. 23: 39 - 43). Из чего следует, что по меньшей мере две из трех евангельских версий недостоверны и составлены по разноречивым слухам. Да и кто мог быть свидетелем этих разговоров страдальцев, прибитых гвоздями на соседних столбах? Если Иоанн, как написано в одноименном Евангелии, то там Иисус разбойнику ничего не говорил и рая не обещал, а позаботился об устройстве своей матери под охрану своего двоюродного брата.

Разнятся и надписи на табличке: в Евангелии от Матфея говорится, что надписание «его вины» - «сей есть Иисус, царь иудейский», от Марка также написание вины - «царь иудейский», от Луки — «сей есть Иисус, царь иудейский», а от Иоанна — «Иисус назорей, царь иудейский», из чего следует, что как минимум три автора из 4-х там не были и рассказывают приблизительно, с чужих слов.

Ин. 19: 19 - 22. Впрочем, Евангелие от Иоанна претендует на большую достоверность,

описывая детали. В нем (как и у Луки) надпись была сделана сразу на трех языках, хотя не ясно, кому предназначался греческий язык. Еще более удивительна мотивация, предложенная евангелистом: «Эту надпись читали многие из иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски». Почему иудеям было недостаточно еврейского языка, чтобы прочитать надпись? И зачем они в пасху, а по времени уже наступила пасхальная суббота, в массовом порядке ходили за город, к месту распятия преступников?

Скорее всего, Евангелие составлял грек для греков Римской империи, поэтому и появилась такая многоязыкая надпись на столбе для казни разбойников -для евангелиста лишней была, скорее, надпись на еврейском. По-видимому, и надписи над двумя другими разбойниками тоже были сделаны на нескольких языках - иначе будет непонятна избирательность среди осужденных.

Впрочем, евангелист пишет и куда более поразительные вещи: повелитель Иудеи, начальник жизни и смерти целого народа, ненавидевший и презиравший этот народ, вместо того, чтобы по обыкновению послать сотника с рядовым «грязным» заданием, оказывается, решил почтить преступников своим личным присутствием и даже не поленился самолично написать надписи на трех языках - видимо, некому больше было на греческий и латынь перевести единственное подлежащее переводу слово «царь». Разумеется, и «первосвященникам», и всей религиозной элите Израиля лично присутствовать на казни трех разбойников за городом было важнее, чем совершение ритуалов в Храме и дома на пасху и в пасхальную субботу.

Более того, по Евангелию, иудеи вступили в пререкания с прокуратором по поводу надписи на таблице для разбойника: не так пиши, а как мы скажем! Но наместник «Непобедимого Солнца», владыки античного мира - Римского императора, не уступил наглости многочисленных «первосвященников» и отстоял-таки свою версию таблички для преступника на всех трех языках! - Зря, что ли трудился - три таблички на трех языках самолично написал?

Кроме того, по Иоанну, пятница крайне растянулась: за время с 12 часов дня по европейскому времени (6 часов по-иудейски) произошел суд, затем приговоренный проделал со столбом на плечах весь свой скорбный путь от лифостротона до Голгофы, там его распяли, установили столб для распятия и прибили к нему таблицу с надписью на трех языках. Туда же торжественно прошествовала царская процессия с 500 воинами, Пилат, члены синедриона. И все - до наступления сумерек!

Впрочем, и у Марка со временем распятия происходят метаморфозы: Иисуса у него распяли в 3 часа. Православная Толковая Библия пишет: «Некоторые древние толкователи, например, блаженный Иероним, говорили, что произошла ошибка: переписчик вместо буквы "сигма" = б поставил букву "гамма" = 3. Другие прибавляли к выражению "час третий" частицу "ос" = как бы примерно. Но то, что Христос не мог быть распят в третьем, т.е. по нашему, в девятом часу утра — это, кажется, не требует и доказательств» [1]([1]*Толковая Библия… Т.9. С. 90.*). До этого времени состоялось два суда над Иисусом, шествие на Голгофу и подготовка к казни... Интересно бы узнать, сколько еще таких ошибок переписчиков и прибавлений частиц скрыто в тексте Евангелий?

Ин. 19: 28 - 31. Здесь обращает на себя внимание еще одна странность: «Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. [...] Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух».

Даже если предположить, что автор Евангелия от Иоанна или же ученик Иисуса, оставивший некие первичные записи события, стоял рядом и все слышал, настораживает его оценка, что Иисус даже жажду испытывал не по естеству, а «по Писанию». Откуда он-то знал, что знает распятый Иисус?

Непонятно, по какой причине Иисус «предал дух», когда казни над ним еще не совершили? Римляне пригвождали преступников к столбу очень редко. Обычно их привязывали, и осужденный умирал медленно, задыхаясь под собственным весом, страдая от солнца и обезвоживания. Лишь в особых случаях, желая сократить мучения страдальца,

например, по просьбе родственников, подкрепленной деньгами, ему пробивали руки и ноги гвоздями, протыкали копьем под мышкой **и** перерубали голени, после чего тот либо сразу умирал от боли, либо терял сознание и быстро умирал от потери крови.

Иисусу голеней не перебили и копьем еще не ударили, но, по мнению составителя конечного варианта Евангелия, он все равно умер. Но тут текст Евангелия противоречит сам себе: зачем копьем протыкать уже умершего? Чтобы удостовериться в его смерти? Но если из раны вышла кровь и вода (обычно из пробитого легкого), то это как раз признак жизни, а не смерти, и тогда тем более нужно было довершить казнь и перебить голени! Иначе получается, что осужденный не умер, то есть казнь не была совершена.

Если поставить человека на табуретку, надеть ему петлю на шею, ударить ножом в бок, а затем, не выбив табуретку, вынуть из петли и сказать: можно хоронить, разве это есть приведение приговора о смертной казни в исполнение?

Таким образом, составитель конечного варианта Евангелия от Иоанна сам привел две версии случившегося. По одной из них, смертная казнь через распятие не была осуществлена, т.е. человек не умер, из раны потекла кровь и вода из пробитого легкого, а голени ему не перебили, хотя это самый важный компонент быстрого варианта этой казни! И почти сразу же отдали тело, причем не родственникам, а посторонним людям - как бы хоронить. Эта версия подтверждается странным свидетельством в третьем лице: «видевший свидетельствовал». Кто это? Христианские миссионеры в большинстве своем считают, что это автор Евангелия скромно говорит о себе в третьем лице. По аргументов для такого мнения явно недостаточно. Более вероятно, что это составитель Евангелия во II веке н.э., использовавший записи или устные рассказы со ссылками на апостола Иоанна Зеведеева, пишет об Иоанне в третьем лице, чтобы укрепить свое сочинение свидетельством очевидца.

По другой же версии, Иисус непонятно быстро умер, чтобы исполнилось Писание. И об этом никто ни в первом, ни в третьем лице в тексте не свидетельствует. Эта вторая версия, легшая в основу христианской традиции, явно не соответствует вышеуказанным фактам, доказывающим, что Иисус был предан на «погребение», будучи живым, о которых «видевший свидетельствовал, и истинно свидетельство его».

Из этого противоречия следует, что оно возникло вследствие того, что изначальные записи очевидца, по которым Иисус не умер, редактировались сторонником версии, что Иисус умер. Однако редактирование текста было сделано так. что свидетельства первой версии, что Иисус жив, в тексте сохранились, а вторая версия опирается не на историческое свидетельство, а на личный вывод составителя Евангелия, желающего увязать факт смерти Иисуса с исполнением пророчеств о нем. Налицо влияние «мистического» блока «Нового завета» на его «исторический» блок.

Таким образом, очевидец, оставивший исходный евангельский материал, свидетельствовал об истинности факта, что Иисус и до, и после удара копьем был жив, а составитель конечного варианта Евангелия, написав о его свидетельстве в третьем лице, добавил в текст противоречащий этому свидетельству собственный вывод о смерти Иисуса.

Мф. 27: 45 - 50. В Евангелиях от Матфея, Марка и Луки приводится резко отличающийся от Иоанна сюжет. Во-первых, эти евангелисты свидетельствуют, что апостола Иоанна там совсем не было, а его мать - Саломия - и его тетя - мать Иисуса, праведная Марьям - у креста рядом не стояли и видели все только издали. Более того, Лука еще и уточняет: «Все знавшие его, и женщины, следовавшие за ним из Галилеи, стояли вдали и смотрели на это» (Лк. 23: 49). А у Иоанна: «При кресте Иисуса стояли матерь его и сестра матери его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит матери своей: жено! се, сын твой» (Им. 19: 25 - 26). Три евангелиста фактически уличают автора Евангелия от Иоанна в явном лжесвидетельстве. - Такие «свидетельства» о последних часах учителя, которого христиане почитают Спасителем вселенной, совместить невозможно!

Во-вторых, было столь мощное и продолжительное - целых три часа - солнечное затмение, что непонятно, как апостол Иоанн мог его не заметить? Ладно бы, если бы иудеи, не любившие Иисуса, намеренно вычеркнули это уникальное явление из анналов истории, но апостол-то как

упустил? Матфей, Лука и Марк заметили, а Иоанн - нет!

После трех часов затмения, когда уже и обычная тьма должна была наступить, Иисус громким голосом возопил: «Или, Или! лама савахфани?» (у Марка: «Элои, Элои, лама савахвани?»). Эти слова на смешанном еврейско-арамейском языке евангелист тут же переводит на греческий, что указывает на миссионерскую цель Евангелия в греческом пространстве: «Боже мой. Боже мой! для чего Ты меня оставил?». Непонятно, как апостол Иоанн, если он стоял рядом и беседовал с Иисусом, мог этого не услышать?!

Обыкновенно думают, что это крик человеческого отчаяния. Однако на самом деле евангельский Иисус воспел псалом Давида 21-й, который начинается точно с этих слов. Далее в тексте псалма говорится: «Далеки от спасения моего слова вопля моего».

И далее: «Псы окружили меня; скопище злых обступили меня; пронзили руки и ноги мои... Делят ризы мои между собою, и об одежде моей метают жребий. Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; Сила моя! Поспеши на помощь мне; избавь от меча душу мою» (Пс. 21: 17 — 21). И действительно, согласно всем Евангелиям, Господь избавил Иисуса от меча: голени его не были перерублены!

«Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя... ибо Он не презрел и не пренебрег скорби страждущего, не скрыл от него лица Своего, но услышал его, когда сей воззвал к Нему» (Пс. 21: 23 - 25). То есть Господь Бог услышал Своего посланника, внял его мольбе и спас от неминуемой, казалось бы, смерти. Если верить пророчеству царя Давида и относить его именно к Иисусу, то Иисус остался жив и затем в собрании верных воздал хвалу Всевышнему!

Вокруг Иисуса оказались только лица, не владевшие ни еврейским, ни арамейским языками, поэтому решили, что Иисус зовет не Бога, а Илию, хотя «Или!» - это на арамейском языке всего лишь звательный падеж от слова «Бог», а звательный к Илии звучал бы: «Илияху нави!». Некоторые даже решили посмотреть, придет ли именно пророк «Илия». «Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух». Но апостол Иоанн и этого крика не расслышал, написав, что при его личном свидетельстве безо всякого затмения и громких криков Иисус тихо сказал: «Совершилось», после чего испустил дух. А согласно Луке, Иисус «возгласил громким голосом: Отче! в руки Твои предаю дух мой», после чего умер.

Версии настолько несовместимы, что вопрос, кому верить? - встает со всей остротой. Как свидетельские показания они не подходят, ибо ни один суд не примет таких свидетельств. При этом они имеют и внутренние противоречия - о тех, что у Иоанна, мы написали, теперь посмотрим, что пишет далее Матфей.

Мф. 27: 51 - 54. Феноменальным трехчасовым затмением дело не ограничилось - произошло еще и сильное землетрясение, которого Иоанн и Лука тоже не заметили. Более того, после всех природных катаклизмов, «многие тела усопших святых воскресли и, выйдя из гробов по воскресении его, вошли во святой град и явились многим». Думается, что уникальное трехчасовое затмение, мощное землетрясение и визит множества покойников в Иерусалим должен был надолго остаться в памяти жителей, бытописателей и историков - но нет, ничего не осталось! И Иоанн, и Лука также не обратили на это никакого внимания - как будто мертвые в Иерусалиме каждый день воскресают и толпами бродят по городу!

Обращает на себя внимание такая деталь: мертвые воскресли в своих гробах в пятницу к вечеру, а вышли из гробов только после возвращения Иисуса из обители мертвых. Что же они целых два дня в гробах делали, почему сразу не пошли к родне или потомкам? Как Матфей узнал об этом, если те еще не выходили из гробов? Интересно бы узнать, куда они потом делись? - Назад в гробы вернулись, вознеслись на небо или стали жить вечно?

И еще одна деталь: по мнению евангелиста, «завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу». У Луки: «И померкло солнце, и завеса в храме раздралась по средине» (Лука, 23:45). Увы, евангелисты были очень далеки от иудейской реальности: во времена второго Храма завеса перед «святая святых» и так состояла из двух частей - правой и левой. Это во времена первого Храма (до 586 г. до н. э.) завеса представляла собой одно полотнище, но после постройки второго Храма - как его символ, т.е. за несколько веков до рождения Иисуса, она уже состояла из двух частей. Так что завеса «раздралась» не сама, просто евангелисты-греки узнали об этом слишком поздно, увязав свое личное открытие с попыткой казнить Иисуса.

Ин. 19: 36 - 37. Здесь евангелист ссылается на два места из Писания, которые, по его мнению, должны рассматриваться как исполнившиеся пророчества. Насчет «несокрушения костей» пророчества не существует, речь идет о седере - порядке иудейской пасхальной трапезы, описанной в книге Исход (12: 43 —49). После того как мясо ягненка будет съедено, кости не следует разбивать. Элемента предсказания в седере нет и быть не может - это многовековой ритуал для каждой еврейской семьи.

Если видеть в этом некое знамение, аналогию, которая могла иметь место в каком-то единичном событии впоследствии, то аналогия казни праведника с радостной праздничной трапезой представляется кощунственной. Оправдать автора можно только тем, что он был греком и иудейского Писания не знал, а просто воспользовался по схожему созвучию выхваченной из контекста цитатой Писания в переводе на греческий. Подобно тому, как в русском словоупотреблении спорщик, желающий отстоять в споре нужное ему число «три», произносит поговорку: «Бог троицу любит!»

Вторая цитата из пророка Захарии имеет еще меньше отношения к Иисусу. Не мог иудейский пророк утверждать, что иудеи пронзили... Самого Яхве, Творца мироздания! Впрочем, даже такой авторитетный в христианской среде толкователь, как православный святой Ефрем Сирин, полагает, что в этом историческом пророчестве речь идет об Иуде Маккавее, который был убит после трусливого бегства его ополчения при Елеасе, и «оплакивали его и рыдали о нем сильно все израильтяне, и печалились много дней... Прочие же дела Иуды и сражения и мужественные подвиги, которые совершил он, и величие его не описаны, ибо их было весьма много» (1Мак. 9:] - 22). Концовка этого текста сильно напоминает концовку Евангелия от Иоанна, составитель которого предсказание о Маккавее постарался распространить на Иисуса: «Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21: 25).

Пророчество Захарии, как мы уже писали, говорит об устройстве жизни иудеев по возвращении их из Вавилонского рабства в VI веке до н. э., а также о последовавших за этим войнах, что уже давно исполнилось в истории, как и история с Иудой Маккавеем. Никакого повторного исполнения их пророчеств самими пророками не предусмотрено, и потому оно никак не соотносится с контекстом Евангелия. Из чего следует, что ссылка составителя конечного варианта Евангелия от Иоанна также выглядит как привлечение цитаты по некоторому удобному внешнему созвучию.

Заключение

Казнь Иисуса описана четырьмя авторами Евангелий настолько противоречиво, что нет возможности свести их описания к общему знаменателю. Речь идет об исторических фактах, и найти общее между ними возможно, только удалив часть таких «фактов» как недостоверных, составив из оставшихся одну версию одного события.

Даже в недавней истории России российский читатель может обнаружить массу неясного. Сколько десятилетий ходили слухи, что первый космонавт Юрий Гагарин остался жив и под иной фамилией находится в больнице. Никто не знал, когда был казнен Лаврентий Берия, и был ли вообще казнен - ибо подлинные свидетельства очевидцев его казни были связаны подпиской о неразглашении гостайны, а без достоверных и непротиворечивых фактов невозможно быть в чем-то уверенным, и отсюда — множество слухов, перерастающих в легенды.

На наших глазах рождаются мифы о Великой Отечественной войне, которая велась воинами, воспитанными в воинствующем атеизме. Теперь, оказывается, самые важные победы были одержаны потому, что коммунистические комиссары именно перед победами как будто облетали позиции войск с иконой матери бога. Правда, авторы этих историй не в состоянии объяснить, отчего же эти иконы не помогли в других сражениях? - Война бы куда быстрее кончилась!

Мы с уважением относимся к христианам, людям Писания, которые во времена

ниспослания Корана уже верили в то, что Иисус умер от распятия, а затем был вознесен на небо. Сама по себе такая вера не противоречит монотеизму: если пророки Илия и Елисей, да и сам Иисус, воскрешали мертвых, почему Всемогущий не может воскресить и Иисуса в качестве чудесного знамения Своей милости? Просто следующее откровение Всевышнего - Коран - дает нам четкую информацию**,** что Иисус не был умерщвлен через распятие, и мусульмане следуют этому.

Однако, как оказывается, и независимо от Корана, сам текст четырех Евангелий не дает беспристрастному читателю твердых и ясных оснований в том, что Иисус умер через распятие. Версии евангелистов, описывающих казнь Иисуса, крайне противоречат и друг другу, и исторической реальности, так что только по ним невозможно сделать объективного вывода. При этом Евангелие от Иоанна по преимуществу доказывает, что Иисус, приговоренный к смерти за мятеж против Рима, был отдан наместником Рима на погребение живым, причем почему-то не родственникам, а уважаемым в Иерусалиме начальникам, лояльным Риму и синедриону.

Таким образом, сам текст четырех Евангелий позволяет понимать его и в пользу смерти Иисуса от распятия, и в пользу того, что казнь не была доведена до конца, и Иисус был отдай его последователям живым, но тяжело раненным, и в пользу того, что распяли вообще не Иисуса. Последующие описанные евангелистами события, которые мы рассмотрим в следующей главе, содержат весомые аргументы в пользу второй версии

Глава двадцать седьмая

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ОБИТЕЛИ МЕРТВЫХ

Евангелие от Матфея, 12: 38 - 40; 16: 1 - 4, 21 - 26; 28: 1 - 28

12: [38] Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: учитель! Хотелось бы нам видеть от тебя знамение.[39] Но он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; [40] ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. [...]

16: [21] С того времени Иисус начал открывать ученикам своим, что ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть. [22] И, отозвав его, Петр начал прекословить ему: будь милостив к себе, господи! Да не будет этого с тобою! [23] Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от меня, сатана! Ты мне соблазн! Потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое. [24]Тогда Иисус сказал ученикам своим: если кто хочет идти за мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за мною, [25] ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее; [26] какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? [...]

27: [62] На другой день, который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату [63] и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; [64] итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики его, придя ночью, не украли его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. [65] Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете. [66] Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать.

28: [1] По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. [2]И вот, сделалось великое землетрясение, ибо ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; [3] вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; [4] устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые; [5] ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; [6]его нет здесь — он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал господь, [7] и пойдите скорее, скажите ученикам его, что он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там его увидите. Вот, я

сказал вам. [8] И, выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвестить
ученикам его. [9]Когда же шли они возвестить ученикам его, и се Иисус встретил их и сказал: радуйтесь!
И они, приступив, ухватились за ноги его и поклонились ему. [10] Тогда говорит им Иисус: не бойтесь;
пойдите, возвестите братьям моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят меня. [11] Когда же они шли,
то некоторые из стражи, войдя в город, объявили первосвященникам о всем бывшем. [12] И сии,
собравшись со старейшинами и сделав совещание, довольно денег дали воинам, [13] и сказали: скажите,
что ученики его, придя ночью, украли его, когда мы спали; [14] и, если слух об этом дойдет до правителя,
мы убедим его, и вас от неприятности избавим. [15] Они, взяв деньги, поступили, как научены были; и
пронеслось слово сие между иудеями до сего дня. [16] Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на
гору, куда повелел им Иисус, "и, увидев его, поклонились ему, а иные усомнились. [18] И
приблизившись Иисус сказал им: дана мне всякая власть на небе и на земле. [19] Итак идите, научите все
народы, крестя их во имя Отца и сына и святого духа, [20] уча их соблюдать все, что я повелел вам; и се, я с
вами во все дни до скончания века.

Евангелие от Иоанна, 19: 38 - 21: 25

19: [38] После сего Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный из страха от иудеев, —
просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. [39]Пришел
также и Никодим, — приходивший прежде к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алоя, литр
около ста. [40] Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно
погребают иудеи. [41] На том месте, где он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не
был положен. [42]Там положили Иисуса ради пятницы иудейской, потому что гроб был близко.

20: [1] В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно,
и видит, что камень отвален от гроба. [2] Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику,
которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. [3] Тотчас
вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. [4] Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал
скорее Петра, и пришел ко гробу первый. [5] И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во
гроб. [6] Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, [7] и плат,
который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. [8] Тогда вошел и
другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. [9] Ибо они еще не знали из
Писания, что ему надлежало воскреснуть из мертвых. [10] Итак ученики опять возвратились к себе. [11] А
Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб, [12] и видит двух ангелов, в
белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. [13] И они говорят ей:
жена! Что ты плачешь? Говорит им: унесли господа моего, и не знаю, где положили его. [14] Сказав сие,
обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. [15] Иисус говорит ей: жена!
Что ты плачешь? Кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит ему: господин! Если ты вынес его,
скажи мне, где ты положил его, и я возьму его. [16] Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись,
говорит ему: раввуни! — что значит: учитель! [17] Иисус говорит ей: не прикасайся ко мне, ибо я еще не
восшел к Отцу моему; а иди к братьям моим и скажи им: восхожу к Отцу моему и Отцу вашему, и к
Богу моему и Богу вашему. [18]Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что он
это сказал ей. [19] В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики его,
были заперты из опасения от иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!

[20] Сказав это, он показал им руки и ноги и ребра свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. [21]
Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал меня Отец, так и я посылаю вас. [22]Сказав это, дунул,
и говорит им: примите духа святого. [23] Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том
останутся. [24] Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил
Иисус. [25] Другие ученики сказали ему: мы видели господа. Но он сказал им: если не увижу на руках его
ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра его, не
поверю. [26] После восьми дней опять были в доме ученики его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда
двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! [27]Потом говорит Фоме: подай перст твой
сюда и посмотри руки мои; подай руку твою и вложи в ребра мои; и не будь неверующим, но
верующим. [28] Фома сказал ему в ответ: Господь мой и Бог мой! [29]Иисус говорит ему: ты поверил, потому
что увидел меня; блаженны невидевшие и уверовавшие. [30]Много сотворил Иисус пред учениками
своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. [31] Сие же написано, дабы вы уверовали, что
Иисус есть Христос, сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя его. [...]

Евангелие от Марка, 15: 42 - 16: 20

15: [42] И как уже настал вечер, — потому что была пятница, то есть день перед субботою, — [43] пришел
Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился
войти к Пилату, и просил тела Иисусова. [44] Пилат удивился, что он уже умер, и, призвав сотника, спросил
его, давно ли умер? [45] И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу. [46] Он, купив плащаницу и сняв его, обвил
плащаницею, и положил его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери
гроба.[47]Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где его полагали. [...]

16: [...] [9] Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из
которой изгнал семь бесов.[10] Она пошла и возвестила бывшим с ним, плачущим и рыдающим; [11] но
они, услышав, что он жив и она видела его, - не поверили. [12] После сего явился в ином образе двум из
них на дороге, когда они шли в селение. [13] И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не
поверили. [14]Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и
жестокосердие, что видевшим его воскресшего не поверили. [15] И сказал им: идите по всему миру и
проповедуйте Евангелие всей твари. [16] Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет
веровать, осужден будет. [17]Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем моим будут
изгонять бесов; будут говорить новыми языками; [18] будут брать змей; и если что смертоносное выпьют,
не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы. [19] И так Господь, после беседования с
ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога. [20] А они пошли и проповедовали везде, при Господнем
содействии и подкреплении слова последующими знамениями.

Евангелие от Луки, 24: 13-53

[13] В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее стадий на шестьдесят от Иерусалима,
называемое Эммаус; [14] и разговаривали между собою о всех сих событиях. [15] И когда они разговаривали
и рассуждали между собою, и сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. [16] Но глаза их были
удержаны, так что они не узнали его. [17] Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою и
отчего вы печальны? [18] Один из них, именем Клеопа, сказал ему в ответ: неужели ты один из
пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? [19]И сказал им: о чем? Они
сказали ему: что было с Иисусом Назарянином, который был пророк, сильный в деле и слове пред
Богом и всем народом; [20] как предали его первосвященники и начальники наши для осуждения на
смерть и распяли его. [21] А мы надеялись было, что он есть тот, который должен избавить Израиля;
но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. [22] Но и некоторые женщины из наших
изумили нас: они были рано у гроба [23] и не нашли тела его и, придя, сказывали, что они видели и
явление ангелов, которые говорят, что он жив. [24] И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так,
как и женщины говорили, но его не видели. [25] Тогда он сказал им: о, несмысленные и медлительные
сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! [26] Не так ли надлежало пострадать христу
и войти в славу свою? [27] И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о нем во всем
Писании. [28] И приблизились они к тому селению, в которое шли; и он показывал им вид, что хочет
идти далее. [29] Но они удерживали его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к
вечеру. И он вошел и остался с ними. [30] И когда он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил,
преломил и подал им. [31] Тогда открылись у них глаза, и они узнали его. Но он стал невидим для них.
[32] И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда он говорил нам на дороге и когда
изъяснял нам Писание? [33]И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать
апостолов и бывших с ними, [34] которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону.
[35]И они рассказывали о происшедшем на пути, и как он был узнан ими в преломлении хлеба. [36]
Когда они говорили о сем, сам Иисус стал посреди них и сказал им: мир вам. [37] Они, смутившись и
испугавшись, подумали, что видят духа. [38] Но он сказал им: что смущаетесь и для чего такие мысли
входят в сердца ваши? [39] Посмотрите на руки мои и на ноги мои; это я сам; осяжите меня и
рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у меня. [40]И, сказав это, показал им руки и
ноги. [41] Когда же они от радости еще не верили и дивились, он сказал им: есть ли у вас здесь какая
пища? [42] Они подали ему часть печеной рыбы и сотового меда. [43]И, взяв, ел пред ними. [44] И сказал им:
вот то, о чем я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о мне в
законе Моисеевом и в пророках и псалмах. [45] Тогда отверз им ум к уразумению Писаний.[46] И сказал
им: так написано, и так надлежало пострадать христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, [47] и
проповедану быть во имя его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима.
[48]Вы же свидетели сему. [49] И я пошлю обетование Отца моего на вас; вы же оставайтесь в городе
Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. [50] И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки
свои, благословил их. [51] И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. [52] Они
поклонились ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. [53] И пребывали всегда в храме,

прославляя и благословляя Бога.

Наши комментарии

Мф. 12: 38-40; 16: 1 -4. [аналогично: Лк. 11:29-32].

Это одно из самых ясных евангельских пророчеств Иисуса: единственным знамением о нем израильтянам станет знамение, т.е. аналогия с пророком Ионой, который был 3 дня и 3 ночи в чреве кита, но при этом чудесно остался жив. Как Иона, будучи три дня во чреве кита, три дня отсутствовал среди живущих, но остался жив, когда все думали, что он умер, так и Иисус, когда почти все думали, что он умер, был жив.

Мф. 16: 21 - 26. Здесь уместно еще вспомнить слова Иисуса: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о мне» (Мф. 11:4 — 6)[1] ([1]*В главе «Предтечей какого пророка был Иоанн?» мы уже подробно рассмотрели этот вопрос в разрезе взаимоотношений Иисуса и Иоанна и их отношение к последнему Мессии.*). Соблазн может быть двух видов: когда ошибочно предполагают о ком-то либо слишком высоко, либо слишком низко. Важно рассмотреть слова Иисуса о единственном знамении о нем, слова о соблазне о нем и слова о его восстании от царства мертвых в едином контексте.

Словосочетание «восстать от мертвых», т.е. «воскреснуть», может по самой логике языка пониматься как буквально, так и переносно. Человек, эмоционально рассуждающий о рискованной затее, говорит: «Если получится, я — царь и бог, а если — нет, мне конец!». Ясно, что слова употребляются в их переносном значении, что ни царем, ни богом человек не станет, как и не умрет физически от расстройства.

Любопытно, что в этой же главе от Матфея Иисус сам учит учеников пользоваться аллегориями: «Иисус сказал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской. Они же помышляли в себе и говорили: это значит, что хлебов мы не взяли. Уразумев то, Иисус сказал им: что помышляете в себе, маловерные, что хлебов не взяли? [...] как не разумеете, что не о хлебе сказал я вам... Тогда они поняли, что он говорил им беречься не закваски хлебной, но учения фарисейского и саддукейского»(Мф. 16: 8-12).

Узнать, где используется буквальное значение, а где — аллегория, можно только из контекста, и мы его реконструируем.

Если толковать слова Иисуса: «быть убиту, и в третий день воскреснуть» буквально, как в отношении Лазаря, который реально умер и стал разлагаться, тогда окажется ложным пророчество о знаке Ионы. Если же верно пророческое утверждение Иисуса об аналогии с Ионой (а это высказывание Иисуса приводится неоднократно в разных Евангелиях), то его слова о смерти и о воскресении могут толковаться только в переносном смысле, т.е.: «и в третий день восстать, как Иона восстал из чрева кита».

Ведь Иисус никак не мог лгать и делать ложные предсказания - в этом мусульмане твердо убеждены. А значит, нужно постараться найти в тексте ключ к устранению внешне возникшего противоречия, если это возможно. В данном случае - возможно, и совсем нетрудно.

Первым компонентом этого контекста является очень ясное, сказанное с отсылкой к известному пророку, предсказание, основанное на известной истории, т.е. аналогия вполне буквальна: «как Иона... так и Иисус». Второй компонент - утверждение Иисуса о смерти и о воскресении, которое само по себе не указывает на его буквальность либо аллегоричность. Однако в едином контексте с первым предсказанием мы получаем жесткую дилемму: либо Иисус - лжепророк, либо второе предсказание сделано в переносном значении слов, и тогда оно полностью соответствует первому по смыслу.

Смотрим контекст далее, а именно - как отреагировали на слова Иисуса его ученики: «И, отозвав его, Петр начал прекословить ему: будь милостив к себе, господи! Да не будет этого с тобою!» Если бы Иисус говорил перед этим буквально и предсказал свое телесное воскресение из мертвых, то с чего бы Петру надо было прекословить? Это было бы такое победоносное чудо, которое еще больше прославило бы его учителя и содействовало бы успеху его миссии. Если

сегодня христиане по всему миру гак торжественно отмечают воскресение Христа, опираясь только на веру в пересказ четырьмя евангелистами устного предания и в мистические откровения Павла, то что было бы в I веке н. э., если бы Иисус явился всему обществу воскресшим в новой плоти, позволяющей проходить чрез затворенные двери! - Он не только в Израиле мог воцариться, но, пожалуй, и в Риме!

А как апостолы понимали миссию Иисуса, они сами открыли незнакомцу, явившемуся им на пути в Эммаус, согласно Луке: «А мы надеялись было, что он есть тот, который должен избавить Израиля» (Лк. 24: 21). - Об аллегорическом избавлении здесь говорить не приходится, если даже словосочетание «берегитесь закваски фарисейской» понималось апостолами как укор за отсутствие своего хлеба. Безусловно, речь шла об избавлении Израиля от господства римских язычников, продажных царей и членов синедриона с последующим занятием их мест, которые апостолы заранее делили.

Зачем же ученику препятствовать учителю в том, ради чего все они побросали семьи и пошли за странствующим проповедником, рискуя в любой момент быть побитыми камнями или посеченными римскими мечами? - При буквальном понимании слов о чудесном воскресении учителя и начале его физического царствования нет никакого смысла в прекословии Петра! - Более того, он должен был обрадоваться, что наконец учитель перешел от слов к делу.

Зато смысл, и очень глубокий, в этих словах сразу же появляется, если понимать слова Иисуса о смерти и воскресении в переносном значении - как в аллегории с закваской и хлебом. При этом понимании текста Иисус говорит о том, что его распнут, как последнего злодея, похоронят и все посчитают его покойником, но он через три дня вернется живым, подобно Ионе. Но именно подобно скромному проповеднику Ионе, обличавшему Ниневию в пороках, а вовсе не подобно ожидаемому новому царю Давиду или новому Соломону, который избавит и возвеличит Израиль. Иисус полностью отрицает у себя функции того спасителя, помазанника, Машиаха, которого ждали все иудеи, в том числе и апостолы, верившие в мессианство Иисуса. В этом-то и заключался «соблазн о нем», что его принимали за нового царя Давида или Соломона.

Поэтому Петр, помышлявший о высокой должности в царском дворце, соблазнился и начал прекословить. Заметим, что даже после сурового обличения учителем он и другие ученики только и ждали момента, когда следует начать восстание с победоносным воцарением Иисуса в Иерусалиме и изгнанием римлян. Петр запасся мечом и даже пустил его в ход в отношении охранника Храма. Собственно, Иуда, по версии Иоанна, Иисуса вообще не предавал - он только выполнил твердый приказ учителя доложить о его месте нахождения первосвященнику, полагая, очевидно, что это станет знаком начала восстания.

И вдруг в беседе, после обещания Петру ключей от «Царства Небесного», учитель сначала запрещает говорить, что он - помазанник, а позже рисует мрачную перспективу своего публичного уничижения, которое приведет - и привело - к утрате веры народа в его мессианство. Вот Петр и возражает своему учителю:

«Будь милостив к себе, господи! Мы же верим в тебя как в Мессию, победителя синедриона и спасителя Израиля, поэтому не опускайся в землю в качестве последнего преступника на три дня, как Иона был в желудке кита, ибо, даже вернувшись живым, ты уже не восстановишь народную веру в твой мессианский статус, и нам не поверят, а то и поубивают!»

Увидев, что его ученики по-прежнему помышляют о земном царстве, строительство которого никогда и не входило в миссию Иисуса и было отнесено им к другому посланнику из другого народа, Иисус называет соблазнившегося земной славой Петра сатаной, шайтаном. Он четко указывает вину Петра - тот думает не о воле Бога, повелевающего Своему посланнику с терпением снести позор от людей, чтобы быть затем чудесно спасенным от смерти и вознесенным во славе, а думает о перспективе в скором времени занять место Каиафы или первого министра. - Иначе говоря, Петра обуяла гордыня и тщеславие, подобно шайтану.

Более того, Иисус обобщает свое поучение апостолу до глубочайшего афоризма: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?». — В этом контексте смысл

таков: Если нет воли Бога сейчас создавать Его Царство на земле, то попытка сделать это вопреки воле Бога смертельно повредит душе! И тогда «какой выкуп даст человек за душу свою» самодостаточному Творцу. Всемогущему и Всезнающему? «Царство мое не от мира сего». - сказал Иисус Пилату, а здесь он другими словами разъясняет то же самое Петру. Считать иное - значит «соблазниться о нем».

Таким образом, контекст 16-й главы Евангелия от Матфея, начинающейся с предсказания события по аналогии с Ионой и заканчивающейся предсказанием того же события без аналогий, однозначно свидетельствует, что это предсказанное событие есть чудесное спасение Всемогущим Своего смиренного посланника от неизбежной, казалось бы, смерти.

Ин. 19: 38 -42. Не вполне понятно, почему евангелисты решили, что тела покойников у евреев умащались мастями и благовониями? Ритуальное очищение покойника иудеи производят только водой. Очищение духовное тоже производится водой. Никакие притирания и благовония для этого не применяются. Непонятно в этой связи, зачем высокопоставленный чиновник (носивший греческое имя Никодим, что невероятно) нес на себе в одиночку к месту захоронения «состав из смирны и алоя, литр около ста»? Удивляют и последующие слова стиха 40: «Они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи» — такого «обыкновения» у иудеев нет. На этот счет могут быть две версии:

1) Возможно, авторы Евангелий, жившие в регионах с греческой или восточно-римской культурой, механически приложили к иудейской жизни местные ритуалы натирания покойников ароматами или бальзамирования покойников.

Возможно, праведная Мариам, ее родственницы и Мария Магдалина ходили помазать бальзамами раненого Иисуса. Однако впоследствии, когда в среде христиан из язычников под влиянием Павла укрепилось убеждение, что Иисус телесно умер и воскрес, оставшиеся в рассказах очевидцев ссылки на лечебные бальзамы, не нужные покойнику, «повисли в воздухе». Нужно было либо их вовсе удалить из текста, либо придать им какое-то иное значение. А поскольку в языческой среде хоронили с использованием благовоний и бальзамов, то конечные составители Евангелий, не знавшие иудейских традиций, по-видимому, трансформировали лечебные мази в погребальные ароматы. После смерти очевидцев мнимого погребения Иисуса такая трансформация могла пройти для подавляющего большинства верующих из числа бывших язычников совсем незамеченной, как и сегодня никто из миссионеров не задумывается, откуда в иудейском «обыкновении» взялись погребальные ароматы?

Мк. 15: 42 - 47; 16: 1. В целом этот текст содержит важное свидетельство, косвенно подтверждающее текст Евангелия от Иоанна, что Иисус был отдан для погребения, будучи живым. Пилат приказал казнить преступников, перебив им голени, но, согласно Марку, почему-то удивился вести о скорой кончине Иисуса. Почему?

Обращает на себя внимание факт, что тело Пилат разрешил отдать не родственникам, которые единственно могут иметь на него право, да и то в случае подкупа, ибо иначе тело казненного преступника может быть брошено зверям. При чем тут член синедриона («совета») Иосиф, внешне не имеющий к Иисусу никакого отношения?

Евангелие от Иоанна добавляет важный штрих к портрету этого человека: «Иосиф из Аримафеи — ученик Иисуса, но тайный из страха от иудеев» (Ин. 19: 38). Чем не прекрасная находка для Пилата, чтобы осуществить свой замысел? - Член синедриона, имеющий авторитет у иудеев, как бы погребает как бы казненного, и тут уже Пилат действительно может умыть руки! Ведь когда Иисус объявится среди живых, можно будет на синедрион, членом которого был Иосиф, легко возложить ответственность за подкуп стражи и освобождение опасного преступника! И далее вступит в действие рассмотренный нами выше план коварного прокуратора по разгрому Храма с целью покрытия своего святотатства.

При такой мотивации становятся объяснимыми и публичное попрание Торы синедрионом, и «легкомыслие» Пилата, и нарушение присяги римскими воинами, не выполнившими приказ и не казнившими преступника безо всяких последствий для себя, а потом еще «проспавшими» факт исчезновения тела из гроба опять же без последствий! Такая

преступная халатность и безнаказанность были бы совершенно невозможны для римских легионеров без обозначенной мотивации их командира.

По Матфею и Марку, было только 3 свидетеля положения в гроб Иисуса: член синедриона Иосиф, праведная Мариам, мать Иисуса, и Мария Иосиева. Лука называет Иосифа и женщин, число и имен которых не называет. Иоанн ничего не сообщает о женщинах, но уделяет значительное место Никодиму, сумевшему принести на себе около ста литров неких снадобий, которые для погребения по-иудейски совсем не нужны.

Таким образом, по совокупности было 4 свидетеля (плюс, возможно, еще женщины из ближайшего окружения Иисуса), из которых гарантированно только Иосиф и Никодим могли бы ответственно утверждать, был ли Иисус мертв или жив, было ли это настоящее погребение или только его имитация для обмана первосвященника с братиею. Ни один из евангелистов там не присутствовал, более того, никто из них даже не делает ссылок на тех, чьи свидетельства мог использовать в основе своего рассказа. А праведная Мариам, Иосиф, Никодим и другая Мария своих свидетельств нигде не оставили, либо они не сохранились. Это очень важный момент при установлении истины, которая открывается лишь при рассмотрении ситуации в едином контексте.

В рассматриваемом фрагменте истории Иисуса мы находим столько противоречий в «свидетельских показаниях», что вряд ли какой-нибудь суд вообще принял бы их к рассмотрению в качестве свидетельств. Автор Евангелия от Иоанна пишет, что Иосиф с Никодимом совершили положенный погребальный обряд, как, по мнению евангелиста, «это принято у иудеев», т.е. использовали сто литров благовоний (чего иудаизм не требует) и обвили покойника приклеивающимися пеленами, так что тела уже не видно. После чего привалили камень, что равносильно засыпанию покойника землей, когда хоронят в могильной яме. То есть обряд похорон был полностью завершен. И ко гробу Мария пришла только из любви к покойному, как обычно посещают могилы дорогих людей.

В Евангелии от Матфея про благовония совсем ничего не говорится, но Иосиф (без Никодима) все-таки привалил камень, т.е. обряд как бы завершил. Однако до этого он обвил тело не пеленами, как положено при погребении, а всего лишь плащаницею, что может рассматриваться в контексте иудейской традиции как признак того, что Иисус не был мертв. Мария пришла утром ко гробу также из любви к покойному.

Но Евангелия от Марка и от Луки предлагают противоречащую версию: Иисуса положили в пещеру-гроб, завернув также не в пелены, а в плащаницу, и утром после субботы, вопреки Торе и народным традициям, решили произвести эксгумацию с непонятной целью — помазать разлагающееся тело ароматами. Таким образом, женщины шли ко гробу специально для употребления ароматов, без которых, по мнению евангелистов, ритуал погребения был как бы не завершен.

Если эксгумация была нужна только для употребления ароматов, то это выглядит, мягко говоря, непонятно. Кто станет тревожить своего похороненного родственника на третий день и выкапывать его из могилы только для того, чтобы окропить разлагающийся труп ароматами? Тревожить погребенного покойника недопустимо не только в иудейской традиции, но и у язычников - ведь весь смысл погребения заключается в окончательном прощании с телом умершего.

И, если все же были правы авторы Евангелий от Матфея, Марка и Луки, а автор Евангелия от Иоанна ошибся, т.е. Иисуса обвили не пеленами, как положено у иудеев, а просто плащаницей, то это служит дополнительным аргументом в пользу того, что в гробницу был положен на короткое время живой, но раненый, человек для имитации погребения с целью обмана врагов!

Таким образом, мы имеем следующую картину: если как-то попробовать свести воедино Матфея, Марка и Луку, то все равно даже их общая версия абсолютно непримирима с Иоанном. Правда, непримирима она только в том случае, если исходить из личных выводов авторов конечных вариантов всех Евангелий о физической смерти Иисуса и если рассматривать эти версии сами по себе, вне единого евангельского контекста.

Однако все эти противоречия снимаются, если рассматривать все версии под углом предсказания Иисуса об аналогии его ситуации с ситуацией пророка Ионы - если Иисус был во гробе Иосифа жив. Тогда понятно, что живого могли намеренно не обвивать пеленами, но могли укутать тяжело раненного в плащаницу - хотя для убедительной имитации похорон могли использовать и пелены. Под благовониями же следует понимать лечебные мази и бальзамы, исцеляющие раны. Тогда становится понятным, ради чего трудился Никодим, принесший так много лекарственных снадобий для долгого лечения тяжело раненного учителя. И самое главное - понятен мотив, по которому женщины могли приходить к Иисусу с благовонными лечебными мазями: живому, но тяжело раненному они действительно были необходимы. Что не противоречит и желанию просто проведать тяжело раненного учителя.

Мф. 27: 62 - 66. Само по себе опасение, что апостолы распустят слухи о том, что Иисус воскрес после смерти, было вполне реальным и вполне отвечало обстановке того времени. Ведь после смерти Иоанна Предтечи ходили такого же рода слухи, что Иоанн воскрес в лице Иисуса Назорея, как это видно из самих Евангелий: «Говорили, что это Иоанн восстал из мертвых» (Лк. 9: 7). Поэтому в субботу члены синедриона пришли к Пилату, опасаясь, как бы Пилат, явно не желавший казнить Иисуса, не позволил ученикам выкрасть тело Иисуса из гроба, чтобы устроить на основе этого какую-нибудь новую провокацию.

Пилат предусмотрительно отказывается охранять гробницу своими силами, переводя стрелки на Храм - он позволяет использовать небольшой отряд легионеров, который выделялся первосвященнику во время празднования пасхи для охраны Храма, т.е. подчинялся на это время непосредственно первосвященнику. Это важная деталь, раскрывающая замысел прокуратора: вина за побег Иисуса должна быть именно на Храме!

Если поход лидеров синедриона к прокуратору в субботу еще можно как-то подвести под Тору, то вот идти в субботу на кладбище, да еще ставить печать, что считается работой, иудеи никак не могли, не нарушив закон Бога. Если бы речь шла о казни обычного, с точки зрения синедриона, еретика, то такое демонстративное нарушение Торы было бы невероятно уже потому, что было ничем объективно не мотивировано. Однако, если следовать версии об опережении духовенством Пилата в его коварном замысле, то все логично: собственная жизнь для духовенства была, по-видимому, важнее Торы.

Итак, единственный из евангелистов, автор Евангелия от Матфея свидетельствует, что с ведома прокуратора первосвященником была поставлена печать на гробницу и что к гробнице в субботу вечером была приставлена охрана из римских легионеров, подчинявшихся на время пасхи первосвященнику. Помогла ли эта охрана первосвященнику?

Мф. 28: 1-10.

Предоставим сначала слово Православной Толковой Библии:

«Как в настоящем стихе, так и во всех остальных, трудно объединить рассказ Матфея с рассказами других евангелистов и, таким образом, согласовать их. Вероятность... что евангелисты знакомы были с рассказами друг друга, становится в этом отделе их евангелий полной невозможностью. Евангелисты говорят о разных явлениях Христа: очевидно изменяют порядок, в котором должны были следовать события в их исторической последовательности. [...]

Воины, сберегшие гроб... были первыми и ближайшими свидетелями воскресения и могли сообщить о нем после, так как трудно допустить, чтобы, подкупленные первосвященниками, никто из них не решился, хотя бы и чрез несколько времени, рассказать о таком чуде всей правды. Можно, однако, допустить, что стражи не видали самого воскресения Христа, но были свидетелями чудесных явлений сошествия ангела и отваления камня от гроба. Это все, что мы знаем о первоначальном событии. Оно собственно покрыто полной неизвестностью, и справедливо замечают, что евангелисты повествуют только о результатах воскресения, т.е. о последовавших затем событиях, а не о самом воскресении» [1]([1]*Т. 8, с 466-468*).

Что ж, честное признание! Впрочем, версия о «результатах воскресения» ничем не отличается от версии о «результатах чудесного избавления от смерти», ибо свидетельства

отсутствия Иисуса в пещере одинаково говорят и в пользу второй версии. А вот почему евангелисты ничего не повествуют о «самом воскресении», для нас очевидно: предмет такого повествования отсутствовал.

Итак, отмечается второе подряд «великое землетрясение», более никем кроме Матфея почему-то не замеченное. Однако камень от пещеры-гробницы, а точнее: от двери в пещеру, отвалил все же ангел, а не само по себе трясение земли.

Следует отметить здесь еще одно «чудо» - согласно Матфею, у гроба-пещеры в каменистой пустыне появилась дверь, так что камень не был заграждением входа в пещеру, а лишь приваливал дверь в гробницу. Непонятно, откуда появилась эта дверь в загробный мир - вполне рукотворное изделие, кому и для какой цели она предназначалась? Ведь тревожить погребенного - большой грех! Не для воров же, в конце концов?!

Остается еще рассмотреть версию наличия двери для самих покойников. Автор этого Евангелия уже писал о множестве покойников, воскресших в момент предполагаемой смерти Иисуса, но вышедших из гробов только после явления живого Иисуса, т.е. через два дня. По-видимому, у них были проблемы с выходом из пещер-гробниц. Неужели покойники в той местности так часто восставали от мертвых, что предусмотрительный Иосиф решил заранее приготовить для себя дверь, чтобы, умерев, при следующем землетрясении можно было сходить проведать родственников?

Оставим этот вопрос пока без ответа, хотя насчет двери у нас есть своя версия, и мы изложим ее ниже - эта дверь прекрасно вписалась бы в текст Евангелия от Иоанна.

Далее евангелист повествует об ангеле, сидящем на камне и благовествующем женщинам и римским легионерам о восстании Иисуса. Ангел предлагает им посмотреть место, где лежал Иисус и где его уже не было. Но это не является свидетельством воскресения, а может означать результат любого другого варианта исчезновения: кражи тела, выноса учениками раненого, самостоятельного ухода после возвращения в сознание с помощью тех, кто его там прятал, и т.д. Ангел благовествует далее, что Иисус ожидает своих учеников в Галилее.

Однако далее начинают происходить странные вещи: благовестие ангела оказалось неточным - Иисус встретил женщин не в Галилее, а даже еще до того, как они дошли до других учеников Иисуса. Причем Иисус повторил им то же, что сказал ангел. Зачем нужен был ангел, становится непонятно, если женщины увидели и опознали самого Иисуса, и он сам сказал всё, что надо? Явление ангела было куда более странным, чем явление учителя, и могло быть воспринято совсем неоднозначно.

Может быть, это был не ангел, а, например, кто-то из легионеров-стражников в блестящих доспехах, который в предрассветных сумерках передал им весточку от учителя? Тем более, Мария ничего не знала о выставленной страже, и присутствие легионера само по себе должно было ее поразить. - Просто затем народная молва при многочисленных пересказах придала земному доброму вестнику имидж небесного вестника - ангела, ибо слово «ангелос» переводится с греческого просто как «вестник» [2] ([2]*Отсюда и «эвангелион», Евангелие, означает «добрую весть»*), и потому человек, которого Мария по-арамейски назвала вестником, передавшим добрую весть о спасении учителя, в грекоязычном пересказе был, естественно, назван «ангелом». И только впоследствии, в целях доказательства телесного воскресения Иисуса, земной вестник трансформировался в небесного.

Подчеркиваем, что сам по себе греческий текст Евангелий говорит только: «вестник», и ничего более, что не дает оснований считать вестника, общавшегося с Марией Магдалиной, именно небесным вестником - для этого нужны дополнительные эпитеты, и единственный указанный признак - блистающая одежда -явно не достаточен. Тем более, что в других Евангелиях говорится о неких мужах или о юноше в белой одежде.

Мф. 28: 11 - 15. Этот сюжет на первый взгляд кажется фантастическим: иудеи подкупили римских легионеров, специально поставленных охранять гробницу от учеников Иисуса, чтобы те сознались своему главнокомандующему, что позволили нескольким рыбакам с двумя мечами выкрасть тело казненного мятежника против Рима, т.е. признались в полном неисполнении приказа по своей халатности: «когда мы спали»! — Хороши легионеры! А иудеи

якобы сумеют «убедить» главного юдофоба - свирепого Пилата- «не заметить» злостное нарушение присяги и невыполнение приказа сонливыми легионерами — при том, что об этом знало множество людей.

Если бы действительно всё происходило у гробницы так, как описано выше у Матфея, то для легионеров, не посвященных в планы Пилата, был единственный шанс оправдаться - сослаться на поражение в борьбе с ангелами или другими небожителями, ибо такое не могло быть поставлено в вину простым земным воякам. Зачем же солдатам нужен самооговор со смертельным для себя исходом? - Ведь при таком признании в обычной ситуации этих воинов ожидала бы смертная казнь или обращение в рабов, так что деньги от первосвященника им явно не понадобились бы.

Объяснение таким странным действиям можно найти только при установлении подлинных мотивов этих действий. Так что, если основываться на известном только Матфею факте постановки стражи у гробницы Иосифа, в которую был положен после снятия со столба Иисус, то наиболее вероятна следующая версия, объединяющая Евангелия от Матфея, Марка и Луки и устанавливающая реальные мотивы поступков:

Воины выполняли приказ первосвященника, в распоряжении которого временно находились, но ночью к ним пришел уважаемый член синедриона Иосиф, о котором они не знали, что он - тайный ученик Иисуса, и который сказал, что хочет проверить наличие покойника на месте. Эта инспекция не вызвала подозрений у воинов, ибо её хотел провести член ближайшего окружения первосвященника.

Воины отвалили камень от пещеры, и Иосиф показал им живого Иисуса, сказав им, что Иисус воскрес, как воскресали в мифах многие римские боги. Помертвевших от мистического страха солдат он попросил сообщить женщинам, которые придут помазывать раненого учителя, что Иисус будет ожидать разбежавшихся от него учеников в Галилее. Затем он оставил воинов переживать религиозное потрясение, а сам (возможно, с Никодимом - также иудейским начальником) перенес раненого Иисуса в другое место, где была упомянутая Матфеем дверь, т.е. в жилой дом.

Утром женщины увидели отваленный от пещеры камень и вестника, но вполне земного - кто-то из стражников в блистающей форме легионера сообщил им, что покойник, оказывается, стал живым и что ожидает своих апостолов в Галилее. Женщины побежали с удивительной новостью к апостолам, но те посчитали эту новость, полученную от стражников, пустой (Лк. 24: 11).

Воины же пошли и доложили об увиденном «воскресении покойника» начальству. Первосвященник пришел в ужас, но не от воскресения, в которое, в отличие от римских солдат, вряд ли поверил, а от того, что Пилат его перехитрил, сохранив Иисусу жизнь. А теперь и тайные ученики Иисуса, благодаря простодушию римских воинов, его еще раз обвели вокруг пальца. - Теперь вину за спасение Иисуса и продолжение им его мятежной деятельности против Рима Пилат мог опять успешно переложить на синедрион.

Тогда первосвященник обвинил воинов в нарушении приказа и предложил им жесткую дилемму: либо гарантированную казнь от свирепого Пилата, либо хороший гонорар в обмен на публичное переложение вины с члена синедриона Иосифа на самих себя с обещанием «убедить» Пилата их не наказывать. Этим первосвященник переводил вину с синедриона вновь на сторону Пилата.

Спасти воинов от казни Пилата он пообещал по личным связям - гарантии, конечно, никакой, но в первом случае просто казнят, а во втором - может быть, и сойдет с рук, да еще деньги останутся. Поэтому воины и выбрали второй вариант, объявив главными виновниками исчезновения тела Иисуса его учеников и свою сонливость.

Первосвященник был хитер и не обманывал солдат: если Пилат накажет их, то тем самым признает виновниками бегства мятежника не служителей Храма, а своё разложившееся воинство и себя самого как командира, у которого солдаты спят на посту и позволяют разрушать империю! При том, что он и сам принародно и осуждать-то Иисуса не хотел!

Так первосвященник одержал победу в тактической борьбе с Пилатом. Теперь, даже если

бы Иисус сорганизовал бы толпу людей на восстание против Рима, вина лежала бы уже не на Храме, а на самом Пилате, и прокуратору пришлось бы ликвидировать мятеж точечным ударом, спасая уже свою собственную шкуру.

Евангельская фраза: «И пронеслось слово сие между иудеями до сего дня», подчеркивает, что Евангелие писалось много позже описанного события.

Ин. 20: 1-18. Как и в Евангелии от Матфея, ко гробу пришла только Мария Магдалина и без намерения тревожить покойника, а тем более - эксгумировать труп. Но здесь камень был уже отвален без землетрясения и без ангела. По Марку и Луке, Мария пришла вместе с несколькими другими женщинами, и камень также был уже отвален от гроба, и о страже - ни слова.

Далее по Марку, они вошли в пещеру и уже внутри увидели сидящего юношу в белой одежде, который, как и у Матфея, сказал, что Иисуса ученики увидят только в Галилее. По Луке же, снаружи гроба перед ними предстали два мужа в блистающих одеждах, которые сказали: «Вспомните, как он говорил вам, еще будучи в Галилее, сказывая, что сыну человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. И вспомнили они слова его» (Лк. 24: 6 — 7).

Однако, далее Лука сообщает и вовсе поразительную вещь: когда, возвратившись, они «возвестили все это одиннадцати и всем прочим показались им слова их пустыми, и не поверили им» (Лк. 24: 8 — 11)!! Значит, все ближайшие ученики Иисуса не могли вспомнить, чтобы Иисус им что-то о своем телесном воскресении от мертвых предсказывал! Более того, такое напоминание они расценили как пустое ! Однако процитируем Луку: «Отозвав же двенадцать учеников своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о сыне человеческом, ибо предадут его язычникам, и поругаются над ним, и оскорбят его, и оплюют его, и будут бить, и убьют его: и в третий день воскреснет. Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного» (Лк. 18:31 -34).

Во-первых, у пророков про такое воскресение ничего не говорится. А во-вторых, откуда не присутствовавший при этой беседе Лука мог знать, что и как поняли 12 очень разных людей? Что в прямых и четких словах Иисуса о смерти и о восстании после нее было непонятного, чтобы даже не вспомнить о них, когда они вроде бы как стали сбываться? И убивали пророков, и пророки воскрешали умерших, совсем недавно Иисус восставил к жизни Лазаря... Вывод может быть один: ясных предсказаний о каком-либо своем воскресении от мертвых Иисус не давал, а то, что он на самом деле говорил, было истолковано в пользу воскресения уже после его вознесения!

По Иоанну же, ситуация развивается совершенно иным образом: Мария решила, что учителя унесли враги, и побежала звать апостолов-мужчин на помощь. Прибежавшие Петр и Иоанн увидели брошенные пелены без того, кто в них был завернут, а платок, который был на голове Иисуса, лежал отдельно, причем «особо свитый на другом месте». Кто же и зачем аккуратно свивал платок для головы? Ангелы? Или просто домочадцы хозяина жилища?

Далее Евангелие от Иоанна сообщает об апостолах прелюбопытнейшую вещь на фоне предсказаний Иисуса о воскресении в Евангелии от Луки: «Ибо они еще не знали из Писания, что ему надлежало воскреснуть из мертвых» (ст. 9 — 10). И действительно, в Евангелии от Иоанна Иисус ни слова не говорит о своем телесном воскресении, а тем более - со ссылками на Писание! О вознесении - говорит, о воскресении - нет. Логично, что ближайшие ученики этого и не знали.

Однако не только у Луки, но и в двух других "синоптических" Евангелиях Иисус несколько раз предсказывает своим ученикам свою «смерть и воскресение от мертвых», в том числе и в рассмотренном нами фрагменте в Мф. 16: 21. Если эти Евангелия тоже богодухновенны, а Бог - один, то не может быть, чтобы один и тот же Бог «вдохнул» одному Своему рабу одну версию истории Своего любимого избранника Иисуса, а другому - совсем другую, исключающую первую...

Ведь Создатель дает нам откровение для нашего же блага, а не для того, чтобы нас запутать окончательно и лишить знания об истине. Из этого мы должны еще раз утвердиться в

выводе, что все предсказания о «смерти и о воскресении» Иисуса следует понимать только в аллегорическом смысле - по аналогии с Ионой. И только тогда будет верным утверждение Евангелия от Иоанна, что до положения Иисуса во гроб ученики ни разу не слышали от Иисуса, что ему надлежит восстать от мертвых, да еще и в согласии с Писанием.

Тогда верными будут и предсказания Иисуса в других Евангелиях о чудесном избавлении его от смерти и о вознесении на Небо. А уничижительная оценка, данная Лукой двенадцати апостолам, что они были не способны понять столь простые слова о смерти и воскресении, очевидно, продиктована апостолом Павлом, обличавшим реальных апостолов в лицемерии и провозгласившим веру в воскресение Иисуса главным критерием христианской веры - выше даже веры в Бога: «Если Христос не воскрес, то проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1Кор. 15: 14).

Скорее всего, осуждение апостолов высказано Лукой именно потому, что те на самом деле хорошо поняли Иисуса, но поняли совсем не то, чего хотел Павел, анафематствовавший всех, не согласных с его видениями: они поняли, что Иисус чудесно избежит смерти! Поэтому-то они и перепугались, когда вместо того, чтобы поднимать народ на восстание, он позволил себя легко арестовать, а затем впали в полное уныние, когда решили, что он убит через распятие! - При таком понимании всё становится на свои места.

То, что апостолы увидели, согласно Иоанну, на месте нахождения Иисуса, не добавило им веры в воскресение мертвого. Увидев, что учителя нет на месте, они просто подумали, что это - дело рук злобных иудеев. Поэтому они поспешили домой и накрепко заперлись — как говорит Евангелие: «из опасения от иудеев» (ст. 19)! - Впрочем, коллективно предав его и думая, что он мертв, они даже и хоронить его не пришли, что является тягчайшим оскорблением с точки зрения любого этикета.

Не удивительно, что и Мария не сделала никаких выводов о «воскресении» Иисуса, а наоборот - плакала, чего не было бы, если бы у нее были основания верить в предсказанное ранее «воскресение». Просто она знала, что учитель не умирал, и, как и апостолы, подумала, что враждебные иудеи сумели добраться до него.

Тут внутри помещения, а не на камне, появились сразу двое ангелов с не очень ясной миссией, так как они всего-навсего спросили Марию, почему она плачет и кого ищет, и всё, на этом их функции закончилась и, удовлетворив свое любопытство, они исчезли. И про то, что Иисус будет ждать учеников в Галилее, они тоже ничего не сказали.

Если у первых трех евангелистов Мария удивляется или ужасается ангелам, то у Иоанна она ничуть не была удивлена беседой с небожителями, как если бы это было повседневным делом. Заметим, что, согласно Марку, Иисус изгнал из Марии семь бесов, но это было несколько позже, когда они встретились, так что на момент беседы с двумя ангелами все семь бесов еще должны были находиться в ней.

Она подтвердила мысль, что Иисус был жив, но без сознания, поэтому говорит не о теле господа, а о самом господине: «Унесли господа моего, и не знаю, где положили его». Складывается впечатление, что это были все-таки не ангелы, а домочадцы хозяина жилища, этим только и можно объяснить то, что Мария Магдалина разговаривала с ними как с обычными знакомыми.

И тут явился сам Иисус извне дома, так что в предрассветных сумерках она его не узнала даже после его вопроса и решила, что это садовник. Почему? Если бы это был воскресший Иисус, почему он был похож на садовника?

Наверняка он имел отношение к этому помещению или был одет в одежду садовника. - Ведь не приняла же она его за римского легионера, или апостола, или члена синедриона! И далее Иисус поясняет ей, что он еще не умер и не вознесен: «Не восшел к отцу своему», - это идиома еврейского языка, которую по-русски можно передать, как «не отошел к праотцам». Более того, он предупреждает, что скоро будет вознесен в другой мир к отцу своему и отцам апостолов, и к Богу, единому для него и апостолов.

И вот тут-то очень уместно было бы сказать и о двери, о которой с чьих-то устных рассказов упомянул автор Евангелия от Матфея. Почему? Да потому, что дело происходило явно не в маленькой пещерке-гробнице, где хоронили покойников, а в просторном помещении,

где могли одновременно находиться и стоять в полный рост несколько взрослых человек.

Вывод напрашивается сам собой: согласно версии, легшей в основу Евангелия от Иоанна, ночью Иосиф с Никодимом перенесли Иисуса из гробницы Иосифа в ближайшее помещение - дом садовника, где женщины помазывали его раны лечебными бальзамами. Наутро после субботы лежавший почти два дня без сознания Иисус пришел в себя, взял одежду, которую мог найти только у хозяина, то есть -у садовника, и вышел на воздух. Поэтому Мария и приняла его сначала за садовника.

Никакой стражи у дома садовника уже не было, ибо она осталась у пещеры - гробницы Иосифа, где в первую ночь были имитированы похороны Иисуса.

Ин. 20: 19 - 29. Хотя и крепко заперлись 11 апостолов «страха ради иудейска», Иисус каким-то образом проник в их жилище. Однако описание всей этой сцены резко отличается от предыдущего описания. Здесь нет никаких подробностей и деталей. - Описание какое-то мимолетное, наподобие концовки от Матфея, где прощальная беседа с учениками и завещание им уместилось в нескольких строчках. Автора не интересует ни внешний вид Иисуса, ни общение с ним, а ведь это - их первая встреча после его ареста и всех поражающих воображение событий!! И всего несколько мимолетных слов, сказанных для оправдания бросивших своего учителя учеников и даже не почтивших присутствием его предполагаемые похороны.

Удивляет, что после явного предательства всеми одиннадцатью апостолами Иисус является им, можно сказать, даже против их воли, прощает им разом все грехи без их раскаяния, да еще и дает им присущую только Творцу миров власть отпускать грехи!

Откуда взялись раны на теле Иисуса, если это уже вечное тело для Рая? Разве у воскресших будут раны и другие напоминания о многострадальной жизни? А в каком виде должен был предстать перед апостолами Иоанн Предтеча? Неужели, те, кому отрубили голову, и в Раю будут без головы?

Вывод и тут напрашивается простой: раны на теле Иисуса были потому, что он не умирал и не воскресал в новом теле, а продолжал пребывать в том же теле, и раны просто не успели за такой короткий срок зажить. Иисус просто остался живым и пришел к ученикам, из которых наиболее сомневающийся от неожиданной радости встречи с учителем воскликнул: «Клянусь Богом, это наш господин!» А христианские миссионеры пытаются убедить мусульман в том, что Фома произнес некое новое исповедание веры! Да если бы какой-нибудь иудей сказал человеку: ты - Господь наш Яхве, то его побили бы камнями или посчитали сумасшедшим. Никто из апостолов даже в конце I века н. э. такого и не говорил -даже Павел.

Именно идеи Павла, обличавшего реальных апостолов (Гал. 2: 11) и не считавшего нужным советоваться с ними (Гал. 1: 16-17), могли вдохновить составителя конечной версии Евангелия от Иоанна на подобное краткое описание первой встречи учителя с учениками, в которой главным моментом была передача Иисусом исключительных небесных полномочий апостолам, от которых уже и Павел эти полномочия получил, войдя в их общину[1]([1] «Узнав о благодати, данной мне. Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным» (Гал. 2: 9).), без чего он вообще не имел бы доверия от народа.

Попутно отметим внутреннюю нестыковку: Марии Иисус запретил прикасаться потому, что еще не вознесся на Небо, а Фоме и другим ученикам позволял это сделать до вознесения.

Далее в Ин. 21:1- 24, евангелист утверждает, что в третий раз Иисус явился одиннадцати ученикам на море Тивериадском (Кинеретском озере), но поначалу они его не узнали. Однако после того, как он чудесным образом помог им наловить много рыбы, они поняли, что это он. Во время обеда Иисус трижды испытывал любовь к себе Петра, а затем предсказал, что апостол Иоанн Зеведеев не умрет, пока Иисус не придет вторично на землю, что явно не исполнилось, почему и верить в достоверность такого описания невозможно. Здесь описание весьма детально, однако его цель более чем очевидна - оправдание Петра, в отличие от других, дважды предавшего своего учителя.

Более ни о каких чудесах, ни о вознесении Иисуса евангелист не сообщает. Наше

понимание этого «третьего» явления восставшего из обители мертвых Иисуса, по исчислению автора Евангелия от Иоанна, мы изложим ниже, вкупе с явлением Иисуса Луке и Клеопе.

Лк. 24: 13-53. Ин. 21:1 - 24. Итак, Иисус являлся ученикам в ином облике, так что они его не узнавали, исчезал и появлялся в других местах, даже там, где были закрытые двери, что свойственно ангелам и джиннам. Единственными доказательствами того, что явившийся ученикам Иисус был не дух, а имел тело, представлены факты осязания его рук, ног и ран от гвоздей и факт вкушения им еды.

Необходимость доказательства того, что явления Иисуса не были видением каких-либо жителей иных миров, осознавалась и самими евангелистами, что видно из слов Иисуса, согласно Луке: «Осяжите меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у меня. И, сказав это, показал им руки и ноги. ...сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними» (Лк. 24: 39 — 43).

Было ли это доказательством телесности человека? - Библия однозначно свидетельствует, что нет! Из Библии известно, что такими свойствами обладают и ангелы, способные по воле Бога принимать вид человека и имитировать его телесность - три ангела явились Аврааму и как бы ели с ним барашка, а слуги омыли им ноги (Быт. 18: 2 - 8) - но ведь людьми они не стали! А история, изложенная в книге Товит, сохранившейся только в греческом переводе, очень похожа на евангельскую и многое в ней проясняет.

Ангел Рафаил явился Товии в облике человека, его друга, и сопровождал Товию, подсказывая ему верные решения и помогая преодолеть испытания. Товия был уверен, что это человек, его добрый друг. Но когда миссия ангела была завершена, Рафаил объяснил, что он - ангел и что людям только представлялось, что он ел: «Все дни я был видим вами: но я не ел и не пил, - только взорам вашим представлялось это. Итак, я восхожу к Пославшему меня, и напишите все совершившееся в книгу. И встали они, и более уже не видели его. И стали рассказывать о великих и чудных делах Божиих, и как явился им ангел Господень» (Тов. 11: 19 — 22).

Слово «представлялось» удивительно совпадает с тем, что Всевышний в Коране говорит о вере в смерть Иисуса, а конец этой истории может служить параллелью окончанию евангельской истории (за исключением того, что Иисус никому не велел писать книг о своем житии). Таким образом, евангелисты, вами поднявшие тему доказательства телесности Иисуса после его чудесного возвращения из обители мертвых, так по сути ничего и не доказали.

Были ли это видения, как у Павла, или в их основе была реальная встреча Иисуса с учениками, которая впоследствии при устных пересказах и при переводе на греческий язык, как в случае с ангелом-вестником, обросла недостоверными подробностями? - На этот вопрос ответить вряд ли возможно, если не будут найдены дополнительные исторические документы той эпохи. Но очевидно одно: ни одно из этих явлений не дает уверенности в том, что реальный Иисус, посланник Бога, дал своим ученикам власть, превышающую свою собственную.

Возможно ли свести воедино версии свидетельств четырех евангелистов о явлениях Иисуса по возвращении из обители мертвых в обитель живых?

Мф. 28: 16-20. Этот текст Матфея мы уже рассматривали в главе «Нагорная проповедь». Здесь отметим, что автор Евангелия, приписываемого одному из двенадцати ближайших апостолов Левию-Матфею, больше никаких явлений Иисуса после его чудесного возвращения из обители мертвых не видел и не знает, в том числе и тех, которые описаны тремя другими евангелистами. - Более того, Иисус после единственной встречи с оставшимися в живых одиннадцатью апостолами, часть из которых в нем усомнилась, сразу же вознесся на небо, оставив предельно краткое завещание из нескольких слов. Это было в тот же день, когда Мария узнала, что учитель восстал и покинул пещеру либо жилище с дверью.

Мк. 16: 9 - 18. По Марку, Марии Магдалине и нельзя было верить, ибо Иисус, явившись живым, первым же делом «изгнал из нее семь бесов» (16: 9). Сколько их было всего, Марк не уточняет. Марк подтверждает, что затем Иисус явился двум своим последователям на дороге

(см. Лк. 24: 13 — 35), которым остальные тоже не поверили. Затем Иисус явился одиннадцати апостолам, которые, как и у Иоанна, «возлежали на вечери» и стал упрекать, «их за неверие их и жестокосердие», но опять же — не из-за их нераскаянного предательства, а лишь из-за неверия в то, что он жив. Сразу после этого, как у Матфея после аналогичной беседы на горе в Галилее, Иисус был вознесен на небо. Больше явлений не было, и вознесение Иисуса произошло фактически, самое позднее, на второй день после его восстания из дома садовника.

Таким образом, Марк отличается от Матфея только дополнением об экзорсизме в отношении Марии Магдалины, упоминанием о явлении двум ученикам на дороге и перенесении единственной и прощальной беседы с одиннадцатью апостолами с горы в дом, во время вечери, что позволяет сопоставить эту беседу с явлением Иисуса, запершим двери апостолам у Иоанна.

Лк. 24: 13-53. Лука подробно описывает беседу двоих последователей Иисуса с учителем на дороге в Эммаус, произошедшую в первый же день после восстания от обители мертвых. Беседа закончилась за трапезой вечером, после чего все они вернулись в Иерусалим, и там уже Иисус явился всем одиннадцати апостолам и дал им свое завещание пред вознесением. Это могло быть уже ночью того же дня или на следующий день. После беседы Иисус был вознесен на небо. - Опять же, это либо первый, либо второй день после восстания Иисуса от тяжелого ранения.

Ин. 20: 19 — 21: 23. Это Евангелие опять противоречит предыдущим. После первой встречи Иисуса с учениками, когда те заперлись из страха перед иудеями, прошла целая неделя до аналогичной встречи в присутствии Фомы. После того была рыбная ловля и обед с оправданием Петра. Про вознесение - вообще ни слова.

И только в книге «Деяний апостолов» (1:3), написанных Лукой, говорится о 40 днях, в течение которых Иисус являлся своим ученикам, что противоречит Евангелию от того же Луки (24: 13 - 53).

Таким образом, при рассмотрении всех евангельских текстов в едином контексте и с учетом предсказания Иисуса о знамении Ионы можно реконструировать следующий сюжет:

Мария Магдалина (возможно, со спутницами) шла в предрассветных сумерках к гробнице-пещере, чтобы помазать раны Иисуса. Там она увидела воина в блистающих доспехах, который стал для нее добрым вестником (ангелом), сообщив, что Иисус умер и воскрес и будет ждать учеников в доме садовника. Пораженная вестью как о смерти, так и о воскресении учителя, она не слишком поверила, но побежала за апостолами. Те посчитали ее рассказ «пустым», но двое из них пришли вместе с ней уже к дому садовника. Иисуса и там не оказалось. Они решили, что стража первосвященника добралась до их учителя - живого или мертвого, после чего апостолы посчитали за благо скорее вернуться домой и запереться покрепче. Мария же стояла и плакала о пропавшем учителе, не зная, чему верить. Затем появился из сада сам Иисус, одетый в одежду садовника, так что отчаявшаяся женщина не сразу его узнала -тем более, что после перенесенных ран и большой потери крови, в чужой одежде, он выглядел не похожим на себя. На недоуменный вопрос Марии он пояснил, что он и не умирал, как ошибочно думал легионер-вестник в блистающей одежде.

Мария поспешила сообщить апостолам о последней новости, но те и сейчас не поверили, решив, что та не знает, что говорит - как будто в ней «семь бесов» сидят.

Днем Иисус говорил с двумя своими последователями на дороге. Вечером того же дня Иисус пришел на вечерю своих учеников и выговаривал им за их трусость и предательство, заповедал совершать Иоанново омовение в покаяние грехов и нести благую весть о нем и о его учении. После чего он вышел с ними из дома, благословил их, и был вознесен на небо.

Впоследствии ученики, отвергнутые иудеями, решили перенести проповедь к язычникам и приняли поэтому в свои ряды Павла, который считал, что учение Иисуса упраздняет Тору. Однако они, как и Павел, нуждались в дополнительных подтверждениях своих особых полномочий, в связи с чем явления «воскресшего» Иисуса обросли всевозможными деталями, подчеркивающими для язычников его сверхчеловеческий, божественный характер: вдуновение в апостолов некоего духа, который сам по себе способен отпускать грехи, совершение

многочисленных чудес и т.д.

Тора говорит: «Скажешь в сердце твоем: как мы узнаем то слово, которое не Господь говорил? Если пророк скажет именем господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово» (Втор. 18: 21 - 22). Поэтому есть хороший способ проверить, от Бога ли слова, вложенные Марком в уста Иисуса после его чудесного избавления от смерти:

«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16: 17— 18).

А вот что, согласно двум евангелистам, сказал по этому поводу реальный Иисус до своего вознесения:

«И приступили фарисеи и саддукеи и, искушая его, просили показать им знамение с неба. Он же сказал им в ответ: вечером вы говорите: будет ведро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! Различать лицо неба вы умеете, а знамений времен не можете. Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. И, оставив их, отошел» (Мф. 16: 1 —4).

Следует вспомнить о влиянии на «исторические» книги «Нового завета» «мистического блока» книг, написанных Павлом:

«Напоминаю вам, братия. Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам... Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати. Потом явился более нежели 500 братии в одно время... Потом явился Иакову, также всем апостолам. А после всех явился и мне, как некоему извергу» (IКор. 15: 1-8).

Павел использует термин «явился», который ничего не говорит о характере явления, но фаю; что «явление» ему самому Иисуса на пути в Дамаск он описывает тем же словом и в одном ряду, что и явления Иисуса после казни его реальным ученикам. Не говорит ли это о том, что это были такие же видения, как и Павлу?

Кроме того, у Павла отсутствует «явление» Иисуса двум ученикам на пути в Эммаус, зато говорится о его «явлении» сразу 500 апостолам одновременно, о чем ни один из 500 очевидцев ни слова не сообщил, как будто это не заслужило внимания.

И, наконец, этот текст написан Павлом за 20 - 50 лет до написания канонических Евангелий, т.е. за жизнь целого поколения людей, а авторы конечных версий четырех Евангелий находились под впечатлением его посланий настолько, что вставили в евангельский текст даже «принятое Павлом» в видении мистериальное действо с причастием телом и кровью бога.

Заключение

Об Иисусе в «Новом завете» говорится как и то, что «он восстал (воскрес) от мертвых», так и то, что «Бог восставил (воскресил) его от мертвых». «Восстал», - может быть и «сам восстал», и «восстал с помощью другого», а «Бог восставил» удовлетворяет только второму варианту от «восстал». Поэтому в сочетании друг с другом обоих вариантов общим для обоих будет: «Бог восставил».

Само по себе словосочетание «восстать от мертвых» может означать как: «телесно воскреснуть после телесной смерти», так и: «чудесно спастись от смерти», «остаться живым в обители мертвых». То есть в Евангелиях это словосочетание можно понимать либо в буквальном смысле: «Бог воскресил телесно умершего Иисуса», либо в переносном смысле: «Бог возвысил Иисуса, чудесно избавив от неминуемой смерти».

В едином контексте Евангелий есть признаки, ясно указывающие на предпочтение переносного значения перед буквальным в отношении Иисуса - сам Иисус указывает как на единственное знамение о нем чудо, совершенное Богом в отношении пророка Ионы, который,

будучи проглочен китом, трое суток находился в его желудке, но остался жив, после чего «восстал» и продолжил свою миссию. Описанные евангелистами обстоятельства казни Иисуса, его похорон и последующих событий, подробно рассмотренные нами в этой главе, полны взаимоисключающих фактов и абсолютно несовместимы друг с другом, а поступки людей совершенно иррациональны, если понимать «восстание Иисуса от мертвых» буквально. В то же время при аллегорическом понимании этих слов во исполнении слов Иисуса о знамении Ионы большинство противоречий снимается, события обретают логику, а поступки людей - реальные мотивы.

Ссылки христианских миссионеров на ветхозаветные пророчества о «воскресении мессии» неубедительны: например, у Исайи, в главе 53, говорится о смерти «отрока Яхве», но ни слова не говорится о его телесном «воскресении», а у Давида, в псалме 15, говорится, что мессия вообще «не вкусит тления», т. е. телесного разложения, наступающего через несколько минут после остановки биения сердца и начала свертывания крови. Это пророчество применимо к Иисусу только в том случае, если Иисус не умирал - в противном случае тело, находившееся в состоянии смерти около двух суток, непременно «вкусило тление». О чудесном избавлении от смерти говорится и в псалме, процитированном на «тайной вечере» (Пс. 40: 10-13).

Псалом Давида 21-й, который воспел Иисус, будучи распятым на столбе, описывает действительно ситуацию, очень похожую на ту, в которой был Иисус, но при этом предсказывает не смерть и не воскресение, а чудесное избавление Богом от смерти своего избранника.

Таким образом, никаких убедительных оснований для установления факта телесного воскресения Иисуса как действительного, исторического факта в Евангелиях не приведено. Речь идет лишь о вере нескольких человек, представляющих очень разноречивые описания этого с рядом взаимоисключающих вещей.

Христианские миссионеры уверяют мусульман, что вера в телесное воскресение Иисуса была присуща подавляющему большинству христиан первого века, что при всех разночтениях Библии можно говорить о воскресении как об историческом факте, хотя бы евангелисты и неточно описали его. Однако этот аргумент не выдерживает критики: подавляющее большинство реальных очевидцев, свидетелей и современников тех событий: жители Иерусалима, городов и деревень Израиля, члены синедриона, представители Рима, а также члены тех иудейских общин, которые изгоняли потом христиан из своей среды, твердо отрицал факт телесного воскресения Иисуса. Если заинтересованные и независимые источники и говорят о казни Иисуса назорея, то ничего не говорят о какой-либо последующей за этим истории его деятельности на земле.

Упоминающие о казни Иисуса серьезные историки Иосиф Флавий и Тацит говорят о ней вскользь, что свидетельствует об отсутствии у них «информационного повода» и не позволяет однозначно судить о том, был ли казнен действительно тот, кого приговорили. Однозначен в этих упоминаниях только приговор конкретному лицу и официальный факт констатации чьей-то казни по данному приговору, что полностью укладывается в нашу версию с имитацией казни, как и в версию с заменой приговоренного лица другим.

Иных подтверждений и свидетельств телесности воскресения от мертвых Иисуса со стороны очевидцев в Евангелиях не имеется, и потому речь может идти скорее о феномене веры нескольких человек в это событие, не вызвавшее никакого интереса ни в Израиле, ни за его пределами и не находящее подтверждения большинства других современников. То есть речь идет не о вере в факт, а о вере в веру Павла и, возможно, нескольких апостолов, мечтавших оказаться по правую и левую руку от Мессии, но оказавшихся в изоляции от своей среды.

Исчерпав возможности привлечения новых последователей среди иудеев, они обратились к язычникам, где сама по себе вера в умершего и воскресшего бога была традиционной, но бог; призывающий к себе «труждающихся и обремененных», освобождающий рабов и дающий им Рай, мог вызвать куда больше симпатий, чем бог, воплощающийся в жестоком Цезаре Августе. Поэтому там, в среде языческих рабов, число

последователей этой веры резко возросло, что никак не может стать аргументом в споре об истинности тех или иных положений веры.

Тем не менее христианские миссионеры предлагают рассматривать веру в телесное воскресение Иисуса через призму понятий «верности Бога» и «невозможности» введения Им в заблуждение многих последователей христианства. Мы полагаем: все люди, все народы созданы одним Богом, и все происходят по телу от одного Адама. Все приуготовлены к вечной жизни. Одни дети Адама - например, египтяне, тоже имевшие изначально истинное знание о Творце, затем 3 тысячи лет верили в воскресение бога Осириса. И Бог не лишил их данной человеку свободы выбора. Почему же Он должен нарушать свободу других Своих творений, поверивших в телесное воскресение других богов? Откровение Аллаха дается только тем людям, которые имеют намерение его принять, следовать ему и хранить. Иначе его текст - даже самый неповрежденный - лишен смысла, это письмо без адресата. Вот послания Бога, у которых не осталось адресата, и были утрачены, т.е. отозваны Богом! Отсюда и столько заблуждений во все века и эпохи.

Аллах премудр и лучше нас знает, как и кого Он ведет к познанию истины. Коран нам ясно показывает, что Пророк и Посланник Всевышнего Иисус (мир с ним) не давал никаких оснований придавать ему самому и его праведной матери божественный статус. Более того, Всевышний для того и ниспослал всему человечеству достохвальный Коран и тем явил Свою милость миллиардам людей во всех концах земли, чтобы все они могли исправить свои ошибки и пребывать в истине.

При этом важно отметить, что для мусульман вопрос, воскресал ли Иисус от мертвых либо же чудесно избавился от смерти, не имеет принципиального значения. Если Бог воскресил Лазаря, почему Он не мог воскресить и Иисуса? Мусульман настораживает в этом отношении только то, что спор о том, каким образом Всевышний избавил Своего посланника от уз смерти, превратился для многих совсем в другой вопрос: не был ли Иисус воплощенным богом? И упорство в вере в телесное воскресение Иисуса превращается для них в некое доказательство «божественности», как если бы и Лазарь, и воскрешенные Илией и Елисеем отроки тоже были богами.

Мусульмане руководствуются следующим откровением Всевышнего - Кораном, и потому мы отрицаем факт телесной смерти и телесного воскресения Иисуса в Палестине в середине I века н. э. Подробное рассмотрение нами евангельского текста привело нас к заключению, что сам по себе евангельский текст также не содержит ни доказательств, ни даже аргументов в пользу версии о телесной смерти Иисуса, что является объединяющим началом с текстом Корана. Поэтому и говорится, что истинный «Инджиль», т.е. благовестие Иисуса, действительно ниспослан Аллахом. И только в силу утраты цепочки передатчиков знаний от очевидцев к последующим поколениям современный «Новый завет» перестал быть первоначальным «Инджилем». Что в нем осталось объединяющего с Кораном, а что стало различным, разделило наши религиозные пути, мы и постарались исследовать.

ЭПИЛОГ. ЧТО ЖЕ БЫЛО В НАЧАЛЕ?

Евангелие от Иоанна, глава 1, стихи 1 - 18

1 В начале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог. 2 Оно было в начале у Бога.
3 Все чрез него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть. 4 В нем была
жизнь, и жизнь была свет человеков. 5 И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. 6 Был человек,
посланный от Бога; имя ему Иоанн. 7 Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о свете,
дабы все уверовали чрез него. 8 Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о свете. 9 Был
свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир. 10 В мире был, и мир чрез

него начал быть, и мир его не познал. [11] Пришел к своим, и свои его не приняли. [12]А тем, которые приняли его, верующим во имя его, дал власть быть чадами Божиими, [13] которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. [14] И слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу его, славу, как единородного от Отца. [15] Иоанн свидетельствует о нем и, восклицая, говорит: сей был тот, о котором я сказал, что идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня. [16] И от полноты его все мы приняли и благодать на благодать, [17]ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. [18] Бога не видел никто никогда; единородный сын, сущий в недре Отчем, он явил.

Наши комментарии

Предыстория. Гностицизм - это совокупность религиозных учений и течений в иудаизме, раннем христианстве и позднем зороастризме [1](*[1]Дуалистическая религия, основанная на вере в существование двух богов - доброго и злого, и объясняющая мир через их борьбу, в которую вовлечены подчинённые им духи и люди. Зародилось на территории современного Ирана примерно за 6 веков до н.э. Ответвлением от неё был митраизм – культ Непобедимого Солнца и богочеловека Митры, имевший большой успех в римской империи во II – IV веках н.э. и поздний гностицизм, который преследовался ортодоксами язычников*), общим элементом которых является особая роль тайного знания (греч.: *«гносис»)* о Боге и о возможности получения Его силы; это знание открывается якобы только избранным через посылаемых свыше небесных спасителей.

Через зороастрийскую религию - религию Вавилона - гностицизм оказал влияние на иудейскую религиозную мысль в сторону привития к ней некоторых идей дуализма, нашедших отражение в иудейской мистической литературе. Иудейский гностицизм, в свою очередь, повлиял на идеологию раннехристианских общин, особенно на тех, что были созданы апостолом Павлом.

В конце I - начале II века секты гностиков смешивались со столь же гонимыми христианскими общинами, не имевшими тогда ни свода священных книг, ни единого утвержденного кем-то вероучения. Часть идей гностиков, явно противоречивших иудаизму, была отвергнута христианами, другая часть, уже имевшая хождение в иудейской среде, - ассимилировалась с христианскими представлениями. Это привело ко второй волне влияния на христианство идей дуализма с его борьбой доброго и злого начал, с ожиданием финальной битвы добра и зла, в которой, наконец, должен победить добрый бог-спаситель. Если в первых трех Евангелиях влияние этой второй волны еще мало ощущается, то Евангелие от Иоанна пронизано этим влиянием.

Заметим, что «тайные», гностические книги были достоянием не только богословов: наиболее простые из них имели самое широкое хождение среди верующих. Многие положения из них попали и на страницы Писания - Танаха, в частности, странная история о том, как пророк Божий Авраам, «отец верующих», не просто поклонился непонятно откуда появившемуся «главному жрецу», священнику «истинного Бога» Мелхиседеку, но и стал платить ему «церковную десятину», хотя никакого закона тогда еще не было!

Но еще более необъяснимым является сам факт служения этого священника в Иерусалиме, когда вокруг должны были быть одни язычники, а Авраам был единственным, познавшим истину о единственном Боге, за что удостоился Его милости и Завета с Ним. Если же, оказывается, уже и до Авраама был некто, открыто совершавший истинный монотеистический ритуал, да еще в храме, почему же о нем до этого не знал Авраам и почему не обратился к нему?

Совсем не объяснимо, почему Авраам потом не стал ходить в этот храм, на который пожертвовал десятину? Почему Танах ничего более не говорит об этом храме и его священнике, что куда важнее, нежели описание многих бытовых подробностей? О храме Соломона — такие подробные описания, и ни слова о храме, признанном Авраамом, которого все евреи считают своим прародителем и в честь него называют всех мальчиков в конце имени «...бен Абрахам»!

Евангелия и послания апостолов многократно ссылаются на «тайные» книги, особенно апостол Павел, который описал историю Мелхиседека более подробно, чем книга Бытия, из

чего следует, что Павел активно пользовался «тайными книгами» и перенес один из их мифов в текст «Нового завета».

Приведем отрывок из книги авторитетного специалиста начала XX века - историка, философа, религиоведа - князя Евгения Трубецкого «Учение о логосе в его истории». В главе «Начатки гностицизма» он описывает тот религиозно-философский фон, на котором писались Евангелия, и фактически раскрывает теоретические основы пролога Евангелия от Иоанна и относительно «предсуществования» Иисуса, и относительно «искупительного» характера его деятельности.

«Представление о том, что праотцы и Израиль были созданы до начала мира, встречается неоднократно в талмудической литературе: самый мир был создан ради праотцев и ради Израиля. Отдельные праотцы представляются особенными небесными существами. Они помещаются в раю и приглашают праведных на свое лоно; подобно ангелам, им приписываются разнообразные специальные функции, а следовательно, они могут иметь и специальное значение для верующих, призывающих их имена. Вопрос о том, спасается ли человек их представительством, оправдывается ли он их заслугами, как известно, служил предметом оживленных споров [...]

Енох - обличитель ангелов, великий писарь Божий; его место уготовано на вышнем небе, и в палестинских таргумах он отождествляется с самим Метатроном, верховным ангелом лица Божия. [...]

Еще чудеснее рождение Мельхиседека. По вознесении на небо Еноха первосвященство принял Мефусалам, который, умирая, облек в ризы святительства внука своего Нира и поставил его у главы алтаря. Жена Нирова, Софанима, с которой Нир не имел сожительства за все время священства, зачала. Нир хотел прогнать ее, но она пала мертвою к его ногам; он пошел за братом Ноем, чтобы втайне похоронить ее, но, вернувшись, они увидали младенца, вышедшего из нее и сидящего одесную ее; на вид ему можно было дать три года, он был одет и славил Бога, а на груди его была печать святительства[1] ([1] *Скорее всего - ключи от Храма на плечах.*).

Ной и Нир поняли, что Бог обновляет священство; они омыли отрока, облекли его в священнические ризы, дали ему хлеб священнический и нарекли ему имя Мельхиседек. Затем, когда беззаконие умножилось, Бог явился Ниру во сне и открыл ему, что пошлет на землю великое погубление, а Мельхиседек будет перенесен Михаилом-архангелом в рай, где пребывал Адам 7 лет до своего грехопадения. Отрок спасется от общей гибели, говорит Господь, "ибо Я показал: да будет Мельхиседек жрец жрецам священным вовеки, и поставлю его, да будет глава священникам, прежде бывшим". Проснувшись, Нир благодарит Господа, образовавшего "жреца великого" в ложеснах Софанимы, и размышляет о том, как через Мельхиседека сохранится преемство первосвященства - от Сифа и допотопных праотцев "в род иной" после потопа. Через 40 дней Мельхиседек переносится в рай, а по смерти Нира прекращается жречество и наступает потоп. Таким образом, мы имеем здесь легенду о допотопном первосвященстве, заключающую в себе явную идеализацию этого учреждения в духе еврейской агады (предания)... Самое наступление потопа следует за смертью последнего первосвященника. Но в раю пребывает живой царственный "первосвященник вовек".

В "Послании к евреям" апостола Павла Мельхиседек определяется как не имеющий ни отца, ни матери, ни начала дней, ни конца жизни, - что имеет явное отношение к вышеизложенному преданию: Мельхиседек не имеет родословия, не имеет отца, хотя он и родился видимым образом от матери, рождение его сверхъестественно — оно есть результат бессеменного зачатия. Бог непосредственно образовал его в "ложеснах" Софанимы, и Мельхиседек родился на свет в виде трехлетнего младенца. Начало дней его неизвестно, и в раю он пребывает вовек. ...таинственный первосвященник является здесь сверхъестественным существом небесного происхождения.

Талмудическое богословие признавало спасительную искупительную силу заслуг праотцев, их страдания, самой их смерти. Самый мир был создан ради их заслуг, ради обрезания и закона, ради Авраама, Исаака и Иакова и ради Моисея, "посредника" Божия,

которого Филон сближает с Логосом. ...они были предобразованы до создания мира. [...]

Естественно, что праотцы являлись носителями откровения, спасения и ведения. [...] Подобные апокрифы усиленно распространялись в еврейских кругах и пользовались большим уважением и среди христианских писателей. Немудрено, что и среди гностиков литература такого рода имела успех и что отдельные секты возводили свои откровения к праотцам, от которых они вели свое начало.

...праотцы останавливают на себе наше внимание как особого рода небесные люди, сходившие на землю (некоторые из них, как Илия или Енох, ожидаются вновь). Между этими людьми и ангелами исчезает граница, а в отдельных случаях они ставятся выше ангелов... Эти небесные люди суть духовные силы высшего порядка - воззрение, находимое нами и у гностиков, начиная с самых ранних. Симон выдает себя за "великую Силу", досифеяне верят в бессмертие Досифея, а другие видели в Иисусе Христе одну из таких сил, подобно тому, как современные ему иудеи видели в нем Илию, Иеремию или другого пророка, или же предвечного небесного "Человека", "Сына Облаков", или "Сына Человеческого". У отдельных гностиков, например, у барбелонитов, у "гностиков" Иринея, у наасенов Ипполита, мы находим специальные умозрения о небесном Адаме, о Человеке и Сыне Человеческом, который иногда отличается от первого Человека, как его сын. Наконец, и отдельные зоны нередко получают имена мужей "Ветхого завета", напр. Сифа, Давида, Баруха.

Не забудем, что в занимающую нас эпоху в еврействе встречается учение о предсуществовании человеческих душ, которое мы находим и в талмудической литературе... В связи с этим учением стоит представление о том, что души сходят на землю и затем восходят к небу. Видеть в этом прямой результат заимствования греческих идей едва ли необходимо. Пифагорейство и платонизм, разумеется, влияли на Филона, но и он... отказался бы от платонической психологии, если бы эта психология не казалась ему сообразной с еврейскими верованиями. ...учение учителя христианской церкви III века н. э. Оригена о предсуществовании душ, хотя и обусловливается платоническими воззрениями, несомненно основывается в глазах самого Оригена на еврейском предании.

...немногие дошедшие до нас памятники и фрагменты апокрифической литературы суть лишь случайные остатки, уцелевшие от общего и систематического уничтожения, какому подверглась вся внеканоническая письменность, не согласовавшаяся с нормами иудейской и христианской ортодоксии... В Ефесе, где подвизались некоторые бродячие иудейские заклинатели, проповедь апостола Павла имела такой успех, что "из занимавшихся чародейством многие, собрав книги свои, сожгли их перед всеми и сложили цену их, и оказалось их на 50 000 драхм". Наряду с магическими книгами уничтожались и другие. Уцелели (в отдельных списках и большею частью в переводах) лишь наиболее невинные, и то " благодаря христианским интерполяциям и переработкам...

Но гностические идеи, рассмотренные нами, были распространены в еврействе и помимо сект, и повсюду они вели к однородным результатам: теоретическому суеверию соответствовало суеверие практическое, "лжеименное знание" вело к магии. [...]

Магия обнимала в себе заклинания, дававшие господство над архонтами небесных сфер и над духами и демонами поднебесными; она давала свободный пропуск через загробные мытарства и чудодейственную силу врачевания от всяких зол в настоящем веке...

Но магия процветала не в одних гностических сектах; она имела громадное распространение в еврействе вообще, и влияние ее на всю духовную атмосферу его было громадно. Разница была лишь в оттенках и степени суеверия и в отношении к нему...

В массах- господствовало двоеверие, а в некоторых кругах суеверие вело к извращению монотеистического миросозерцания: центр тяжести религиозной жизни переносился в "лжеименное знание" об ангелах, планетах или "стихиях", демонах и силах Божества и в результате получалось дуалистическое миросозерцание, характеризующее гностицизм: силы Божий, силы небесные не только обособлялись от Божества как особые миры или зоны, но прямо противополагались Ему. Бог закона... был признан ложным богом, а змей, давший вкусить плодов познания, явился у них носителем "истинного" гнозиса».

Ст. 1-18. Этот текст называют «богословским прологом к Евангелию от Иоанна», который выглядит позднейшей вставкой, так как никак не связан с последующим текстом — ни по логике развития мысли, ни по развитию сюжета. Этот текст являет собой теоретическое воззрение на Иисуса через призму философии гностицизма. Несомненно, что этот текст изначально написан по-гречески в терминах греческой философии и мистики, не имеющих аналогов на иврите и крайне далеких от ментальности рыбака Иоанна Зеведеева.

«Сведением» воедино понятий иудейской мистики и языческого гностицизма (учения Платона и зороастрийского дуализма) занимался иудей Филон (современник апостолов Иисуса) в Александрии, учение которого даже внешне весьма похоже на пролог к Евангелию от Иоанна и вполне близко по содержанию. Однако автор писал это Евангелие на 80 — 100 лет позже Филона, и потому явно пошел дальше в своих заключениях.

Ст. 1. Что такое «логос» и откуда он попал в жизнеописание Иисуса, проповедовавшего на арамейском языке?

Древнегреческий языческий философ Платон в диалоге «Тимей» за пять веков до христиан пишет, что верховный бог творит мир через посредство «логоса», который является у него вторым богом. Одновременно с первыми христианами в Александрии жил религиозный философ Филон Иудей, который попытался совместить учение Платона о «логосе», через который творится мир, с иудейской мистикой так, чтобы «логос» не рассматривался как «второй бог», а как производный от Бога атрибут, но это у него не слишком хорошо получилось. Влияние Филона на первых христиан отмечается всеми серьезными исследователями.

Евангелие от Иоанна как целое было написано приблизительно в 120-130 годах н.э. и теоретическая вставка в него («богословский пролог») в виде первых 18 стихов несет явный отпечаток споров гностиков о совместимости учения о творении мира в трактовке Торы и в трактовке язычника Платона.

Само греческое слово «о логос» может быть передано на русский язык как: «разум», «действие разума», «идея», «слово», «учение», «замысел» и т.п. Каждое из этих понятий может иметь множество переносных смыслов, интерпретаций, ссылок на какие-либо существовавшие в момент написания богословские концепции. Переводчики на европейские, включая русский, языки предложили уже господствовавшую в христианской среде трактовку «логоса» - именно как «слово». Такая трактовка имела место к моменту написания Евангелия в конце I века н.э. и была близка к идеям Филона Александрийского.

Нынешние христианские миссионеры следуют во многом этой древней трактовке, развитой сектами гностиков и школой неоплатоников, согласно которой Иисус - несотворенное, а как бы произошедшее («рожденное») из недр Бога-Отца Его Слово. Изначально оно было бесплотно, но по их убеждениям верховный бог - «Бог-Отец» - творит мир не непосредственно Своим всемогуществом, а как бы через посредника-сотоварища - Свое Слово. Это Слово является самостоятельным существом, но не «вторым богом», а как бы «вторым существом» единого Бога (по-гречески: «ипостасью»), единосущным с Творцом. -Правда, границы «сущности» не определимы, и потому ничто не мешает целой группе богов, например, олимпийских, быть единосущными, ибо все они — боги хотя бы по своей божественной природе, и при этом они могут иметь раздельные личности и действовать вполне самостоятельно. Поэтому идея «единосущия Бога» при разных существах-ипостасях, можно сказать, вполне единосущна с философией Платона.

Таким образом, на вопрос, что такое слово Бога, мы можем ответить очень просто, без теософских построений: «В начале было слово: Будь!», поскольку далее речь идет о творении мира, т.е. речь идет не о слове-существе, а о слове - атрибуте Живого Существа - Творца миров.

Ст. 1 -3. Фраза «слово было у Бога» неточно переведена, поскольку в греческом оригинале стоит: «о логос ин прос тон Теон», что точнее перевести: «слово было обращено к Богу», или «принадлежало Богу»; [в церковнославянской Библии: «слово бе (было) к Богу»].

Фраза «Бог был слово» (греч.: «Теос ин о логос») является самой спорной во всем этом прологе, поскольку именно на ней христианские миссионеры основывают свои

«богочеловеческие теории», и это единственная фраза во всем «Новом завете», которая может быть истолкована в таком смысле. Поэтому мы рассмотрим ее подробно: действительно ли следует в общем контексте пролога понимать ее буквально, а не аллегорически, и не возникнет ли противоречия между буквальным ее прочтением и другими утверждениями в этом же прологе и во всех Евангелиях? Действительно ли эта фраза соответствовала воззрениям апостолов Иисуса?

«Со II века н. э. между авторитетными богословами — "отцами церкви", как их называли — возникло серьезное разногласие относительно учения о Логосе — "Слове Божием". В результате сторонники строгого единобожия были сокрушены, а их литература уничтожена. К сожалению, сегодня вряд ли найдется хотя бы фрагмент из Евангелий, комментариев к ним, а также полемических писаний, принадлежавших сторонникам единобожия, кроме, быть может, нескольких цитат в сочинениях их оппонентов...

Одним из выдающихся "отцов" восточных христиан был официальный церковный святой Ефрем Сирин... Известен также и другой сирийский автор - "еретик" Бар Дисан, живший на рубеже II и III вв. н. э. Оригиналы его произведений не сохранились. Остались только отрывки из его книг, цитируемые в трудах официального святого Ефрема Сирина, Иакова Несевийского и других несториан и яковитов... Вот что писал Ефрем Сирин в полемике с "еретиком" Бар Дисаном: «Горе тебе, о подлый Бар Дисан, так как ты читаешь Евангелие от Иоанна, что. "Слово было Божиим" (Ин.1: 1). Ведь в Евангелии не так писано, но так: "Слово было Богом"».

Едва ли не во всех спорах о Логосе единобожники осуждались за ересь, так как, по мнению их противников, они, исказив Евангелие от Иоанна, отвергают вечность и божественную личность «Слова». ...единобожники не приняли эти обвинения и вернули их "троичникам". На основании церковной литературы можно сделать вывод, что "троичников" всегда упрекали в том, что они исказили священную книгу»[1]([1]*Проф. Дауд "Мухаммад в Библии". С 20-22*).

Из этого факта можно сделать вывод, что в первые века далеко не все читали рассматриваемый нами текст так, как он выглядит сейчас, и значительная часть читала его иначе, а именно: «Слово было Божьим» (греч.: «Теосос ин о логос»). У нас нет исторических документов, однозначно подтверждающих как ту, так и другую версию. Мы можем только утверждать, что в древности имел место спор о правильности прочтения этого текста, однако христианская церковь, ставшая государственной, отвергла вариант чтения «Слово было Божьим», анафематствовала его и всех, кто его придерживался. Анафема имперской церкви влекла за собой репрессии вплоть до смертной казни по приказам самого императора, носившего титул «первосвященник вселенной» («pontific maximus»).

Но официальная сторона, сохранившая все свои источники, тем не менее также не может привести ни одного древнего документа, свидетельствующего, что прочтение фразы: «Слово было Бог», является первоначальным. - Ведь мы имеем только копии отдельных фрагментов евангельских текстов не ранее середины II века н. э. без какого-либо знания, даже предположительного, о цепочке передатчиков этих фрагментов на протяжении нескольких десятилетий! А по окончательной редакции евангельских текстов некоторые изменения вносились до середины IV века н. э.

Поэтому даже самый факт наличия в V веке н. э. споров ведущих богословов и экзегетов по правильности текста пролога Евангелия от Иоанна является для нас ценным свидетельством, что нынешний официальный текст не является аутентичным, т.е. соответствующим первоначальному тексту именно в такой редакции. - Это лишь одна из версий.

И, наконец, данный пролог вообще не является словами Иисуса и является целиком и полностью сочинением неизвестного философа-платоника первой половины II века! Считать этот текст словом Бога у нас нет даже внешних оснований.

По Евангелию от Иоанна с самого начала Иисус предстает как практически бестелесное существо, лишенное человеческих качеств, небесное существо, принявшее человеческий облик почти призрачно, как ангел Яхве. Но и в этом облике он не совсем обычный человек: он никогда не подвергается искушениям (не случайно Иоанн опускает рассказ об искушении в

пустыне от диавола), никогда и ни в чем не сомневается. С самого начала Иисус представлен нам как вечное существо.

Однако несмотря на все последующие теории, собственно из оригинального текста Евангелия однозначно не следует, что «логос» - это живое существо: второй бог или же второе, самостоятельное живое существо-ипостась в недрах единого Бога! Это лишь одна из возможных трактовок или версий, несущая в себе явное противоречие: если «логос» - это Сам единственный Бог, то почему о «логосе» говорится как об отдельном существе и подчеркивается, что «оно было в начале обращено к Богу», принадлежало Богу? Бог обращен Сам к Себе или Себе принадлежит? Бог Сам через Себя творит мир?

Вариант со «вторым», самостоятельно действующим богом мы и вовсе не рассматриваем, так как это явный политеизм, и полагаем, что христиане должны от него отвернуться.

Поэтому нам представляется более близким к оригиналу и непротиворечивым толкование, в котором говорится, что в начале творения было слово «Будь!», и более ничего, поэтому слово и было обращено к единственному Существу, которое могло дать бытие этому слову - Богу, Творцу миров.

В этом слове был заключен весь план творения Богом мироздания, которое должно полностью завершиться только после Судного дня спасением всех покорных Богу и созданием для них вечного Рая. По-славянски этот план называют Промыслом Божиим.

В мусульманской терминологии этому ближе всего термин «кадар», заключающий в себе идею предведения и предустановленности Богом всего происходящего в мирах, включая достижение или удаление от цели, ради которой все и совершается. Отсюда наше прочтение текста, глава 1, стихи 1-13:

1. В начале мироздания было слово «Будь!», и это слово при надлежало Богу, и слово было Божьим.

2. Это слово изначально принадлежало только единственному Богу.

3. Всё мироздание через него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть.

4. В нем была предустановлена жизнь, и жизнь была свет человеков [греч.: «о фотос», для иудея, по-видимому: «шехина» - «присутствие Бога в мире», близко к мусульманскому «баракят», «сакина»].

5. И свет во тьме (в мире, который еще не принял шехину-баракят) светит, и тьма не объяла его.

6. Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.

7. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о свете, дабы все уверовали в Бога чрез него.

8. Он не был самым светом, но был послан, чтобы свидетельствовать о нем.

9. Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

10. В мире был, и мир чрез него начал быть, и мир его не познал [грешники отдалились от Бога, и потому шехина-баракят от них отдалилась].

11. Пришел к своим (израильтянам), и те его не приняли.

12. А тем, которые приняли его, верующим во имя его, дал власть быть чадами Божиимн,

13. которые пи от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились [«сыновство Богу» - аллегория, оно дается всем не по природе, а символически, по аналогии покорности сына отцу при наличии желания покориться].

Ст. 14. Христианские миссионеры полагают, что «логос», ставший плотью - это «сын Божий», ставший богочеловеком Иисусом, т.е. это - вочеловечившийся Бог. Однако почему тогда автор Евангелия не написал просто: Бог стал плотью? Если на этом утверждении держится все христианское учение, то почему евангелист говорит лишь о воплощении «логоса», но не Самого Бога («Теос»)? Еще большие вопросы возникают дальше.

Как совместить с вечностью и изначальностью Бога слово «стал»! Неужели Бог является Богом становящимся, изменяющимся, приобретающим во времени то, чего у Него

не было раньше? Разве раньше у него был в чем-то недостаток?

На самом же деле достаточно заглянуть чуть вперед по тексту, а именно в стих 18 этой же главы, и всё станет ясно: «Бога не видел никто никогда...». Если есть плоть, она доступна чувствам, потому она и плоть. Значит, Бог не есть плоть! Значит, ставший плотью «логос» не есть Бог!

Бог для нас всемогущ, а плоть - знак ограничения пространством и временем. У кого есть плоть, тот не может быть вездесущим, он присутствует только в определенном месте в определенное время. Притом существует не вечно, ибо плоть когда-то начала быть, а Бог безначален и, будучи совершенным и абсолютным, не претерпевает никаких изменений. У Него нет никаких затруднений и препятствий с реализацией Его замыслов, а плоть - даже самая совершенная - по определению есть основа таких затруднений. Зачем Всемогущему устраивать «бег в мешке», когда Ему и так всё подвластно? Если Он Сам так захотел, то где Он Сам об этом ясно говорит, как говорил важнейшие истины через пророков: «Слушай, Израиль, слово Господа Бога...»?

Таким образом, мы имеем два взаимоисключающих толкования единого текста: либо Бог, пусть в виде «логоса», изменился и стал плотью, т.е. ограничил Себя временем и пространством, и Его можно видеть, либо Он неизменен и всемогущ, и Его никто и никогда не видел. Миссионеры могут, конечно, жить с такими противоречиями в голове одновременно - Бог им судья!

Однако искренне ищущий, а тем более правоверный человек должен опереться не более чем на одно из несовместимых положений, сведя другое к частному случаю либо вовсе исключив. Поэтому подтвердим, что Бог «не становился», а один всегда и вовеки Тот же, тем более Он не становился Своим же творением — плотью. И теперь поразмышляем, каким образом и для чего стал плотью «логос», принадлежавший Богу?

Когда мир в лице избранной общины покорных Богу – Израиля отверг шехину Бога, понадобился избранник с особыми полномочиями от Бога для последнего вразумления отпавших. И Бог творит Иисуса сверхъестественным путем, подобно Адаму. Тем самым, существовавший изначально в предопределении Божественного разума план о последнем вразумлении «избранной общины», т.е. Израиля, актуализируется, слово Бога «Будь!» о ниспослании Израилю последнего пророка-увещателя становится реальностью, создает на земле сверхъестественным образом, без участия мужчины, плоть и вселяет в нее существовавший в замысле Творца до акта творения дух особого посланника Всевышнего.

Таким образом, наше прочтение текста главы 1, стихов 14 - 17, таково:

14. И слово Божье о просвещении всякого человека было воплощено в жизнь: словом «Будь!» чудесно был сотворен избранник Бога, который обитал с нами, будучи человеком, исполненным благодати и истины; и мы видели славу Бога и свет присутствия Бога в этом избраннике, как единственном рожденном женщиной без земного отца по воле его Отца Небесного.

15. Иоанн свидетельствует о нем и, восклицая, говорит: сей был тот, о котором я сказал, что свидетельствующий после меня о Мессии стал впереди меня, потому что был выше меня.

16. И от полноты его все мы приняли и благодать на благодать,

17. ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина (для Израиля I века) пришли чрез разъяснившего закон Иисуса Христа.

Ст. 18. «Явил» - неверный перевод на русский! Слово «явил», т.е. сделал явным, явственным, может пониматься и как то, что Бог сделался явственно, эмпирически доступным, т.е. подводит под идею «боговоплощения». Однако евангелист употребил греческое слово «эксегисато»[1] ([1] *От этого слова происходит «эгэегеза» - истолкование, извлечение смысла; "эгзегетика" - наука о толковании.*), которое означает открытие того, что до этого не было известно. Каждый пророк («наби» - открывающий тайное) открывает людям волю Бога, ранее им неизвестную, т.е. дает откровение о Нем. О каком-либо явлении, тем более - богоявлеиии, в тексте Евангелия речи не идет! Наше прочтение стиха 18:

18. Бога не видел никто никогда; рожденный по воле Отца Небесною Его избранник-пророк, но воле Бога проникающий в скрытую от других волю Творца, открыл то, что недоступный для телесного зрения людей Бог захотел ниспослать.

Заключение

Так называемый «богословский пролог» к Евангелию от Иоанна написан последним составителем этого Евангелия изначально на греческом языке и, скорее всего - греком, прекрасно владевшим, в отличие от неграмотного израильского рыбака Иоанна Зеведеева, своим родным языком. По ряду исторических свидетельств, это произошло где-то между 120 - 130 годами н. э.

Теоретическим источником этого пролога служат иудейские «тайные книги» и еврейские народные предания, в которых израильские праотцы изображаются существовавшими прежде создания мира, похожими на ангелов, нисходящих к людям в человеческом облике ради спасения избранных. Это гностическое наследие было существенно расширено трудами Филона Александрийского (25 г. до н. э. - 48 г. н. э.), который попытался ввести в иудейскую картину мира понятие «логоса» из философии Платона.

Тем не менее «пролог» не содержит сам по себе однозначных утверждений о том, что Иисус Христос, сын Мариам, был Богом. Исключая толкования, при которых текст сам себе противоречит до абсурда, мы приходим к пониманию, при котором «пролог» может быть прочитан в рамках монотеизма.

Более того, неточность ряда положений «пролога» появилась лишь как следствие переноса иудейских понятий на греческий язык, на котором не было строгих монотеистических понятий и терминов. Греческое слово «теос» ассоциировалось тогда с веселящимися на Олимпе богами, а слово «логос» традиционно, уже несколько веков, для греков обозначало второго бога, через которого верховный бог творил мир.

Тем не менее самое простое и естественное понимание мы считаем правильным: В начале было слово: «Да будет Кун!».

Автор Евангелия однозначно не утверждает, что Бог изменился и стал тем, кем ранее не был, и тем более что Он стал плотью, ограниченной временем и пространством, и потому «логос» является у него вторым, качественно отличным от Бога-Творца субъектом.

Таким образом, мы столкнулись с возможностью двух взаимоисключающих толкований евангельского текста: понимать «логос» либо как *второго бога,* через которого первый бог творит мир, либо как слово-повеление: «Да будет!», ставшее реализацией промыслительного плана («кадар») единственного Бога по творению мироздания и приведения его к вечному Раю.

Мы выбираем второе толкование. Израиль I века н. э. отверг благодать Торы, и потому посланник Иисус (мир с ним), созданный Богом сверхъестественно подобно Адаму и несший на себе благодать правильного понимания Торы, открыл Израилю I века н.э. последнюю волю Отца Небесного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЕВАНГЕЛИЯ - ПУТЕВОДИТЕЛЬ К КОРАНУ

Итак, при ближайшем рассмотрении в текстах Евангелий есть намного больше общего с Кораном, чем кажется на первый взгляд. Евангелия пронизаны ожиданием пришествия Мессии, который исполнит те пророчества, которые не исполнились в земной миссии Иисуса Христа. Павел Тарсийский и его последователи истолковали это ожидание применительно ко второму пришествию Иисуса, однако пророки предсказали, что милость Творца для миров будет явлена в потомке другого сына Авраама.

Апостол Павел написал удивительную вещь о законе Бога: «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени [Авраама], к которому относится обетование» (Тал. 3: 19). Те, кто следовал Торе, и те, кто следует Корану, считают, что закон дан всеведущим Богом малосведущему человеку; чтобы тот своим послушанием Создателю восполнял свои естественные немощи и незнание, чтобы не возгордился и не попытался поставить себя рядом со Всемогущим и чтобы постоянно помнил о своем Создателе и о Его милости. Первый Закон был дан Адаму и его жене еще в Эдеме, до всякого греха.

Павел утверждает, что: «Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того *времени,* как надлежало открыться вере. Ибо вы все — сыны Божий по вере в Иисуса Христа. ...ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа. ...если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа... Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати. А мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» (Гал. 3: 22 - 25; 4: б; 5: 2 -6).

Однако сам Иисус Христос, согласно Евангелию, учил прямо противоположному: «Не думайте, что я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное. Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф. 5: 17-22).

По Иисусу, закон нужно соблюдать еще строже, включая в рамки его действия не только совершенные социальные поступки, но и явно выраженный настрой их совершить (например, «гнев»). И реальные ученики Иисуса, включая Иакова, одного из 12 апостолов и одного из трех любимых учеников, до самой своей смерти соблюдали Тору еще строже, чем иудеи, отвергшие миссию Иисуса.

Павел обосновывает свое утверждение об отмене Закона Бога наступлением царства «усыновления» и «обретением наследства», обещанного Аврааму. Но ведь такое может произойти только после конца этого света и Суда, на котором решится, кто какое наследие в вечной жизни заслужил! Фактически - это Царство Бога в Раю.

Конец света и до сих пор еще не настал. Однако для Павла он как бы уже настал — он учил, что ни он, ни его ближайшие сподвижники физически вообще не умрут, но будут встречать Иисуса в его втором пришествии, сидя на облаках: «Мы, живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что сам Господь при возвещении, при гласе архангела и трубе Божией сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках на встречу Господа на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1Фес. 4: 15 - 18).

Когда члены общины Павла все же стали умирать, это стало настоящим потрясением, и родилось объяснение, что причиной тому то обстоятельство, что они неправильно вкушают хлеб и вино, как

бы превратившиеся в тело и кровь Христа (1 Кор. 11: 27 - 34): «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает.

Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы»!

Когда же стали умирать и те, кто «достойно» вкушал, родилась новая версия, что «не все мы умрем, но все изменимся» (1Кор. 15: 51), т.е. это будет не совсем смерть, а некое «изменение». Но и сам Павел умер, как и все люди, и его предсказания о физическом бессмертии «избранных наследников» до Судного дня либо о скором пришествии Иисуса еще при жизни апостолов и одновременном Конце света остались в обоих случаях несбывшимися. Отсюда и предсказанное им вступление его последователей в права «наследников» Бога оказалось явно преждевременным.

Поэтому Евангелия, испытавшие на себе воздействие учения Павла, как и всё «Евангелие от Павла», мусульмане не могут считать тем Евангелием, Инджилем, которое было ниспослано Аллахом Иисусу Христу и которое в целом и чистом виде не сохранилось. В то же время в древних текстах, цитирующих Иисуса Христа, осталось немало того, что объединяет мусульман и христиан, желающих поклоняться только единственному Богу и следовать Его повелениям.

Павел сказал крылатую фразу: «Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя» (Гал. 3: 24).

Для мусульман очевидно, что послания всех пророков Бога, включая и ниспосланное через Иисуса Христа благовестие, «Евангелие», «Инджиль» - это прямой путь к Корану, а сам Иисус - детоводитель к предсказанному им Мухаммаду (мир с ними и благословение Всевышнего), но и мы уже не под властью детоводителя.

В Коране много говорится об Иисусе, и те, кто любит Иисуса, кто искал правды Божьей, найдет в аятах Корана и в Сунне Пророка Мухаммада то, что искал:

«Воистину, Иисус для Аллаха таков же, как и Адам. Он сотворил его из праха, потом сказал ему: "Будь!" - и тот возник» (Коран, 3: 59).

«И Марию, дочерь 'Имрана, которая сохранила свое девство, и Мы вдохнули в нее от Духа Нашего: она верила словам Господа ее и Его Писанию и была из благоговейных» (Коран 66: 12).

«В сохранившую девство свое вдохнули - Мы от Духа Нашего, и поставили ее и Сына ее знамением для миров» (Коран 21: 91).

«[Вспомни, Мухаммад,] как ангелы сказали: "О, Мариам! Воистину, Аллах избрал тебя, очистил [в вере] и возвысил над женщинами миров. О, Мариам! Будь покорной Господу твоему, падай ниц и поклоняйся вместе с теми, кто поклоняется". Все это - из рассказов о сокровенном, и Мы сообщаем тебе это откровением.

Ты не был среди них, когда они бросали свои каламы, [чтобы решить жребием,], кто из них будет опекать Мариам. И ты не был среди них, когда они препирались. [Вспомни, Мухаммад,] как ангелы сказали: "О Мариам! Воистину, Аллах словом Своим сообщает тебе радостную весть: [ты родишь сына]. Имя его - Христос (Масих) Иисус, сын Мариам. [Он будет] почитаем в этом и будущем мире и приближен [к Аллаху]. Он будет разговаривать с людьми [еще] в колыбели, и взрослым будет он из числа праведников".

Она сказала: "Господи! Как может быть у меня ребенок, - ведь не касался меня ни один мужчина". Сказал [ангел]: "Именно так! Аллах создает то, что пожелает. Когда Он решит, чтобы какое-либо дело [свершилось], то Он только скажет: "Свершись!" - и оно свершается. И Он научит твоего ребенка Писанию, Мудрости, Торе и Евангелию [и сделает его] посланником к сынам Израиля, [и тот скажет им]:

"Я пришел к вам со знамением от вашего Господа. Я сотворю вам из глины подобие птицы, подую на него, и оно станет птицей с разрешения Аллаха. Я исцелю слепого и прокаженного и оживлю покойников с соизволения Аллаха. Я поведаю вам о том, что вы едите и чем вы запасаетесь в ваших домах. Воистину, во всем этом - знамение для вас, если вы верующие. И [я пришел], чтобы подтвердить истинность того, что было ниспослано до меня в Торе, чтобы разрешить вам кое-что из того, что было запретно вам... Так бойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне. Воистину, Аллах - мой Господь и ваш Господь. Так поклоняйтесь

Ему: это и есть прямой путь"» (Коран, 3: 42 - 51).

«[Вспомни,] как Иисус, сын Мариам, сказал: "О, сыны Израиля! Воистину, я - посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что было в Торе до меня, и сообщающий вам благую весть о посланнике, который явится после меня и имя которому - Ахмад". А когда явился он к ним с ясными знамениями, они за явили: "Это — явное чародейство".

Кто же грешнее того, кто возводит на Аллаха навет в то время, когда его призывают к исламу? Аллах не направит на прямой путь нечестивцев. Они хотят задуть свет Аллаха своими устами, но ведь свет Аллаха совершенен, как бы это ни было ненавистно неверным.

Он - тот, кто отправил Своего посланника с руководством к прямому пути и истинной религией, чтобы она превзошла любую другую религию, даже если это ненавистно многобожникам» (Коран, 6: 6-9).

«О, люди Писания! Не преступайте [границ истины] в вере и говорите об Аллахе только истину. Ведь Мессия, Иисус, сын Мариам,

- посланник Аллаха и Его слово, которое он поведал Мариам, [он] -дух, сотворенный Им. Веруйте же в Аллаха и Его посланников. И не говорите: "[Бог] - это Троица". Удержитесь [от этих слов] – так будет лучше для вас. Воистину, Аллах - единственный Бог, пречист Он, и не может быть у Него ребенка. Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. И только Аллах может быть поручителем! Ни Христос, ни ангелы приближенные не считают для себя зазорным быть рабами Аллаха. А всех, кто считает для себя зазорным поклоняться Ему, кто возгордился, Он призовет к Себе [в Судный день]» (Коран, 4: 171 - 172).

«[Вспомни,] как Аллах сказал: "О, Иисус, сын Мариам! Говорил ли ты людям: "Поклоняйтесь мне и моей матери как двум богам помимо Аллаха"?" Ответил [Иисус]:

"Пречист Ты! Как могу я утверждать то, на что я не имею права? Если бы я и сказал подобное, то ведь Ты знал бы об этом. Ты знаешь то, что у меня в помыслах, а я не знаю того, что у Тебя в помыслах. Воистину, Ты ведаешь сокровенное.

Я говорил апостолам только то, что Ты мне велел [сказать]: "Поклоняйтесь Аллаху, моему и вашему Господу". Я был свидетелем тому, что делали они, пока находился среди них. Когда же Ты меня упокоил, [только] Ты видишь, что творят они. Ведь Ты

- свидетель всему сущему. Если ты накажешь апостолов, то ведь они - Твои рабы. Если же простишь им, то ведь Ты - великий, мудрый".

И скажет Аллах [в Судный день]: "[Это] день, когда правдивым мужам поможет их правдивость. Уготованы им райские сады, в которых текут ручьи, и они вечно пребудут там". Аллах будет доволен ими, и они будут довольны Аллахом. Это и есть [для них] великое преуспеяние! Аллаху принадлежит власть над небесами и землей и тем, что находится между ними, и Он над всем сущим властен» (Коран, 5: 116- 120).

«'Убада бин ас-Самит поведал: "Посланник Божий сказал: "Тот, кто утверждает, что нет божества, кроме Бога, что Он — единственный, и нет Ему сотоварища; и что Мухаммад — слуга Его и Его посланник; и что Иисус — слуга Божий и сын рабы Его и слово Его, низведенное Им в Марию, и дух от Него; и что Рай существует подлинно, и Ад существует подлинно, — того введет Бог в Рай через любые из восьми врат, в которые он пожелает войти"» (Аль-Бухари. 3180). Аминь.

Polosin A.V.
The Gospel through the eyes of a Moslem. Two sights at one story. Polosin A.V. -M., "Ummah', 2006. - 348 P.

The book is devoted to the detailed examination of the texts of the New Testament through a prism of Muslim worldview. One of the author's tasks was to analyze religious and historical evidences of the prophet Jesus Christ, revealing the issues which Muslims can share with Christians, and establishing distinctions in both religious traditions in their attitude towards the story of humankind salvation by God the One.

The book can serve as an additional manual for those who faced with the proselytism of western 'porches from religion' and could be helpful for every Muslim who wishes to save his faith from the attacks of militant ignorance.

It is high time to look at evangelical texts propagated by means of such books as *How to testify to Muslims about the Gospel* (put out in mass editions by western missionaries) from the alternative Muslim point of view.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗНАНИЕ ДРУГИХ РЕЛИГИЙ - СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИСЛАМСКОГО НАСЛЕДИЯ 4
ПРЕДИСЛОВИЕ 7
ЗАДАЧИ НАПИСАНИЯ КНИГИ 8
ВВЕДЕНИЕ 10
ЧТО ТАКОЕ БИБЛИЯ И «НОВЫЙ ЗАВЕТ»? 10
ЧТО ТАКОЕ «ЕВАНГЕЛИЕ»? 14
МЕТОД ТОЛКОВАНИЯ ЕВАНГЕЛИЙ 16
ПРИМЕР РАССМОТРЕНИЯ СПОРНЫХ МЕСТ В ЕДИНОМ СМЫСЛОВОМ 17
КОНТЕКСТЕ 17
ГЛАВА ПЕРВАЯ 20
РОДОСЛОВИЕ ИИСУСА. БЫЛ ЛИ У ИИСУСА ОТЕЦ? 20
ГЛАВА ВТОРАЯ 22
РОЖДЕНИЕ ПРОРОКОВ ИОАННА И ИИСУСА 22
ГЛАВА ТРЕТЬЯ 26
ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ ПЕЛИ АНГЕЛЫ ПРИ РОЖДЕНИИ ИИСУСА? 26
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ 31
ПРИХОДИЛИ ЛИ КОЛДУНЫ ПОКЛОНЯТЬСЯ ПРОРОКУ ЕДИНОБОЖИЯ? 31
ГЛАВА ПЯТАЯ 34
МОГ ЛИ ИРОД ПЕРЕБИТЬ ТЫСЯЧИ МЛАДЕНЦЕВ ВТАЙНЕ ОТ ИХ ОТЦОВ? 34
ГЛАВА ШЕСТАЯ 37
ОБРЕЗАНИЕ ИИСУСА 37
ГЛАВА СЕДЬМАЯ 39
ИСПОЛНЯЛ ЛИ ИИСУС ЗАПОВЕДЬ О ПОЧИТАНИИ РОДИТЕЛЕЙ? 39
ГЛАВА ВОСЬМАЯ 41
ПРЕДТЕЧЕЙ КАКОГО ПРОРОКА БЫЛ ИОАНН? 41
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ 57
ИМЕЕТ ЛИ ДЬЯВОЛ ВЛАСТЬ НАД ПРОРОКАМИ 57
БОГА? 57
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ 59
ПОЧЕМУ ЕВАНГЕЛИСТЫ НЕ ЗНАЛИ ТОЧНО ПО ИМЕНАМ БЛИЖАЙШИХ АПОСТОЛОВ? 59
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ 60
КАКОГО ПРОРОКА ПРЕДСКАЗАЛ ИИСУС В СИНАГОГЕ? 60
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ 64
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЯХВЕ РАБОМ САМОГО СЕБЯ? 64
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ 66
ИЛИ ПОЧЕМУ ФАРИСЕИ ПРОГЛЯДЕЛИ ЛЕГИОН СВИНЕЙ? 66
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ 69
ЧУДЕСА ПОСЛАННИКА БОЖЬЕГО 69
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ 74
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ 82

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ 92
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ 102
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ 106
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ 109
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ 114
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ 119
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ 126
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ 133
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ 137
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ 149
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ 155
ЭПИЛОГ. ЧТО ЖЕ БЫЛО В НАЧАЛЕ? 172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЕВАНГЕЛИЯ - ПУТЕВОДИТЕЛЬ К КОРАНУ 181